

Ф.С. Капица

**Славянские традиционные
верования, праздники
и ритуалы**

Справочник

8-е издание, стереотипное

Москва
Издательство «ФЛИНТА»
2011

УДК 391/395(036)
ББК 63.5я2
К20

Р е ц е н з е н т
д-р филол. наук *М.И. Щербакова*

Капица Ф.С.

К20 Славянские традиционные верования, праздники и ритуалы [электронный ресурс] : справочник / Ф.С. Капица. – 8-е изд., стереотип. – М. : ФЛИНТА, 2011. – 296 с.

ISBN 978-5-89349-308-5

В книге последовательно и системно отражены представления славян языческих времен, раннего христианского периода о мире и его устройстве, а также обряды и символы славянской мифологии, персонажи славянских сказок, народные обычаи, обряды, праздники и христианские ритуалы. Дается объяснение сохранившихся до наших дней ритуалов и таинств с учетом последних достижений фольклористики и этнографии. Приводятся иллюстрации из редких и малоизвестных источников.

Для студентов и преподавателей-филологов, учеников-словесников, старшеклассников и абитуриентов, а также всех интересующихся историей и культурой России.

УДК 391/395(036)
ББК 63.5я2

ISBN 978-5-89349-308-5

© Издательство «ФЛИНТА», 2011

Предисловие

Кто такие древние славяне? Когда они жили? В настоящее время существует несколько гипотез и версий, связанных с их происхождением и местами расселений. После публикаций ряда исследований, в частности, работ М. Гимбутас, недавно впервые представленных русскому читателю, стало ясно, что наши прежние представления далеко не полны, хотя в истории изучения наших предков сделано немало.

Отходя от предвзятых и односторонних социологических исследований прежних лет, привлекая труды как отечественных, так и западных ученых, сегодня мы восстанавливаем более полную и детальную историю жизни древних славян, узнаем, как они постепенно шли все дальше и дальше на север и запад. В конце концов им удалось заселить обширную территорию в Центральной и Восточной Европе и на Балканском полуострове. Приходилось нелегко, практически славяне проделывали тот же путь, какой в свое время прошли древние китайцы, постепенно устраивая собственное государство.

Ассимилируясь в новых землях, славяне со временем упорядочивали систему межплеменной организации, выстраивали порядок отношений с соседями, определяли свой внутренний уклад. Проясняя особенности мироустройства древних славян, автор справочника предполагает ввести читателя в мир славянской мифологии: познакомить с древними богами, мифологическими персонажами, праздниками, обрядами, основными понятиями и символами народной духовной культуры. Он также хочет показать, как подспудно в народный обиход входили и элементы постепенно утверждавшегося христианства.

Процесс носил двусторонний характер и в церковной книжности, и в иконописи, и даже в литургической практике отразились следы древнейших верований. Зачастую (особенно в ритуалистике) они выражены даже более отчетливо, чем собственно христианские представления. Конечно, автор данной книги понимает, что подоб-

ное исследование должно стать предметом капитального научного труда. В предлагаемом справочнике сделан один из шагов в данном направлении, обозначены основные тенденции бытования двух пластов русской культуры и выделены наиболее значимые особенности. Заметим, что в течение ряда лет подобные вопросы исключались из сферы научных исследований.

Очевидно, что система верований каждого народа складывается на протяжении длительного времени и зависит от различных исторических, общественных и личностных факторов. Особенностью славянской мифологии стала контаминация, соединение разных составляющих. Одной из них явилось «язычество» – огромный комплекс первобытных верований, воззрений и обрядов, сложившийся в незапамятные времена и ставший той основой, на которой позже сформировались основные мировые религии.

У восточных славян, как и у других европейских народов, существовала детально разработанная система верований и представлений о сверхъестественном мире. Ее корни уходят в индоевропейскую древность.

Термин «язычество» происходит от слова «языци», т.е. народы, иноземцы, еще не принявшие христианства. Часто вместо понятия «язычество» используют другой термин «многобожие» («политеизм»). Подобное употребление терминов представляется неточным, поскольку они отражают два различных уровня познания мира: язычество основывается на одухотворении окружающей человека природы, а политеизм – на вере в существование обширного сонма богов.

Как и в других религиях, в славянском язычестве отразилось стремление людей понять окружающий их мир. Древний человек уподоблял предметы и явления живым существам, наделял их душой и характером. Он верил, что деревья, и камни, воду и воздух населяли добрые или злые духи. Поэтому любое действие человек совершал как бы в присутствии таинственных сверхъестественных сил. Среди них оказывались как языческие божества (Перун и Велес, Дажьбог и Мокошь, Стрибог и Хорс), так и мифологические существа (русалки, лешие, домовые, фантастические звери и птицы).

Сверхъестественные существа могли и помочь, и навредить человеку. Значит, их следовало расположить к себе, сделав соответствующие жертвоприношения, исполняя при этом ритуальные

танцы и песни. Формой общения со сверхъестественными существами становились так называемые магические обряды. В отличие от религиозных ритуалов они не направлялись на достижение какого-либо конкретного результата, чаще всего люди просто стремились отогнать или отпугнуть враждебные силы.

Иногда их просили о личном благополучии, излечении от болезни или создании благоприятных условий для будущего урожая. Так и возникли первые обряды, которые сопровождали всю жизнь человека от рождения до смерти. Со временем многие обряды потеряли магическое значение и превратились в игры, дошедшие и до наших дней.

Одушевление потустороннего мира привело к появлению многобожия, каждое конкретное явление связалось с именем того или иного бога. Классическим примером подобной политеистической системы может служить религия Древней Греции, в которой существовало несколько десятков богов, как бы отвечавших за самые различные стороны повседневной жизни.

Пройдя длительный период развития в античном мире, в разных культурах, подобные системы к началу нашей эры насчитывали множество богов, распределенных по рангам (высшие и низшие боги и герои). С развитием письменности они стали оформляться в виде циклов, что постепенно привело к созданию национальных эпосов («Старшая Эдда»).

Мифологические верования славян коренным образом отличались от мифологий других европейских народов. Славяне начали формироваться как этнос только в IV–VI вв., поэтому к моменту принятия христианства в IX в. языческие представления еще не представляли стройной системы, а пантеон высших богов только начинал складываться, верования в отдельных богов продолжали бытовать и после введения официальной религии. Кроме того, мифология существовала только в устной форме, поскольку до принятия христианства у славян не было письменности. В свое время М.В. Ломоносов писал: «Мы бы имели много басней, как греки, если бы науки в идолопоклонстве у славян были».

В отличие от язычества более поздние религии – христианство, ислам, буддизм основаны на вере в единого бога, в единую сверхъестественную силу, которая управляет всем мирозданием. Они назы-

ваются монотеистическими (от греч. «монос» – один). Но на самом деле и они, и язычество основаны на одном принципе – человек наделяет сверхъестественной силой природу, великий непознаваемый дух, который рождает все живое и погружает его в смерть.

После распространения христианства, несмотря на существование письменности, языческие верования не записывались, а становились объектом обличения, хотя, как отмечалось, полностью искоренить древние предания не удалось. Они продолжали бытовать в устной традиции. Сегодня, чтобы получить представления о славянской мифологии, приходится пользоваться опосредованными данными. Сведения, приводимые в сохранившихся сочинениях античных и византийских историков, довольно скупы и часто не отличаются точностью. Древние авторы не стремились проникнуться особенностями быта и нравов славян, оценивая увиденное с позиции плохо осведомленного стороннего наблюдателя.

Остановимся на организации процесса почитания божеств. Обоожествление явлений природы не выражалось в конкретных ритуалах и обрядах, оно скорее носило стихийный характер и воспринималось как простое почитание. Более поздняя стадия базировалась на почитании изображений божеств или идолов и основывалась на сложных ритуалах и системе жертвоприношений.

Персонификация богов, или языческое благочестие, и установление системы жертвоприношений требовали организации мест поклонений, причем каждому богу воздавалось в зависимости от места, которое он занимал в пантеоне. Домашним богам приносили жертвы в семейном кругу. Главным (общим родовым) богам посвящали пышные церемонии, в которых участвовало много людей. Обычно подобные праздники, посвященные основным богам, происходили в течение нескольких дней и сопровождалась обильными пирами. Ритуалы проводились в особые местах – капищах.

Первоначально их устраивали в местах, которые считались священными: на высоких холмах, в излучинах рек, у старых деревьев, больших камней. Когда объектом почитания стали специальные изображения богов, обряды начали совершать возле них. В определенные дни в капищах приносились жертвы (в том числе и человеческие).

После принятия христианства многобожие сменилось теизмом (от греч. «теос» – бог). Соответственно, языческие божества и ми-

фологические персонажи получили наименование «нечистой силы». Однако в них продолжали верить, и следы этих верований сохранились во множестве примет, обычаев и поверий.

Вместо множества богов предметом культа стал единственный всемогущий бог, которого почитали как творца всего живого. Приношение в жертву конкретных предметов или людей заменили символической, «бескровной» жертвой, совершающейся только в сознании верующих.

Вместе с тем более древние представления не забылись, они слишком глубоко вошли в сознание людей и в повседневную жизнь и не могли сразу смениться новыми. Языческие верования восточных славян постепенно вошли в христианский культ. В результате сложилось так называемое «двоеверие», в котором языческие представления соединились в единое целое с догматами христианства настолько тесно, что иногда их вообще невозможно разделить.

Отметим, что и сами языческие представления менялись в процессе взаимодействия – одни образы забывались, исчезали, другие появлялись. Когда на основе единой восточнославянской культуры начали формироваться русская, украинская и белорусская традиции, в каждой из них общее мифологическое наследие изменилось на свой лад. Кроме того, появились поверья и предания, известные в определенной местности. Так, образ русалки известен всем восточным славянам, но на русском Севере о ней рассказывают иначе, чем на Юге или на Украине.

Хотя языческих божеств не признавали открыто, вера в них не исчезла. Привычные образы языческих божеств мирно уживались с христианскими святыми. Илья Пророк соотнесся с Перуном, богом грома и молнии, святой Николай стал отождествляться с покровителем скота Велесом.

Иногда происходило чисто механическое перенесение функций, например, на основе созвучия имен: христианский святой Власий стал покровителем домашнего скота, переняв свои «обязанности» от языческого бога Велеса.

Вобрав в себя более свободную и даже в некотором смысле аморфную структуру язычества, христианство подчинило ее собственной логике, что проявилось в систематизации языческих верований. Так, древние славяне не различали рая и ада, они верили в

единый загробный мир, который мог находиться и где-то за морем, и на небесах, и в подземном царстве. Под влиянием христианства представления о «том свете» стали более определенными. Нижний, подземный мир (преисподнюю) стали воспринимать как место пребывания отрицательного духовного начала, нечистой силы.

Все места, близкие к нижнему миру – болота, ямы, овраги, подвалы населили враждебными и темными существами, противостоящими силе «крестной». Соответственно верхний, небесный мир – стали воспринимать как место обитания «сил праведных и божественных», светлых, преисполненных святости. Над всеми существами господствует воля божья и божий промысел.

Органичное слияние двух комплексов верований обуславливалось и совпадением отдельных ритуальных действий. Главными из них можно считать почитание хлеба и воды. Во время литургии хлеб, бескровная жертва богу, замещает «тело христово». Освященная вода, защищавшая от нечистой силы, стала основой таинства крещения. Горящий в лампаде огонь или огонь свечи символизирует чистую и негасимую любовь. Земля обозначает материальную сущность человеческой плоти («яко земля еси и в землю отыдеши»). Принесенные в церковь и освященные плоды получали лечебную силу.

Языческие ритуалы стали органической составляющей многих христианских праздников (Рождества, Пасхи, Покрова). Еще в середине XX в. белорусские крестьяне искренне почитали святого Николая, но одновременно совершали различные ритуальные действия, чтобы уберечься от происков ведьм на Ивана Купалу. Разностадиальные представления не только не вступают в противоречие, но и прекрасно сосуществуют, дополняя друг друга. Формой их сосуществования и является система народных обрядов и обычаев, получившая название народного православия.

Ставя перед собой конкретную задачу, направленную на представление народной культуры широкому читателю, автор справочника прекрасно отдает себе отчет в том, как сложно и непросто решить ее. Привлекая и интерпретируя различные источники, он стремился не упустить из поля зрения ни один заслуживающий уважения источник, а в то же время избежать попадания в справочник непроверенных и неподтвержденных сведений.

Основным источником сведений о славянской мифологии считаются записи фольклора и этнографические данные, собранные исследователями XIX и XX вв. Заметим, что изучение традиционной культуры славянских народов продолжается всего лишь чуть более двух столетий, однако оно велось настолько интенсивно, что лишь в течение XVIII – первой трети XIX в. появилось не менее полутора сотен исследований по различным сферам народной культуры. В конце и в начале этого потока можно выделить две энциклопедии – книгу журналиста и издателя М. Чулкова «АБеВеГа русских суеверий» (1782) и фундаментальный, но, к сожалению, еще не завершённый словарь «Славянские древности» под редакцией академика Н.И. Толстого (1995).

Между этими трудами огромная временная дистанция, отражающая непростую эволюцию взглядов на отечественную культуру. До середины XIX в. народную культуру считали чем-то низменным, грубым, нелепым, недостойным внимания образованных людей. В последующем она становилась объектом восторженного поклонения, и лишь с середины XIX в. можно говорить о начале ее научного исследования.

Все это время шла неустанная, кропотливая, внешне незаметная работа по собиранию, фиксации и изучению сохранившихся памятников прошлого. Процесс накопления материала отражался в появлении значительных научных трудов. Среди них необходимо отметить книги А.Н. Афанасьева, Е.В. Аничкова, А.Н. Веселовского, П.Н. Богатырева, Д.К. Зеленина, А.А. Потебни, В.Я. Проппа и многих других.

На основе проведенной работы и появляется возможность создать достаточно полное представление о славянском язычестве. Таким образом, то, что мы понимаем под словами «древнерусская мифология» – на 90% реконструкция, и уже поэтому она предполагает большую долю условности. Но это научная реконструкция, ибо она основана на законах развития человеческой культуры и подтверждается сопоставлением фактов.

Количество достоверных первоисточников (обычно ими являются пересказы древнейших текстов православными авторами) достаточно ограничено. Они так часто используются исследователями, что отдельные материалы, относящиеся к тому или иному пер-

сонажу, стали своего рода «общими местами», повторяющимися в большинстве изданий на данную тему. В ряде случаев авторы словарей и справочников по славянской мифологии основываются на сведениях, почерпнутых из работ XIX в., не отдавая себе отчета в том, что они в основном устарели много десятилетий назад. Не учитывают, что накопленные за последующие годы материалы, в том числе содержащиеся и в зарубежных исследованиях, привели к пересмотру многих оценок и точек зрения. Не всегда вводятся новые факты, полученные в результате сравнительных исследований.

Компенсируя недостаток сведений, некоторые авторы добавляют к ним собственные предположения и дополнения, не заботясь об их подтверждении фактами. Часто соединяют сходные факты, не принимая во внимание того, что они относятся к разновременным явлениям.

Следует сказать и о преднамеренных мистификациях. Они начали появляться в русской культуре еще в первые десятилетия XIX в., практически одновременно с развитием отечественной этнографии. В то время ими старались «компенсировать» отсутствие реальных научных фактов. В XX в. начали «открывать» неизвестные памятники. К ним можно отнести публикацию печально знаменитой «Велесовой книги». Хотя крупнейшие ученые – В.В. Виноградов, Д.С. Лихачев, О.В. Творогов еще во 2-й половине XX в. доказали, что она представляет собой мистификацию и составлена не в древности, а в начале XX в., многие авторы научно-популярных книг продолжают упорно «не замечать» подобных оценок. В результате образовался мощный пласт «вполне достоверной» информации, которую неискушенный читатель часто принимает за правдивую¹.

Конечно, и автор настоящего справочника мог не избежать некоторых ошибок и неточностей. Поэтому он будет благодарен за любые конструктивные замечания.

Электронный адрес: kapfed@msk.org.ru.

¹ См.: *Боровский Я.* Мифологический мир древних киевлян. Киев, 1982.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Апостолос-Кападона Д.* Словарь христианского искусства. Челябинск, 2000.
- Беловинский Л.* Российский историко-бытовой словарь. М., 1999.
- Бернштам Т.* Русская народная культура Поморья в XIX – начале XX века. Л., 1983.
- Гимбутас М.* Славяне. М., 2003, 2004, 2005.
- Гимбутас М.* Балты. М., 2004.
- Громыко М.* Мир русской деревни. М., 1991.
- Духовная культура северного Белозерья: Этнодиалектный словарь. М., 1997.
- Жили-были. Русская обрядовая поэзия. СПб., 1997.
- Забьлин М.* Русский народ. Его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. М., 1880, 1989.
- Зеленин Д.* Восточнославянская этнография. М., 1991.
- Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Зимние праздники. М., 1973.
- Календарные обычаи и обряды в странах зарубежной Европы. Конец XIX – начало XX века. Весенние праздники. М., 1977.
- История мировой культуры: Справочник школьника / Сост. Ф. Капица, Т. Колядич. М., 1996.
- Кагаров Е.* Религия древних славян. М., 1918.
- Кон-Шербок Д., Кон-Шеобок Л.* Иудаизм и христианство: Словарь. М., 1995.
- Коринфский А.* Народная Русь. М., 1901.
- Круглов Ю.* Обрядовая поэзия. Т. 1–2. М., 1997–1998.
- Круглый год. Русский земледельческий календарь. М., 1989.
- Левкиевская Е.* Мифы русского народа. М., 2000.
- Максимов С.* Нечистая, неведомая и крестная сила. СПб., 1903.
- Мифы народов мира. Т. 1–2. М., 1982.
- Мифологический словарь. М., 1986.
- Некрылова А.* Русские народные городские праздники, увеселения и зрелища. Конец XVIII – начало XX века. Л., 1988.
- Очерки истории культуры славян. М., 1996.
- Панченко А.* Народное православие. СПб., 1998.
- Петрухин В.* Язычество древних славян в свете международных исследований. М., 1985.

Померанцева Э. Мифологические персонажи в русском фольклоре. М., 1975.

Поэзия крестьянских праздников. Л., 1970.

Протт В. Русские аграрные праздники: Опыт историко-этнографического исследования. Л., 1963.

История культуры Древней Руси. Т. 1–2. М., 1951.

Русский демонологический словарь. СПб., 1995.

Рыбаков Б. Язычество Древних славян. М., 1981.

Рыбаков Б. Язычество Древней Руси. М., 1987.

Сад демонов: Словарь inferнальной мифологии средневековья и возрождения. М., 1998.

Семенова М. Мы – славяне! М., 1997.

Славянская мифология: Энциклопедический словарь. М., 1995.

Славянские древности: Этнолингвистический словарь. Т. 1. М., 1995; Т. 2. М., 1999; Т. 3. М., 2004.

Словарь религий. Иудаизм. Христианство. Ислам. СПб., 2008.

Снегирев И. Русские простонародные праздники и суеверные обряды. Вып. 1–4. М., 1838.

Соколова В. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов. М., 1979.

Терещенко А. Быт русского народа. Т. 1–4. СПб., 1848.

Токарев С. Религиозные верования восточнославянских народов. М., 1957.

Чичеров В. Зимний период народного русского земледельческого календаря. XVI–XIX вв. М., 1957.

Харлицкий М., Хромов С. Русские праздники, народные обычаи, традиции, обряды: Книга для чтения. М., 1996.

Христианство: Энциклопедический словарь. Т. 1–3. М., 1991–1995.

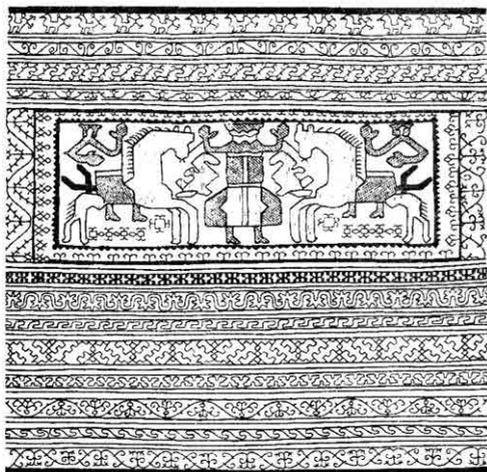
Шангина И.И. Русский традиционный быт: Энциклопедический словарь. СПб., 2003.

Шангина И.И. Русский народ. Будни и праздники: Энциклопедия. СПб., 2004.

Шипов Я.А. Православный словарь. М., 1998.

Этнография восточных славян: Очерки традиционной культуры. М., 1987.

Языческие персонажи

Авсень

Мифологический персонаж, основное действующее лицо ритуала, связанного с празднованием Нового года или Рождества.

Вероятно, его имя восходит к древнерусскому корню «усинь» – синеватый, встречающемуся в названиях зимних месяцев (например, *просинец* – январь). Другие исследователи считают, что слово «авсень» происходит от слова «сень» (свет). С приходом Авсения прибавляется день, и начинается светлая часть года.

Авсеню посвящен цикл народных песен, где он выступает как антропоморфный персонаж. В них рассказывается, что Авсень приезжает на коне и строит мост, по которому «приходят» все остальные годовые праздники: Рождество Христово, Крещение, Васильев день.

Поскольку приезд Авсения обозначал начало празднования Нового года, с чествования Авсения в традиционном народном календаре начинался весенний цикл праздников, связанных с

обеспечением плодородия земли. Поэтому Авсения и стремились всячески умиловить: его торжественно встречали, угощали специально приготовленными блюдами – блинами, лепешками, кашей, пирогами, свиными ножками.

Обрядовые песни исполняли дети, ходившие 1 января поздравлять односельчан. Они несли лукошко с зерном (пшеницей или овсом). Дети пели поздравления и бросали зерна через стол в красный угол. Хозяйка одаривала детей, и они переходили в следующий дом. Вот одна из таких песен:

Овсень, овсень!
Подай брусень!
На что брусень?
Косу точить.
На что косу?
Траву косить.
На что траву?
Коров кормить.
На что коров?
Молоко доить.
На что молоко?
Ребят кормить.
На что ребят?
Им пашню пахать.
Перележни ломать.

Банник

Дух, обитающий в бане, чаще всего на полке или в подпечье.

Банника представляли как небольшого голого старика, покрытого грязью или листьями от веников. Он мог также превращаться в собаку или кошку.

Иногда банника представляли в женском облике – тогда он выступал под именем шишиги (от диалектного глагола *шишитъ* – копошиться, шевелиться, делать укладкой). Внешне она выглядела, как маленькая женщина и была также опасна для человека, поэтому не рекомендовалось приходить в баню без соответствующего подношения.

Банник. Рис. И.Я. Билибина

В некоторых местах банника называли *обдерихой*. По поверьям, она выглядела как женщина с длинными руками, большими зубами, волосами до пола и широко расставленными глазами. Ее почтительно именовали «банной хозяйшкой». Перед мытьем почтительно просили: «Банная хозяйшка, пусти нас помыться, пожариться, попариться». Выходя, благодарили: «Спасибо, хозяйшка, за парну баньку. Тебе на строевнице, нам на здоровьице».

Поскольку баня всегда считалась местом обитания злых духов, банника обычно воспринимали как враждебного человеку персонажа. Чтобы уберечься от банника, ему приносили в жертву черную курицу, а после мытья в бане оставляли метлу, кусок мыла и немного теплой воды.

Перед тем, как войти в баню, «просились» у хозяина, чтобы он пустил помыться и не причинял вреда людям. Во время банного дня все люди обычно делились на три очереди и мылись в «три пара», «четвертый пар» предназначался для банника. Перед началом мытья банника предупреждали словами: «Крещеный на полком, некрещеный – с полка».

Считалось, что банник моет-ся вместе с другими домашними духами – домовым, дворовым, кикиморой. Поэтому после третьего пара людям следовало покинуть баню. Кроме того, нельзя было мыться после полуночи, категорически запрещалось ночевать в бане. Не разрешалось топить баню в праздники, особенно на Святки, потому что в это время там мылись черти или банник со своими детьми.

Все приведенные поверья имеют четкую практическую основу, поскольку в закрытой бане постепенно накапливался угарный газ, и человек мог задохнуться.

Особенно сильно банник мог навредить ребенку, оставленному в бане без присмотра. Существовало поверье, что такого ребенка банник заменяет своим детенышем. Подмесь отличается уродливым внешним обликом и тем, что всегда кричит. В отличие от остальных детей он не растет и не начинает ходить вовремя. Обычно через несколько лет подмесь умирали, превращаясь в головешку или веник.

Являясь местом обитания нечистой силы баня считалась одним из мест святочных гаданий. В это время в полночь де-

вушки подходили к двери бани или к челу (входу) каменки. Засунув туда руку или обнаженную заднюю часть тела, девушки ждали ответа банника. Если он касался мохнатой рукой, предполагалось, что жених будет добрым и богатым, если голый – бедным и злым.

В бане не только мылись, но и рожали, поскольку это было самое теплое и чистое место в доме. Чтобы банница не причинила вреда, роженица не снимала креста, и ее никогда не оставляли одну.

В северных областях считалось, что в бане живет банная бабушка, которая может вылечить любую болезнь. К ней обращались с заговором перед первым мытьем новорожденного ребенка.

Во время строительства новой бани или при переезде на новое место банника, как и домового, приглашали с собой. Обычно это делал хозяин дома, а его обитатели приносили в баню угощение и задушенного черного петуха или курицу. Потом курицу переносили в новую баню, где закапывали под порогом. Считалось, что после совершенных обрядов банник обживал новое место, и в бане можно было мыться.

Белобог

Бог удачи и счастья у славянских народов.

В сознании древнего человека весь мир делился на две части – благоприятную и враждебную. Каждая из них управлялась своим богом, определявшим человеческую судьбу. Одно божество отвечало за все хорошее (Белый бог), а другое за все плохое (Черный бог).

Существование веры в Белобога подтверждается связанными с ним топонимами, сохранившимися до наших дней у разных славянских народов – названиями гор (холмов). Так, гора Белобог встречается в Сербии, под Москвой еще в XIX в. существовала местность под названием «Белые боги».

Популярность Белобога подтверждается многочисленными упоминаниями в средневековых хрониках, куда включались рассказы путешественников из других стран. В частности немецкий монах Гельмольд, посетивший славянские страны в XII в., писал в хронике, названной его именем, что славяне не начинают никаких серьезных дел без жертвы Белобогу.

Однако со временем веру в Белобога утратили, хотя следы

ее сохранились до наших дней. В частности, поверье что белый цвет приносит удачу.

В русских сказках образы Белобога и Чернобога слились в единого персонажа, получившего название «Доля», «Судьба». Она может быть хорошей или плохой. Отсюда и возникло представление, что судьбу человека определяют Доля или Недоля. Они похожи и на тех людей, которым даются. Отличие заключается в том, что Доля одета в красивое платье, а Недоля – в старое и рваное. Чтобы жить счастливо, надо знать свою долю, т.е. заниматься своим делом. Увидеть свою долю можно было так: пойти в поле в пасхальную ночь и, услышав звон колоколов к заутрене, спросить: «Где моя доля». Услышав ответ, следовало пойти куда сказано, и увидев Долю, спросить у нее совета.

В отличие от Доли Недоля, напротив, сама приходит в дом к человеку и садится на печь, потому что ей всегда холодно. В Белоруссии рассказывают, что иногда Недолю сопровождают мелкие демоны – Злыдни. Они выглядели как небольшие зверьки, обитающие за печью или сидящие на плечах. Иногда злыдень походил на облезлую

кошку. Злыдней можно было посадить в мешок и утопить, закопать или оставить на перекрестке дорог. Во всех приведенных поверьях проявляется влияние европейской демонологии, где ведьму сопровождали домашние духи.

Бесы

Первоначально слово «бес» обозначало враждебного человеку духа. Следы верований в бесов можно найти в многочисленных древних заговорах.

По мере распространения христианства языческие представления о враждебном духе соединились с представлением о христианских демонах, персонафицированном воплощении всяческого зла. Известно, что бесами стали ангелы, выступившие против Господа Бога. В наказание ангелов низвергли с небес на землю. Оказавшись в мире людей, они утратили ангельские черты и превратились в многочисленных бесов. В преданиях также рассказывается, что бесы являются слугами Дьявола, главного падшего ангела, злейшего врага Бога. В житиях святых и поучениях бесами называют не только демо-

нов, но и языческих богов. Обычно с ними связаны сюжеты об искушении святых.

Кроме того, они нападали на монахов, аскетов и пустынников, стараясь любыми способами помешать их служению Богу. Первые рассказы о подобных бесовских кознях относятся к XI в., их автором является египетский пустынный Антоний Великий. Он преодолевает различные искушения и избегает ловушек, которые подстраивают неутомимые бесы, стремящиеся помешать его монашескому уединению.

После распространения христианства на Руси также появились рассказы о проделках бесов. В Прологе встречается рассказ о том, как Иоанн Новгородский поймал беса, забравшегося в рукомошник, победил его и съездил на нем в Иерусалим. Победителем беса мог так-

Бес. Рис. И.Я. Билибина

же выступать солдат или кузнец. Эти мотивы использовал Н.В. Гоголь в повести «Ночь перед Рождеством» (кузнец Вакула совершает путешествие на беса в Петербург).

Двойственное происхождение бесов (божественное и земное) проявилось в том, что значительно расширились их функции, например, обусловило их власть над стихиями. Бесы могли закручивать вихри, поднимать метели, насылать дождь и бурю. Поверья отразились в стихотворении А.С. Пушкина «Бесы» (1831):

Посмотри, вон, вон играет,
Дует, плюет на меня,
Вот – теперь в овраг толкает
Одичалого коня,
Там верстою небывалой
Он торчал передо мной,
Там сверкнул он искрой малой,
И пропал во тьме пустой...

Вместе с тем бесы сохранили и некоторые свойства ангелов: сверхчеловеческое могущество, умение летать, читать человеческие мысли и внушать человеку свои желания.

В христианской традиции бесов обычно изображали как человекообразных существ, покрытых мохнатой шерстью,

черной или синей кожей, с длинным хвостом, с когтями на руках и ногах. Чаще всего бес появлялся перед человеком в образе кошки, собаки, волка, но он мог превращаться и в людей.

Основная функция бесов связана с причинением разнообразного, чаще всего мелкого, вреда людям. Известны многочисленные сказки, в которых бес принимает образ человека и оболещает доверчивых людей. Считалось также, что бес способен наслать болезнь, лишить человека силы или просто обмануть. Особенно активно бесы ведут себя в рождественскую ночь и на Святки, которые традиционно считаются временем разгула нечистой силы.

Поскольку бес всегда находился где-то рядом, поблизости от человека, как бы ожидая его промахов, с ним обычно связывали повседневные неудачи. Отсюда происходят и многочисленные поговорки типа: «Бес попутал», «Вот бесова проказа», «Бесы глаза отвели». Чтобы уберечься от бесов, следовало носить на шее крест, и каждое дело начинать с молитвы или просто словами: «Господи, благослови».

Ведьма

Основной персонаж демонологии восточных и западных славян. В образе ведьмы соединились черты фольклорного персонажа и свойства некоторых демонологических существ.

Согласно народным представлениям, ведьмой делалась обычная женщина, в которую вселялся злой дух. Таковыми считались дьявол, черт, бес и даже ее умерший супруг. Ведьмой становилась с целью обогащения после заключения соответствующего договора с нечистой силой.

Свойства ведьмы переходили по наследству от матери к дочери или от бабушки к внучке. Верили, что ведьма не могла умереть, пока не передаст своей колдовской силы. Иногда ведьмой считали и просто одинокую женщину, отличавшуюся от окружающих своим поведением или не общавшуюся с соседями.

Описание внешности ведьмы в славянском фольклоре не отличается от европейских аналогов. Она выглядела как обычная женщина, лишь иногда у нее были хвост и рожки. Ведьма обладала тяжелым, непри-

ветливым взглядом, ее глаза едва виднелись из-под опухших покрасневших век. Полагали, что ведьма никогда не смотрит в глаза из-за того, что в ее зрачках можно увидеть перевернутое отражение человека.

Чаще всего ведьму представляли как безобразную старуху с крючковатым носом, костлявыми руками, иногда хромую или горбатую. Но она могла принять вид красивой женщины или девушки, чтобы легче завлекать людей в свои сети. Именно такую ведьму изобразил Н.В. Гоголь в образах Солохи и Панночки («Ночь перед Рождеством» и «Вий», 1831).

Функции ведьмы также практически не отличаются у разных народов. Обычно ведьма занималась наведением пор-

Ведьма. Рис. И.Я. Билибина

чи на людей, домашних животных, растения, а также ворожкой. В результате ее действий люди начинали ссориться, болеть и могли даже погибнуть. На Украине и Карпатах ведьмам приписывали способности вызывать дождь, насылать ураган, град, пожары, бури и засухи. Ведьма могла причинять вред посевам, ломая или связывая колосья в поле. Верили, что, собирая колоски, ведьма забирала и будущий урожай с поля.

Демонологи полагали, что по ночам душа ведьмы покидала ее тело, стремясь навредить людям или посетить шабаш. Ведьма могла также портить скот и отбирать молоко у коров, сало у свиней, яйца у кур, пряжу у женщин. Для этого она собирала на пастбищах росу и пила ею свою корову. Известны многочисленные былички, герои которых повторяли у себя дома колдовские действия ведьмы, а потом не знали, что делать с большим количеством молока у коровы. Наконец, ведьма могла околдовать человека, превратить его в коня и заездить до смерти.

Восточные славяне верили, что ведьмы проявляют себя прежде всего во время праздни-

ков – на Ивана Купалу, Юрьев день, Благовещение, Пасху и Троицу. Считалось, что ведьмы особенно опасны в периоды полнолуния, грозовые ночи.

Западные славяне также считали наиболее опасными дни святого Яна, Люции, Петра и Павла, праздник тела Божьего, Вальпургиеву ночь. В такие дни ведьмы нападали на людей, превратившись в жабу, собаку, свинью или кошку.

Для защиты от ведьмы обычно применяли обереги. Чтобы ведьма не могла проникнуть на двор, на воротах следовало укрепить свечу, освященную в церкви на Сретение. Оберегом становились воткнутая вверх прутьями метла на длинной палке, зубья бороны или вил, а также печной ухват. Защищая дом, на порог клали нож, топор, косу или другие режущие предметы. В сказке («Финист – ясный сокол») говорится, что он не мог проникнуть в дом из-за ножей, поставленных у окна.

От ведьм уберегали и магические действия – осыпание дома или двора маком, обведение кругом, очерчивание мелом стен, нанесение крестов на ворота, окна и двери. Защищали и травы, например, полынь, чес-

нок, андреев крест, отпугивавшие нечистую силу.

Значительная часть поверий о ведьмах связана со способами их распознавания. Для этого следовало осуществить специальные ритуальные или обрядовые действия. Считалось, в частности, что увидев купальские огни, ведьма начинает мучиться – корчиться в судорогах, страдать головной болью. Чтобы прекратить неприятные ощущения, она выходила к костру. Тогда нужно было обезвредить ведьму, вылив на нее вскипяченную на купальском костре воду с брошенными туда иглами. Чтобы заставить ведьму подойти к костру, следовало вылить в огонь молоко коровы, на которую она навела порчу.

Собираясь расправиться с ведьмами, их подкарауливали в тех местах, где они могли причинить вред, например у хлева или конюшни. Обнаружив там жабу или лягушку, следовало отрубить ей лапу или выколоть глаз. Позже видели одну из женщин этого района с перевязанной рукой или глазом. Иногда пойманное в хлеву животное просто убивали и затем бросали в воду. Можно было также ударить

ведьму осиновым колом или палкой.

В многочисленных быличках рассказывается о полетах ведьм на шабаш. Накануне Вальпургиевой ночи (на 1 мая) ведьма мазалась жиром крота и вылетала через трубу, произнося заклинание: «Вылетаю, вылетаю, ни за что не задеваю».

Добираясь до места сбора, ведьма пользовалась лопатой, метлой, кочергой, косой, вилами, стулом, палкой, лошадиным черепом. Она летала также на сороке и на животных (коне или кабане). Местами шабаша (сбора) ведьм были «лысые» горы (на которых не было леса или росли отдельные деревья). Таковыми местами также становились перекрестки дорог, большие камни. Собравшись, ведьмы пировали, поклонялись дьяволу в образе козла, затевали свои козни.

Считалось, что ведьма могла вредить и после смерти. Поэтому ее следовало хоронить вниз лицом или забивать в гроб осиновый кол.

Ведьмак

В отличие от ведьмы, ведьмак является персонажем исключительно восточносла-

вянской демонологии. В его образе также объединились черты фольклорного персонажа и особенности представителя нечистой силы, заимствованные из христианской демонологии. Поэтому ведьмак обладал двумя душами – человеческой и демонической что, в свою очередь, обусловило многофункциональность действий ведьмака: он оставался враждебным человеку или относился к нему дружелюбно.

Считалось, что ведьмак выглядит как мужчина с небольшим хвостом, на котором растут четыре волоса. Он обладал «дурным глазом», если человек прямо смотрел ему в глаза, то мог заболеть и даже умереть. Внешний мир ведьмак видел в перевернутом виде. Он мог незаметно вынуть у человека глаза и затем вернуть их на место или подменить.

В большинстве быличек ведьмак действует заодно с ведьмами – причиняет вред людям, наводя на них порчу, отбирает молоко у коров, превращает людей в волкодлаков. Он и сам может превратиться в коня, волка и даже мотылька. Вместе с тем существуют поверья, согласно которым ведьмак совершал добрые поступки, загова-

ривая болезни, вылечивая людей и животных.

Ведмак отличался и организаторскими способностями. Он знал всех ведьм и колдунов в округе и мог управлять ими. В украинской быличке рассказывается, как ведьмак спасает своего сына, околдованного ведьмой. Он отправляется на Лысую гору и там побеждает всех ведьм, включая и самую главную – киевскую.

Как и ведьма, ведьмак летает на шабаш. Иногда он возглавляет там всех ведьм. Тогда ведьмаку придаются традиционные функции дьявола, и ведьмы должны отчитываться перед ним. Ведьмак также учит молодых ведьм и не позволяет им слишком сильно вредить людям. В некоторых быличках рассказывается, что ведьмаки собираются отдельно от ведьм на перекрестках дорог или на Красных горах.

Перед смертью ведьмак обязан передать свою силу и знания другому человеку, но он продолжает действовать и после смерти, причем чаще всего на благо людям. Считалось, что ведьмак охраняет свое село, не пропуская туда мертвецов и упырей. Однако если вовремя не принять соответствующих

мер, после смерти ведьмак сам может стать упырем. Чтобы этого не произошло, умершему ведьмаку следовало отрубить голову, положить его в гроб лицом вниз или забить в могилу осиновый кол.

Велес (Волос)

В славянской мифологии Велес является богом домашнего скота. Следы культа Велеса-Власия сохранились во всех местах расселения славян, при раскопках находили идолов и святилища бога.

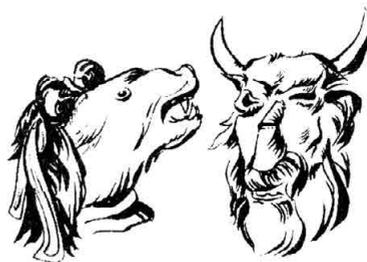
Известно, что в Киеве на Подоле стоял большой идол Велеса, перед которым регулярно совершались охранительные и умилостивительные обряды.

Велес упоминается и в документах. В частности, в тексте торгового договора с греками от 907 г. Велес выступает как поручитель со стороны русских. Его имя названо в «Повести временных лет» (XII в.) в качестве покровителя домашних животных. Владимир повелел «Волоса идола его же именовали яко скотьего бога в Почаину реку ввергнуть». Возможно, как божество нижнего мира Велес покровительствовал сказителям и певцам, очевидно, по этой

причине в «Слове о полку Игореве» Боян назван «велесовым внуком».

После принятия христианства функции Велеса перешли на Святого Власия (очевидно, из-за соответствия имен), а также на святых Николая и Георгия (Юрия).

Известны многочисленные охранительные обряды, бытовавшие вплоть до конца XIX в. В день святого Власия, называвшегося на Руси «коровьим праздником», тягловый скот освобождали от работы. Тогда готовили угощение, состоящее из мясных блюд, а также блины и оладьи (оладки, чтобы волю были гладки), их обильно поливали маслом, чтобы новорожденные телята хорошо сосали молоко. Часть угощения приносили в хлев и скармливали животным со словами: «Свя-

Велес. Маски

той Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков». В частности, во многих местах на поле оставляли «волосову бородку», несколько несжатых стеблей хлебных злаков, обвязанных лентой. Считалось также, что при болезнях скота необходимо внести в хлев икону святого Власия.

Ветер

Как и другие стихии, ветер мог быть злым и добрым, разрушительным или полезным для человека. Небольшой, дующий в нужном направлении ветер был нужен для выполнения ряда хозяйственных работ – сева, веяния хлеба, вращения ветряных мельниц. Сильный ветер выворачивал деревья, разрушал дома и посевы, поднимал бурю на море. Считалось, что тихий ветерок возникает от дуновения ангелов, а сильный ветер порождает дьявол.

Славяне верили, что ветры подчиняются своему повелителю – Стрибогу. По четырем углам земли: на севере, юге, востоке и западе живут четыре главных ветра. В сказках ветры представлены в образах молодых людей. Вместе со своим отцом или матерью они обитают

на краю света, в глухом лесу или на острове посередине моря-океана. Отсюда ветры разлетаются по всему свету, принося на землю дождь и помогая плыть кораблям.

Представление о ветре как об одушевленном существе привело и к появлению многочисленных рассказов о вызывании и даже приглашении ветра. Считалось, что ветер можно вызвать пением или свистом. Во многих приморских районах известны рассказы о том, как жены рыбаков по вечерам выходили к морю. Став лицом к востоку, женщины пели, обращаясь к ветру. Они просили его дуть в нужном направлении, не топить и не отгонять корабли от родных берегов. Взамен они обещали наварить каши и испечь блинов, чтобы накормить ветер.

Мельники и моряки обращались к ветру и с просьбами о помощи. Они подкармливали ветер, поднимаясь на верхушку мельницы или мачты и бросая вверх несколько горстей муки. Затем мельницу или парус поворачивали по ветру. Так появилось выражение «запрягать ветер».

Чтобы ветер не обижался, люди приносили ему жертвы:

ежегодно в определенные дни кормили хлебом, мукой, крупой, мясом. По большим праздникам ветру отдавали остатки от праздничных блюд. Чтобы успокоить сильный ветер, ему делали подарки – сжигали старую одежду или обувь.

Известен также обряд посвящения ветру ребенка. Во время жары или длительной засухи на высокое место выводили нарядно одетую девочку и ласково уговаривали ветер: «Подуй, подуй ветерок, дадим тебе Анечку». В латышской свадебной песне звучит такое обращение к ветру:

Вей, ветерок, гони челнок,
Неси меня в Курземе,
К невесте любимой.

Считалось, что опасно обижать ветер, поскольку он из доброго превращался в злого, принося болезни, а также разнообразную нечистую силу. Но ветер мог и унести болезни, о чем его просили в специальном обращении «Унеси погань подальше». Иногда обращались и к самой болезни: «Ветер тебя принес, пусть ветер тебя и унесит». Чтобы «не отдать ветру», закапывали солому, на которой лежал больной или умерший. Запрещалось сушить на ветру

детские пеленки, чтобы ветер не унес мысли или память ребенка.

Поскольку перед ненастьем муравьи всегда собирались в муравейник, возникло поверье об их связи с ветром. Считали, что разорение муравейника приведет к появлению разрушительного вихря.

Вечорка, Полночка и Зорька

В русских сказках так называют триаду богатырей, олицетворяющих основные этапы суточного солнечного цикла. Их имена обусловлены временем появления на свет. Три богатыря родились друг за другом в одну ночь: старший вечером, средний – в полночь, а младший – на утренней заре.

Исследователи полагают, что образы Зорьки, Вечорки и Полночки перешли в сказку из древних солярных мифов. В зависимости от характера связи с солнцем различаются они в силе. Вечорка и Полночка всегда уступают Зорьке, который получает силу от солнца. Подобные образы тройных богов существуют в мифах различных народов мира: в сюжете «Махабхараты», например, рас-

сказывается о трех детях богини Ушас, совершавших героические подвиги. В эпосе целого ряда кавказских народов встречаются герои-близнецы с аналогичными именами (Будзи и Кудзи).

В большинстве посвященных подобным героям сюжетов говорится, что когда они повзрослеют, то отправятся на поиски трех царских дочерей, похищенных Вихрем. Богатыри добираются до дремучего леса, в центре которого находят избушку. Они останавливаются и решают, что по очереди будут оставаться дома и готовить еду.

Когда двое братьев уходят охотиться, в избушке появляется «мужичок с ноготок, борода с локоток», избивающий оставшегося брата и забирающий приготовленную им еду. Так продолжается два дня. На третий день в избе остается Зорька, который оказывается сильнее братьев. Он побеждает старика и, чтобы тот не убежал до прихода братьев, заземляет его бороду в дубовом пне.

Однако старику удается вырвать пень с корнем и скрыться. Братья отправляются по его следам и обнаруживают, что он скрылся в «провалище», глубоком колодце или яме. Зорька

спускается под землю, оставив братьев дожидаться его на поверхности. В подземном мире Зорька находит Старика, побеждает его и освобождает унесенных им царевен.

Этот сюжет часто включает мотивы из других сказок, например, с рассказом о трех царствах или о бое с чудовищами на Калиновом мосту. В русском сказочном эпосе он входит в группу наиболее архаичных сюжетов.

Вихрь

Сильный, опасный для человека ветер, который может закручиваться на одном месте и поднимать в воздух людей, животных и предметы.

Считалось, что вихрь образуют толпы разнообразных злых духов: бесов, чертей, ведьм, а иногда и леших. Они кувыркаются, танцуют, дерутся в мощном воздушном потоке. В подобном представлении отразились конкретные наблюдения. Известно, что мчащийся по полю вихрь похож на столб пыли, в котором несутся куски соломы, листья, ветки растений. Народная фантазия увидела в их мелькании и людей, и животных, и странных существ

с куриными лапами вместо ног. Подобная пляска красочно описана А.С. Пушкиным в стихотворении «Бесы» (1831):

Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их, куда их гонят,
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму ль замуж выдают?

Вихрь представляли и как антропоморфное существо с огромной головой и оскаленной пастью. Главной чертой является его разрушительная деятельность: он может вырвать с корнем деревья, сорвать крыши с домов, разбросать сложенное в скирды сено. Считалось, что Вихрь, приходит с того света. Из-за постоянной враждебности к человеку он причислен к представителям нечистой силы. Вихрь мог принести болезни, наслать порчу или даже вызывать паралич.

Для защиты от Вихря использовали обереги: завязывали в бурю веревку, святили на Пасху нож, произносили специальные заговоры. Чтобы отогнать вихрь, в бешено вращающийся столб брызгали святой водой, зачерпнутой из проруби

на Крещение, или бросали остро наточенный освященный нож. Если тот покрывался кровью, то полагали, что Вихрь ранен вместе с несущимися внутри него злыми духами.

Согласно многочисленным быличкам демонов можно было увидеть. Для этого следовало нагнуться и посмотреть на вихрь назад между ног, из-под левого плеча или сквозь вывернутый рукав одежды. Подобным же образом можно было рассмотреть несущихся в вихре ведьм.

Оставленные вихрем разрушения также считались нечистыми. Вывороченные деревья, заломы колосьев на полях, а также «ведьмины метлы» (разросшиеся в клубок ветви) и даже обычный колтун на голове рассматривали как порождение нечистой силы.

Вода

В народных представлениях одна из основных стихий мироздания. С глубокой древности человек осознавал огромное значение воды. Она считалась источником жизни и одновременно обладала огромной разрушительной силой. Поэтому в отношении к воде всегда

соединялись два чувства – страх и благодарность.

В подавляющем большинстве народных обычаев вода существует как образ, наделенный положительной семантикой. Отсюда и соответствующие ласкательные характеристики – «милая», «чистая», «матушка» или же определения – «вода», «богова сестрица», «вода – царица».

Со временем сформировался двойственный взгляд на воду. С одной стороны, в воде видели средство очищения и одновременно искали в ней источник силы. В русских сказках, например, вода могла быть как живой, так и мертвой. С другой стороны, воду рассматривали как своеобразную границу между миром людей и «тем светом». Из глубокой древности происходит также представление о том, что после смерти душа человека погружается в воду. Именно через воду в большинстве мифологических систем проходил путь в загробное царство, где обитали души умерших и разнообразная нечистая сила. В частности, известен обычай похорон посредством отправления по воде усопшего на лодке, в которую клали предназначавшиеся для

покойного предметы и пищу. До наших дней сохранился обычай после смерти человека выливать всю воду, имеющуюся в доме.

Многочисленные функции воды были обусловлены древностью связанных с нею обрядов, со временем в них соединились архаические представления, одушевлявшие ее, а также более поздние христианские верования, основанные на очистительной функции воды.

Древние славяне обожествляли источники, считая, что в этих местах из земли выходит ее сила. Поэтому вода из источника считалась целебной и использовалась как оберег от враждебных человеку сил. Отсюда же происходит и обычай обливаться водой перед каким-либо трудным делом или перед свадьбой. Сохранилось старинное благопожелание: «Будь здоров, как вода».

Страх человека перед разбушевавшейся стихией отразился в поверьях, что в воде обитают водяные, русалки и черти. Распространены такие поговорки: «Где вода, там и беда», «Черт огня боится, а в воде селится». Чтобы в воду, предназначенную для еды или для питья, не забрались черти,

ее следовало накрыть крестообразно уложенными соломинками.

Набирая воду из ручья или собираясь искупаться, следовало соблюсти определенные действия: бросить в воду кусочки хлеба или оставить на берегу пищу, а также обратиться к воде с почтительным приветствием. Входя в воду, к черту обращались непосредственно, приговаривая: «Черт из воды, а я в воду». Выходя из воды, говорили: «Я из воды, а черт в воду».

После распространения христианства почитание воды сохранилось, органично войдя в христианский культ, в составе которого уже существовал обряд крещения. Очистительная функция воды отразилась, в частности, в обряде Водосвятия. Взятая в этот день из проруби вода считалась целебной, ее хранили в доме в течение всего года. В некоторых местах водосвятие совершалось и в другие праздники: накануне Пасхи, в День рождества Иоанна Предтечи.

Верили, что вода, взятая из источников на Рождество, в Сретенье и в Страстной четверг, обладала чудодейственными и даже магическими

свойствами. Такой водой умывались, поили больных и скот, использовали для магических действий.

Стремясь избавить скот от болезней или от козней дворового, по углам хлева брызгали святой водой. Вместо нее можно было взять воду, которую сам домовый наделил магической силой. Чтобы получить ее, следовало опустить в горшок с водой несколько угольков, взятых из-под печки, где обычно обитал домовый. Этой водой полагалось обрызгать углы хозяйственных построек, а также ульи и вход в баню.

Воду использовали и как оберег. Маленьких детей обливали водой, произнося заговор: «С гуся вода, а с (имя) худоба». Известно предание, в котором святой Петр брызгает водой себе за спину. Считалось, что, сколько капель упадет, столько чертей погибнет. Следы подобных ритуалов сохранились в обрядах обмывания новорожденных, а также умерших. Для защиты от злых козней мертвецов, после выноса тела следовало вымыть пол и мебель в доме.

Чтобы обеспечить благополучное возвращение, святой водой брызгали вслед уходящему

из дома. Воду широко использовали и для гаданий. Чтобы увидеть будущее, полагалось смотреть в сосуд с водой или на поверхность реки. Если вода оставалась прозрачной, то предсказание считалось благоприятным. В противном случае говорили о близкой болезни или даже смерти. Этот ритуал отразился в поговорке «Как в воду глядел».

Чтобы определить характер будущего мужа, в воду бросали камень. Если при падении раздавался всплеск, считали, что муж будет сварливым. Если же камень падал тихо, то и характер будущего супруга должен был оказаться спокойным.

Существовал также обычай кормления воды: бросая в нее специально выпеченное печенье, просили помочь в предстоящих делах или способствовать близкой свадьбе. Во время гадания девушки бросали на воду венки. Если река уносила его, то девушка ждала сватов.

Водяной

Дух воды, входящий в число главных представителей славянской демонологии, олицетворявший могущество враж-

дебной человеку водной стихии. В образе водяного слились древнейшие представления различных культов: языческие и христианские черты дополнили друг друга и сложились в образ таинственного речного духа. Отсюда же происходят и его разнообразные наименования: «водяник», «водяной хозяин», «дедушка водяной», «пепельник», «волосатик». Рассказы и поверья о водяном распространены в Белоруссии и на северо-западе России, т.е. в районах с множеством природных водоемов. Считалось, что водяной живет в каждом озере, реке, пруду.

Чаще всего водяного представляли как высокого роста мужчину или безобразного плешивого старика, опутанного тиной, с длинной седой или зеленой бородой и большим брюхом. Обычно его окружали женские духи: водяницы и русалки. Нередко водяного наделяли чертами других злых духов, чаще всего черта. Отсюда и многочисленные описания водяного как существа с рогами или длинными когтистыми лапами. Как и другие представители нечистой силы, водяной обладал способностью превращаться в рыбу, лошадь, свинью, корову или собаку.

Согласно поверьям водяной жил в самых глубоких местах: речных омутах, водоворотам, мельничных запрудах. Полагали, что усадьба водяного находится под толщей воды, в темной глубине. Она напоминает богатый крестьянский дом. Правда, живущие там домашние животные всегда только черного цвета. Подобное косвенное указание на принадлежность к нечистой силе проявляется и в обычае приносить водяному в жертву черных животных: козла или петуха.

Рассказывают, что у водяного есть семья – жена водяника и дети водяники. Водяника выглядит как уродливая женщина с огромной грудью. В некоторых местах считают, что весной, во время разлива рек, водяные справляют свадьбы.

Поскольку водяной олицетворял враждебную человеку стихию, его старались умиловать всевозможными способами. Поскольку ближе других к водяному оказывались мельники, они ежегодно преподносили водяному черную свинью. Во время строительства плотин в дно реки закапывали лошадиный череп, который должен был убереечь мельницу от проказа водяного.

Рыбаки также старались всячески ублажить «водного дедушку». Поэтому часть первого улова кидали обратно в воду, приговаривая: «Возьми, дедушка, подарок!» Перед тем как зайти в воду, у водяного просили разрешения: «Хозяин, хозяйюшка, спасите меня!» Чтобы не беспокоить водяного, ночью запрещалось брать воду из реки. Если же ее брали, то просили разрешения: «Хозяин и хозяйюшка, разрешите мне водички взять».

Поскольку водяной слыл заядлым курильщиком, ему часто дарили щепотку табака, которую кидали в водоворот или под мельничное колесо. Известны многочисленные рассказы, в которых рассказывается, как по вечерам водяной сживал на берегу мельничного пруда с трубкой в зубах.

Любопытно, что водяного почитали и как покровителя пчел. В подобном представлении, вероятно, отразилась зависимость пчеловодства от погодных условий и прежде всего от сырости и дождя. Известно, что длительные дожди мешали пчелам собирать мед и могли привести к гибели ульев. Чтобы водяной позаботился о пчелах, следовало подарить ему

свежего меда, еще не вынутого из сот.

Образ водяного часто использовался писателями (в повести Н.В. Гоголя «Майская ночь или утопленница», 1830) В несколько шаржированном виде он встречается в некоторых произведениях XX в., в частности в «Озорных сказках» И. Лады (1956), повести О. Пройслера «Маленький водяной» (1965).

Воздух

Одна из четырех стихий мироздания.

В древних славянских представлениях воздух прежде всего рассматривался как среда, через которую насылается порча или распространяется болезнь. Считалось, что такой воздух возникает в моменты полного затишья, а также в безлунные ночи или во время затмения луны. Оказавшемуся в это время на улице следовало упасть на землю лицом вниз, чтобы не вдыхать нечистый воздух.

С принятием христианства взгляд на воздух изменился. Его стали рассматривать как место пребывания человеческой души. Полагали, что после

смерти человека душа покидает тело и становится невидимой. В течение сорока дней душа находится в воздухе, после чего она поднимается на небо, где сам Господь Бог определяет ее дальнейшую судьбу. Поэтому по истечении сорока дней принято устраивать поминки по усопшему и обязательно ставить угощение на могилу. При этом душу приветствуют особым заговором: «Тело в яме, душа с нами, мы до дому, душа – в гору».

По другому поверью, также связанному с погребальной обрядовостью, из недавнего захоронения поднимается пар, принимающий образ женщины в белом платье или самого усопшего. Этот призрак крайне опасен, в поисках телесной оболочки он может преследовать людей и даже убивать их. Спасаясь от такого духа, следовало бежать против ветра или поднять навстречу ветру нательный крест (белый платок).

Воздух считался местом пребывания нечистой силы. Верили, что в быстро вращающемся вихре танцуют бесы и ведьмы, а в облаках тумана скрываются болезни. Согласно многочисленным быличкам ведьма могла выпить чудесную

жидкость или намазаться волшебной мазью, после чего становилась легкой как перышко и невидимой. Она могла свободно носиться по воздуху или отправлялась на шабаш.

В народном православии воздух рассматривался как место нахождения бесов, стремившихся причинять людям мелкие неприятности. Невидимый бес мог опуститься на левое плечо человека. Тогда следовало обратиться к ангелу-хранителю, находившемуся на правом плече и остававшемуся невидимым. Следы этого представления сохранились в обычае плевать через левое плечо. Полагали, что так можно было отогнать злых духов.

Даждьбог (Дажьбог)

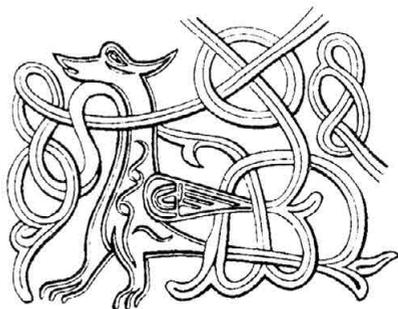
Бог Солнца у древних славян. В древнерусских источниках он упоминается вместе с Стрибогом, олицетворявшим ясное небо. В «Повести Временных лет» (1144) рассказывается, что главное святилище Даждьбога находилось в Киеве, на высоком холме.

Славяне считали, что Даждьбог является сыном одного из главных божеств – Сварога. Они видели в Солнце по-

сителя огромной созидательной силы, от которой зависело их благосостояние. Отсюда и происходит название бога – «дающий людям благополучие».

Возможно, именно поэтому Даждьбог считался покровителем всего русского народа. Известно, что в «Слове о полку Игореве» главный герой произведения почтительно назван «Даждьбожьим внуком».

До настоящего времени следы верования в Даждьбога сохранились в украинских народных песнях, где он изображался как покровитель свадьбы. В одной украинской песне, в частности, рассказывается, как жених встречает Даждьбога по дороге на свадьбу и просит оказать ему покровительство.

Символ солнца на ритуальных браслетах XII–XIII вв.

Весной отмечался основной праздник, связанный с прославлением Дажьбога. Славяне считали, что именно Дажьбог встречает Солнце и приводит его на землю. В качестве помощника Дажьбога упоминался соловей. По преданию он приносил Дажьбогу ключи, чтобы тот запирали Зиму и отпирали Лето.

Дворовой

Домашний дух, обитавший во дворе. Как и домовый, дворовой служил покровителем всего домашнего скота.

В описании дворового соединились традиционные черты домового и оборотня, взятые из христианской демонологии. Внешне дворовой был похож на человека, но его ноги были куриными, козлиными или кошачьими. По другим рассказам, дворовой был похож на змею с петушиной головой и гребнем. Ночами он мог принимать облик хозяина дома. Местопребыванием дворового считалась специально подвешенная сосновая или еловая ветка с густо разросшейся хвоей.

Поскольку дворовой являлся ночным существом, он не любил ничего светлого. Купив

белую лошадь, ее вводили во двор задом или через овчинную шубу, разостланную в воротах. Если лошадь ему не нравилась, то он о ней не заботился, животное начинало худеть, чахнуть, нередко по утрам оказывалось покрытым испариной. Такую скотину старались продать, иначе дворовой мог ее извести. Иногда для защиты от дворового прибегали к помощи домового или вешали в конюшне (в хлеве) убитую сороку. Считалось, что она отпугнет злого духа.

Дворового всегда старались умиловить многочисленными подношениями. По большим праздникам ему оставляли угощение, при переезде на новое место почтительно приглашали последовать за семьей.

Отметим, что домовый и дворовой – персонажи-двойники, и во многих районах их не различают.

Домовый

Домашний дух – охранитель дома и семьи.

Первоначально охранителем дома считался умерший предок – основатель рода, первый хозяин родового дома. В таких духов славяне верили еще во времена язычества. Со

временем индивидуальные черты утратились, и из предка домового превратился в домашнего духа – охранителя. Его называют и по месту «проживания» – «голбечник», «запечник», «подпечник», и почтительно – «избяной большак», «дедушка», «доброхотушка», «хозяйнушко мохнатый», «кормилец».

Именно поэтому в большинстве быличек и сказок домового имеет человеческий облик. Обычно домового представляли в образе старичка небольшого роста с серебристой белой бородой, большими руками и босыми ногами. Такой образ встречается у большинства европейских народов.

В редких случаях домового сравнивают с деревом: «Вылезает престрашенная женщина, ростом, что столетняя береза, голова – разметанная копна сена, клок – направо, клок – налево, оттуда торчит колтун, словно перекасти поле, да чертополохом свились длинные космы, а глаза горящие так и пялит».

С другой стороны, домового характеризовали и отрицательно, подчеркивая его принадлежность к нечистой силе – «лихой», «другая половина», «не свой дух», «лиходей», «домовый дьявол», «нечистый».

Обычно различались два вида домовых. Одним был доможил, обитавший в углу за печью, вторым считался дворовой, живший вне избы. В их различии видна традиционная оппозиция: дом – двор. Дом считался «своей» территорией, а все, что находилось за его пределами – чужим.

Доможил всегда помогал хозяину, у него была семья, жена-домовичиха, или домаха, и дети. В некоторых рассказах женой домового называлась кикимора. Домового пользовались большим уважением, по праздникам ему выставлялось угощение, сам хозяин дома приглашал его разделить трапезу, почти-

Домовой. Рис. И.Я. Билибина

тельно называя «кормильцем», «хозяином» и «дедушкой». В последнем обращении сохранилось древнейшее поверье, согласно которому домовым становился умерший предок семьи. Именно поэтому в образе домового преобладают антропоморфные черты.

Во время археологических раскопок ученые неоднократно находили небольшие фигурки или схематичные рисунки на бересте, изображавшие домовых. На находках отчетливо различаются человеческие черты.

Обычно домовый обитал в доме или в хозяйственных постройках, в темных уголках или подпечье. Иногда домовый жил в конюшне, поскольку лошади являлись его любимыми животными. Добрый домовый заботливо ухаживал за ними, расчесывал гривы, подкладывал лучший корм. Обиженный на хозяина домовый морил лошадей голодом, пугал их или даже насылал на них какую-нибудь болезнь.

Перед покупкой лошади рачительный хозяин заходил в конюшню и выспрашивал у домового, какой масти лошадь купить. Только что купленную лошадь хозяин не просто ста-

вил в конюшню, а обязательно «представлял» домовому, умоляя его заботиться о ней так же хорошо, как и о других животных. Если лошадь нравилась, то домовый помогал хозяину и ухаживал за ней. Иногда лошадь не нравилась домовому и тогда он старался ее выжить – не давал корма, пугал, насылал болезнь.

Кроме лошадей, домовый особенно любил петуха, считавшегося «хозяином в доме». Чтобы выгнать из дома злого домового, часто использовали петуха, обметая его крылом все углы избы и двора.

Во время строительства нового дома, после укладки первого ряда бревен, совершался особый обряд привода домового. Ему выставляли угощение в виде блюда с молоком, затем в течение всей ночи категорически запрещалось приближаться к месту строительства. В противном случае будущий дом мог остаться без домового и, следовательно, лишиться защитника, оберегавшего в дальнейшем от вторжения нечистой силы.

До наших дней сохранился обычай первыми впускать в новый дом петуха или кошку. Считалось, что на них должны обрушиться козни злой силы,

которая могла подстергать человека в новом доме.

Переезжая на новое место, домового специально приглашали переехать вместе со всеми. Иногда домового даже перевозили со скарбом. Придя в конюшню с угощением, хозяин уговаривал домового не оставлять без защиты семью и скот. В разных местах записаны рассказы о том, как покинутый или забытый домовый стонет и плачет в пустом доме. Иногда он начинал пакостить тем, кто осмеливался поселиться в таком месте. Во время новоселья домовому также подносили специальные съестные дары.

Считалось, что лучше всего переводить домового на день Усекновения главы Иоанна Предтечи (29 августа / 11 сентября). Придя в старый хлев, хозяин вынимал кол из яслей и переносил на новый двор со словами: «Батюшка-хозяюшко, матушка-хозяюшка, малые детушки! Мы пошли, и вы пойдете с нами!» Если семья делилась – например, взрослый женатый сын переезжал в новый дом, то делилось и семейство домового – его дети переезжали на новое место.

В отличие от доможила дворовой считался отрицатель-

ным духом и по функциям сближался с овинником или банником. О вере в этого духа рассказано в «Житии Феодосия Печерского», памятнике XII в.: «Пришел монастырский монах к блаженному отцу нашему Феодосию и рассказал, что в хлеву, где скот затворяют, жилище бесов есть. Они многую пакость творят, не давая скоту есть».

Связанные с дворовым обычаи носили подчеркнуто охранительный характер: запрещалось оставаться на ночь как в бане, так и в овине; на двор не разрешалось пускать посторонних животных, поскольку доможил мог принять их облик. Любимым животным дворового была кошка (или кот), отличавшаяся активностью в ночное время суток. Отождествление дворового и кошки иллюстрируется загадкой: «Как у нас-то дворовой ходит с черной головой, носит шубку бархатну, у него-то глаза огненные, нос курнос, усы торчком, ушки чутки, ножки прытки, когти цепки. Днем на солнышке лежит, чудны сказки говорит, ночью бродит, на охоту ходит».

Иногда вместо кошки дворовой предстает в сложном образе чудовища: «Немного кош-

ки побольше, да и туловище похоже на кошкино, а хвоста нет. Голова как у человека, нос горбатый-прегорбатый, глаза большие, красные, как огонь, а над ними брови черные, большие, рот широкоусть, а в нем два ряда черных зубов, язык красный и шероховатый, руки как у человека, только когти загнутые. Весь оброс шерстью, вроде как серая кошка, а ноги человеческие».

Лохматость домового считалась благоприятным признаком. Верили, что в бедных домах он голый. Обычно домовый прячется от людей, и его появление предвещает какое-либо важное событие.

Если случится так, что домовый уйдет, то «дом держаться не станет»: хозяйство разладится, будет болеть скот или умрет кто-нибудь из членов семьи. Рассказывают также, что перед смертью хозяина домовый появляется в его шапке. Известно много рассказов о том, как домовый предупреждал о несчастье. Если он кричит под окном, ходит по дому, – к смерти, стучит в окно, скрипит дверью – к пожару, шумит на чердаке – к беде.

Чтобы домовый помогал вести хозяйство, его старались задобрить. Входя в хлев, здоро-

вались: «Добрый день тебе, домовый хозяин. Охраняй меня от всякого зла». Уходя вечером, прощались: «Гляди, дедушка домовый, не допускай никого». По большим праздникам домового кормили: на Новый год на чердак относили борщ и кашу, в заговенье перед Великим и Рождественским постами – блины, кусок мяса и чашку молока, на Пасху – крашеные яйца. Считалось, что в день Ефрема Сирина (10 февраля) у домового именины. В этот день ему оставляли кашу, цветные лоскутки, овечью шерсть.

Кикимора

Демонологический персонаж, известный преимущественно в русском фольклоре. В образе кикиморы соединились представления разных эпох. Наиболее древний пласт сложился в языческие времена и связан с почитанием женского божества мокоши. Другая составляющая связана с верой в «проклятых». Кикиморой становилась проклятая родителями или умершая до крещения дочь. Поэтому и представления о внешнем облике кикиморы разнообразны – она выглядит и как маленькая безобразная ста-

рушка с куриными ногами, и как девушка с длинной косой, нагая или одетая в белую, черную или красную рубаху, и как крестьянка в обычном наряде замужней женщины, и как маленькая девочка.

Кикимора сама приходила в дом или ее «напускали». Так, недовольные вознаграждением плотник или печник, чтобы навредить хозяину, могли подложить под матицу (главную балку дома) фигурку кикиморы, грубо вырубленную из дерева. Как и домовой, кикимора жила в избе. Ее появление в доме или в хозяйственных постройках, на гумне, в хлеву, во дворе, в бане считалось недобрый предзнаменованием. Считалось, что кикимора поселяется в домах, построенных на «плохом» месте, т.е. там, где был зарыт удушенный или не отпетый покойник.

После новоселья кикимора обычно начинала вредить хозяевам. Чтобы она сменила гнев на милость и начала помогать семье, требовались обильные подношения. Если кикимора начинала пересаливать хлеб, следовало обвязывать солонку пояском из можжевельника. Полагали, что кикимора не любит это растение и не подойдет к нему.

В то же время, выступая в качестве духа женского пола, кикимора покровительствовала всем традиционно женским занятиям: прядению, ткачеству, хлебопечению. Широко распространены рассказы о том, как кикимора помогала мыть посуду, качать детей, печь хлеб. Обычно она ткала или прядла для хорошей хозяйки. Нерадивую хозяйку кикимора наказывала: путала нитки, опрокидывала квашню. Особенно тщательно кикимора следила за девушками, собиравшимися на посиделки, ленивых она наказывала щелчками.

Отмеченные функции сближают кикимору с другими де-

Кикимора. Рис. И.Я. Билибина

монологическими персонажами русского фольклора, в частности с женой домового. Вместе с домовым кикимора могла заботиться о домашнем скоте, по ночам присматривала за курами.

Как и другие домашние духи, кикимора предсказывала будущее. Она появлялась перед каким-либо важным событием или смертью одного из членов семьи. Обычно перед бедой кикимора гремела утварью, стучала или плакала.

Самым распространенным оберегом от кикиморы считался «куриный бог» – небольшой плоский камень с естественным отверстием. Его вешали над куриным насестом, где обычно обитала кикимора. Нахождение камня считалось добрым знаком. Помогала и молитва «Отче наш». Считалось, что на день Герасима Грачевника (17 марта) кикиморы становятся смиренными. В Лечебнике XVIII в. содержится заговор для изгнания кикиморы из дома: «Ах ты, гой еси, кикимора домовая, выходи из горюнина дома поскорее».

Избавиться от кикиморы очень трудно. Чтобы уничтожить насланную кикимору, следовало найти куклу или другой предмет, с помощью ко-

торого ее наслали, произнеся молитвы, выбросить ее за пределы усадьбы или сжечь. Можно было положить верблюжью шерсть с росным ладаном под шесток.

Кострома

В восточнославянской мифологии – воплощение весны и плодородия. Обычно Кострому представляли в образе красивой молодой женщины в длинной белой одежде с дубовой веткой в руках. Она передвигалась по земле в сопровождении девичьего хоровода. С появлением Костромы расцветали растения, в воздухе разливались приятные ароматы.

С образом Костромы связан обряд проводов весны в форме ритуальных похорон. В летнее время проводился обряд похорон самой Костромы. Для него специально изготавливали соломенное чучело женщины. В сопровождении хоровода чучело носили по деревне, а затем закапывали в землю, сжигали на костре или бросали в реку. Считалось, что на следующий год Кострома воскреснет и снова придет на землю, принеся плодородие полям и растениям.

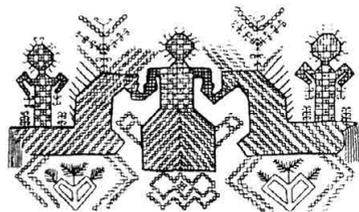
Купала

Главный персонаж праздника летнего солнцестояния, происходившего в ночь с 23 на 24 июня / 7 июля*. По-видимому, в этот день древние славяне отмечали праздник солнечного божества. Праздник Купалы был также связан с почитанием огня. Считалось, что связь огня и воды олицетворяла зависимость плодородия от яркого солнца и хорошего полива. О том, что Купала это действительно имя божества, свидетельствует Густынская летопись XVII в.: «Купалу память совершают в навечерие рождества Иоанна Предтечи. С вечера собирается простая чадь обоего полу и сплетают себе венцы из съедобных трав или корений, препоясавшись растениями, разжигают огонь, где поставляют зеленую ветвь, взявшись за руки, обращаются окрест онога огня, распевают свои песни, через огонь перескакивают, самих себя тому же бесу Купалу в жертву приносят. И когда ночь мимо ходит, отходят к реке с великим кричанием». Очевидно, что в обрядах объединилось поклонение двум стихиям – огню и воде.

Соответственно, и Купалу представляли в образе женщины или мужчины. Приготовление к празднику начинались за несколько дней, одетое в праздничные одежды чучело ставили на высоком месте поблизости от деревни. Вокруг него раскладывали подношения, а по вечерам водили хороводы и пели песни:

Ой, купался Иван,
Да и в воду упал,
Белых квиток нарвал,
И всем деткам раздал,
Иване, Иване, Го!

По вечерам разводились многочисленные костры, через которые должны были прыгать участники обряда. Считалось, что чем выше прыжок, тем выше вырастет хлеб летом. Огонь обеспечивал участников обряда здоровьем и плодородящей силой. Поэтому через кост-

Купала (праздник летнего солнцеворота)

* Даты праздников указаны по старому стилю.

ры прыгали не только девушки, но и женщины, которые хотели родить ребенка. Когда праздник заканчивался, чучело Купалы топили в реке или сжигали.

После принятия христианства праздник Купалы совместился с днем Иоанна Крестителя и стал именоваться Днем Ивана Купалы. Он отмечается практически у всех славянских народов. В частности, в Латвии в этот день отмечают праздник Лиго, ритуал которого практически ничем не отличается от купальского.

Взаимодействие двух стихий проявляется и в купальских играх. В купальскую ночь прыгали через костры и «играли в воду»: обливали друг друга. Считалось, что парень женится на той девушке, которую обольет водой. Игры в Иванову ночь отличались эротичностью. Парни и девушки вместе гуляли и купались, что в другие дни запрещалось. Во время игр допускались поцелуи, ласки, объятия. Девушка могла «играть» с кем хотела, причем ревность со стороны постоянного «ухажера» не допускалась. Песни, которыми сопровождался развлечение, также были достаточно откровенными:

Иван Марью
Звал на купальню,
Купала на Ивана!
Где Купала
Ночь ночевала?
Под осинкою,
С Максимкою,
Под орешкою,
С Терешкою.

В них метафорически рассказывается о соитии мужчины и женщины:

Уж как я ли молода,
В огороде я была,
Уж как я за кочан,
А кочан закричал,
Уж как я кочан ломить,
Кочан в борозду валить,
Хоть бороздушка узка,
Уляжемся!
Хотя ночка маленька,
Понабаемся!

Считалось, что в Иванов день природа достигает высшей точки своего расцвета. Поэтому было принято собирать лекарственные травы, приобретающие максимальную силу, а также растения, необходимые для ворожбы и гаданий. Обычно их собирали женщины, обнаженные или в одних рубахах с распущенными волосами. Для гадания выбирали иван-да-марью, составляли набор из «двенадцати трав с двенадцати полей». Де-

вушки клали его под подушку, чтобы увидеть своего суженого.

Для ворожбы искали плакун-траву, которая изгоняет нечистую силу, одолень-траву, преодолевающую все препятствия, разрыв-траву, открывающую все двери и замки, девясил, помогающий приворожить любимого, реваку, оберегавшую «на водах».

Поскольку сбор трав считался делом нечистым, их надо было освятить в церкви или тайно отнести в храм и прочитав заговор: «Будь ты страшен злым бесам, старым ведьмам киевским. Утопи их в слезах, замкни в ямы преисподние, будь мои слова при себе крепко и твердо. Аминь. Век веков!»

Полагали, что в день Ивана Купалы активно проявляет себя нечистая сила. Поэтому купальская ночь считалась наиболее благоприятным временем для поисков кладов, которые на короткий срок становились видимыми. Клады служили своего рода приманкой, на которую бесы и демоны ловили доверчивых людей. Талисманом против нечистой силы служил фантастический цветок папоротника. Верили, что он расцветает в полночь, в глухом лесу, где не слышно петушиного крика. Человек, сумевший его сорвать, будет

знать язык животных и птиц, увидит силу растений, ему станут известны все клады, он сможет превращаться в невидимку.

Чтобы достать чудесный цветок и уберечься от нечистой силы, следовало прийти в лес, сесть на землю, очертить вокруг себя круг и не трогаться с места, как бы ни пугала собравшаяся нечисть. Сорвав распустившийся цветок, следовало осенить себя крестом и, не оглядываясь, уйти.

Символика и сюжеты купальских обрядов неоднократно использовались в литературных произведениях (в повести Н.В. Гоголя «Ночь накануне Ивана Купалы», поэме А. Мицкевича «Дзяды»).

Лада

Семейное божество, широко распространенное в славянском фольклоре. Важнейшая богиня славянского пантеона.

Исследователи долгое время считали, что Лада является одной из двух богинь-рожаниц. Корни их происхожде-

Лада (збручский идол)

ния скрыты в глубокой древности. Аналогичные божества встречаются в пантеонах практически всех индоевропейских народов. М.В. Ломоносов сравнивал Ладу с Венерой.

До наших дней во многих местах сохранился ритуал девичьего праздника, ляльника. Во время него девушки славили великое божество и просили у Лады доброго мужа и счастливой жизни в браке. К ней обращались также после заключения брака, просили о личном благополучии и покровительстве. Об этом свидетельствует постоянный эпитет богини – «охранительница». Имя Лады всегда сопровождалось почтительными эпитетами – Дива (Дидо)-Лада, Мати-Лада.

Особый статус Лады обусловил множественность посвященных ей праздников, они отмечались шесть раз в году, с начала марта до конца июня. Связанные с Ладой обряды обычно приурочиваются к весенне-летнему циклу праздников. В частности, именно у Лады испрашивали разрешения закликать весну:

Благослови, мати
Ой, мати, Лада, мати,
Весну закликати.

Затем к богине обращались перед началом летних полевых работ.

Остальные обряды были связаны с весенне-летним циклом молений о дожде, праздником первой зелени, первых всходов, первых колосьев:

Молимся, Лада,
Молимся вышнему Богу,
Ой, Лада, ой,
Да подует Лада,
Да подует тихий ветер,
Да ударит Лада,
Да ударит урожайный дождь!

Во время праздника Красной горки девушки вели игру «А мы просо сеяли, сеяли». Он проводился на холме (красной горке). Все играющие делились на две группы – одна пела о посеве проса, другая же о том, что «мы просо вытопчем, вытопчем». Вытапывание обозначало завершение всего цикла обмолаота хлеба.

Возможно, именно подобное игрище описывал летописец, отмечавший, что славяне «устраиваша игрища межю селы и ту умыкаху жены себе». Цикл прославления богини замыкался после начала колошения хлебов (в июне), поэтому последним праздником, связанным с Ладой, был праздник летнего солнцестояния. После

купальских празднеств обращены к Ладе прекращаются.

Исследователи также установили, что к Ладе обращались и для обеспечения благополучия будущего брака. Часто бывало так, что именно в середине лета принималось решение о заключении брачного союза, хотя свадьба игралась значительно позже, после окончания полевых работ.

Со временем игры и заклички, посвященные Ладе, перешли в детский фольклор и стали играми, утратив четкую соотнесенность с ритуалом. В романе М. Горького «Дело Артамоновых» (1925) встречается полное воспроизведение сохранившегося еще в конце XIX в. обряда поклонения Ладе.

На самом деле Лада так же, как и Лель, относится к персонажам «кабинетной» мифологии. В то время, когда этнография только начинала складываться как наука, ученые нередко видели имена богов там, где их на самом деле не было. Слово из припева широко распространенной девичьей песни

А мы просо сеяли-сеяли,
Дидо-ладо сеяли, сеяли

превратилось в наименование бога. Но поскольку это имя вош-

ло в русскую культуру, мы сочли необходимым рассказать о нем в отдельной статье.

Лель

Весеннее божество древних славян. В народных песнях Лель является персонажем женского рода, а основными участниками посвященного ему праздника были девушки.

Праздник «лельник» обычно праздновался 21 апреля, накануне Юрьева дня (Егория вешнего). Эти дни назывались также «Красной горкой», поскольку местом действия становился холм, расположенный неподалеку от деревни. Там устанавливали небольшую деревянную или дерновую скамью. На нее сажали девушку, которая и исполняла роль Ляли (Лели).

Семантика праздника связана с тем, что Юрьев день был днем первого выгона скота в поле. Аналогичные праздники существуют у самых разных народов Европы. В Италии отмечают примаверу – день первой зелени, в Греции еще с античных времен празднуют возвращение на землю Персефоны, дочери богини плодородия Деметры.

Во время празднования «лельника» справа и слева от

девушки на холме на скамью укладывались приношения. По одну сторону размещался каравай хлеба, а с другой стороны находился кувшин с молоком, сыр, масло, яйцо и сметана. Вокруг скамьи девушки раскладывали сплетенные ими венки.

Девушки водили хоровод вокруг скамьи и пели обрядовые песни, в которых славили божество как кормилицу и подательницу будущего урожая. По ходу пляски и пения сидевшая на скамейке девушка надевала на своих подруг венки.

Иногда после праздника на холме разжигали костер (олелию), вокруг которого также водили хороводы и пели песню:

Лель гори, жито, роди,
Весело нам, Лель пришел,
И к нам весну привел.

Показательно, что в обрядах, посвященных Лелю, всегда отсутствовал мотив похорон, присутствующий в других летних праздниках, например, в Русальной неделе и в день Ивана Купалы.

Иногда в празднике, посвященном Лелю, участвовали две девушки, олицетворявшие рожаниц. Вероятно, в данном обряде сохранилось древнейшее представление, что богиня плодородия в большинстве мифов

как бы разделена на двух персонажей. Отголоски этого мифа сохранились в древнегреческом сказании о Деметре и ее дочери Персефоне.

Однако со временем истинное значение праздника постепенно забылось, и он превратился в обычный летний праздник, которым девушки отмечали начало весны.

Современный человек ассоциирует имя Леля со сказкой А.Н. Островского «Снегурочка», где Лель представлен в образе прекрасного юноши, играющего на свирели. На самом деле Лель, так же как и Лада является персонажем «кабинетной» мифологии. В то время, когда этнография только начинала складываться как наука, ученые нередко видели имена богов там, где их на самом деле не было. Слово из широко распространенного рефрена девичьей песни

А мы просо сеяли-сеяли,
Лели-Лели сеяли, сеяли

превратилось в наименование бога.

Леший

Хозяин леса и зверей, воплощение леса как враждебной человеку части мира.

Похожие на лешего лесные духи известны в фольклоре других народов. В Германии его называют Рюбецал, на Кавказе – Дали, на Дальнем востоке – Ганка (лесной человек).

В разных районах России лешего тоже называют по-разному. Говорят, что в сосновых лесах живут *лесовики*, а в борах – *боровики*. На Севере рассказывают о хозяине грибов, мха, ягод. Управляет ими *Честной леса*. В Белоруссии полагают, что в глубине пущи, огромного девственного леса, живет *пущевик*. Он косматый, весь зарос мохом, ростом с высокое дерево. В северных заговорах главу леших называют *Мусаил-лес*.

Представление о хозяине леса уходит корнями в глубокую древность, что обусловило соединение в образе лешего черт человека и животного. Он может превращаться в любого зверя или птицу, но вместе с тем занимается и традиционными человеческими делами – плетет корзинки и лапти, играет в карты, вырезает ложки. Говорят, что он живет вместе с женой – лешихой (другие названия – *лесовка* или *лесовиха*). Внешне леший похож на человека, одетого в звериную шку-

ру. Его часто наделяют и другими признаками животного: хвостом, рогами, копытами. Леший легко может изменять рост, вырастать выше деревьев или уменьшаться ниже травы.

В лесу он ведет себя как хозяин: перегоняет с места на место зверей, следит за ростом деревьев, грибов и ягод. Особенно тесно связан леший с волками. Как и святого Георгия, его называют волчьим пастырем.

Леший всегда враждебно относится к человеку. Поэтому, попадая в лес, необходимо быть предельно осторожным, чтобы нечаянно не оказаться во власти лешего. Он может испугать, завести в глухую чащобу, лишить охотника добычи. В лесах лешие прокладывают много-

Леший. Лубок

численные тропы, но ходить по ним не следует – можно заблудиться или заболеть. Известны и рассказы о том, как лешие уводят к себе заблудившихся в лесу девушек.

Лешего легко узнать, поскольку левая сторона его одежды запахнута на правую, левый сапог надет на правую ногу, а шапка – задом наперед. Он идет по лесу и бормочет себе под нос: «Шел, нашел, потерял».

Узнав лешего, следовало произнести предохранительное заклятье: «Овечья морда, овечья шерсть!» Когда леший догадывался, что его узнали, он бросался в кусты и исчезал с криком: «А, догадался!» Считалось также, что ежегодно 4 октября, в день Ерофея, лешие устраивают своеобразный праздник: они бегают по лесу, дерутся друг с другом, с треском ломают деревья и наконец проваливаются сквозь землю, чтобы вновь появиться только весной.

Особенным уважением и даже почетом леший пользовался у охотников. Находясь в лесу, они старались не шуметь и неизменно оставляли лешему подарки в укромных местах: немного еды или стаканчик водки. При встрече с ним дарили щепотку табака или весь кисет.

Перед охотой или сбором ягод просили разрешения: «Хозяюшко, помоги мне ягод набрать и не заблудиться». Чтобы леший не тронул детей, надо было положить на пень кусок хлеба, завернутый в чистую тряпицу и сказать: «Царь лесной, прими ты наш подарок и низкий поклон и прими ты моих малых ребят и отпусти их домой».

Чтобы не рассердить лешего, в лесу не полагалось шуметь, свистеть. Разгневавшись, леший может «обвести» человека, т.е. заставить блуждать по лесу, завести в трясину или стащить шапку.

Мать сыра земля

Согласно народным представлениям, одна из основных составных частей мироздания (вместе с водой, воздухом и огнем).

Земля считалась воплощением воспроизводящей силы природы, поэтому ее и уподобляли женщине. Оплодотворенная дождем земля давала урожай, кормила людей, помогала продолжить род. Поэтому в заговорах часто употреблялась формула: «Земля – мать, небо – отец», например: «Гой еси, сырая

земля, матерая! Матери нам еси родная, всех еси нас породила».

Следы обожествления земли отразились в древнейших погребальных ритуалах. Во время археологических раскопок обнаруживались скелеты, уложенные в позу новорожденного. Вероятно, похороны воспринимались как возвращение умершего в материнское лоно. Отголоски обряда видны и в обычае надевать чистое белье в преддверии близкой опасности или смерти. Так, в частности, поступают мореплаватели во время сильной бури.

Принимающая покойника земля считалась чудотворной, поэтому присутствующие на похоронах стремились приложить к ней руку, чтобы очиститься от возможных будущих несчастий. Следы ритуала сохранились и в наше время: при похоронах принято бросать горсть земли на опущенный в могилу гроб.

От лежащих в земле предков зависело плодородие земли и обильные дожди. К предкам обращались за помощью в самых различных случаях. Со временем сложился обычай посещения могил, а также трапезы на них, сопровождающиеся обязательным приглашением

предков. До наших дней сохранился обычай поднесения предкам пасхальных яиц.

К земле обращались и во время болезни, просили у нее исцеления. Существовал и другой обычай: при совершении греха можно было покаяться святой земле.

Уподобление земли живому существу проявилось в том, что зимой земля засыпает, весной – пробуждается. После принятия христианства образ матери земли сблизился с образом Богородицы, постепенно сложившись в культ Богородицы-земли, при этом постоянно подчеркиваются страдание земли и одновременно ее любовь к человеку. Представление отразилось в старинном благопожелании земле: «Будь здорова как рыба, красива как вода, весела как весна, трудолюбива как пчела и богата как земля святая».

Считалось, что у земли есть именины, которые отмечали в Духов день. В этот день категорически запрещалось пахать, боронить и вообще заниматься какими-либо земляными работами, например втыкать в землю колья.

Второй праздник земли отмечали в день Симона Зилота (11 мая). Вероятно, его выбор

был связан с тем, что 10 мая по христианскому календарю отмечался весенний праздник Николая (Николаи Вешнего), который в народном календаре считался покровителем земледельцев.

Осмысление земли как святой проявилось и в представлении о том, что ее праведные недра не принимают колдунов, самоубийц и преступников. Еще в XIX в. зафиксированы случаи, когда при продолжавшейся несколько месяцев засухе выкапывали из земли утопленников. Известен также эпизод былины «Добрыня и змей», в котором богатырь просит землю принять в себя кровь побежденного им змея, чтобы не дать ему возможность возродиться.

Клятву землей считали самой надежной. Так, чтобы закрепить границу участка, существовал особый обряд: человек клал себе на голову кусок дерна и шел с ним по меже. Проложенная им граница считалась неприкосновенной и нерушимой, поскольку ее защищала сама земля. В сочинении XI в. известный христианский святой Григорий Богослов признавал нерушимость данной клятвы.

С почитанием земли связано и представление о родине.

Уезжая в далекий путь, люди часто брали с собой горсть родной земли и носили ее на груди в ладанке как оберег, защищающий от возможных несчастий. В случае смерти на чужбине землю клали вместе с умершим в могилу. Остатки ритуала сохранились до наших дней. Вернувшись из изгнания, многие, вставая на колени, целуют землю. Известно, что подобным образом всегда поступает папа римский, в первый раз приезжая в какую-либо страну. Матери погибших на чужбине советских солдат также рассыпали на их могилах землю с родины.

Масленица

Языческий праздник, посвященный проходам уходящей зимы и приходу солнечного тепла, пробуждению плодородящей силы земли. В христианском календаре сроки Масленицы колебались в зависимости от дня наступления Пасхи, которому предшествовал семинедельный Великий пост. Масленицу праздновали на восьмой предпасхальной неделе.

Масленицу представляли в виде чучела из соломы, обычно одетого в женскую одежду. В начале недели его «встречали»,

т. е., поставив на сани, с песнями возили по деревне:

Масленица-кривошейка,
Покатай нас хорошенько,
Ай люли-люли, хорошенько,
Масленица – кургузка,
После тебя нам будет грустно...

Нередко песни походили на величания: в них воспевалась широкая честная Масленица, масленичные яства и развлечения:

Наша Масленица годовая,
Она гостейка дорогая,
Она пешая к нам не ходит,
Все на комонях развезжает,
Чтобы коники были воронье,
Чтобы слуги были молодые...

Величание обычно было ироническим, Масленица называлась дорогой гостьей и изображалась молодой нарядной женщиной (Авдотьюшка Изотьевна, Акулина Саввишна). Затем чучело ставили на открытом месте и вокруг него начиналось гуляние.

Каждый день масленичной недели носил свое название: встреча – понедельник; заигрыш – вторник; лакомка – среда; разгул, перелом, широкий четверг – четверток; тещины вечерки – пятница; золовкины посиделки – суббота; проводы, прощанья, прощенный день – воскресенье.

Сама же масленичная неделя называлась *сырной, сырницей*. Первоначально на Масленицу ели «белую» пищу: молоко, масло, сметану, сыр. Блины появились как поминальная еда (изображая солнце, блины символизировали загробный мир, который, по древним представлениям славян, соотносился с солнцем, опускавшимся туда ночью). Первый масленичный блин предназначался умершим предкам, его оставляли на окне или относили на кладбище. Поминальные мотивы отразились и в близости мелодики масленичных песен к похоронным причитаниям.

Типичные для Масленицы необычайные пиршества, изобилие яств, ритуальное объединение с питьем крепких напитков,

Масленица. Лубок

веселье и даже разгул символизировали благополучие, которое должно было наступить в начавшемся году. Обилие жирной («масляной») пищи и дало название празднику.

Масленица считалась праздником молодости и плодородящей силы, поэтому в это время обязательно поздравляли молодые супружеские пары. Молодые считались желанными гостями: они ездили в гости к тестю и теще, показывались народу в лучших нарядах (вставали рядами по обеим сторонам деревенской улицы). Их заставляли при всех целоваться. Свою жизненную силу молодые должны были сообщить земле, «разбудить» ее материнское начало. Поэтому во многих местах молодоженов, а иногда и девушек на выданье с ритуальным смехом зарывали в снег, в солому или валяли по снегу.

С четверга (или с пятницы) начиналась широкая Масленица. В это время катались с ледяных гор, а позже и на лошадях. Праздничный поезд в честь Масленицы (вереница саней с запряженными в них лошадьми) в некоторых местах доходил до нескольких сотен саней. В древности катание имело

особый смысл: оно должно было помочь движению солнца.

Популярным развлечением считались кулачные бои. Обычно сходились группами – целыми улицами или частями поселка. В сибирских районах была популярна игра «взятие снежной крепости», которая устраивалась на реке или в поле. Из снега строили подобие крепости со стеной высотой в человеческий рост. Вокруг нее гуляла молодежь, играли в снежки, ездили на санях. Затем вереница саней с гиканьем налетала на снежную крепость, осыпаемая градом снежков.

На Масленицу по улицам также ходили ряженые медведем, козой, мужики переодевались «бабами» и наоборот. В штаны или юбки наряжали и домашних животных, коз и лошадей.

Масленичная неделя завершалась «проводами» – сожжением Масленицы. В воскресенье чучело провозили по улице, затем везли за деревню и сжигали (иногда бросали в реку или разрывали и разбрасывали по полю). Во время обряда пели корильные песни (а позже и частушки), в которых Масленицу упрекали за то, что она слишком быстро ушла и привела за собой Великий пост:

А мы масляну провожали
Тяжко-важко по ней воздыхали:
А масляна, масляна, воротися
До Великого дня протянися².

Масленицу награждали обидными прозвищами: «мокрохвостка», «кривошейка», «полизуха», «блиноедка». Расставаясь с Масленицей, женщины притворно плакали и даже исполняли пародийные похоронные причитания.

Обычай сжигать Масленицу связан с тем, что она олицетворяла зиму, смерть, холод. С наступлением весны от нее необходимо было избавиться:

Масленица-мокрохвостка,
Поезжай долой со двора.
Отошла твоя пора!

В некоторых местах не изготавливали чучела, вместо него жгли костры, которые раскладывали на высоком месте, а в середине их укрепляли на шесте старое тележное колесо – когда оно загоралось, то казалось изображением солнца. Огненный круг символизировал солнце и способствовал приходу тепла и весны.

День проводов Масленицы наступал в Прощеное воскресенье. Вечером этого дня прекра-

щалось веселье, и все просили прощения у родных и знакомых за свои прегрешения в прошедшем году. Старались помириться и между семьями, извиниться за нанесенные обиды. Крестники посещали крестных отца и мать. Люди как бы очищались от обид и скверны. Вечером, накануне Чистого Понедельника (первый день Великого поста) отмывали от скоромной пищи посуду, мылись в банях, чтобы в чистоте встретить начало Великого поста, который должен был продолжаться семь недель, до самой Пасхи.

Мокошь

Единственное женское божество в древнерусском пантеоне. Мокошь обычно представляли в образе женщины с большой головой и длинными руками. Ее образ встречается, например, на вышивках.

До настоящего времени не прояснены основные функции божества. Вероятно, первоначально Мокошь была богиней воды, дождя и отвечала за плодородие, но со временем образ Мокоши связался с традиционными женскими занятиями –

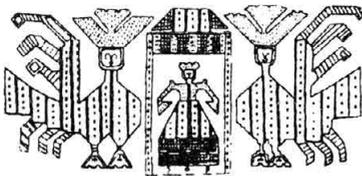
² Тяжко-важко – сильно, Великий день – Пасха.

прядением и ткачеством. Исследователи установили, что наименование богини восходит к индоевропейскому корню, означавшему прядење.

Постепенно из космического божества Мокошь превратилась в покровительницу дома. Крестьянки боялись разгневать Мокошь и приносили ей жертвы. Если Мокошь удавалось умиловить, то она помогала пряхам и даже сама прядла по ночам. Нерадивую хозяйку Мокошь могла наказать: перепутать оставленную кудель или начать шуметь по ночам. Позднее некоторые функции Мокоши были переданы кикиморе.

С принятием христианства веру в Мокошь стали преследовать: придя на исповедь к священнику, женщина должна была ответить, не ходила ли она к Мокоши.

В христианском пантеоне богиню Мокошь заменила святая великомученица Параскева.

Капище Мокоши

По дню поминовения она получила народное наименование Параскевы Пятницы, ее также называли Льяницей. Параскеве приносили в жертву первые снопы льна и первые вытканые куски ткани. В конце XIX в., приступая к работе, украинские пряжи совершали обряд Мокриды – бросали в колодец куски кудели.

Связь с водой Мокоши происходит от внешнего сходства имени со славянским корнем «мокрый». Однако основная функция богини определялась все же ее связью с домашними работами.

Навии

В славянской мифологии собирательный образ умерших предков. Вероятно, первоначально навиями называли умерших, пльвших в царство мертвых на погребальной ладье.

Навии невидимы и всегда враждебны человеку. Так, в «Повести временных лет» рассказывается, как полчища невидимых навий напали на Полоцк, и там разыгралась эпидемия, унесшая множество жизней.

Связанный с навиями праздник, называвшийся *Навский велик*, отмечался в четверг во

время пасхальной недели, а также в начале осени. Считалось, что в этот день навии выходят из могил и отправляются к своим потомкам на поминальную трапезу. Для навий готовили специальное угощение, которое ставили на стол в комнате, потом открывали окна. Чтобы не мешать навиям, категорически запрещалось выходить на улицу после захода солнца.

Против навий использовалась особая оберегательная обрядовость. Если навии приносили вред, следовало разрыть могилу усопшего и вынуть из нее «навью косточку» – единственную не разложившуюся от времени кость усопшего. Косточку полагалось сжечь, а пепел бросить обратно в могилу. Тогда навия исчезнет и перестанет беспокоить живых.

Половчане прячутся от «навий» в свои хоромины.

Миниатюра из Радзивилловской летописи (1092 г.)

Южные и западные славяне полагали, что навии могут определить судьбу ребенка. Считали, что невидимые навии собираются у постели роженицы и решают, будет ребенок жить или же умрет. Обреченному на смерть навии ставили невидимый «навий знак».

С течением времени культ навий связался с почитанием рода, и даже сам праздник получил название Радуницы. Образ навий широко использовался в русской литературе, в частности, в творчестве Ф. Сологуба: в романе «Капли крови» (первоначальное название «Навьи чары») и некоторых рассказах о детях.

Овинник

Мифологический персонаж, обитающий в овине – особом строении, где сушили снопы и обмолачивали хлеб. Для этого привезенные с поля снопы аккуратно укладывали рядами, после чего в специально выкопанной яме – подлазе разводили огонь. Нагретый дым поднимался вверх и сушил снопы. После окончания сушки в овине или особом строении – гумне проводили обмолот снопов.

Внешний облик овинника характеризуется двойственнос-

тью: в нем соединились черты человека и животного. Обычно овинник появлялся в образе огромного черного кота или собаки: «глаза горят калеными угольями, как у котов, и сам похож на огромного кота, весь черный и лохматый», но чаще всего его описывают как человекообразное существо, покрытое длинной черной шерстью. Овинника можно было увидеть только во время Светлой Заутрени Христова дня (Пасхи).

Овинник обитает в «подлазе», яме, где овин топится, вместе со своей женой овинницей. Оттуда он наблюдает за тем, чтобы привезенные с поля снопы были аккуратно уложены рядами друг на друга, а дрова горели ровно и не давали искр.

Чтобы заслужить благосклонность овинника, следовало постоянно ублажать его подношениями, заговорами и молитвами. С овинником всегда разговаривали крайне почтительно,

Овин

называя его «батюшка-овиннушко» и даже «царь овинный».

После окончания сушки снопов овинника обязательно благодарили. Сняв шапку, хозяин кланялся и говорил: «Спасибо, батюшко овинник, послужил ты нынешней осенью верой и правдой». Чтобы не обидеть овинника, в овинах не полагалось ночевать: нежданного гостя овинник мог замучить кошмарами или даже задушить.

Во время больших праздников – Воздвиженья, Покрова дня, дня Агафона-гуменника (22 августа) в овине не разрешалось разводиться огонь, поскольку овинник праздновал именины. В эти дни овиннику обязательно выставляли угощение. Ему оставляли рюмку водки, кусок пирога, а также подносили петуха. На пороге овина петуху отрубали голову, и кровью капали по всем углам, затем петуха закапывали под порогом овина.

Как и другие домашние духи, овинник наделялся функцией предсказателя будущего. На Святки или в Васильев вечер (канун Нового года) к овину приходили девушки, чтобы узнать свою будущую судьбу. Подойдя обнаженной задней частью или спиной к окну су-

шила, девушка спрашивала: «Овинник – родимчик, суждено ли мне в нынешнем году замуж идти?» Если овинник гладил по обнаженной части, то считалось, что девушка выйдет замуж. В противном случае ей предстояло ждать до следующего года.

Огонь

Одна из четырех стихий мироздания, ее происхождение связывали с солнцем и молнией. Огонь давал тепло и свет. Он также обладал очистительной силой. Богом Огня считался Сварог, а сам огонь почитательно называли Сварожичем.

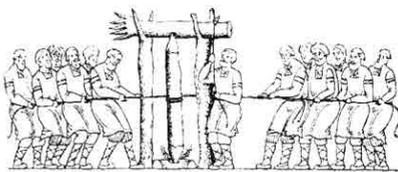
С другой стороны, огонь воспринимался как страшная стихия, уничтожавшая при пожаре все живое. Почитая огонь, в Древней Руси разводили неугасимые костры, которые горели в святилищах многих богов, в частности в святилище Перуна. В доме обычным местом поклонения огню Сварожичу был овин. Вероятно, когда-то Сварог был и сельскохозяйственным божеством.

Славяне считали, что огонь – живое существо, которое необходимо вовремя кормить, чтобы он подчинился человеку,

чтобы огонь мог напиться, в печь на ночь ставили горшок с водой. С огнем обращались почитательно, называя его «Батюшка-огонек». На ночь огонь гасили, обращаясь к нему: «Спи, батюшка-огонек». Считалось грехом плевать в огонь. Обидевшись, он мог отомстить человеку: сжечь его дом или иссушить зловредной болезнью.

С небесным огнем (молнией) связывались оберегающие ритуалы. Во время грозы в избе следовало перевернуть всю посуду, а посуду с водой нужно было перекрестить. Чтобы уберечься от прилетавшего с молнией беса, следовало зажечь пасхальную свечу или бросить на печные уголья несколько кусточков ладана.

В славянских заговорах огонь уподобляется любовному пожару. В новгородской берестяной грамоте говорится: «Так разгори сердце свое и тело свое, и душа твоя до меня и до тела моего, и до вида моего». Чтобы

Добывание «живого» огня

привлечь возлюбленного, следовало положить в печь его след, вырезанный из земли, или принадлежащий ему предмет. В печи они начинали сохнуть, а возлюбленный страдал от любви. Следы подобных верований мы находим в былинах «Добрыня и Маринка». В ней описывается, как колдунья брала след богатыря, помещала его в печь и просила огонь: «Сколь жарко дрова разгораются, со теми следы молодецкими, разгоралось бы сердце молодецкое как у молодца Добрынишки – Никитича».

У древних славян огонь являлся непременным компонентом погребального культа. Славяне считали, что, сгорая, умерший переходит в иной мир, где продолжает свою прежнюю жизнь. Поэтому в костер помещали утварь, скот, украшения, рабов и жен.

Представление о том, что огонь разделяет мир живых и мир мертвых, отразилось и в христианских верованиях. В апокрифических легендах рассказывается, что во время Страшного суда по земле протечет огненная река. Она сожжет все живое, и Господь Бог спросит: «Чиста ли ты, земля?» В первый раз земля ответит: «Чиста, как муж и жена». И снова разгорится

огонь. И еще спросит Бог: «Чиста ли ты, земля?». «Чиста, как вдова», – скажет земля. И вновь вспыхнет огонь. В третий раз спросит Бог: «Чиста, как красная девица», – ответит земля. Тогда и настанет божий суд.

Очистительными свойствами обладал только «живой огонь», огонь, полученный от молнии или добытый ударом кремня (трением деревянных палочек). Еще в XIX в. для защиты от эпидемий совершали ритуал очищения скота: добывали живой огонь, от него разжигали два костра. Между ними прогоняли стадо, затем через небольшой костер переходили все здоровые члены семьи, а за ними переносили больных. Во время эпидемий костры зажигали и на разных концах деревни. Полагали, что подобный обряд очищения огнем оградит дома от болезней. Сохранился также обряд прыганья через костры в ночь на Ивана Купалу.

Верования в очистительную силу огня проявились в широко распространенном обычае сжигания на костре ведьм и одержимых злыми духами.

Огонь как олицетворение подземной стихии персонифи-

цируется в образе змея или дракона, живущих в пещерах. Вступающий с ним в поединок герой должен опасаться его огненного дыхания.

Известны многочисленные рассказы об Огненном Змее, который соблазняет женщин или похищает царевен, но иногда он может приносить сокровища своему хозяину. У балтийских народов известны былички о пукисе – огненном духе, который верно служит своему хозяину, принося ему желаемое.

Перун

Главнейший Бог славянского пантеона, основной бог земледельческого культа, олицетворение грома и молнии. Он особо почитался славянами, поскольку именно от него зависело появление дождей, необходимых для посевов. Образ Перуна был также связан с животным тотемом – конем. Славяне представляли Перуна в виде немолодого мужчины с седой головой и золотыми усами. Главным оружием Перуна были молнии – громовые стрелы, а также громовые камни.

В народных легендах Перуна иногда представляли в обра-

зе всадника, скачущего по небесам на коне или едущего на колеснице. Грохот от колесницы люди принимали за раскаты грома. Молнии были огненными стрелами, которые Перун пускает во врагов. Известен мифологический сюжет, в котором Перун побеждает врага, прячущегося на земле, поражает его молниями и громом.

Традиционно Перуну посвящался центральный летний праздник земледельческого культа. Главным событием праздника считался древний обряд принесения в жертву животного, так называемого перунова

Перун. Рис. И.Я. Билибина

быка. Во время праздника перед изображением бога сжигались внутренности и шкура быка, мясо поджаривалось и использовалось для ритуального пира. После завершения праздника все кости и остатки животного собирались и также приносились в жертву. Чтобы не разгневать Перуна, категорически запрещалось уносить с собой куски мяса или кости.

С Перуном был также связан ритуал вызывания дождя. Он заключался в принесении жертвы или обливании водой специально избранной женщины.

Культ Перуна был распространен по всей территории проживания славян: в Прибалтике, в Киевской, Новгородской и Владимирской Руси. В «Повести временных лет» летописец отметил, что Перун есть мног, иначе говоря, Перунов на земле много.

Вероятно, главнейшее святилище бога находи-

Перун (донце прялки)

лось в местечке Перынь, расположенном неподалеку от Новгорода. До наших дней сохранились названия соответствующих мест, где могли находиться капища, посвященные боже-ству – Перынь, Перунов дуб, Перунова роща.

С появлением христианства функции Перуна были перенесены на христианского святого Илью Пророка, в образе которого появились характерные черты бога-громовержца, ездившего по небу на громяющей колеснице. Языческие мифы соединились с библейским сказанием о восхождении Ильи на небо в огненной колеснице.

Еще в конце XIX в. в день Ильи пророка совершали обряд принесения в жертву «ильинского быка». Ритуал поднесения животного практически ничем не отличается от праздника, посвященного Перуну.

Полевой (полевик)

Мифологический персонаж, связанный с хлебопашеством и земледелием, дух полей и лугов. Вера в него распространена в мифологии всех восточных славян.

Считалось, что на каждом поле живет свой полевой. Он

еженощно обходит свои владения, проявляясь в виде огненной искры. Чаще всего полевой выглядит как маленький и уродливый человечек, который обитает в хлебных полях или лугах. Иногда полевого описывали как стремительно перемещающегося по полю человека, покрытого белой или рыжей шерстью, с бородой из колосьев.

Вместе со своей женой и детьми – «межевиками» полевой живет в меже. Дети – «полевички» бегают по меже и ловят птиц, а, увидев человека, прежде всего спящего, могут зашепотать его или даже задушить.

Обычно полевой появляется летом в полдень и следит за тем, чтобы все работавшие в поле вовремя устроили перерыв. Подобно другим домашним духам, полевой бывает как злым, так и добрым. Он обере-

Полевик. Рис. И.Я. Билибина

гает посевы, но способен и навредить, запутав колосья или настав на работающих в поле солнечный удар. Чтобы умиловить полевого, следовало принести ему в подарок пару куриных яиц, а также старого петуха. Их закапывали в поле ночью накануне Духова Дня.

Когда заканчивалась уборка хлеба, на поле оставляли пучок колосьев или последний сноп. Полагали, что полевой использует их как убежище для следующего года.

Полудница

Славянский полевой дух. Его представляли в виде девушки в белом платье или косматой безобразной старухи. Видимо, это один из древнейших персонажей славянской демонологии. О «бесе полуденном» говорится в «Молении» Даниила Заточника и в поучениях Кирилла Туровского.

Полудница насылала солнечный удар, могла похитить оставленного в поле ребенка. Вместе с тем полудница охраняла посевы, поэтому ее иногда называют «ржицей» или «ржаницей».

В быличках рассказывает, что в руках у полудницы на-

ходится гигантская сковорода, которой она или заслоняет хлеб от палящих солнечных лучей, или сжигает все, что растет на поле. Иногда этот образ разделяется на образы доброй и злой полудницы. Она также следит за тем, чтобы никто не работал в поле в полдень, когда слишком сильно печет солнце, или в выходные дни. Нарушителей порядка полудница наказывала, сжигая урожай. В рассказах нашли отражение конкретные наблюдения: оставшись в открытом поле во время летнего зноя, было легко получить солнечный удар.

Чтобы избежать гнева Полудницы, следовало соблюдать некоторые общие правила. В частности, считается, что Полудница не любит черного цвета и благосклонна к тем, кто носит белую одежду. Поэтому нельзя было приходить в поле в черной одежде или с предметом черного цвета. Особенно опасна Полудница с период с 20 июня по 20 июля, когда завершается период созревания хлеба. В это время, чтобы не беспокоить Полудницу, не разрешается приходить на поле, рвать траву и вообще шуметь вблизи посевов.

Образ Полудницы наиболее широко представлен в детс-

ком фольклоре. Известны «пугалки»: «Не ходи в рожь, съест», «Сиди в тени, полудница тебя обожжет». В многочисленных быличках и страшилках рассказывается, как Полудница забирала детей, тайком лакомившихся на огородах. Поэтому во многих местах рассказы о Полуднице контаминировали с рассказами о Бабе-яге. Так, в белорусском фольклоре Полудницу даже переименовали в железную бабу.

В некоторых местах образ Полудницы соединялся с образом Полевика. Так, в быличках рассказывается, что в середине лета у Полудницы и Полевика появляются дети – полевички. Они бегают по полю, кувыркаются и играют друг с другом. Вероятно, в подобном описании нашли отражение случаи пожаров на поле во время летней засухи.

Образ Полудницы проник и в народное православие, где сложился своеобразный образ Богородицы – спорительницы хлебов. Иконы с ее изображением популярны во всей Центральной России. Богородицу изображали в виде женщины в белых или голубых одеждах, восседавшей на облаке над колосившимся полем. Данный

сюжет четко перекликается с народными рассказами о том, как прохожий, случайно оказавшийся в поле примерно в полдень, видел Полудницу, двигавшуюся над посевами.

Род

Мифологический персонаж, покровитель единства рода.

Род упоминается в летописях вслед за главными языческими богами вместе с рожаницами, сопровождавшими его женскими персонажами. Род и рожаницы считались умершими предками патриархального рода, которых сородичи считали своими покровителями. Они носили и другие наименования – *чур, щур, дед*.

Культ рода имел особое значение для русских князей. Еще в XI–XII вв. у восточных славян сохранялось почитание княжеского рода. Именно от его единства зависело право обладания престолом и родовой землей. Поэтому роду и рожаницам совершались регулярные жертвоприношения.

Обычно богов приглашали на ритуальное угощение, для которого готовилась специальная каша, пекли особый хлеб.

Богов также угощали сыром и медом. Угощение расставлялось в святилищах. Считалось, что боги появляются там невидимо для человеческих глаз.

Роду были посвящены и специальные праздники – «навий день» (день мертвецов), справлявшийся в четверг страстной недели Великого поста, «радуница» – вторник первой недели после Пасхи.

Поскольку производящее начало всегда связывалось с женщиной, культ рода был традиционно женским. В нем принимали участие специальные жрицы, совершавшие жертвоприношение несколько раз в год. Иногда к Роду обращались и для защиты от болезней, но тогда главную роль в обряде играли рожаницы.

С принятием христианства культ рода начал постепенно ослабевать. Бог Род преобразо-

Рожаницы парные

вался в духа – покровителя семьи, в «домового деда», а позже в охранителя новорожденных. Известно поверье, что после рождения младенца, чтобы определить его судьбу, около его колыбели собираются рожаницы. Отголосок верований сохранился в широко известном сказочном сюжете о спящей принцессе (сказка Ш. Перро «Спящая красавица», 1697).

Однако со временем культ рода и рожаниц был практически полностью забыт. Он превратился в почитание умерших предков. Кроме того, в славянском пантеоне оказалось много женских божеств, вытеснивших рожаниц. Следы почитания Рода продолжали сохраняться только в быту. Одним из их проявлений можно считать совместные родовые захоронения, а также периодическое поминовение родственников на кладбище (родительские субботы).

Русалки (берегини)

Поэтический образ девушек, летними вечерами водивших хороводы по берегам рек и озер. Известен в фольклоре всех народов Европы. В районах, прилегающих к большим рекам, легенды о русалках рас-

сказывали в каждом прибрежном селе. Славяне считали русалок наполовину демонами, наполовину умершими людьми.

Полагали, что русалками становятся молодые красивые девушки, утонувшие в реке, невесты, умершие до вступления в брак, а также младенцы, умершие некрещеными. Поскольку русалок считали пришельцами из мира мертвых, полагали, что они ищут себе место на земле. Так возникли рассказы о том, как оказавшийся в лесу человек поймал русалку и привел ее к себе домой. Она прожила целый год и убежала лишь весной.

Считалось, что большую часть года русалки проводят на дне реки или появляются на земле во время так называемой Русальной недели. Древние славяне отмечали в это время особый праздник, «русалий»: на возвышенных местах водили хороводы, ряженые ходили по деревне, распевая русальные песни. Центром праздника был обряд похорон или проводов русалки. Участники выбирали русалку, обычно самую красивую девушку, ее украшали многочисленными венками и гирляндами зелени. Затем процессия проходила по деревне, ближе к вечеру участники вы-

водили русалку за село, чаще всего на берег реки. Исполняя особые песни, с русалки снимали венки и гирлянды, бросали их в воду или в костер (если поблизости не было реки).

После завершения обряда все разбегались, а бывшая русалка стремилась догнать и поймать одного из сопровождавших. Если она ловила кого-либо, это считалось дурным предзнаменованием, предвещающая будущую болезнь или смерть.

Во время Русальной недели русалок можно было увидеть вблизи рек, на цветущих полях, в рощах и, конечно же, на перекрестках дорог и на кладбищах. Рассказывали, что во время танцев русалки исполняют обряд, связанный с защитой посевов. Они могли и наказать тех, кто пытался работать в праздник: вытоптать проросшие колосья, наслать неурожай, ливни, бури или засуху.

Встреча с русалкой приносила несметные богатства или оборачивалась несчастьем. Русалок следовало опасаться девушкам, а также детям. Русалки могли увести ребенка в свой хоревод, защекотать или затанцевать до смерти. Во время Русальной недели детям и девушкам категорически запрещалось выходить в

поле или на луг. Если во время Русальной недели (неделя после Троицы) погибали или умирали дети, то говорили, что их забрали к себе русалки.

Как и другая нечистая сила, русалки появлялись в ночное время, после захода солнца и убегали при пении первых петухов. Чтобы уберечься от русалок, существовала своеобразная система оберегов. Считалось, в частности, что русалки не любят резко пахнущих растений: полыни, хрена и чеснока.

Выходя после Троицына дня в поле, нужно было обязательно взять с собой листок или веточку полыни. Встреченная русалка спрашивала: «Что у тебя в руках?» Узнав, что в руках была полынь, она убегала с

Русалка. Рис. И.Я. Билибина

криком: «Прячься под тын». Если в руках не оказывалось оберега, русалки могли защекотать или затанцевать человека до смерти.

Образы русалок широко представлены в произведениях поэтов-романтиков. Правда, в них обычно встречается образ девушки-утопленницы, водяной красавицы. Она живет на дне реки в хрустальном дворце, а летними вечерами выходит с подругами на берег, они расчесывают волосы и ищут того, кто мог бы их полюбить. В русской литературе это драма А.С. Пушкина «Русалка», одноименная опера А.С. Даргомыжского.

Сварог

В славянской мифологии бог огня и кузнечного дела, семейного очага.

В древней Руси Сварог был тесно связан с Даждьбогом, которого называли сыном Сварога. Считалось, что Сварог также способствовал развитию технических знаний. Имя бога образовано от древнеславянского корня «вар», обозначающего «жар», «горение». В названии отражена оберегательная функция Сварога. Он выступает как охранитель огня.

Следы общего мирового культа поклонения огню видны, в частности, в древнерусском «Слове некоего христоробца», написанном в начале XII в., где Сварог отождествляется с древнегреческим богом Гефестом. Неизвестный нам киевлянин рассказывает, что у него были волшебные клещи, якобы упавшие с неба. Скованное с их помощью оружие было неуязвимым.

Самое большое святилище Сварога находилось в польском селении Радгост. Сварогу поклонялись в Чехии, Словакии, где его называли Рарогом (от древнеславянского корня «рах» – страх). С именем Сварога славяне связывали разделение истории на две эры: досварогову и эру Сварога, с которой началась обработка металла. Кроме того, культ Сварога означал установление моногамной семьи, когда полагалось «единому мужу едину жену имети, и жене за един муж посягати».

С появлением христианства функции Сварога перешли к святым Козьме и Демьяну, которых и стали воспринимать как покровителей кузнечного дела. Образ бога-кузнеца вошел в сюжет о змеборстве. Согласно мифу первый кузнец побеждает змея, нападавшего на его

страну. Кузнец предлагает змею пролизать дыру в железной кузнице. Когда змей просовывает в дыру язык, кузнец хватает его железными раскаленными клещами. Змей погибает.

На Руси различали четыре вида огня. Самым чистым и чудотворным считался живой огонь, который добывали трением двух кусков дерева. Этот обряд могли выполнять только пожилые мужчины. Второй – огонь, высеченный огнивом. Его добывали в торжественных случаях, например для приготовления свадебной или поминальной пищи. Третий – огонь, зажигаемый спичками, считался самым безопасным. А самым страшным был небесный огонь от удара молнии. Считалось, что его невозможно погасить водой. Если от молнии начинался пожар, то огонь надо было гасить квасом, молоком от черной коровы или яйцами. А от воды он мог разгореться еще сильнее.

Святовит

Главнейший бог западнославянской мифологии. Уже само его имя, переводимое как «бог богов», показывает, что Святовит являлся высшим божеством, повелевавшим осталь-

ными богами. Он также считался божеством войны и победы, поэтому его часто представляли в образе воина-всадника.

Главное святилище Святовита располагалось в городе Арконе на острове Рюген. Оно описано в многочисленных хрониках, в которых говорится, что святилище представляло собой каменный храм, выкрашенный в красный цвет. Там находилось изображение бога в виде четырехликого идола. Кроме того, в храме хранились и военные атрибуты Святовита: меч, знамя и копьё. При храме жил белый священный конь. Считалось, что по ночам бог выезжает на нем, чтобы принять участие в сражениях с врагами. Посколь-

Святовит. Святилище в Арконе.
Реконструкция

ку подобные идолы обнаружены и на территории России, следует считать, что в глубокой древности Святовита почитали у всех славянских народов.

В храме жил собственный жрец-предсказатель. Обычно гадание происходило следующим образом: коня подводили к трем рядам копий, воткнутых в землю. Если конь спотыкался на левую ногу, это считалось дурным предзнаменованием. Если же конь ступал с правой ноги, то говорили, что бог поддерживает просящего.

Когда заканчивались основные полевые работы, отмечался посвященный Святовиту праздник. Праздником руководил жрец, который жил при храме и следил за точным соблюдением всех ритуалов.

Во время осеннего праздника божееству приносились богатые жертвы: жертвовалось несколько быков, черных петухов и черных кур. Обязательным компонентом праздника был ритуальный пирог в виде корабля длиной около полутора метров. Вероятно, избрание формы корабля объясняется тем, что культ Святовита был наиболее популярен на северо-востоке Европы, где в основном жили мореплаватели.

Во время праздника Святовита также устраивали и ритуальные спортивные игры, участники которых соревновались в беге, прыжках и метании копья. Праздник завершался пиром, после которого все остатки животных собирали и сжигали.

Скандинавский летописец Саксон Грамматик пишет, что в древности Святовиту посвящались и человеческие жертвоприношения. Правда, они производились не ежегодно, а лишь в исключительных случаях: при сильной засухе, наводнениях или нападении сильного врага.

Со временем у южных славян культ Святовита слился с образом Перуна, и божество утратило свое исключительное положение.

Семаргл

Вероятно, являлся богом нижнего мира. Само имя Семаргл, скорее всего, восходит к индоевропейскому корню «седм» и может быть переведено как «семиглавый». Правда, славяне почитали и другого

Семаргл

семиглавого бога – Руевита, также считавшегося подземным божеством.

По другим данным, Семаргл является божеством низшего порядка, охраняющим семена и посевы. Его представляли в образе священного крылатого пса. На росписях и резьбе в разных храмах можно увидеть изображение подобных животных.

Как показывают лингвистические исследования, образ Семаргла уходит своими корнями в древнейший индоевропейский пантеон. Считается, что русский Семаргл происходит от иранского Сенмурва, божества плодородия, в которого верили древние скифы. Сенмурв также изображался в образе собаки. На Руси его стали называть Переплутом. Историк Б.А. Рыбаков считает, что в названии божества отражена связь с корнями растений.

Культе Семаргла-Переплута был тесно связан с русалиями, празднествами в честь красивых крылатых птицеводов, которые являлись божествами орошения полей. При князе Владимире изображение Семаргла было установлено в Киеве вместе с семью главнейшими божествами древнерусского пантеона.

Известно, что в честь Семаргла приносили специальные жертвы. Идолу Семаргла девушки доставляли еду и ритуальные напитки. На одном из браслетов чеканщик запечатлел этот старинный обряд и вырезанного из дерева идола. Вероятно, изображения Семаргла вырезались на растущих деревьях.

Вера в Семаргла сохранилась еще в конце XIV в., о чем свидетельствуют упоминания о нем в повестях, посвященных Куликовской битве. Правда, чтобы не нарушать христианской идеологии памятника, Семаргл отнесен к татарским божествам. В то время нельзя было открыто признать, что простые воины одинаково верили и в христианских, и в языческих богов.

Стрибог

В восточнославянской мифологии бог ветра. Его идол был установлен в Киеве в числе семи важнейших славянских божеств.

Имя Стрибога восходит к древнеславянскому корню «стри», что означает «старший», «дядя по отцу». Подобное значение встречается в «Слове о полку Игореве», где ветры названы

«стрибожкими внуками». Известно, существовал ли постоянный праздник в честь бога, но его почитали вместе с Дажьбогом. Вероятно, ветер, как и дождь, считался важнейшим для земледельца подателем благ.

С распространением христианства вера в Стрибога постепенно ушла.

Трясовицы (лихорадки)

Русские демоны болезни, упоминаемые в заговорах. Их представляли в виде двенадцати безобразных женщин, насылавших на людей различные болезни. В некоторых текстах заговоров подчеркивается их связь с нечистой силой, поэтому говорится, что Трясовицы появляются у постели больного в дьявольском обличи.

В заговорах Трясовицы названы по имени: Тресея, Отпея, Гладея, Аввариуша, Храпуша, Пухлея, Желтея, Авея, Немя, Глухья, Каркуша. Названия отражают их функциональные свойства: вызывание у людей глухоты, немоты или желтухи.

Упоминание Трясовиц только в заговорах показывает, что они входят в апокрифический слой русской демонологии. В

частности, известно народное сказание о том, как бог наказал за избиение младенцев царя Ирода и его двенадцать дочерей, превратив их в Трясовиц. По другому сюжету, Иоанн Креститель превратил в Трясовиц 77 девиц, насмехавшихся над святым, одетым в верблюжью шкуру.

Известно также много быличек, в которых рассказывается о встрече человека с сестрами Трясовицами. Он должен уговорить сестер перестать вредить людям. Подобный мотив встречается и в заговорах, причем к Трясовицам всегда обращаются в подчеркнуто вежливой и даже ласкательной форме. Их называют «сестрицами», «тетками», «гостюшками», «кумохами».

Отметим, что в рассказах о трясовицах много общего с европейской демонологией. Так, всеми их действиями управляет старшая сестра, а живут они на горах или болотах. О том, что эти персонажи заимствованы, свидетельствует, например, «Слово поучительное» Григория Богослова, византийского схоласта, одного из «отцов церкви», переведенное на Руси в XIV в. В нем говорится, что язычники «веруют упырма и

берегиням их же нарицают семеро сестрениц». Обращает на себя внимание употребление названия «берегини», которым древнерусский книжник обозначил непонятных ему персонажей. Очевидно, он опирался на аналогию с русалками.

Вероятно, вера в Трясовиц поддерживалась частыми эпидемиями инфекционных болезней, в связи с которыми передавались былички о ходячей по свету чуме. Хотя ее изображение редко встречается в заговорах, оно практически полностью совпадает с образами Трясовиц.

Хорс

Славянский бог Солнца (светила). Как и Перун, Хорс считался повелителем молний, поэтому его обычно представляли в виде всадника, скачущего по небу. По всей вероятности, в этом образе сохранились следы почитания славянами какого-то очень древнего божества.

Культ Солнца как светила известен уже у земледельцев неолита, а в бронзовом в. он стал ассоциироваться с образом всадника. Верили, что днем он медленно двигается по небу, а ночью возвращается обратно по подземному «мрю мрака», что-

бы утром вновь появиться на небосклоне.

Имя «Хорс» происходит от корня «хор», обозначающего «круг», «окружность», что также отражает его связь с солнцем. В «Повести временных лет» рассказывается, что изображение Хорса стояло в Киеве на холме в числе главнейших славянских богов. Автор «Слова о полку Игореве» пишет, что, превратившись в волка, Всеслав Полоцкий перебежал путь великому Хорсу.

Культ Хорса оказался настолько популярным, что не угас с появлением христианства. В апокрифическом памятнике «Хождение Богородицы по мукам» встречаемся с такой репликой: «Хорса, Велеса, Перуна на боги обратиша». Иными словами, говорится, что славянами был создан культ упомянутых богов.

Вероятно, главной частью празднеств, посвященных Хорсу, были массовые танцы, после которых Хорсу приносили в жертву специально приготовленные кушанья. Отсюда появилось слово «хоровод», а также «хоршкуль» – круглый ритуальный пирог-курник. В Болгарии до настоящего времени танцуют танец «хоро».

В христианских поучениях Хорса всегда относят к идолам, в «Повестях о Куликовской битве», в частности, говорится, что этому богу поклоняется Мамай.

Чернобог

В глубокой древности славяне делили весь мир на две части: дружественную и враждебную человеку. Каждую из них олицетворял свой бог: доброжелательную – Белый бог (Белобог), враждебную – Чернобог.

Внешне Чернобог изображался в виде человекоподобного идола, окрашенного в черный цвет с посеребрёнными усами. Чернобогу приносились жертвы перед началом важнейших дел, например перед выступлением в военный поход.

Средневековый хронист Гельмольд описывает ритуальное пиршество, во время которого воины пускали круговую чашу и, выпивая, произносили заклинания, обращенные одновременно к двум божествам – Чернобогу и Белобогу.

Со временем культ Чернобога был вытеснен поклонением другим богам, олицетворявшим отдельные силы природы.

Ярило

Бог солнца, плодородия земли и сексуальной силы у древних славян. Имя «ярило» производится от славянского корня «яр», означающего сила. Ярило является центральным персонажем весенней сельскохозяйственной обрядности.

Божество изображали в виде женщины, одетой в мужской наряд – белые брюки и белую рубаху. В правой руке она держала изображение человеческой головы, в левой – ржаные колосья. На голову Яриле надевали венок из первых полевых цветов.

Культы Ярилы, как и культы других славянских богов, были популярны во всей Восточной Европе. Сегодня его имя встречается в названиях деревень (Яриловичи в Белоруссии, в Ленинградской области; Ярилово поле в Костромской области, Яриловая роща в Белоруссии, Ярилова долина во Владимирской области, река Ярынь на западе Белоруссии).

Ярилин день отмечался 27 апреля. В этот день девушку сажали на белого коня и водили вокруг особого ритуального столба, стоявшего на высоком месте. Иногда вместо столба

использовалось одинокое дерево. Затем коня привязывали и вокруг сидящей на нем девушки водили хоровод, пели обрядовые песни. В них воспевали приход Ярилы:

Волочился Ярило по всему свету,
Полю жито родил,
Любям детей плодил.
Где он ступит,
Там жито стеной,
А куда он взглянет,
Там колос зацветает.

Второй праздник, посвященный Яриле, отмечался в середине лета, перед заговеньем на Петров пост. Место гулянья было постоянным и называлось «ярилина плешь». Во время праздника Ярилу изображал юноша в белой одежде, украшенной бубенцами, лентами и цветами, который возглавлял пляску. Праздник заканчивался всеобщим угощением и народным гулянием вокруг костров, которые назывались «ярилиными огнями». В некоторых местах во время Ярилина дня происходили ритуальные похороны Ярилы и Ярилихи, чучела которых делали из соломы или из глины.

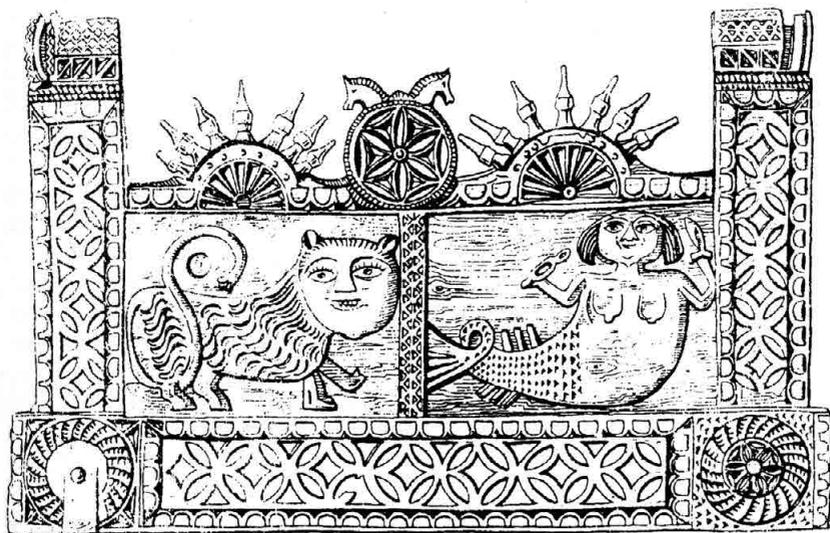
Характерной особенностью празднеств, посвященных Яриле, является эротическая символика. Она выражается в танцах, песнях, поговорках или загадках: «Выбежал Ярило из-за печного столба, начал бабу ярить, только палка стучит». Отгадка проста и означает «помело».

Со временем обряды Ярилина дня слились с другими праздниками, в частности с похоронами русалки или Костромы, а также ритуалами, посвященным различным божествам.

Ярило

Фольклорные персонажи

Алатырь

Волшебный камень, упоминаемый в русских заговорах, легендах и сказках.

В большинстве заговоров Алатырь отождествляется с янтарем. Поскольку янтарь добывается на Балтийском море, в фольклорных текстах его часто называют Алатырским. В духовных стихах Алатырь часто заменяется на алтарь (на основе внешнего созвучия).

В заговорах говорится, что Алатырь находится на острове Буяне, посередине моря-океана. Камень обладает исцеляющей силой, от него истекают целебные реки. Иногда Алатырем называют трон, на котором сидит девица, исцеляющая раны.

Вероятно, источником сюжета об Алатыре являются средневековые европейские легенды, в которых рассказывается о фантастическом камне, исцеляющем от всех болезней. Камень находится в труднодоступном месте и считается пупом земли, поэтому его наделяют волшебной силой и считают

«отцом» (прародителем) всех драгоценных камней.

В русских заговорах говорится и о том, что Алатырь – «всем камням отец». В заговоре подчеркиваются и магические свойства камня: «На море, на океане, на острове Буяне, лежит бел-горюч камень Алатырь, всем камням отец. На том камне Алатыре сидит красная девица, швея-мастерица, держит иглу булатную, вдевает нитку шелковую, рудожелтую, зашивает раны кровавые. Заговариваю я раба божия (имя) от порезу. Булат, прочь отстань, а ты, кровь, течь перестань».

Алеша Попович

Один из трех основных богатырей русского эпоса, младший по возрасту.

Сохранившиеся в образах Ильи Муромца, Алешы Поповича и Добрыни Никитича архаические черты позволили исследователям заключить, что персонажи былин возникли в результате переосмысления образов каких-то неизвестных нам

божеств. В частности, они напоминают героев сказочной триады – Горыню, Дубыню и Усыню – богатырей, помогающих герою добыть живую воду (сказка «Горыня, Дубыня и Усыня богатыри»).

В то же время многими чертами образ Алеши напоминает других архаических героев русского эпоса – волшебника-богатыря Вольгу Всеславевича (Волха). Он молод, любит прихвастнуть своей силой. Некоторые исследователи (в частности, Б.А. Рыбаков) пытались отождествить Алешу Поповича с реально существовавшим русским воином Александром Поповичем, погибшим в битве при Калке в 1224 г. Возможно, имя

Александра Поповича появилось в летописных сводах под влиянием широко распространенных былин об Алеше Поповиче, иначе говоря, речь идет о вторичном влиянии.

По текстам былин можно восстановить биографию Алеши Поповича. Подобно Илье Муромцу и Добрыне Никитичу, он происходит из Северо-Восточной Руси и является сыном ростовского священника Леонтия (по некоторым текстам былин – Федора).

Рождение Алеши Поповича сопровождается традиционными чудесными знамениями – раскатами грома и сверканием молнии. Практически сразу же проявляются богатырские ка-

Алеша и Тугарин. Рис. Н. Кочергина

чества героя: Алеша просит мать «не пеленать его пеленами», потому что он уже может самостоятельно сидеть на коне.

Герой сразу начинает демонстрировать свои умения. Едва встав на ноги, хочет отправиться гулять «по белу свету». Так поступают практически все эпические герои, стремящиеся свет повидать и себя показать.

Алеша Попович направляется в Киев, где и встречается с другими богатырями. Постепенно он входит в богатырскую триаду. Как считают некоторые исследователи, Алеша Попович является самым «человеческим» из всех героев русского эпоса, поскольку в его характеристике присутствуют не только традиционные богатырские качества, но и элементы психологической характеристики. Описание Алеши Поповича отличается от других персонажей попытками создания динамичного и наделенного индивидуальными свойствами образа. От старших богатырей Алеша отличается хитростью, а также некоторой неуравновешенностью поведения, порывистым и резким характером. Как говорится в былине, «он не силой силен – напуском смел», по-

беждает врага не столько силой, сколько хитростью.

Иногда Алеша может обмануть не только врага, но даже своего соратника Добрыню Никитича. Поэтому за подобные поступки он постоянно подвергается наказанию (былина «Женитьба Добрыни и неудавшаяся женитьба Алеши»).

Алеша Попович любит прихвастнуть, часто кичится своей силой. Однако его шутки не всегда безобидны, он может обидеть окружающих, оскорбить их. Поэтому даже его товарищи-богатыри нередко осуждают такие поступки и поведение.

Алеша Попович является героем традиционных богатырских сюжетов. К наиболее архаичным из них относится сюжет о бое с Тугариным (былины «Алеша Попович и змей», «Алеша и Тугарин»). Столкновение героев происходит или по пути следования Алеши Поповича в Киев, или в самом Киеве, причем Алеша Попович всегда выступает как защитник чести и достоинства князя.

Тугарин пытается задуть Алешу дымом, засыпать искрами, сжечь в огне-пламени, но неизменно терпит поражение. Алеша молится Богу, тот

присылает дождь, который мочит крылья змея и лишает его возможности летать. Тугарин не может подняться в воздух, и тогда главный поединок между ним и Алешей происходит на земле. Алеша обманывает врага, заставив его обернуться («Что за силу ты с собой ведешь?»). Бой заканчивается традиционно, победой героя. Разметав тело Тугарина «по чисту полю», Алеша Попович поднимает голову врага на копье и везет ее к князю Владимиру.

В былинах рассказывается и история женитьбы Алеши Поповича на сестре Збродовичей Елене (Олене, Оленушке). Известны также сюжеты о неудачном сватовстве Алеши к жене Добрыни Никитича Настасье Микуличне. Иногда два сюжета соединяются, и тогда жена Добрыни становится Настасьей Збродовичной.

Алконост. Рис. В.М. Васнецова

Алконост

Образ волшебной птицы с женским лицом. Обычно упоминается в византийских и славянских средневековых легендах, распространялся параллельно с образом птицы Сирин, совпадая с ней по функции.

Главным качеством Алконоста является чарующий голос. Услышав его волшебное пение, человек забывает обо всем на свете.

Вероятно, источником легенды об Алконосте стал греческий миф о нимфе Алкионе, превращенной богами в зимородка. В легенде рассказывается, что Алконост несет яйца на морском берегу, а затем погружает их на семь дней в морскую пучину. Море остается спокойным, пока не вылупятся птенцы. Поэтому с образом Алконоста связано поверье об источнике происхождения морских бурь.

Баба-Яга (Яга Ягишна, Ёжи-баба)

Образ мифологического существа, занимающий особое положение в мифологиях и волшебных сказках разных народов.

В конкретных национальных традициях образ отли-

чается большим разнообразием и даже противоречивостью (среди них – греческая нимфа Калипсо, Нагучица в сказках народов Кавказа, Жалмауыз-кемпир в казахских сказках, бабушка Метелица – в немецких сказках).

Внешне Баба-Яга из русских сказок обладает отталкивающей внешностью. Обычно она выглядит как старуха на костяной ноге, плохо видящая или слепая. Свои огромные груди она закидывает на спину. Приведем пример одного описания: «Баба-Яга, костяная нога, сидит на печи, на девятом кирпичи», у нее «зубы на полке, а нос в потолок врос».

В сказках рассказывается, как Баба-Яга похищает детей и жарит в печи, забрасывая их туда с помощью лопаты. Подобные действия героини позволили В.Я. Проппу связать истоки происхождения образа с обрядом перепекания ребенка, когда ему придавались свойства неуязвимости. Данный мотив является мировой универсалией и присутствует во множестве сказочных и эпических произведений («Илиада» Гомера, нартский эпос).

Очевидно древнее происхождение сюжета, не случайно В.Я. Пропп предложил интер-

претировать сказки о Бабе-Яге как воспроизведенный в мифологической форме обряд инициации. Он высказывает и другое предположение, отметив, что основная деятельность Бабы-Яги обусловлена ее тесной связью с дикими зверями и лесом.

Действительно, она живет в глухой чащобе, ей подчиняются звери и птицы. Поэтому исследователь связал происхождение Бабы-Яги с образом хозяйки зверей и мира мертвых, распространенным в сказках и мифах многих народов. Так, легко заметить сходство Бабы-Яги и злой колдуньи Лухи, хозяйки сказочной страны Похъелы из финских сказок. Обе они старухи, выступают как антагонисты главного героя, живут в лесу.

В сказках западных и восточных славян повествуется,

Баба-Яга. Рис. И.Я. Билибина

что Баба-Яга живет в дремучем лесу, на краю леса, в «избушке на курьих ножках». Избушку окружает забор из человеческих костей с черепами на столбах. Запор заменяют сцепленные друг с другом руки. Вместо замка используются челюсти с острыми зубами. Избушка Бабы-Яги все время поворачивается вокруг оси. Герой может проникнуть в нее только после того, как произнесет заклинание: «Встань по старому, как мать поставила! К лесу задом, ко мне передом».

Встреча Бабы-Яги с героем начинается с расспросов и заканчивается оказанием ему необходимой помощи. Нередко герой поочередно попадает к трем сестрам и получает необходимую помощь лишь у младшей Бабы-Яги («Сказка о молодильных яблоках, живой воде и девице Синеглазке»).

Соединяя черты многих древних персонажей, в разных сюжетах, Баба-Яга выполняет разнообразные функции: помощницы героя, дарительницы, а также советчицы. Тогда ее жилище и внешний облик утрачивают устрашающие черты. Сохраняется только одна постоянная деталь: избушка обязательно стоит на курьих ножках.

В некоторых сказках Баба-Яга выступает и как мать змеев, противников главного героя. Тогда герой вступает в поединок с ней и одерживает победу.

Бова королевич

Герой русских волшебных сказок и лубочных повестей.

Образ Бовы появился на Руси в начале XVII в., когда появились переводы польской «Повести о Бове королевиче». В качестве основы в них использован средневековый ро-

Бова королевич.

Рис. И.Я. Билибина

ман о приключениях рыцаря Буово из города Анконы. Он был переделан в народную книгу, версии которой разошлись по всем европейским странам от Польши до Македонии.

Вместе с другими аналогичными памятниками – «Повестью о Еруслане Лазаревиче», «Повестью о Петре златых ключей» – «Повесть о Бове королевиче» вошла и в русский фольклор. Со временем образ Бовы стал встречаться параллельно с образами русских богатырей и сказочных героев – Ильей Муромцем, Добрыней Никитичем, Иваном царевичем. В начале XX в. Сказка о Бове входила в репертуар сказителей-сказочников М. Коргуева, Г. Сороковикова. Хотя герои повести сохранили свои иноземные имена – (Бова, Дружневна, Полкан), сказочники воспринимали подобное имясловие как необходимую атрибутику, один из приемов создания образа.

В основе сюжета повести рассказ о том, как королевич Бова добивается любви прекрасной королевны Дружневны. Сражаясь с многочисленными врагами, Бова совершает многочисленные подвиги, разбивает чужеземные войска, по-

беждает сказочного богатыря Полкана (получеловека-полусобаку). Завершение повести традиционно – Бова соединяется со своей возлюбленной, преодолев все козни и препятствия.

Интересно входит образ в письменную культуру. Поскольку лубочные пересказы приключений Бовы продолжают выходить вплоть до начала XX в., образ вызывал интерес у русских писателей, воспринимавших его через устную среду (рассказы нянюшек). В конце XVIII в. А.Н. Радищев написал поэму «Бова». В 1814 г. образ Бовы использовал Пушкин, создавший набросок поэмы «Бова».

Боян

Образ эпического певца в «Слове о полку Игореве».

Восходит к индоевропейскому образному фонду. Аналогичные образы встречаются в эпосах практически всех европейских народов.

Неизвестно, существовали ли Боян в действительности, во вступлении к «Слову о полку Игореве» (XII в.) содержится следующая характеристика: «Боян бо вещей, аще кому хотяше песнь творити, растекашется мыслию по древу, серым

волком по земли, шизым орлом под облакы». Выскажем предположение, что автор «Слова о полку Игореве» мог обобщить в образе Бояна реальные черты придворных певцов Киевской Руси.

Однако образ Бояна упоминается не только в «Слове о полку Игореве», но и в других памятниках XII в., в граффити – надписи XII в., процарапанной на стене Софийского собора в Киеве, а также в Новгородском летописце.

Боян обычно характеризуется с помощью постоянного эпитета «Велесов внук», который указывает на его связь с потусторонним миром, Богом

подземного мира, а также на сверхъестественную природу (разнообразные волшебные умения).

Другой постоянный эпитет – «вещий» – отражает представление о том, что певец обладал тайными знаниями и мог предсказывать события или вызывать их своими песнями. Такими качествами часто наделены эпические певцы (например, Браги в «Старшей Эдде» или Вяйнямейнен в финских рунах). О специфике поэтической манеры Бояна, красоте и изысканности его текстов говорит и определение – «соловей старого времени».

Трактовка образа Бояна в литературе сложилась под влиянием вторичной фольклоризации и широкого использования образа авторами конца XVIII в. и А.С. Пушкиным в поэме «Руслан и Людмила», после чего он и стал восприниматься как сказочный (пьеса А.Н. Островского «Снегурочка» и авторская трактовка фольклорного певца в образе Леля).

Б҃ян

Название сказочного острова, упоминаемого в русских сказках и заговорах. Так, в присказке говорится: «На море

Боян. Картина В. Васнецова

Океане, на острове Буяне лежит бык печеный. В боку чеснок толченый, да нож точеный».

В заговорах остров Буян является местом жительства мифологических персонажей (иногда христианских святых или злых лихоманок-трясовиц), здесь же находятся некоторые волшебные предметы (камень Алатырь). Считалось, что упоминание Буяна в заговоре придает конкретность обращению и, соответственно, делает его более эффективным.

Василий Буслаев

Персонаж русского былинного эпоса.

Главный герой двух былин Новгородского цикла. Вероятно, они появились не ранее XIV в., поскольку в образе Василия Буслаева традиционные богатырские черты практически отсутствуют или просто перечисляются. В поздних вариантах герой даже действует под именем Васьки-пьяницы.

В былине о герое говорится, что он родился в Великом Новгороде, а когда ему исполнилось семь лет, то

Стал он по городу похаживать,
На княженецкий двор заглядывать,
Стал шутить-от, пошучивать,
Шутить шуточки он недобрые,
Со боярскими детьми, со княженецкими,

Василий Буслаев. Картина А. Рябушкина

Которого дернет за руку – рука
прочь,
Которого за ногу – нога прочь,
Двух трех вместе столкнет – без
души лежат.

Постепенно он ощущает в себе «силушку великую» и изготавливает богатырское оружие – палицу, лук, копьё и саблю. Затем Василий набирает «дружинушку хоробрую» из тридцати молодцов. Здесь можно заметить отличие его действий от поступков традиционных богатырей: Василий не воюет ни с какими противниками, а вместе с товарищами только бражничает и дерется на мосту «с мужичками новгородскими». Появившись с дружиной на братчину – общий праздник Николы-чудотворца, он устраивает драку. Мужики новгородские пытаются усмирить нарушителей порядка. Схватив ось тележную, Василий

Начал мужиков пощелкивать,
Махнет Васильюшка – улица,
Отмахнется – промежуточек,
Во той ли во реченьке Волхове
На целую версту на мерную
Вода с кровью смешилася.

Василий Буслаев вступает в своеобразное противостояние со всеми жителями Новгорода. Но под влиянием матери, «чес-

тной вдовы», он вынужден признать свою неправоту. Поняв, что совершенный грех надо искупить, Василий снаряжает корабль и просит мать благословить его:

Дай мне благословенье великое –
Идти мне, Василью, в Ерусалим-град,
Мне-ко Господу помолитися,
Святой святыне приложитися,
Во Ердане-реке омытися.

Мать дает ему благословение, но замечает, что дает его только на добрые дела.

По дороге в Иерусалим Василий взбирается «на гору Сорочинскую» и видит на земле человеческий череп. Когда он отбрасывает его ногой со своего пути, неожиданно раздается голос:

Ты почему меня, голову, отбрасывашь?
Я, молодец не хуже тебя был,
А на той горе Сорочинския,
Где лежит пуста голова,
Пуста голова молодецкая.
И лежать будет голове Васильевой.

Но Василий не обращает внимания на предупреждение:

А не верую я ни в сон, ни в чох,
А верую я в свой червленый вяз.

В Иерусалиме Василий совершает все положенные обряды, служит обедню, панихиду,

прикладывается к святыням, но в конце нарушает порядок – купается в Иордани, где крестился Иисус Христос. Очистившись от прошлых грехов, он сразу же совершает новый.

На обратном пути он снова останавливается «на горе Сорочинской», но теперь видит «бел горяч камень», под которым покоится богатырь. На камне надпись, предупреждающая, что нельзя скакать вдоль камня. Но Василий вновь нарушает запрет:

Разбежался, скочил вдоль по камню,
И не доскочил только четверти,
И тут убился под каменем.
Где лежит пуста голова,
Там Василья схоронили.

Камень символизирует границу владений Смерти. Василий попытался нарушить границу ее царства, недоступного живым, поэтому Смерть забирает его.

В ранних вариантах былины Василий Буслаев выступает как боярский сын. Но во второй группе сюжетов о его происхождении не упоминается, что позволяет ярче показать роль Василия Буслаева как руково-

дителя бедноты, нападающей на богатые корабли. Такова другая группа сюжетов, связанная с этим образом.

Василиск

Мифическое животное, упоминаемое в легендах, духовных стихах и заговорах. Название возникло в результате неточного перевода древнееврейского слова пѣтан – кобра (Пс. 90, 13)³.

Образ Василиска впервые появился в древнегреческих античных источниках, где василиском называли змею с диадемой на голове (так выглядит кобра перед нападением), взглядом убивающую все живое. Оттуда образ василиска проник в средневековые Бестиарии (сборники описаний животных) и легенды. В Средние века его изображали с телом петуха и хвостом змеи. В славянском мире василиска представляли как огромного змея, способного убивать ядом, взглядом и дыханием. В легендах многих народов сообщается об особом взгляде Василиска, способном прони-

³ Биологи называют василиском ящерицу с шлемообразным гребнем на голове из семейства игуановых. Она живет в тропических лесах южной Америки и питается насекомыми.

кать сквозь стены и обращать все живое в камень. Если Василиск увидит свое отражение в зеркале, он умирает.

В славянских источниках также говорится, что у Василиска голова индюка, глаза жабы, крылья летучей мыши, хвост змеи. Иногда он напоминает огромную ящерицу с гребнем на голове и длинным раздвоенным языком.

Сведения о рождении Василиска противоречивы. В одной легенде рассказывается, что он рождается из петушиного яйца, высиженного жабой; в другой – что петух высиживает яйцо с Василиском в алтаре. Сам Василиск тоже может нести яйца, из которых вылупляются гадуки.

Василиск

По поверьям Василиск обитает в пещерах, где проводит светлое время суток. Он не переносит солнечного света и крика петуха, поэтому может покидать свое убежище только по ночам. В пещерах Василиск находит пищу, поскольку ест только камни.

Великан

Персонаж славянской мифологии, встречается в сказках, преданиях и легендах.

В образе великана соединились черты человека и подземного чудовища. Следы верований сохранились до наших дней в преданиях, где великаны нередко изображаются полугорами-полулюдьми. Внешне великан выглядит как человек огромного роста, «выше лесу стоячего, ниже облака ходячего». Он обладает такой силой, что может перевернуть гору, выдернуть дерево, поднять пахаря вместе с упряжкой.

В славянских легендах рассказывается, что великаны были первыми жителями на земле. Они обустроивали пустынную сушу – насыпали горы, копали русла рек, засеивали растениями поля и леса. Отголоски подобных легенд вошли, на-

пример, в эстонский эпос «Калевипоэг» и послужили основой многочисленных преданий.

В.Я. Пропп предполагал, что образы великанов возникли на базе древнейших мифов, в которых говорится о борьбе героя-громовержца с противником, вышедшим из-под земли. В индоевропейском мифе рассказывается, что громовержец может выступать в образе великана (Укко в финском эпосе). Он бросает на землю не только молнии, но и огромные камни, чтобы поразить нечистую силу. В греческих мифах рассказывается о борьбе богов с гекатонхейрами – сторукими великанами, огромными, как скалы. В скандинавском эпосе «Старшая Эда» противником великанов grimтурсов выступает бог-громовержец Тор.

В христианских легендах не упоминается о божественном происхождении великанов. Их считали язычниками, рассматривая как дикарей и людоедов, упоминая, что у них не человеческие, а собачьи головы. В некоторых сказках великаны выступают и как похитители людей.

Существует несколько версий по поводу гибели великанов. Полагали, что бог наказал

их за гордыню и неверие в его могущество (библейский мотив). Известна также легенда, повествующая, что Бог истребил великанов за причинение вреда людям: они разрушали дома, вытаптывали поля и леса. В других сюжетах рассказывается, что великаны погибли во время всемирного потопа, потому что не могли прокормить себя. Согласно одной апокрифической легенде, великанов съела огромная птица Кук.

Победителем великанов мог стать и обыкновенный человек, вооруженный соответствующей молитвой или заговором. Иногда великанов одолевал герой, наделенный богатырской силой. В более поздних легендах образы великанов часто отождествлялись с различными захватчиками – татарами, турками, шведами или даже гуннами. Любопытно, что тогда великанам приписывалось знание латинского языка: это должно было подчеркивать их иноземное происхождение.

С образами великанов связаны традиционные фольклорные мотивы – победа над змеем, подбрасывание в небо булавы, при котором раздаются раскаты грома. Найденные при размыве речных берегов куски

огромных костей ископаемых животных нередко связывались с великанами, как и огромные камни, оставленные ледником. И камни, и куски этих костей использовались в народной медицине как средство против лихорадки. Следы этих верований отразились в текстах заговоров.

Верлиока

Сказочное чудовище, обитающее в глухом лесу, разрушитель и истребитель всего живого. Он всегда является врагом сказочных героев.

Образ Верлиоки встречается в русском, украинском и белорусском фольклоре. Описание его достаточно традиционно: он «ростом высокий, об одном глазе, в плечах пол-аршина, на голове щетина, на клюку опирается, сам страшно ухмыляется». Описание совпадает с изображениями некоторых персонажей детских страшилок. Видимо, поэтому образ распространен только в сказках, предназначенных для детей.

В образе Верлиоки отчетливо видны черты волшебника-великана. Он все разрушает вокруг себя, убивает каждого встречного. После гибели Верлиоки действие волшебства

прекращается, и все, кого он убил, воскресают. Для борьбы со злодеем объединяются и люди (дед), и животные (селезень), и неживые предметы (желудь, веревочка).

В XX в. образ получил своеобразное творческое переосмысление, Верлиока стал героем одноименной сказочной повести В.А. Каверина. Поскольку в образе Верлиоки сохранена лишь одна традиционная черта – связь с лесом, некоторые исследователи определяют жанр повести как фэнтези.

Вий

В течение длительного времени считался персонажем восточнославянской мифологии, в котором соединились черты сказочного великана и традиционные признаки нечистой силы.

Название Вий происходит от старославянского слова «вейка» (укр. – вийка), обозначающего ресницу. Внешне Вий напоминает исполина, который с трудом передвигается из-за чрезмерной тяжести своего тела. Взгляд Вия обладает смертоносной силой – он убивает или превращает в камень. Глаза его постоянно скрыты под ог-

ромными веками, которые поднимают вилами бесы, сопровождающие чудовище. Вий выступает как владыка загробного мира или предводитель чертей. Он не только причиняет вред человеку, но своим смертоносным взглядом уничтожает города, в которых обитают неверные. В данном мотиве следы древнейших верований в «дурной глаз» соединились с представлениями о существах, наделенных смертоносным взглядом (Василиск).

Образ интересно интерпретирован в одноименной повести Н.В. Гоголя, основанной на украинских народных легендах. В нем соединились черты различных персонажей: василиска, владыки подземного мира, святого Касьяна, который считается воплощением високосного года и олицетворением всевозможных несчастий. В апокрифических легендах об этом святом рассказывается, что он живет в пещере, куда не проникает дневной свет. Считалось, что его взгляд также приносит человеку несчастье.

Любопытно, что данный мотив вошел и в апокрифическое сказание об Иуде Искариоте. В нем говорится, что в наказание за предательство Иисуса

Христа Иуда потерял зрение из-за чрезмерно разросшихся век.

Волк

Одно из главных животных в славянской мифологии.

Согласно легендам, волка создал черт, который слепил его из глины, но не смог оживить. Тогда черт обратился к Богу, который и вдохнул в волка душу. Двойственное происхождение волка обусловило его пограничное положение между этим и тем светом, человеком и нечистой силой.

С одной стороны, волк всегда противопоставлен человеку как олицетворение грубой разрушительной силы, он уничтожает скотину и может напасть на людей. Главным признаком волка в заговорах и, прежде всего, в сказках считаются его чужеродность, принадлежность к иному, не человеческому миру. Поэтому волка часто наделяют сверхъестественными чертами – железными зубами, огненной шкурой, медной головой.

Любопытно, что в свадебных песнях волками называют сопровождающих жениха, а также всю родню невесты, поскольку во время свадьбы в

доме жениха они также являются чужими. В народных песнях родня жениха, соответственно, называет невесту волчицей.

С другой стороны, существует поверье, что, уничтожая чертей, волк действует по Божьей воле. Практически во всей Европе распространено представление о том, что встреча с волком предвещает удачу, счастье или какое-либо благополучие. Видимо, поэтому в сказках волк неизменно выступает как союзник или волшебный помощник героя. Он помогает Ивану-царевичу добыть магические предметы, а затем и воскрешает его с помощью живой воды.

С образом волка также связано древнейшее представление об оборотничестве. Именно в волков обращаются колдуны и околдованные ими люди. Известны многочисленные былички, повествующие, что волки подчиняются лешему, который собирает их на поляне и кормит, как собак.

Согласно христианским верованиям, волк считается охранителем стад. Покровителем волков является святой Георгий. В быличках рассказывается, как святой Юрий (Георгий) весной распределяет между волками их будущую добычу.

С праздниками святого Георгия связаны обряды, защищающие от волков. В частности, в этот день нельзя есть мясо, выгонять в поле скот, а также выполнять работы, связанные со скотом и скотоводством. Старались не упоминать имя волка в повседневной речи. Так появились многочисленные эвфемизмы, которыми название животного заменяют в сказках – «серый», «серые бока», «божья собака», «лесная собака».

Для защиты от волка используют заговоры, обращенные к лешему или святому Георгию с просьбой унять «своих псов». Встретив волка, следовало встать на колени и поприветствовать его.

Глаза, сердце, зубы и когти волка служили амулетами, им приписывались лечебные свойства. Волчий зуб вешали на шею ребенка, у которого прорезываются зубы. Волчий хвост или шерсть из него носят для защиты от болезней.

Волкодлак

В славянской мифологии волкодлаком называют человека, обладающего сверхъестественной способностью пре-

вращаться в волка. В представлениях о волкодлаке соединились черты фольклорного образа и представления христианской демонологии.

Внешним признаком волкодлака является растущая на голове волчья шерсть (длака), заметная уже при рождении. От нее и происходит славянское название персонажа.

Мотив превращения человека в волка распространен в фольклоре практически всех европейских стран, а также Кавказа, что свидетельствует о его происхождении в глубокой древности. Некоторые эпические герои (Волх Всеславьевич, Беовульф, Сигурд) и литературные персонажи, в частности Всеслав Полоцкий («Слово о полку Игореве»), обладали способностью превращаться в волка.

Исследователи связывают появление волкодлачества с древнейшей формой брака — умыканием (похищением невесты). В некоторых русских диалектах дружку со стороны жениха именовали волком. Сохранились многочисленные рассказы о превращениях людей в волков во время свадьбы. Человек мог стать волкодлаком и благодаря колдовству. Известен также мотив превращения в волка

после надевания волчьей шкуры. Соответственно, при ее снятии происходило обратное превращение.

В литовском и латышском фольклоре подобных персонажей называли вилктаками (вилкацисами). Обычно превращение осуществлялось при надевании заколдованного пояса (приевита) или перешагивании (перекувыривании) через пень. При этом произносился соответствующий заговор: «Именем дьявола, да стану я волком, серым, быстрым, как огонь».

Как и настоящий волк, волкодлак нападал на людей и животных. Известны и рассказы о том, как заколдованный человек стремится преодолеть силу колдовства, не причинять никому вреда. Он также отказывался от сырого мяса.

Иногда волкодлак оборачивается медведем. Об этом превращении рассказывается, в частности, в древнерусской рукописной книге «Чаровник», но упоминания о превращениях в медведей встречаются реже, поскольку с этим животным связан иной круг верований.

С образом волкодлака связан и миф о происхождении солнечного затмения. У многих славянских народов известны

рассказы о том, что во время затмения волкодлаки съедают луну (солнце). Считалось, что после смерти волкодлак может стать упырем, поэтому перед погребением ему следовало завязать рот или вложить в него монету.

В русской литературе образ волкодлака получил распространение после публикации стихотворения А.С. Пушкина «Вурдалак» и продолжает использоваться поныне (рассказ В. Пелевина).

Волх (Вольга, Волх Всеславьевич)

Герой русских былин.

В образе Волха соединились разностадийные элементы: тотемистические представления и традиционные качества эпического персонажа (богатыря), обладающего также признаками оборотня.

Волх появился от союза молодой княжны Марфы Всеславьевны и змея:

Ходила-гуляла молода княжна,
По саду, саду зеленому,
Она скочила на лютого на змея,
Обвивается лютой змей,
Около чебота зелен сафьян,
Около чулочика шелкова,
Хоботом бьет по белу стегну,
А в та поры княгиня понос понесла.

Рождение Волха напоминает появление божества и сопровождается традиционными знаменьями: гремит гром, дрожит сыра-земля, разбегаются птицы, рыбы и звери. Сразу же после рождения Волх начинает говорить, причем его голос подобен грому. Младенца пеленают в булатные латы, он играет «злат шеломом» и «палицей весом в триста пудов». Когда Волх исполняется семь лет, мать отдает его учиться «хитрости-мудрости». Он овладевает не только науками, но и приобретает способность превращаться в сокола, волка, тура – золотые рога.

Когда Волху исполняется 12 лет, он собирает дружину и отправляется с ней в поле, а в 15 лет готов к совершению воинских подвигов.

Сюжет о походе Волха на «Индею богатую» принадлежит к наиболее архаическим пластам русского эпоса. Узнав, что Индейский царь собирается напасть на Киев, Волх опережает его и отправляется в поход на «индейское царство». По дороге он превращается в разных животных – в облике сокола бьет птицу, обернувшись волком, бегает по лесам и добывает зверей, чтобы кормить и одевать свою дружину.

В отличие от своих воинов Волх всегда бодрствует. Оставив дружину на границе индейского царства, он превращается в тура – золотые рога. Добежав до дворца, Волх становится соколом, пробирается в палаты к царю Салтыку Ставрुльевичу и подслушивает его разговор с женой, царицей Азвяковной.

Узнав о намерениях царя, задумавшего причинить вред Руси, Волх превращается в горностая и спускается в подвал-погреб. Там он перекусывает тетивы у луков, перегрызает копыта и конскую сбрую, после чего возвращается к дружине. Чтобы проникнуть внутрь города, Волх превращает своих

Вольга с дружиной и Микула Селянинович. Рис. И.Я. Билибина

воинов в муравьев. Захватив столицу индейского царства, он убивает индейского царя, берет в жены царицу Азвяковну, отдает своим воинам семь тысяч девиц в жены и становится царем захваченного им царства.

Мотивы этой былины встречаются во многих литературных и фольклорных произведениях. В частности, похожее описание рождения богатыря мы находим в «Махабхарате», мотив превращения воинов в муравьев встречается в греческих мифах. Искусством превращения наделен и герой русской сказки «Хрустальная гора» Иван-царевич. Превратившись в муравья, он проникает внутрь хрустальной горы, побеждает змея и женится на царевне. Даром оборотничества обладает также герой «Слова о полку Игореве» Всеслав Полоцкий. В образе серого волка он обегает поля, чтобы найти вражеское войско.

Некоторые мотивы былины о Волхе встречаются в преданиях, вошедших в русские летописи. Так, в Новгородской летописи рассказана история о волке-чародее, который мог превращаться в лютого зверя – крокодила. Он якобы живет в реке Волхов и мешает проплы-

вающим по ней кораблям. Чудовище звали Волхом. Далее в летописи говорится, что этот Волх поклонялся богу грома и даже поставил на берегу реки Идол Перуна. Волха победили бесы, посланные на него богом. Он погибает, и из могилы проваливается прямо в ад.

С образом Волха связан и другой былинный сюжет, согласно которому он является братом Микулы Селяниновича. Собрав дружину, Волх помогает Микуле победить три города: Гурчевец, Ореховец и Крестьяновец.

В данной былине действуют и другие богатыри – Илья Муромец, Садко, Василий Буслаев. Но все они оказываются слабее Микулы-пахаря и не могут выдернуть из земли его соху. Даже такой всемогущий чародей, как Волх, не в состоянии поднять соху Микулы Селяниновича. Введением этого мотива подчеркивается, что высшей ценностью является не сила и не колдовство, а созидательный труд.

Горе

Персонаж русских народных сказок, образное воплощение злой доли; антропоморфный персонаж, наделенный

способностью превращаться в различные предметы.

В большинстве сюжетов появление Горя связывается с несчастьями, обрушивающимися на героя. Любое начинание заканчивается неудачей. Чтобы выйти из порочного круга, герой находит Горе и пытается освободиться от него. Он предлагает Горю поиграть с ним в прятки и хитростью заманивает его в ловушку (гроб, табакерку, тележное колесо). Поймав Горе, герой прячет его, закапывает в землю или выбрасывает в труднодоступное место. Освободившись от Горя, герой возвращается к своей обычной жизни. В сатирических и бытовых сказках противником Горя выступает солдат, который хитростью побеждает Горе и избавляет от него людей.

В конце XVI – начале XVII в. на основе народных сказок была составлена древнерусская «Повесть о Горе-Злочастии». Главный герой повести страдает от преследований Горя, вынуждающего его постоянно пьянствовать, пропивая все свое имущество. Чтобы избавиться от Горя, герой повести уходит в монастырь.

Фольклорный образ Горя использовал Н.А. Некрасов в

поэме «Кому на Руси жить хорошо». Этот образ стал одним из персонажей пьесы-сказки С.Я. Маршака «Горя бояться – счастья не видать» (1923, 1962).

Див

Демонический персонаж восточнославянской мифологии. Он упоминается в средневековых поучениях, направленных против язычества, «Слове о полку Игореве» («Див кличет врѣху древа»). Русский див воспринимался как человекообразное или птицеобразное существо.

Исследователи не пришли к единому мнению о происхождении слова «див». С одной стороны, его связывают со словом «диво» – славянским обозначением чуда, с другой – с прилагательным «дивий», т.е. дикий.

С корнем «див» связано и индоевропейское обозначение Бога. Следы значения находим в эпизоде «Слова о полку Игореве», где выражение «врѣжеса див на землю» воспринимается как предвестие несчастья. Возможно, в названии отразилось и совпадение функций дива с иранским дэвом, отрицательным персонажем, встречающимся в фольклоре и мифологии.

Добрыня Никитич

Второй по значению русский богатырь, занимает среднее положение между Ильей Муромцем и Алешей Поповичем.

В ряде былин упоминается о купеческом происхождении Добрыни. В них говорится, что Добрыня родился в Северо-Восточной Руси, является сыном рязанского купца, «богатого гостя» Никиты Романовича. Отец Добрыни умирает вскоре

после его рождения или еще до него. В отличие от «старого казака» Ильи Муромца Добрыня всегда именуется «молодым».

Добрыню воспитывает мать – Амелфа Тимофеевна. Она отдает Добрыню в учение «хитрой грамоте»:

А и будет Добрыня семи годов,
Присадила его матушка грамоте
учиться,
А грамота Добрыне в наук пошла.

В былинах постоянно отмечаются образованность Доб-

Добрыня Никитич. Картина В. Васнецова

рыни, знание манер, «вежество» (умение себя вести).

Добрыня является не только храбрым воином, метким стрелком, он умеет петь, играть на гуслях, искусный шахматист. В одном из сюжетов он обыгрывает в шахматы татарского хана.

Добрыня обладает незаурядными дипломатическими способностями, часто улаживает ссоры между богатырями и конфликты с князем Владимиром. Именно благодаря усилиям Добрыни богатырская троика вновь объединяется после размолвки между Ильей Муромцем и Алешей Поповичем. В некоторых текстах Добрыня выступает и как руководитель дружины, поэтому в начале сюжета указывается на его княжеское происхождение. Положению Добрыни соответствует и его богатый, «княженецкий» дом.

С именем Добрыни связано много эпических сюжетов. Самый распространенный из них сюжет «Добрыня и змей», где мотив змеборства связывается с идеей защиты Родины от захватчиков. Богатырь не просто побеждает змея, а освобождает «полон русский». В отличие от других богатырей Добрыня борется не только со змеем, но и

со всем «змеиным племенем». В былине говорится, что еще юношей он стал «на добром коне в чисто поле поезживать, малых змееньшей потаптывать».

Свой главный подвиг Добрыня совершает на Пучай-реке. Вопреки предостережению матери Добрыня входит в воду волшебной реки («из одной струйки огонь сечет, из второй искры сыплются, из третьей – дым валит»). Сразу же появляется змей и нападает на беззащитного богатыря.

Бой со змеем начинается в воде, где Добрыня вначале оказывается безоружным. Но голыми руками Добрыня хватает змея и начинает душить его, а затем вытаскивает на берег и сбивает голову «шапкой земли греческой» (шапкой, наполненной землей).

Змей вымаливает у Добрыни пощаду в обмен на клятву не причинять вреда людям и улетает, но, пролетая над Киевом, похищает Забаву Путятичну, племянницу князя Владимира. По поручению князя Добрыня отправляется в змеиное царство, убивает змея и освобождает не только Забаву, но и все «полоны русские», тех, кто томился в плену у змея.

Рассмотренный сюжет входит в мировой эпический фонд

(Персей, Сигурд, Зигфрид), он широко распространен и в христианской житийной литературе (жития Святого Георгия и Феодора Тирона).

Исследователи считают, что в былине в символической форме отразилась история крещения Руси: змей рассматривается как олицетворение язычества, убивающий змея шапкой земли греческой Добрыня выступает как носитель православия, пришедшего на Русь через Византию из Греции.

Историческая основа былины позволила исследователям назвать в качестве прототипа Добрыни дядю князя Владимира, Добрыню Ядрейковича, а Забаву Путятичну соотнести с тысяцким Путятой. В «Повести Временных лет» встречается рассказ о том, что Путята устранил новгородцев, не желавших креститься. Подтверждением высказанной гипотезы является название матери Добрыни в одном из вариантов былины Марфидой Всеславьевной. Историки также сопоставляли ее имя с именем одной из жен князя Владимира Малфриды.

Однако четкая архаичная основа сюжета и связь Добрыни Никитича с водной стихией, нырянием, спуском в пещеры

позволяют рассматривать Добрыню как эпический персонаж, который побеждает чудовище, пришедшее из подземного мира. В.В. Иванов указывает на происхождение самого имени Добрыня – от древнего корня «добр» («дебр»), обозначающего в индоевропейских языках дно, низ, пучину.

Иногда Добрыню сближают и с Дунаем. Действительно, с образами этих богатырей связан один и тот же сюжет о борьбе со змеем. В других сюжетах, где участвует Добрыня, также широко представлен мотив поединка. Противниками героя выступают как традиционные антагонисты, враждебные существа, так и другие богатыри (например, Дунай, с которым Добрыню мирит Илья Муромец).

В былине «Добрыня и Маринка» противником героя выступает «отравщица», «зельница», ведьма, которая пытается околдовать героя. Она срезает с земли след Добрыни и накладывает на него заговор. Маринка также пытается обольстить Добрыню и предлагает ему жениться на ней. Но Добрыня не поддается, тогда Маринка превращает его в тура, произнося заговор над вырезанными из земли следами его ног:

Как я режу эти следики Добрынюшкины,
Так бы резало Добрынино ретиво
сердцо,
Поди-ка ты, Добрынюшка ко морю,
ко турецкому,
Где ходят там, гуляют девять туров,
Поди-ка ты, Добрынюшка, деся-
тым туром.

Мать Добрыни приходит на помощь сыну и расколдовывает его. Добрыня побеждает ведьму и наказывает ее, превращая Маринку с помощью матери в «кобылу водовозную» (собаку или сороку).

Не менее популярен и сюжет, в котором Добрыня выступает как сват, добывающий для князя Владимира невесту. Вместе с богатырем Дунаем Добрыня отправляется в чужеземное королевство, проходит испытания и привозит невесту князю. Сюжет можно соотнести с летописным рассказом, как князь Владимир послал Добрыню к полоцкому князю Рогволду, чтобы тот сватал его дочь.

Добрыня является также действующим лицом сюжета под названием «муж на свадьбе своей жены», который входит в круг так называемых мировых сюжетов и представлен, например, в «Одиссее» и «Песни о Нибелунгах». Добрыня надолго уезжает в «чисто поле» и просит

жену ждать его в течение двенадцати лет, и только после истечения этого срока он разрешает жене выходить замуж за любого, кроме Алешу Поповича.

Настасья Микулична хранит верность своему мужу, но после окончания срока князь Владимир приказывает ей выйти замуж именно за Алешу Поповича. В некоторых сюжетах Алеша Попович прибегает к хитрости – сообщает ей о гибели Добрыни. Жена Добрыни подчиняется воле князя, но во время свадебного пира появляется Добрыня, переодетый каликой перехожим. Он бросает кольцо в кубок, который подносят невесте.

После узнавания Добрыня наказывает Алешу за обман. Илья Муромец мирит богатырей, напоминая, что Добрыня и Алеша – «братья крестовые», целовавшие крест в знак дружбы. Ссора прекращается. Повидимому, в образе Добрыни со временем соединились черты как древнейших, так и более поздних эпических героев.

Дунай

Мифологизированный образ богатыря, встречающийся в русских былинах.

Вероятно, в Дунае образ эпического героя соединился с

образом бога, олицетворяющим соответствующую реку.

Дунай выступает в качестве действующего лица только в одной былине. В ней повествуется, как вместе с Добрыней Дунай отправляется к литовскому королю, чтобы сосватать его дочь Апраксию за князя Владимира. Дунай отправляется к королю, а Добрыня остается сторожить коней «в чистом поле». Однако король отвечает отказом на просьбу богатырей и заключает Дуная в «погребя глубокие». Узнав о случившемся, Добрыня вступает в бой и разбивает выступившую против него литовскую дружину.

После поражения войска литовский король соглашается на предложение богатырей и передает им дочь. Богатыри привозят Апраксию в Киев, где совершается брачный обряд.

В некоторых версиях сюжета рассказывается, что, оказавшись во дворце литовского короля, Дунай влюбляется в сестру Апраксии Настасью. Она освобождает богатыря и вместе с ним убегает в Киев. Во время свадебного пира Дунай и Настасья устраивают состязание в стрельбе из лука, Дунай проигрывает его, первый раз не достреливает, второй раз перестре-

ливает, а на третий раз попадает в Настасью. Она умирает и перед смертью рассказывает Дунаю, что беременна сияющим младенцем. Узнав об этом, Дунай бросается на свое копье и умирает рядом с женой. Господь превращает Дуная в реку Дунай, а Настасью – в реку, называемую ее именем. В этом сюжете богатырская былина соединились с топонимическим преданием, в котором рассказывается о происхождении реки Дунай на основе мотива мирового фольклора о превращении разлученных влюбленных в реки (например, казахское предание о происхождении рек Или и Каратал).

Отметим, что река Дунай в русских былинах не имеет ничего общего с исторической рекой. По воле сказителей эпический Дунай может течь под Киевом, под Москвой или под Новгородом.

Еруслан Лазаревич

Герой древнерусской сказочной повести и фольклора. «Повесть о Еруслане Лазаревиче» известна на Руси с начала XVII в. Вероятно, она возникла на основе записи и последующего оформления в форме повести

одного из устных пересказов неизвестного нам тюркского дас-тана, в котором рассказывается о подвигах богатыря Рустама. На эту связь указывают многие особенности повести. Имя главного героя связывается с тюркским прозвищем Рустама – Арслан (лев), а имя его отца – Залазарь – с именем отца Рустама Заль-Зера (седого Заля).

Детство героя описано в соответствии с эпической традицией. Уже в раннем возрасте проявились богатырские качества Еруслана: он побеждает во всех играх. Узнав, что Еруслан причиняет увечья своим сверстникам, отец отправляет его «в чисто поле». Там Еруслан знакомится с конюхом Ивашкой и с его помощью добывает богатырского коня и вооружение. Затем он отправляется «гулять-казаковати» в чистом поле.

Во время странствий Еруслан узнает, что его отец захвачен в плен врагом и ослеплен. Еруслан немедленно отправляется на выручку. По пути он побеждает богатырей-соперников, сражается со сказочными чудовищами, встречается загадочных дев-птиц (хохотуней), которые переносят его в волшебную страну. Там он знакомится с чудесной Головой ве-

ликана-богатыря и от нее узнает о волшебном мече, которым можно убить Огненного царя.

Следуя советам Головы, Еруслан хитростью добывает меч и, обманув Огненного царя, отрубает ему голову. Освободив и исцелив отца и дядю с помощью лекарства, изготовленного из печени своего противника, Еруслан женится на спасенной им от змея царевне. Но сразу после свадьбы он покидает жену и отправляется в Солнечный город, чтобы познакомиться с царицей, которая «краше всех на земле».

Красота царицы покоряет Еруслана, и он остается в девичьем царстве на много лет. Тем временем в «индейском царстве» у него подрастает сын, Еруслан Ерусланович, который однажды отправляется на поиски отца. Во время поединка Еруслан узнает сына по подаренному его матери кольцу. Он

Еруслан Лазаревич.
Лубок XVII в.

прекращает бой и вместе с сыном возвращается к своей жене.

Динамичный сюжет, замысловатые приключения главного героя, обилие ярких и красочных описаний, элементы психологической характеристики сделали «Повесть о Еруслане» очень популярной – она распространилась в большом количестве рукописных списков и устных пересказов. С начала XVIII в. повесть распространялась и в многочисленных лубочных изданиях, став одной из первых народных книг.

Образ Еруслана использован многими писателями, в частности, И.А. Крыловым и А.С. Пушкиным. Появление печатных изданий обусловило интерес к повести новых читателей и слушателей: еще в конце XIX – начале XX в. были записаны многочисленные сказки и даже былина о Еруслане, где он действует наравне с исконно русскими фольклорными персонажами.

Жар-птица

Мифологическое существо, упоминаемое в восточнославянских сказках. Аналогичные образы можно найти в сказках и мифологии практически

всех индоевропейских народов (в индийском эпосе встречается птица Гаруда, в иранском – Симург, в словацком – Огневик). Поэтому большинство исследователей рассматривают жар-птицу как древнейший реликтовый образ, сохранившийся со времен бытования индоевропейского фольклора.

Внешне жар-птица выглядит, как птица с огненными перьями и длинным сверкающим хвостом. Необычный «огненный» цвет отражает ее принадлежность к иному, нечеловеческому миру.

Обычно сюжет начинается с рассказа, как Жар-птица прилетает в царский сад из тридцатого царства за золотыми яблоками. Герой пытается поймать ее, но птице удается вырваться. Улетая, она роняет одно из своих перьев, которое находит Иван-царевич и отправляется на поиски Жар-птицы. В другом сюжете Жар-птица выступает как похитительница матери главного героя. Разыскав мать, Иван-царевич добывает и Жар-птицу.

Образ Жар-птицы вошел и в сказочный сюжет «Заколдованная жена». В нем огненная птица оказывается заколдованной девушкой. После того как герой прячет волшебное опере-

ные, она не может вновь превратиться в птицу и становится невестой Ивана-царевича.

Сюжет о Жар-птице был использован в сказке П.П. Ершова «Конек-Горбунок» (1834) и балете И.Ф. Стравинского «Жар птица» (1910).

Змей

Персонаж славянской мифологии и народной демонологии. В образе змея соединились древнейшие языческие черты и христианские представления о дьяволе (злом духе).

С одной стороны, с образом змея связывалось представление о стихийной разрушительной силе. По народным поверьям, змей обладает демоническими свойствами и богатырской силой, он сторожит целебные травы и живую воду, хранит несметные богатства. Способность к оборотничеству позволяет прийти к выводу, что в образе Змея соединены черты воина-всадника и чудовища – эпических персонажей разных периодов.

В большинстве описаний Змей выглядит как огромный дракон с большими крыльями, длинными когтями и несколькими головами. Из пасти выры-

вается пламя, а его полет и само появление сопровождаются грохотом, громом или бурей. Иногда Змей принимает вид молнии, метеорита с огненным хвостом, может превратиться и в человека. Однако независимо от облика Змей всегда остается врагом людей, борьба с ним является тяжелым испытанием для героя.

Сюжет о герое-змеборце распространен в эпосах практически всех народов мира. В русских былинах победителем Змея является богатырь Добрыня Никитич. Он отправляется в змеиное царство, побеждает Змея и освобождает пленников и племянницу князя Забаву Путятичну. Сюжет змеборства представлен также в многочисленных топонимических преда-

Змей. Рис. И.Я. Билибина

ниях. В одном из них рассказывается о Никите Кожемяке, победившем Змея, напавшего на Киев.

Рассказы о Змее распространены и в христианской традиции. Под влиянием Ветхого завета, где змей выступает как антагонист Бога, он приобрел черты дьявола. Именно поэтому Змей является традиционным противником воинов-святых: с ним сражаются Святой Георгий, Козьма и Демьян, Федор Тирон. Широко известен рассказ о том, как победив змея, святые Козьма и Демьян, пропахали на нем вал от Киева до Черного моря – так образовался Днепр и система городищ – Змиевы валы. Как и народные герои, святые воины побеждают змея в тяжелом поединке и освобождают захваченных им людей.

В народных быличках Змей выступает прежде всего как соблазнитель женщин. Поэтому борьба с ним основана на охранительной магии. От Змея можно избавиться, если начать окуривать себя собственными волосами или воспользоваться оберегом. Змей боится креста, сильного шума. Он не может войти в дом, если во дворе находится черная собака или над

дверью повешена трава-валериана.

Змей Горыныч

Разновидность образа змея, встречающаяся в русских былинах и сказках. Этимологию его имени соотносят со словом «гора» как местом обитания Змея. Генетически образ восходит к индоевропейскому представлению о Змее – хозяине подземного мира. Встречаются многочисленные аналоги как у славянских, так и у других народов (иранский Ажи Даха (буквально – змей, живущий на горе), татарский Зилан; Залиаг – змей, встречающийся в сказках народов Кавказа).

Змей Горыныч выглядит как чудовище-исполин с тремя, шестью или двенадцатью головами. Он живет в своем царстве (иногда в пещере), где прячет награбленные богатства, похищенных людей и царевну (царевен). Там же живут и многочисленные дети Змея – змееныши.

В образах Тугарина, Змиулана или Огненного Змея соединились черты чудовища и воина. В былинах Змей часто получает черты врага русской земли. Он может летать по небу

или вступать в обычный бой с богатырем на земле. В сюжете «Добрыня и Змей» отчетливо видны черты древнейшего мифа, в котором рассказывается о бое героев. Поединок построен на двух кульминационных точках. Первая встреча со Змеем происходит, когда Добрыня нарушает запрет матери и купается в Пучай-реке. Появлению змея предшествуют знамения – трясется земля, вода в реке превращается в огонь. Появившийся Змей пытается воспользоваться ситуацией и победить безоружного героя. Однако Добрыня ухитряется схватить Змея, вытаскивает его на берег и наносит сокрушительный удар «шапкой земли греческой». Змей падает на землю и умоляет героя о пощаде. Он предлагает Добрыне заключить мир, закрепленный клятвой. Змей обещает, что не будет нападать на людей и появляться в чистом поле.

Добрыня верит клятве и отпускает Змея Горыныча на свободу, но тот сразу же нарушает данное слово, пролетая над Киевом, похищает племянницу князя Владимира Забаву Путятичну. Князь Владимир посылает Добрыню на второй бой со Змеем. Богатырь добивается до змеиного царства,

уничтожая по пути многочисленных змеенышей.

Добравшись до гнезда Змея, Добрыня затевает бой не на жизнь, а на смерть. Мать-сыра земля помогает победить Змея, надевая героя неодолимой силой и поглощая ядовитую кровь Змея. Победив противника, Добрыня освобождает «полны русские», выводит из нор людей и освобождает Забаву Путятичну.

Образ Змея встречается в нескольких сказочных сюжетах. Центральное место среди них занимает «Бой на Калиновом мосту», где богатырь также побеждает Змея Горыныча и

Змей Горыныч. Рис. И.Я. Билибина

отводит от своей земли угрозу порабощения. Змей также противостоит герою и в сюжете «Три царства», где герой побеждает трех чудовищ с разным числом голов, причем в каждом случае только двенадцатиглавое чудовище названо Змеем Горынычем.

В более поздних сказочных сюжетах образ Змея приобретает черты традиционного злодея. Он является соперником Ивана-царевича, соблазняет его жену Елену Прекрасную, но в конце концов погибает от руки героя.

Иван-богатырь

Мифологизированный персонаж русской богатырской сказки, перешедший из богатырского эпоса.

В отличие от Ивана-царевича и Ивана-дурака, Иван-богатырь всегда получает прозвище, указывающее на его происхождение («Иван Сучич» – «Бой на Калиновом мосту», «Иван – Коровий сын» – «Три царства», «Иван – Медвежье ушко», «Иван Зорькин», «Иван Быкович» – «Бой на Калиновом мосту», «Мужичок с ноготок»). Именно поэтому фольклористы говорят о разновидностях одного и то же типа героя.

Похожий образ героя-богатыря встречается в украинских, белорусских, латышских и других славянских сказках (Пока-тигорошек, Федор Тугарин, Курбад).

Сюжет сказки об Иване-богатыре построен по традиционной схеме: действие развивается от рождения до свадьбы героя. Почти во всех вариантах рождение Ивана сопряжено с действием волшебной силы и сопровождается чудесными знаменениями: сотрясением земли, сильной бурей, появлением ясным днем звезд на небе.

Необыкновенные способности героя начинают проявляться еще до рождения: он разговаривает, находясь в утробе матери; появившись на свет, Иван сразу же встает на ноги, растет не по дням, а по часам. В играх со сверстниками проявляется его богатырская сила: он всегда побеждает.

Узнав о похищении матери (в других сюжетах говорится о братьях или сестре), Иван решает отправиться на поиски похитителя. Он просит, чтобы ему изготовили оружие, соответствующее его силе. Таким оружием были булава, палица или богатырский меч. Получив оружие и богатырского коня,

Иван отправляется в путь вместе с братьями. Он приезжает в избушку, где братья поочередно готовят обед. Первые два брата подвергаются нападению мужичка с ноготок и терпят поражение.

Когда наступает черед Ивана, он одерживает победу над противником и зацепляет его бороду в дубовую колоду или ствол дерева. Однако мужичку удается бежать. Братья идут по его следам и добираются до «провалища» – глубокой пещеры или колодца. Спустившись в колодец, Иван проникает в подземное царство, побеждает двух змеев, затем находит дом старика и узнает секрет его смерти, побеждает его и освобождает захваченных в плен родственников и трех царевен. Последние становятся невестами его братьев и самого Ивана.

В некоторых сюжетах герой не опускается в колодец, а поднимается на высокую гору, где находятся три волшебных царства и живут царевны. В этом случае противниками героя становятся три змея (трехглавый, шестиглавый и двенадцатиглавый).

Во всех сказочных сюжетах герой возвращается домой. На обратном пути одержимые зло-

бой и завистью братья обманывают Ивана и убивают его (бросят в пустынном месте). С помощью волшебного помощника (волка или собственного коня) Иван воскресает (освобождается от пут). Вернувшись домой, он разоблачает коварство братьев и женится на своей невесте.

Герой проявляет свои богатырские качества, только совершая первый подвиг. В дальнейшем он достигает своей цели благодаря личным достоинствам и помощи волшебных предметов.

В своей сказке «До третьих петухов» В.М. Шукшин использовал оба качества героя – его сверхъестественную природу и личную храбрость.

Иван-дурак

Мифологизированный персонаж русских волшебных сказок. Наиболее распространены сюжеты «Сивка-бурка», «Свинка – золотая щетинка».

Исследователи не пришли к однозначному мнению о происхождении образа. Е.М. Мелетинский считает, что образ гонимого героя был заимствован волшебной сказкой из мифологических преданий, поскольку отдельные мотивы, составляющие сюжеты сказок об Иване,

распространены в мифологии разных народов.

Иван – третий и младший из трех братьев. Он всегда является крестьянином, но не занимается никаким полезным трудом. Два старших брата показаны как расчетливые, домовитые хозяева. Однако они никогда не достигают поставленной цели.

В начале сюжета Иван оказывается невестребованным. В сказке говорится, что он целыми днями лежит на печи или проводит время в кабаках.

Иван преображается только после смерти отца. Он охотно заменяет братьев, карауля на могиле отца, за что получает в награду волшебного коня. Иван скрывает коня от братьев и отправляется завоевывать царевну. Иногда ему приходится не только сражаться, но и принимать участие в отгадывании и загадывании загадок. Иван отгадывает все загадки, а его загадки не может разгадать никто.

Женившись на царевне, Иван совершает несколько подвигов и добывает волшебные предметы: молодильные яблоки, живую воду, свинку – золотую щетинку. Затем Иван становится царем, и сюжет завершается.

Во втором варианте сюжета Иван-дурак караулит сад (поле), в который по ночам забирается таинственный вор. Ночью Иван обнаруживает, что это чудесная кобылица, которая прилетает в сад и вытаптывает траву (посевы). Иногда вместо кобылицы в сюжете появляется жар-птица.

Иван отпускает плененное волшебное существо и получает в награду волшебного коня. Жар-птица оставляет ему также свое перо. Увидев перо, царь заставляет Ивана отправиться на поиски Жар-птицы. За время путешествия Иван достает не только Жар-птицу, но и другие волшебные предметы: котигруна, перстень, молодильные яблоки и в заключение добывает красавицу-невесту. Заканчивается сказка традиционной свадьбой главного героя и Царь-девицы.

Образ Ивана-дурака проник не только в волшебную, но и в бытовую сказку, но там он настолько существенно отличается, что можно говорить о самостоятельной разновидности сюжета. В XVIII в. на основе этого сюжета появилась сказочная лубочная повесть. Она и стала основой многочисленных устных пересказов, записанных

фольклористами, а также сказки П.П. Ершова «Конек-Горбунук» (1834).

Иван-царевич

Мифологизированный образ героя волшебных сказок. Он является главным действующим лицом многочисленных сказочных сюжетов, в частности: «Царевна-лягушка», «Иван-царевич и Серый волк», «Молодильные яблоки», «Финист – ясный сокол», «Мертвая царевна», «Одноглазка, Двуглазка и Трехглазка».

Композиция сказок традиционна – события развиваются от рождения до свадьбы героя. Иван-царевич является младшим из трех братьев. Вместе с братьями, а иногда и вместо них он сторожит царский сад, чтобы поймать вора, который уносит золотые яблоки. Похитителем яблок оказывается Жар-птица. Иван пытается поймать ее, но упускает и добывает только золотое перо.

По приказу царя Иван вместе с братьями отправляется на поиски волшебной птицы. По дороге они расстаются и продолжают свой путь поодиночке. Иван-царевич встречает волшебного серого волка, и тот по-

могает Ивану достать не только Жар-птицу, но и волшебного коня, а также красавицу невесту.

На обратном пути Иван-царевич встречает братьев, которые убивают его и забирают все, что он добыл. Серый волк оживляет Ивана-царевича с помощью живой воды, он возвращается домой и разоблачает обманщиков. Сказка заканчивается свадебным пиром.

Многие исследователи считают Ивана-царевича идеальным сказочным героем. Действительно, в сказке он всегда изображается молодым, красивым, деятельным и отважным. Однако сюжет построен так, что персонаж может добиться успеха только благодаря своим личным качествам.

Н.В. Новиков считает, что образ Ивана-царевича сложился под влиянием героического эпоса. Следы этого влияния проявляются в таких мотивах, как приобретение богатырской силы, поединки с чудовищами, возвращение к жизни умершего героя.

В.Я. Пропп соотносил образ Ивана-царевича с древнейшими мифологическими персонажами, которые ежегодно умирают и воскресают, начиная новую жизнь (Асирисом, Яри-

лой, персонажами соответственной египетской и славянской мифологий).

Идолище Поганое

Мифологизированный противник русских богатырей. В былинах Идолище выступает в образе антропоморфного чудовища. Оно собирается захватить Киев или нападает на Царьград. Захватив город, Идолище берет в плен царя Константина Атаульевича и княгиню Апраксию.

Узнав о произошедшем от калики перехожего, Илья Муромец меняется с ним одеждой и отправляется в Царьград. Там он приходит во дворец под видом нищего и просит подаяние. Идолище велит выгнать нищего и одновременно похваляется, что нет-де ему супротивника, поскольку Илья Муромец еще находится в Киеве. Богатырь не выдерживает и ввязывается в драку. Во время борьбы Илья убивает слуг Идолища и затем вступает в бой с самим чудовищем. В поединке он убивает Идолище, а затем освобождает царя и его жену.

В сюжете, где основное действие происходит в Киеве, события развиваются по более

сложной схеме. Идолище осаждает город и требует достойного «супротивничка». Князь Владимир посылает на бой Илью. Богатырь начинает поединок, но у него неожиданно ломается сабля. Тогда Илья Муромец убивает Идолище «шапкой земли греческой».

В некоторых версиях Илья Муромец вместо оружия использует вырванный из земли дуб или одного из воинов Идолища. Он хватает того за ноги и начинает им помахать: «куда ни махнет – будет улица, отмахнется – переулочек». Используется традиционный гиперболический оборот.

Вероятно, в поединке Идолища с Ильей Муромцем в поэтической форме воспевается героизм русских людей, защищающих свою землю от врагов. В былинах, посвященных борьбе с татарами, вместо Идолища выступает персонаж под именем Кудреванко, Бадан, Ковшей или Скурла. При этом сюжетная схема остается практически неизменной.

Илья Муромец

Главный герой русского былинного эпоса. Он является старшим по возрасту, в боль-

шинстве сюжетов возглавляет дружину русских богатырей. Вместе с Добрыней Никитичем и Алешей Поповичем Илья Муромец входит в так называемую богатырскую триаду.

Илья Муромец совершил большое количество подвигов, связанные с ним сюжеты нередко контаминируют друг с другом и складываются в былинный цикл.

Основные качества Ильи – сила, мужество, мудрость, трезвость, жизненный опыт, рассудительность. Несокрушимая сила Ильи Муромца и его воинское умение должны предостеречь того, кто собирается идти войной на Киев. Обычно он побеждает врагов в одиночку.

Упоминаемые в былинах названия – Киев, Чернигов, Брянские леса, Моревейск, река Смородина (неподалеку от Карачева), находящееся в этих же местах село Девятидубье (название произошло от девяти дубов, на которых сидел Соловей-разбойник) и село Соловьев перевоз позволяют говорить, что Илья Муромец родился в Северо-Восточной Руси. Как эпический персонаж он упоминается в сюжетах, связанных с черниговско-брянскими землями.

По былинам можно проследить весь жизненный путь Ильи. Оказывается, он родился в селе Карачарове, расположенном неподалеку от города Мурома, в крестьянской семье. После рождения он не мог ходить и сидел «сиднем» тридцать лет и три года. Только после чудесного исцеления каликами перехожими Илья обретает «силушку великую» и слезает с печи. Калики совершают три чуда – исцеляют Илью, наделяют его богатырской силой и помогают ему получить богатырского коня и меч-кладенец. Калики также предсказывают Илье будущее, говорят, что он

Илья Муромец. Рис. И.Я. Билибина

должен совершить богатырские подвиги и что ему «смерть на роду не писана».

Когда калики уходят, Илья идет на отцовское поле, очищает его от «пеньев и кореньев». Получив благословение родителей, Илья отправляется в Киев. С этого момента начинается его богатырская жизнь.

Отметим, что подвиги Ильи описаны в разных былинах, и их невозможно выстроить в последовательный ряд и сказать, в каком порядке они совершались. Очевидно, что только один подвиг герой совершил сразу после исцеления – победил Соловья-разбойника.

По дороге Илья встречает богатыря Святогора, они состязаются в силе, и Святогор побеждает. Богатыри братаются. Затем Святогор умирает, но успевает передать Илье свою силу. Только после этого Илья становится настоящим богатырем. Он продолжает путь в Киев, по пути побеждает Соловья-разбойника, затем совершает и другие подвиги – защищает от врагов Чернигов, строит мост через реку Смородину.

Приехав в Киев, Илья приходит в княжеский дворец. Показав Соловья князю, он зас-

тавляет его продемонстрировать свою силу, просвистеть «по соловьиному». После этого Илья его убивает. Затем богатырь остается в Киеве и получает почетное место за княжеским столом, но он отказывается, поскольку считает, что его место с дружинниками.

В других сюжетах описывается, как Илья мирит поссорившихся Добрыню и Дуная, помогает Алеше Поповичу, Дюку Степановичу. В Киеве, по иным сюжетам – в Царьграде, Илья совершает ряд подвигов: побеждает Идолище, защищает город от воинов Калина-царя. Иногда вместо Калина в этом сюжете выступает Батыга (Батый Батыевич).

Специальный цикл былин связан с поездками Ильи Муромца. Он отправляется в «Индею богатую» или «Карелу проклятую». Встретившись с разбойниками, Илья убивает их и раздает казну нищим. Известны и сюжеты о бое Ильи с другими богатырями, например с Добрыней Никитичем, но поединок между ними всегда заканчивается примирением и обменом крестами, после чего оба богатыря отправляются в Киев, чтобы служить князю Владимиру.

Особая группа сюжетов связана с поединком Ильи Муромца со своим сыном Сокольниковом (Подсокольниковом). Сын богатыря (иногда вместо него действует дочь-богатырка) всегда выступает врагом Руси; в данный сюжет часто вводится описание богатырской заставы, расположенной на границе Руси.

Обозначим отношения Ильи с князем Владимиром. Не боясь последствий, Илья предостерегает князя Владимира от неверных действий (былина о Сухмане). Независимая позиция Ильи приводит и к ссоре с князем Владимиром. Богатыря сажают в «погребя глубокие», где он должен умереть от голода и жажды. Никто не осмеливается нарушить приказ князя. Только княгиня Апраксевна приказывает тайно кормить Илью яствами с княжеского стола. Поэтому Илья не теряет силу и в трудный час выступает на защиту Киева.

В данном сюжете Илья утрачивает свои архаические черты и не совершает традиционных подвигов. Он предстает как народный герой, идущий на бой во имя «вдов, сирот и малых детушек», а не во имя «собаки князя Владимира»:

Перед боем он
Просил себе тут да Бога на помощь,
Да Пречистую Пресвятую Богородицу,
Припускал коня богатырского
На эту рать-силу великую,
А он как стал как силу с крайчика
потаптыват,
Как куда проедет – будет улица,
Повернется – дак переулочек.

Теперь ему на помощь приходит вся богатырская дружина:

Они вытоптали силушку, повыкололи,
А того ль собаку царя Калина,
А они его ведь да в полон брали.

Победив царя Калина, Илья доставляет его к князю Владимиру, и тот клянется «платить дани век и по веку а тебе-то князю Владимиру».

В большинстве былин преобладает более традиционная трактовка образа Ильи, согласно которой он предстает умудренным опытом человеком. С ней согласуется постоянный эпитет Ильи – «старый» и его изображение седобородым стариком, едущим по полю на белом коне. Таким он запечатлен на известной картине В.М. Васнецова «Три богатыря».

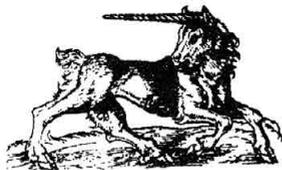
Образ Ильи Муромца связывается и с библейским Ильей Пророком. После смерти Ильи

Муромец становится святым Ильей. Известна и обратная контаминация, когда на Илью пророка переносятся функции героя-змееборца. В.Я. Пропп считал, что четко прослеживаемая в образе Ильи связь с землей также сближает его со святым Ильей как с покровителем плодородия.

Индрик-зверь

Мифологизированный образ единорога, упоминаемый в русских легендах, духовных стихах и сказках. Внешне единорог был похож на коня. Слово «индрик» является искаженным написанием древнерусского «инорог» – «единорог».

Впервые о единороге упомянул греческий историк Ктесий. Он описал фантастическое животное, которое якобы водилось в Индии: «Ростом больше лошади. Тело у него белое, голова темно-красная, а глаза го-

Индрик-зверь

лубые. На лбу рог. Основание рога белоснежное, острие ярко-красное, середина черная. Порошок, соскобленный с этого рога, может спасти от смертельного яда».

Ученые считают, что образ единорога появился под влиянием средневековой книжной традиции. Легенды об Индрикe входят в Бестиарии. Там его облик приобрел традиционные фантастические черты. У единорога появились три ноги, девять ртов и золотой рог.

В русских легендах Индрик выступает как «всем зверям отец». Он может иметь и один, и два рога. Похожее описание встречается и в Голубиной книге:

Индрик-зверь – всем зверям отец.
Почему Индрик-зверь всем зверям отец?
Потому Индрик-зверь всем зверям отец,
А и ходит он под землюю,
А не держут его горы каменны,
А и те-то реки быстрые.
Когда выйдет он из сырой земли,
А и ищет он супротивника.

В русских сказках Индрика также изображают как подземного зверя, который ходит по подземелью, «словно солнышко по поднебесью».

Индрика к тому же считают хозяином всех подземных вод. Во многих сюжетах он выступает как противник змея, который мешает брать воду из колодца. В волшебных сказках образ Индрика обозначает фантастическое животное, которое добывает главный герой. В некоторых версиях он выступает в функции похитителя: появляется в царском саду вместо жарптицы и ворует золотые яблоки.

Герой отправляется в подземное царство по его следам. Он находит единорога, вступает с ним в бой и побеждает его. Покоренный единорог становится волшебным помощником.

Кашей Бессмертный

В восточнославянских сказках – злой чародей, всегда выступающий в качестве антагониста главного героя. Само слово «кашей» заимствовано из тюркских языков и обозначает раба, пленника. Начиная с середины XVIII в. оно становится наименованием сказочного персонажа и из фольклора проникает в лубочную и художественную литературу. С тех пор с образом Кашея связываются и отрицательные человеческие ка-

чества, прежде всего непомерная скупость, жадность, коварство и лицемерие.

Согласно большинству сюжетов Кашей обитает в своем царстве на краю света. Иногда он живет вместе с дочерью (дочерями). Чтобы попасть к Кашею, герой должен пройти сложным путем. По дороге он встречает волшебных помощников, от которых и узнает секрет могущества и неуязвимости Кашея. Часто помощником героя становится захваченная Кашеем красавица. Она выведывает у Кашея секрет его смерти и рассказывает об этом герою, который собирается ее освободить.

Смерть Кашея обычно спрятана в нескольких вложенных друг в друга волшебных животных, которые также находятся в труднодоступном месте: «На море, на океане есть остров, на

Кашей Бессмертный

том острове дуб стоит, на дубу сундук висит, в сундуке заяц, в зайце утка, в утке – яйцо, в яйце – игла, а на конце иглы – Кашеева смерть».

Но, главное, Кашей наделяется чертами оборотня и чародея. Он обладает сверхъестественными способностями, поэтому герой борется с ним долго и упорно. Поединок, во всех без исключения случаях, заканчивается победой героя над Кашеем и гибелью Кашеева царства.

Образ Кашея практически не встречается в сказках других народов, даже у южных и западных славян, хотя связанные с ним сюжеты относятся к числу мировых. Вместе с тем образ Кашея восходит к глубокой древности, о чем свидетельствует объединение в его характеристике антропоморфных и хтонических черт.

Китоврас

Образ сказочного чудовища, отождествляемый с греческим кентавром (получеловеком-полуконом).

В рукописных текстах китоврас упоминается с XIV в. Он является персонажем «Повести о Соломоне и Китоврасе». По-

видимому, образ кентавра заменил демона Асмодея, чуждого русским читателям. Рассказывается, как Китоврас отвечает на вопросы царя Соломона и даже соревнуется с ним в мудрости, но терпит поражение.

После распространения на Руси легенд о Соломоне Китоврас становится персонажем многих рассказов. В них Китовраса наделяют традиционными чертами оборотня, который днем в виде человека правит людьми, а ночью в виде «зверя-китовраса» является царем зверей.

Вероятно, в образе Китовраса также проявились представления о людях-дивьях, фантастических народах, якобы населявших окраины мира. Этот образ повлиял и на изображение Полкана-богатыря в переводной повести о Бове-Королевиче. В исходной версии имя Полкана является русифицированной формой итальянского слова «поликано» – «полупес». На многочисленных лубках Полкан представлен в виде традиционного кентавра, но с получеловеком-полусобачкой его роднит основная функция, выполняемая персонажем в сказках: он всегда выступает в качестве антагониста главного героя и погибает от его руки.

Князь Владимир Красное солнышко

Мифологизированный образ князя в русских былинах.

Большинство исследователей считает, что историческим прототипом былинного образа был князь Владимир Святославович (? – 1115). Он правит в Киеве, объединяет вокруг себя всех богатырей, чтобы защитить землю русскую от врагов. Таковыми являются татары или сказочные чудовища (Идолище, Змей Тугарин, Соловей-разбойник, Змей Горыныч).

Богатыри собираются в Киев с разных сторон: Илья из Мурома, Добрыня из Рязани, Алеша – из Ростова. По пути каждый из них совершает подвиг, чтобы получить право служить своему будущему господину. В Киеве богатыри занимают соответствующие их положению, умению и возрасту места при дворе князя Владимира. Во дворце решаются все важнейшие проблемы. Князь дает богатырям поручения: выручить свою племянницу, освободить Царьград от Идолища, победить Змея Тугарина, разбить татарское войско.

В большинстве былин Владимир наделяется постоянным

эпитетом «Красно солнышко». Традиционная метафора используется для того, чтобы подчеркнуть идеальный характер образа Владимира. С другой стороны, сравнение с солнцем усиливает противопоставление Владимира нападающим на Киев чудовищам. Змеи традиционно считаются существами темного, нижнего мира. Двору князя Владимира в былинах противопоставлены чистое поле, горы Сорочинские, темные леса, волшебные реки. В них и живут сказочные чудовища. Оттуда же, из чистого поля, приходят и враги, которые всегда называются татарами.

Вероятно, в образе князя Владимира соединились несколько эпических образов: верховного правителя верхнего мира, руководителя дружины и главы большой семьи. При дворе Владимира живет и его племянница, Забава Путятична. Она является героиней сюжета «Добрыня Никитич и Змей».

В былинах рассказывается, что князь Владимир женат на Апраксии королевичне. Когда-то ее высватал для князя Добрыня Никитич (сюжет «Сватовство князя Владимира»). Княгиня Апраксия является традиционным образом эпичес-

кой жены. В отличие от князя Владимира она обладает спокойным и уравновешенным характером. Апраксия поддерживает Илью Муромца, незаслуженно попавшего в княжескую опалу.

Однако в некоторых сюжетах образ Апраксии трактуется иначе. Когда при дворе князя появляется Тугарин Змеевич, Апраксия увлекается им. Алеша Попович и другие богатыри заслуженно упрекают Апраксию в нарушении супружеской верности. В былине, посвященной Чуриле Пленковичу, Апраксия влюбляется в красавца стольника и даже упрасивает своего мужа назначить Чурилу княжеским постельничим. Вероятно, в образе Апраксии также соединились черты героинь нескольких эпических сюжетов, возникших в разное время.

В поздних по времени возникновения былинах образ князя Владимира существенно меняется. Он становится мелочным, завистливым, ревнивым. Владимир часто незаслуженно обижает богатырей, и только его жена добивается, чтобы богатыри вернулись, когда враг подходит к городу (Сюжет «Как Илья Муромец поссорился с князем Владимиром»).

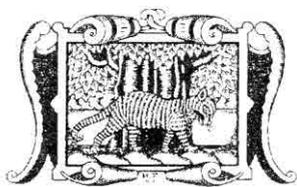
Кот Баюн

Персонаж русских волшебных сказок.

В образе Баюна соединились черты сказочного чудовища и птицы, обладающей волшебным голосом.

В сказках говорится, что Баюн сидит на высоком железном столбе. С помощью песен и заклинаний он лишает силы любого, кто пытается подойти к нему. Чтобы захватить волшебного кота, Иван-царевич надевает железный колпак и железные рукавицы. Поймав Баюна, Иван-царевич доставляет его во дворец к своему отцу. Там побежденный кот начинает сказки сказывать, а царь исцеляется.

Образ волшебного кота широко распространен в русских лубочных повестях. Вероятно, отсюда он был заимствован А.С. Пушкиным. В образе Кота ученого он ввел его в Пролог поэмы «Руслан и Людмила».

Кот Баюн. Рис. И.Я. Билибина

Лесовик – см. **Леший**

Лихо одноглазое

В восточнославянском фольклоре выступает как персонафицированный образ злой судьбы, горя. Название «лихо» восходит к прилагательному «лишний», которым обозначался тот, кого следовало избегать как носителя несчастий.

В сказках Лихо действует в образе худой женщины огромного роста с одним глазом, иногда приобретающей черты великанши. Она живет в глухой лесной чаще, куда случайно попадает герой. Вначале Лихо радушно принимает его, но потом пытается съесть. Спасаясь, герой хитростью выбирается из избушки. Заметив, что герой убегает, Лихо кричит вдогонку, что тому полагается подарок, но на самом деле она придумывает очередную ловушку – рука героя прирастает к волшебному топору. Он спасается только после того, как отрубает себе руку. В некоторых версиях спасение героя происходит, как в античном мифе об Одиссее и Полифеме. Завернувшись в овечью шкуру, герой выбирается из избушки (в мифе – из пещеры). Вероятно, в русской

сказке отразились популярные мотивы мирового фольклора.

Связь образа Лиха с древнейшими мифологическими персонажами прослеживается в описании его как одноглазого существа. Исследователи установили, что одноглазость является признаком сверхъестественности мифологического персонажа.

В народных сказках образ Лиха часто контаминирует с образом Горя.

Марья Моревна (девица Синеглазка, Царь-девица, Усоньша-богатырша, Белая Левадь Захарьевна)

Общее название женщины-богатырши, героини русских сказок.

Образ героини-богатырши представлен во многих сюжетах – «Молодильные яблоки», «Сказка о трех царствах», «Марья Моревна».

Героиня-богатырша живет в собственном девичьем царстве. Чтобы попасть в него, герою требуется преодолеть множество препятствий. В большинстве сюжетов герой добирается до девичьего царства на волшебном коне, который ему предоставляют старушки-помощни-

цы. Часто в этой роли выступают три сестры Бабы-Яги. Они дают герою волшебных коней, предупреждают его о подстерегающих опасностях и помогают ему вернуться.

Добравшись до девичьего царства, герой добывает необходимый ему волшебный предмет (молодильные яблоки, живую воду, волшебную птицу). Он также лишает царь-девицу целомудрия. Как правило, это происходит во время ее волшебного (богатырского) сна.

После отъезда героя царь-девица просыпается, собирает девичье войско и отправляется в погоню. Однако герой успевает пересечь границу волшебного мира или скрывается с помощью помощников.

Не поймав героя, Царь-девица возвращается в свое царство, через некоторое время у нее рождаются сыновья-близнецы. Когда они подрастают, царь-девица вновь собирает войско и приезжает в царство героя. Там дети узнают своего отца. Сказка заканчивается свадьбой.

Сюжет о Марье Моревне построен иначе. В нем рассказывается, как героиня берет в плен Кашея Бессмертного. Посадив его в темницу, богатырка

несет караул на границе своего царства, где и происходит ее встреча с Иваном-царевичем. Богатыри вступают в поединок, в котором Иван-царевич одерживает победу.

После свадьбы герои отправляются в царство Марьи Моревны. Вскоре, оставив мужа во дворце, Марья Моревна уезжает на войну. Иван-царевич входит в запретную комнату (подвал, темницу). Поддавшись уговорам, он дает Кашею воды, и тот обретает свою силу, освобождается, похищает Марью-Моревну и уносит ее в свое царство. Иван-царевич отправляется на поиски жены. По дороге он встречает трех старушек, которые показывают ему путь в царство Кашея. Добравшись туда, герой пытается увести Марью-Моревну, но терпит неудачу. Только узнав секрет смерти Кашея, Иван-царевич выходит победителем во время смертельной схватки. Герои возвращаются в царство Марьи Моревны.

По сравнению с образами богатырей-мужчин образ женщины-богатырки дан более схематично. В частности, в сказке отсутствуют описания ее богатырской силы, сцены поединков. Сказитель только сообща-

ет о результатах боев. Вероятно, культ силы показался ему неуместным при описании женщины. Героиня-богатырка чаще пользуется волшебством, чем силой.

Микула Селянинович

Образ богатыря-пахаря, встречающийся в русских былинах. Образ Микулы Селяниновича входит в архаический пласт русского эпоса.

В этом образе проявились черты исполина-пахаря. В древнейших эпосах говорится, что именно он вытесняет с земли великанов. Созидательная деятельность пахаря противопоставлена как военной силе князя-оборотня, так и сверхъестественной, но не находящей никакого применения мощи Святогора.

Аналогичные образы встречаются и у других славянских народов, например, в средневековой чешской хронике рассказывается, что первым чешским князем становится пахарь Пшемьсл. В венгерской хронике Галла Анонима говорится, что польским князем является сын пахаря Пяст.

Крестьянское происхождение становится и атрибутом главного богатыря русского

эпоса – Ильи Муромца. Но, в отличие от других богатырей, сила Микулы Селяниновича направлена исключительно на мирные дела: он пашет землю, выращивает хлеб. Именно на пашне происходит его встреча с Вольгой. Вначале тот только слышит,

Как орет в поле оратай, посвистывает,
Сошка у оратая поскрипывает,
Омешики по камешкам почирикивают.

Только на третий день Вольга добирается до пахаря и видит, как тот

Микула Селянинович.
Рис. И.Я. Билибина

Пенья-коренья вывертывает,
А большие-то камни в борозду валит.

Микула Селянинович является действующим лицом двух эпических сюжетов. В каждом из них он выступает как сильнейший богатырь. В былине о Микуле и Вольге (Волхе) Вольга с дружиной не могут вытащить из земли плуг Микулы Селяниновича. После того как

Оратай-оратаюшко
Брал-то сошку одной рукой,
Сошку из земли-то повыздынул,
Из омешиков земельку повытряхнул,
Бросил сошку за ракитов куст.
Измученный Вольга спрашивает у него:

Как-то тебя да именем зовут,
Нарекают тебя да по отчеству?

И приглашает богатыря в свою дружину, но Микула Селянинович отказывается, он должен продолжать работать на поле:

Я как ржи-то сложу, да домой вы-
волочу,
Домой выволочу, да дома вымолочу,
А я пива наварю, да мужиков на-
пою,
А тут станут мужички меня похва-
ливать:
Молодец, Микула Селянинович!

Во втором сюжете «Микула Селянинович и Святогор-богатырь» он выступает в обра-

зе странника-нищего с сумой на плече. Вначале Святогор разговаривает с Микулой непочтительно, но тот просит его помочь поднять с земли его суму. Святогор пытается сделать это, но не может, потому что в суме скрыта «вся тяга земная». Победа Микулы Селяниновича над Святогором символизирует превосходство крестьянского труда над традиционными военными проявлениями силы. Аналогичный сюжет представлен в скандинавском мифе о Торе и великане Имире.

Морской царь

Мифологический персонаж, встречающийся в русских былинах и сказках. Вероятно, образ морского царя был заимствован русским фольклором. Он представлен в былине о Садко и в сказках, где Морской царь является отцом Василисы Премудрой.

В былине морской царь является повелителем подводного царства. Когда он танцует, на море разыгрывается разрушительная буря. Узнав об этом, Садко рвет струны на гусях и отказывается продолжать игру.

Пытаясь навсегда оставить героя в подводном мире, морс-

кой царь предлагает ему жениться на одной из своих дочерей. Садко выбирает царевну Чернаву, которая помогает ему перехитрить морского царя. Она превращается в реку и помогает Садко переместиться из моря в мир людей. В рассказе о появлении реки Чернавы отчетливо видны черты местного новгородского предания, в котором рассказывается о происхождении местных рек.

В волшебной сказке «Елена Премудрая и Морской царь» последний наделяется традици-

онными чертами чудовища. Он проникает в колодец, и когда царь хочет напиться воды, морской царь хватается за бороду и берет обещание послать к нему царевича.

Достигнув определенного возраста, царевич отправляется к морскому царю. По дороге он знакомится с его дочерью, которая оказывается Еленой Премудрой. Она помогает царевичу выполнить требования отца, потом герои убегают из морского царства. Сказка заканчивается свадьбой героев.

Морской царь. Рис. И.Я. Билибина

Морозко

Персонаж сказочного и обрядового фольклора.

В русских сказках Морозко является стариком, который живет в лесной избушке. Он может наслать непереносимый мороз или выступить в функции волшебного дарителя. В наиболее распространенном сказочном сюжете Морозко щедро награждает трудолюбивую падчерицу и жестоко наказывает ленивую и нерадивую дочь хозяйки.

В быличках Морозко представлен в образе маленького старичка с длинной седой бородой. Он бегает по полям и ле-

сам с колотушкой и наводит трескучие морозы. Морозко часто предстает и в образе богатыря или великана, который проходит по лесу и сковывает деревья и воду.

У лесных народов с образом Мороза связан обряд кормления. Он проводится накануне Рождества. Старший член семьи выходит на порог и предлагает Морозу чашку киселя или каши, вежливо приглашая отведать пищу: «Мороз, Мороз! Приходи кисель есть и не бей наш овес».

После распространения христианства с образом Мороза связались былички и поверья о новогоднем деде, широко распространенные у народов Западной Европы. В них рассказывается, что Дед Мороз живет на далеком Севере, где круглый год стоит зима. Каждый год он отправляется в кругосветное путешествие на оленьей или конной упряжке. В санях Мороз везет мешки с подарками, которые дарит маленьким детям. Приезд Деда Мороза означает наступление Нового года.

Норка-зверь

Мифологический персонаж, распространенный в русских народных сказках, в не-

которых вариантах сказок об Иване-царевиче. В них рассказывается, как герой добывает жар-птицу или норку-зверя.

В начале сказки говорится, как Норка-зверь прибегает в царство отца Ивана-царевича, чтобы поесть золотых яблок. Иван-царевич хочет его поймать и отправляется по следам Норки-зверя. Добравшись до волшебного царства, Иван-царевич ловит Норку-зверя. После этого герой женится на его хозяйке, Елене Прекрасной.

В другом сюжете Норка-зверь выступает в качестве помощника героя. Иван-царевич добирается до избушки, находящейся в глухом лесу, где ночью появляется Норка-зверь. Он становится помощником

Норка-зверь

героя и помогает ему добыть невесту.

Огненный царь

Образное олицетворение разрушительной силы огня и молнии. В русских и белорусских сказках рассказывается, как Огненный царь вместе с царицей Молоньницей (Молнией) преследует Змея и сжигает его войско и стада за то, что тот нападает на русские земли. Вероятно, в сюжете воспроизведен древнеславянский миф о поединке со Змеем бога Перуна.

Образ Огненного царя также упоминается в русских заговорах от высокой температуры и гангрены (антонова огня, огника). Заговор заканчивается обращением: «Огонь, огонь! Возьми свой огник!» Очевидно, образу Огненного царя приписывают и функцию демона, насылающего болезнь.

Образ Огненного царя представлен также в богатырских сказках, где он является противником главного героя. Своеобразная трансформация фольклорного образа встречается в лубочной повести о Еруслане Лазаревиче, где образ Огненного царя соединился с образом Змея.

Папоротник

Растение, с которым связан комплекс народных поверий. Считается, что один раз в году на папоротнике распускается цветок, обладающий магическими свойствами.

Цветение папоротника происходит в ночь на Ивана Купалу или в канун Ильина дня, когда случаются сильные грозы. Если кому-то удастся добыть цветок папоротника, он приобретает магические способности: нашедший может увидеть спрятанные в земле сокровища, стать невидимым, узнать полезные свойства растений.

Считается также, что цветок папоротника может приворожить любимую девушку и предохранить поле от стихийных бедствий. Кроме того, цветок папоротника дает власть над нечистой силой. Именно поэтому ведьмы и черти стремятся завладеть цветком и всячески мешают человеку добраться до него.

В быличках рассказывается о нескольких способах добычания волшебного цветка. В частности, чтобы завладеть им, нужно пойти ночью в лесную чащу, где не слышно пения петухов. Там необходимо начер-

тить на земле круг, сесть в его центре, зажечь освященную на Пасху свечу и взять в руку веточку полыни. Затем следует читать Псалтырь или Евангелие. Ровно в полночь, когда цветок распухнет, вокруг человека соберутся злые духи. Они будут кидаться на магический круг, пытаться переползти через него в образах змей. Нередко около круга появляются огромные жабы, пугающие громким криком или визгом. Рассказывают также, что дьявол может принять образ красавицы или привлекательного юноши.

Сорвав цветок, необходимо крепко зажать его в руке, трижды прочесть «Отче наш» и со всех ног бежать домой. Черти и ведьмы обычно бросаются за бегущим человеком, окликая его по имени. Нередко на пути возникают видения, появляются мертвецы, протягивающие руки и лязгающие зубами. Несущему цветок ни при каких условиях нельзя оглядываться назад. Если нарушить запрет, цветок превращается в головешку, кусок гнилушки или сухой гриб.

Чтобы получить цветок, черти пытаются подсунуть че-

ловеку сокровища, которые дома превращаются в кости, сухие черепки или сухие листья.

Образ волшебного цветка был использован Н.В. Гоголем в повести «Ночь на Ивана Купалу» (1830), Н.С. Лесковым в романе «Соборяне» (1872).

Петух

Персонаж народных сказок, загадок и заговоров. Семантика образа достаточно однозначна: петух может олицетворять солнце, огонь, свет. Именно петух ежедневно возвещает о восходе светила, и потому петуха воспринимали как вестника воли высших сил. Отметим, что связь петуха и солнца является мировой универсалией и прослеживается во всех культурах, где известна эта птица.

Отсюда же происходит поверье, что если петух кричит и бьется в окно, то в доме вскоре произойдет пожар⁴. Соответственно, и крик петуха, раздавшийся в неурочное время, считается недобрым предзнаменованием, возвещающим о смерти, несчастье или болезни. Связь с огнем просматривается в выра-

⁴ Дома были в основном деревянными.

женин: «Пустить красного петуха», где птица метафорически обозначает пламя.

Опосредованно связь с солнцем проявляется в функции петуха как противника нечистой силы. По распространенному поверью время от полуночи до первых криков петуха считалось самым опасным в сутки. Крик петуха обозначает начало рассвета и после него все представители нечистой силы (черты, заложные покойники) должны убраться восвояси.

Петух широко использовался и в качестве оберега. После завершения уборки хлеба на гумне душили черного петуха, а затем закапывали в овине, принося его в жертву оvinнику. Чтобы банник был благосклонен к людям, ежегодно душили черного петуха и закапывали под порогом бани. Такого же петуха бросали в мельничный омут в качестве подарка «дедушке водяному». При разделе семьи отделяющаяся половина обязательно заводила своего петуха. Во время новоселья петуха первым пускали в новый дом. Иногда вместо петуха использовали кошку.

В свадебном обряде петух символизирует благополучие

семьи и будущее чадородие невесты. Поэтому его дарят новобрачным, которые переезжают в отдельный дом. Когда невеста приезжает в дом жениха, она прежде всего должна покормить петуха. В русских сказках петух выступает как антропоморфный персонаж. Он побеждает лису, помогает попавшему в беду зайцу или обманывает лесных зверей. В сюжете «Кот и петух» петух, напротив, оказывается жертвой, и лису побеждает кот, освобождая петуха из лисьей норы.

Образ петуха распространен не только в бытовых, но и в волшебных сказках, где он может служить помощником главного героя (сюжет «Петух и бобовое зернышко»). В другом сюжете («Волшебная мельница») петух является главным действующим лицом – он побеждает злого царя и помогает своему хозяину жениться на прекрасной царевне.

Под влиянием христианской демонологии появились рассказы о том, что, достигнув девяти лет, петух откладывает яйцо, из которого вылупляется Огненный Змей, или Василиск. Вначале он служит хозяину петуха, а через три года уносит его душу в ад.

Вероятно, активность и положительный пафос текстов, а также использование диалогов привели к тому, что сказки о петухе стали частью и детского фольклора.

Покойник

Согласно народным представлениям, к покойникам относились умершие насильственной или преждевременной смертью: убитые, погибшие в результате несчастного случая, самоубийцы, те, кто «не дожил своего века»; умершие в молодом возрасте, вступившие в контакт с нечистой силой, проклятые родителями. Подобные покойники приравнивались к существам демонической природы.

Иногда покойников называли упырями, мертвяками или просто злыми духами. Как и другие представители нечистой силы, покойники всегда враждебно относились к человеку. Считалось, что по ночам они выходят из могил, пугают и преследуют людей, мучают своих родственников, насылают болезни. Чтобы уменьшить влияние покойников, их хоронили далеко от жилья и вне обычных кладбищ. Могила по-

койника считалась опасным и нечистым местом, ее следовало обходить стороной. Проходя мимо подобной могилы, следовало бросить на нее какой-либо предмет: палку, щепку, камень или просто горсть земли. В противном случае покойник мог погнаться за обидчиком, не оказавшим ему должного почтения.

В Семик восточные славяне традиционно поминали всех безвременно скончавшихся родственников: некрещеных детей, девушек, умерших до вступления в брак. На их могилах собирались родственники, служили специальные молебны. В Семик также принимали особые меры против покойников, способных нанести вред человеку. В их могилы забивали осиновые колья или острые металлические предметы. Кроме того, умершему не своей смертью связывали руки и ноги или подрезали сухожилия под коленями.

В этот же день хоронили тех, кто по тем или иным причинам оставался непогребенным. Для них выкапывали общую могилу и проводили коллективное отпевание. На кладбище священник служил особый молебен. Считалось, что оставшиеся

без почитания покойники будут насыпать различные бедствия: засуху, бурю, грозу или неурожаи.

Привидения

В славянской демонологии являются духами умерших неестественной смертью, самоубийц и неотпетых грешников. Принимали образ человека, ребенка, девушки или женщины, а также животного, гусыни, лебедя или человекообразной фигуры с козьими ногами.

Привидения показываются ночью, прежде всего около полуночи. Наиболее активны привидения в «переходные» периоды календаря: в Сочельник, в ночь на Ивана Купалу. Обычно привидения встречаются вблизи границы с «тем светом»: на развалинах, в заброшенных домах, на кладбищах, перекрестках дорог, на болотах. Часто появляются возле воды – на мостах и около водяных мельниц.

В основном привидения относятся к человеку враждебно: могут напугать, заманить куда-нибудь, лишить памяти, наслать болезнь. Известны многочисленные былички, в кото-

рых рассказывается, как привидения заставляют часами блуждать по лесу или по дороге, но в то же время привидение может помочь человеку: указать место клада или помочь найти потерянный предмет.

Верят, что не каждый может увидеть привидение. Поэтому встреча с привидением всегда является плохим предзнаменованием не только для увидевшего, но и для всей его семьи. Согласно народным поверьям, нельзя разговаривать с привидением, а также поворачиваться к нему спиной. При встрече с ним нельзя возвращаться назад, следует продолжать движение, как бы не замечая его. При этом нужно вывернуть наизнанку свою одежду или надеть шапку задом наперед.

Оберегами от привидений являются крест, святая вода, ветки омелы или освященной вербы. Чтобы избавиться от привидений, нужно произнести молитву или просто ударить привидение наотмашь правой рукой.

Образы привидений широко представлены как в мировой, так и в русской литературе, в частности, в повести Н.В. Гоголя «Майская ночь, или утопленница», поэме М.И. Цветаевой

«Молодец», романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», «Поэме без героя» А.А. Ахматовой.

Садко

Герой русского былинного эпоса, сохранивший в своей характеристике древнейшие мифологические черты.

Исследователи предполагают, что образ Садко восходит к реальной исторической личности, новгородскому купцу Сотко Сытиничу, имя которого упоминается в новгородских летописях. Однако, возможно, имя Сотко появилось в летописях под влиянием популярного былинного героя.

В посвященном Садко былинном сюжете рассказывается, что он был бедным новгородским гуслиром. Однажды Садко играл на морском берегу и заворожил своей игрой морскую царьцу. Она пообещала Садко помочь поймать в реке рыбу – золотое перо.

На следующий день Садко побился об заклад с новгородскими купцами и выловил волшебную рыбу – золотое перо. Став «богатым гостем», Садко снарядил торговые корабли, набрал дружину и отправился в заморские страны.

Неожиданно корабли останавливаются в открытом море. Моряки никак не могут сдвинуть их с места, и тогда Садко

Садко. Рис. Н. Кочергина

понимает, что морской царь требует человеческой жертвы. Моряки бросают жребий, и Садко выпадает печальная участь: он должен отправиться на морское дно. Встав «на дощечку дубовую» он оказывается

Во синем море, на самом дне,
Увидел Садко – во синем море
Стоит палата белокаменная,
Заходил в палату белокаменну–
Сидит в палате царь морской.

Оказавшись во дворце морского царя, Садко начинает играть на гуслях. Царь пляшет, и на море поднимается буря. По совету Николая Угодника, появившегося в образе Николы Можайского (Николы Мокрого), покровителя Новгорода и народного защитника от бури и морских бедствий, Садко обрывает струны у гуслей и прекращает игру.

Тогда морской царь предлагает Садко стать придворным гусляром, а взамен обещает руку одной из своих дочерей. Снова воспользовавшись советом Николая Угодника, Садко выбирает царевну Чернаву, которая обещает ему помочь вернуться на белый свет. Во время свадебного пира Садко засыпает и просыпается около Новгорода на берегу реки Чернавы.

Одновременно в город возвращаются его корабли с богатой прибылью. Чтобы отблагодарить святого за его советы, Садко строит в Новгороде церковь, которую посвящает Николаю Угоднику.

Рассмотренный сюжет о женитьбе Садко на дочери морского царя относится к числу мировых и известен практически у всех европейских народов. С другой стороны, в образе Садко прослеживаются черты героя индоевропейского эпоса, который становится мужем дочери Океана, мифологического существа, олицетворявшего мировое подводное царство. В былине соединились разновременные языческие и христианские мотивы.

Отличие образа Садко от других эпических персонажей в том, что он не является носителем традиционных богатырских качеств. Он обладает другими умениями – разумен, хитер, превосходно играет на гуслях. Отсутствие в содержании произведения каких-либо военных или воинских мотивов свидетельствует, что былина возникла в купеческой среде, где главными качествами героя являются хитрость и умение найти выход в любой ситуации.

Внешняя дегероизация образа ограничила распространение образа, он известен только в пределах былинного сюжета и не проник в сказку. В XIX в. былинку о Садко использовал Н.А. Римский-Корсаков как основу для создания одноименной оперы (поставлена в 1896 г.).

Святогор

Русский былинный богатырь.

Образ Святогора построен на сочетании мифологических и эпических черт. В одной из былин Святогор даже назван «горынычем», что указывает на его связь с хтоническими (относящимися к подземному миру) персонажами. Большинство исследователей считают, что в русских былинах образ Святогора является воплощением стихийной первобытной силы. Он возник в не дошедшем до нас мифе, вероятно, посвященном его поединку с змееподобным противником.

Связанные с ним сюжеты постепенно забыли, и Святогор вошел в ряд былинных персонажей. До нас дошли те сюжеты, в которых он упоминается вместе с более поздними героя-

ми: Ильей Муромцем и Миколой Селяниновичем.

Отправившись на поиски приключений, Илья Муромец встречает Святогора. Тот кладет Илью вместе с лошастью к себе в карман. Затем они вместе примеривают оказавшийся на их пути гроб, который оказывается впору Святогору. Все его попытки выйти из гроба оказываются неудачными. Тогда Святогор понимает, что его жизненный путь завершен. Перед смертью он успевает передать Илье часть своей богатырской силы.

Сюжет о передаче силы широко распространен в мировом эпосе и обычно связывается с образом великана. В русском варианте показательное четкое противопоставление Ильи Муромца и Святогора. Богатырь-исполн обладает чрезмерной и бесполезной силой, поэтому он обречен на гибель. Илья же получает право называться его преемником, потому что его сила приносит пользу.

Встреча с Миколой Селяниновичем также завершается гибелью Святогора. Он не может поднять суму переметную. Перед смертью Святогор узнает, что в суме находится тяга земная.

Известен лишь один сюжет, в котором Святогор действует один. Он бесцельно скитается по святым горам, не находя применения своей силе. Наконец Святогор ложится в каменный гроб и уходит в землю. В этой былине Святогор перед смертью обращается к своему отцу, о котором говорит, что тот «темный» («слепой») богатырь.

Подобный богатырь также не принадлежит к человеческому миру. В карельском эпосе «Калевала» представлен образ слепого неподвижного богатыря Випунена, который наделяет волшебной силой Вяйнямейнена. Отмеченное сопоставление подтверждает, что Святогор относится к более древним героям, чем другие русские богатыри.

Развивая образ Святогора в русской культуре, сказители наделили его именем, восходящим к эпитету «святой». Характерно, что Святые горы четко противопоставляются святой Руси как миру, где живут другие богатыри. Вероятно, первоначально имя Святогора соотносилось с именем богатыря Вострогора, о котором рассказывается в духовном стихе в Голубиной книге.

Индоевропейское происхождение Святогора доказывает сопоставление с образом богатыря Снавитка в белорусских сказках. В иранском мифе представлены те же мотивы, что и в былине о Святогоре: гибель героя посредством ухода в землю, передача силы другому герою, смерть в наказание за хвастовство. Следовательно, образ Святогора относится к древнейшему пласту фольклорных персонажей.

Святогор. Рис. И.Я. Билибина

Сивка-бурка

Волшебный конь, встречающийся в русских народных сказках. В его образе заметны архаические черты. Сивка-бурка появляется, когда герой находится на могиле своего отца и справляет по нему тризну. В качестве вознаграждения отец передает сыну право владения волшебным конем.

Оказавшись в затруднительном положении, Иван произносит заклинание: «Сивка-бурка, вещий каурка! Стань передо мной, как лист перед травой». Услышав слова хозяйина, конь сразу же появляется перед ним. Его бег сопровождается особыми знаменами: «конь бежит, земля дрожит, из ноздрей пламя пышет, из ушей дым валит».

Войдя в правое ухо коня и выйдя в левое, герой преобразуется и становится богатырем. Потом он садится на коня, совершает богатырские подвиги или отправляется на войну. После победы герой вновь возвращается домой и принимает свой обычный вид.

Сивка-бурка представлен и в волшебных сказках, где с ним связан традиционный мотив добывания коня. Добыв вол-

шебного коня, герой преобразуется, принимает вид богатыря и отправляется на подвиги. Конь становится его волшебным помощником. Дальнейшие функции волшебного коня различны и зависят от типа сюжета. В богатырских сказках он остается помощником, поскольку там герой всегда на первом месте. В сказках о гонимом герое Сивка-бурка выступает как самостоятельный персонаж, верно служит герою даже тогда, когда достается ему в награду за какой-либо подвиг.

Сирин

Образ мифологической птицы-девы, встречающийся прежде всего в русских духовных стихах.

Как считают исследователи, образ Сирина восходит к древнегреческим сиренам. В духовных стихах рассказывается, что Сирины обитают в раю, откуда спускаются на землю. Они могут зачаровывать людей своим пением. Сирин часто упоминается вместе с другой мифической птицей – Алконостом, но она никогда не выступает как прорицатель будущего.

В западноевропейских легендах говорится, что Сирин

Сирин. Рис. В.М. Васнецова

является носителем души человека, не принятого в рай. Вероятно, подобный взгляд послужил возникновению представления о том, что Сирин всегда поет печальные песни.

Сирин и Алконост часто изображаются на лубочных картинках как олицетворение печали и радости. Это представление нашло отражение в картине А.М. Васнецова «Песни радости и печали», где изображены обе птицы.

Смерть

Мифологический образ, действующий в сказках, преданиях, духовных стихах и быличках.

В славянском фольклоре смерть предстает в виде костлявой и безобразной старухи с косой.

Согласно древним представлениям, Смерть приходит к человеку в момент перехода из мира людей на тот свет, в потусторонний мир. Появление Смерти сопровождается знаменьями: собачьим воем, пением петуха, кукованием кукушки, карканьем вороны, треском стен, воем в трубе.

В момент кончины человека и расставания души с телом Смерть забирает душу и доставляет ее на суд к Богу. Он определяет дальнейшую судьбу души. Чтобы облегчить путь души, умирающего необходимо исповедать, надеть ему на грудь крест, дать в руку заранее освященную свечу. С этой же целью в доме раскрывали окна, двери и печную трубу. Следовало также переложить умирающего на пол, укрыть его белым или черным платком.

Смерть является действующим лицом многих народных рассказов и быличек. Основным ее противником в бытовых сказках выступает солдат. Смышленный герой чаще всего обманывает Смерть и продлевает себе срок жизни. Иногда вместо солдата им становится

Смерть. Лубок XIX в.

старуха или кузнец. В сюжете «Солдат и Смерть», где солдат обманывает смерть и сажает ее в табакерку, кузнец вывешивает на своем доме надпись «приходи завтра». В некоторых сюжетах смерть контаминирует с образом Горя (герой загоняет ее в «ось тележную» или в гроб, а затем бросает в реку или в «пучину морскую»).

Под влиянием христианства образ Смерти изменился, и она стала выступать как воплощение воли Господа. В духовном стихе об Анике герой гибнет, ибо вознамерился победить Смерть. В апокрифической традиции этот образ постепенно отодвигается на второй план. Согласно апокрифическому рассказу за душу умирающего борются ангел и черт. Победитель должен забрать душу с собой. Известны и многочисленные рассказы о том, что ангелы уносят по небу душу умершего к Солнцу.

Иногда образ Смерти замещается образом архангела Михаила, который приходит за душой умирающего. В отличие от Смерти он невидим.

Снегурочка

Мифологический персонаж русской сказки.

В образе Снегурочки сохранились древнейшие черты умирающего и воскрешающего бога. Вероятно, когда-то с именем Снегурочки было связано цельное повествование о том, как она умирает весной и воскресает зимой.

Со временем сохранилась только первая часть, ставшая самостоятельным сказочным сюжетом. Данный сюжет также перешел в устную форму, он встречается в многочисленных пересказах, вошел и в детский фольклор, где отмечается в числе рассказов о приключениях рождественского деда («Морозко»).

В образе Снегурочки практически отсутствуют традиционные черты сказочной героини. Она скорее похожа на обычную девочку, которой только запрещается выходить на солнечный свет. Нарушение запрета приводит к гибели героини. Все эти особенности показывают, что в образе Снегурочки мы снова встречаемся с примером «кабинетной мифологии». Сюжет был использован в качестве основы драмы А.Н. Островского «Снегурочка» (1873). Писатель соединил его с традиционным мифом о противоборстве тепла и холода.

Солнце

Древние славяне обожествляли Солнце и почитали его как источник жизни, света и тепла. Как персонаж солнце действует в сказках и преданиях.

В языческом пантеоне богами Солнца являлись Хорс, Дажьбог и Сварог. Особенно тесно с Солнцем был связан Сварог, и даже огонь славяне называли сварожичем.

После принятия христианства культ Солнца не был забыт, хотя в поучениях против язычества часто звучат призывы не считать Солнце богом. Славяне не могли сразу и полностью отказаться от своей веры. Следы солнечного культа сохранились в многочисленных апокрифических рассказах о том, что Солнце является лицом Господа Бога. По другим рассказам Солнце – это окно, через которое Бог смотрит на землю, а до людей через него доходит райский свет. Наконец, Солнце, ежедневно проезжающее по всему небосводу, следит за тем, что происходит на земле, а затем рассказывает об увиденном Господу Богу.

Солнечные поверья связаны и с важнейшими христианс-

кими событиями и праздниками. По преданию, в день распятия Христа Солнце от горя остановилось на небе и не заходило целых трое суток. На восходе в день Пасхи Солнце «играет», т.е. сияет разными цветами, радуясь воскресению Иисуса Христа. В День Ивана Купалы повсеместно рассказывают предания о том, что солнце в этот день отдыхает от тяжелых трудов и купается в воде.

Почитание Солнца зафиксировано в целом ряде народных обычаев и запретов. Чтобы не обидеть Солнце, нельзя было поворачиваться к нему спиной, показывать пальцем, плевать в его сторону. Справляя нужду, также следовало отвернуться от солнца. Оказавшись в поле во время церковной службы, следовало молиться, повернувшись лицом к Солнцу. После захода солнца опасались давать что-либо в долг, не выбрасывали на улицу мусор, не начинали есть новую ковригу хлеба.

В русских сказках Солнце ведет себя, как человекообразное существо, причем его представляли как в женском, так и в мужском образе. Героиня (Царь-девица) говорит: «Месяц мать мне, Солнце – брат». Оно живет там, где земля соединяется

с небом. У него есть отец, мать и сестра. Известны сказки о том, как Солнце похищает у людей свою будущую жену.

В русской сказке «Солнце, Месяц и Ворон Воронович» старик выдает своих дочерей за Солнце, Месяца и Ворона. Солнце радушно принимает старика и кормит его блинами, которые выпекает на самом себе. Солнце часто выступает в функции волшебного помощника, подсказывая герою сказок имя похитителя или дорогу к похищенной возлюбленной.

Образ Солнца широко распространен в детском фольклоре. Известны многочисленные заклички, в которых дети обращаются к солнцу, умоляя его прекратить дождь:

Солнышко-ведрышко,
Выгляни в окошко,
Твои детки плачут,
На лавочке скачут.

В русских песнях и загадках Солнце изображается в образе прекрасной девушки: «Красная девица в зеркало глядится»; «Красная девушка в окошко глядит».

Подчеркивая исключительность героя, его обычно сравнивают с Солнцем. В былинах с Солнцем сравнивают князя Вла-

димира, давая ему прозвище Владимир Красно Солнышко.

В колыбельных с Солнцем сравнивается хозяин и его жена. В свадебной поэзии Солнцу уподобляется невеста, а иногда и жених:

Мне матушка – Красно солнышко,
А батюшка – Светлый месяц,
Братцы у меня – Часты звездочки,
А сестрицы – белы зореньки.

Согласно народным представлениям, ночью Солнце опускается под землю. Поэтому в причитаниях Солнце считается светилом мертвых. Душа умершего отправляется

За горушки за высокие,
За облачки за ходячие,
К красну Солнышку на беседушку.

Существует поверье, что душа человека является кусочком солнца. Если умирает грешник, то его душа попадает в ад, а после смерти праведника душа возвращается к Солнцу. Восприятие Солнца как центра мира сохранилось в загадке: «Стоит дуб-стародуб, на том дубе-стародубе сидит птица-веретенница, никто ее не поймает: ни царь, ни царица, ни красна девица».

Множество поверий и народных рассказов связано с

солнечными затмениями. Считается, что солнце пытаются проглотить разные животные – змей, ящерица, волк. Следы подобных представлений сохранились в многочисленных заговорах от змеиных укусов, высокой температуры, любовной магии:

Стану я на сырую землю
 Погляжу я на восточную сторо-
 нушку,
 Как красное солнышко воссияло,
 Припекает мхи-болота, черные
 грязи,
 Так бы припекало, присыхало ко
 мне Раба Божия (имя).

Солнечные знаки – круг, колесо, крест в круге, розетка использовались и как обереги. Их включали в орнаментiku одежды, наносили на дом, орудия труда, ткани, посуду. Во время венчания в церкви новобрачные обходили аналой посолонь – по направлению движения Солнца, чтобы защититься от будущих несчастий.

Соловей-разбойник

Былинный персонаж, выступающий как чудовищный противник богатырей.

Вероятно, сюжет о Соловье-разбойнике восходит к древ-

неславянскому мифу о борьбе громовержца Перуна со змеевидным противником. Иногда исследователи сближают Соловья с богом Велесом (Волосом), который также выступает как противник Перуна.

Вместе с тем поединок богатыря с чудовищем является традиционным сюжетом мирового богатырского эпоса. Вероятно, сказители русских былин использовали широко распространенный сюжет, связав его с уже существовавшими образами славянской мифологии.

В образе Соловья соединены антропоморфные черты и признаки сверхъестественного персонажа. С одной стороны, он выступает как богатырь, равный по силе Илье Муромцу. Соловей сидит в своем гнезде, расположенном на двенадцати дубах, и поджидает прохожих, преграждая прямую дорогу в Киев. С другой стороны, в былинах Соловей изображен как чудовище, родственное Змею. От его свиста трясется земля, осыпается листва с деревьев.

Илья Муромец выдерживает чудовищный свист, поражает Соловья стрелой в правый глаз, связывает и отвозит в Киев, к князю Владимиру. В некоторых версиях былины

рассказывается, что в Киеве Соловей демонстрирует свой страшный свист. После того как Соловей показывает, на что он способен, Илья Муромец казнит Соловья по приказу князя Владимира.

Образ Соловья присутствует только в русских былинах, что косвенно подтверждает его древнее происхождение. Даже в устных пересказах былинных сюжетов, связанных с Соловьем, он часто заменяется более традиционным образом змея. В белорусских сказках Змей назван Соколом, что говорит о его возможной дальнейшей трансформации.

Со временем образ Соловья претерпел определенные изменения. В более поздних вариантах былин рассказывается, что Илья побеждает не только самого Соловья, но и завоевывает его царство. В большинстве эпосов данный сюжет заканчивается женитьбой богатыря-победителя на вдове своего противника.

Но подобная концовка вступает в явное противоречие с трактовкой образа Ильи как христианского богатыря. Поэтому в былинах появился мотив поединка Ильи с дочерьми Соловья. Богатырь побеждает про-

тивниц, но отвергает просьбу о женитьбе.

Упырь

Мифологический персонаж русской демонологии.

В образе упыря слились исконные русские представления о нечистой силе с традициями европейской демонологии, где широко представлен комплекс сюжетов и поверий, связанных с вампирами. Представление об упырях уходит корнями в глубокую древность, в древнерусских памятниках упыри упоминаются с XIV в.

По народным представлениям, упырями становились зложные (нечистые) покойники. К ним относились самоубийцы и умершие насильственной или преждевременной смертью. Считалось, что их не принимает мать-земля, поэтому они вынуждены скитаться по миру и причинять вред живым. Чтобы умерший не превратился в упыря, ему подрезали сухожилия под коленками или клали его в гроб, сделанный из осиновых досок. Иногда на могилу упыря сыпали угли или ставили горшок с горящими углями.

В быличках рассказывает, как упырь появляется на по-

сиделках в образе красивого юноши. Он начинает ухаживать за одной из девушек и в конце концов оболыщает ее. Удивившись, что он исчезает по ночам, девушка привязывает к его одежде заговоренную нитку. По ней она находит убежище упыря или приходит к церкви. Заглянув в окно, девушка видит, как упырь ест мертвое тело. Увидев девушку, упырь начинает преследовать ее. Она спасается только после того, как ей удается обрызгать упыря святой водой.

Считалось, что упыри могут насылать на людей чуму, оспу или холеру. Поэтому во время эпидемий людей, которых считали упырями, сжигали на кострах. Последний такой случай зафиксирован на Украине в 1873 г.

Финнист – Ясный сокол

Персонаж русской волшебной сказки.

Образ чудесного супруга, под видом сокола посещавшего возлюбленную, пришел в русскую сказку из литературы. Исследователи считают, что он представляет собой вариацию античного сюжета об Амуре и Психее.

Само имя «Финнист» представляет собой искаженное греческое «феникс», древнерусское «финикс» название сказочной птицы. Второе наименование – «сокол» возникло под влиянием метафорического образа сокола-жениха, распространенного в русских свадебных песнях. «Сокол» выступает в данном контексте синонимом слова «молодец».

Завязка сюжета начинается со сцены, в которой младшая из трех дочерей просит отца подарить ей перо Финниста или Аленький цветочек. Получив подарок, девушка по ночам принимает у себя прекрасного царевича. Завистливые сестры узнают об этом и устанавливают ножи на окне, через которое прилетает Финнист. Он ранит грудь и покидает возлюбленную, наказав ей искать его.

Девушка просыпается и видит следы крови. Затем она отправляется на поиски Финниста. Чтобы добраться в тридевятое царство, девушка должна стоптать три пары железных сапог и съесть три железные просвиры. По пути девушка встречает трех старух, которые поочередно дарят ей волшебные предметы: золотое яблоко, свинку – золотую щетинку и иглу-самошвейку.

Добравшись до тридевятого царства, девушка узнает, что Финист готовится к свадьбе с иноземной царевной, околдовавшей его. В обмен на три волшебных предмета девушка получает право находиться рядом с возлюбленным в течение трех ночей. На третью ночь Финист узнает прежнюю возлюбленную, колдовство рушится, сказка заканчивается свадьбой.

Черт

Образ злого духа в славянской мифологии и фольклоре. Он появился в дохристианской мифологии. Представленный в большинстве народных сказок и быличек образ в основном сложился под влиянием христианских представлений о дьяволе.

В сказках, быличках и на лубочных картинках черти неизменно предстают как антропоморфные существа, покрытые черной шерстью с рогами, хвостом и копытами. Иногда за спиной у черта виднеются черные крылья. На древнерусских иконах черт присутствует в виде небольшого остроголового человекоподобного существа.

От всех остальных представителей нечистой силы черт отличается манерой поведения.

Он может превращаться в черную кошку или черную собаку, свинью, змея, иногда в человека. Обычно он появляется ночью, в промежуток времени между полночью и первым криком петуха. В быличках рассказывается, что черт может пристать к человеку ночью и заставить его сбиться с дороги или завести человека в труднопроходимое место.

В сказках и быличках не описывается определенное местопребывание черта. Он может появиться практически в любом месте. Поэтому человек боится, что черт неожиданно появится на его пути. Даже само имя черта стараются заменять каким-нибудь условным названием – «нежить», «нечисть», «злой дух», «князь тьмы», «лукавый», «вражья сила», «рогатый», «тот, что с хвостом», «черный барин», «анчутка», «нечистик».

В сказках черт всегда выступает противником героя. Он стремится расставить перед героем ловушку или вовлечь его в какие-то неприятности. В волшебных сказках черт выступает в виде многоголового чудовища. Все столкновения героя с чертом заканчиваются победой над ним.

Широко распространены былички о том, как черти похищают маленьких детей и подкладывают вместо них своих чертенят. Такие дети называются обменщиками. Чтобы получить своего ребенка обратно, нужно обрызгать чертенка святой водой или прочитать над ним молитву «Отче наш». При третьем чтении молитвы чертенок исчезнет, и появится настоящий младенец. Сюжет вселения в ребенка черта часто используется кинематографистами, из-

Черт. С картины К. Мемлинга

вестна, например, версия американских режиссеров «Омен».

В славянской мифологии черт выступает как традиционный злой дух, для защиты от которого существуют многочисленные обереги. Самыми сильнодействующими из них являются нательный крест и святая вода. Изображение креста, нарисованное на окнах, дверях и предметах, также защищает от черта. Считается, что если на сосуд с водой положить сложенные крест-накрест соломинки, то черт никогда не залезет в него.

Курение табака и употребление алкоголя считались вредными привычками, поскольку именно черт дал человеку эти зелья. Курильщики и алкоголики считались потенциальными помощниками черта.

Чудо-юдо

Мифологизированный противник героя, встречающийся в русских богатырских сказках. Обычно Чудо-юдо похоже на многоголового змея или воина всадника. В отличие от Змея, Чудо-юдо всегда выступает не как захватчик чужой территории, а как враг всего мира людей. Именно поэтому

оно приезжает из-за Калинова моста – границы между миром людей и «тем светом». Его появление перед героем всегда сопровождается изменениями в природе – устрашающими раскатами грома, сверканием молний, землетрясением, волнением на море. В некоторых сюжетах Чудо-юдо появляется в образе чудовища, стремящегося поразить героя своим ревом из глубин водной стихии, от тяжести его тела «земля потрясется». Описывается также, что от него исходит смрадное дыхание.

Редко союзником героя в борьбе оказывается Баба-Яга, она снабжает героя волшебным оружием или подсказывает, как можно победить Чудо-юдо. Поединок богатыря с чудовищем начинается с взаимного уничтожения. Зачинщиком всегда выступает Чудо-юдо. Чудовище уничтожить героя одним пальцем, соревнуется с ним в силе дуновения или в ритуальном обмене ударами.

Как протекает поединок неизвестно, поскольку действия не конкретизируются, не описывается, в частности, каким

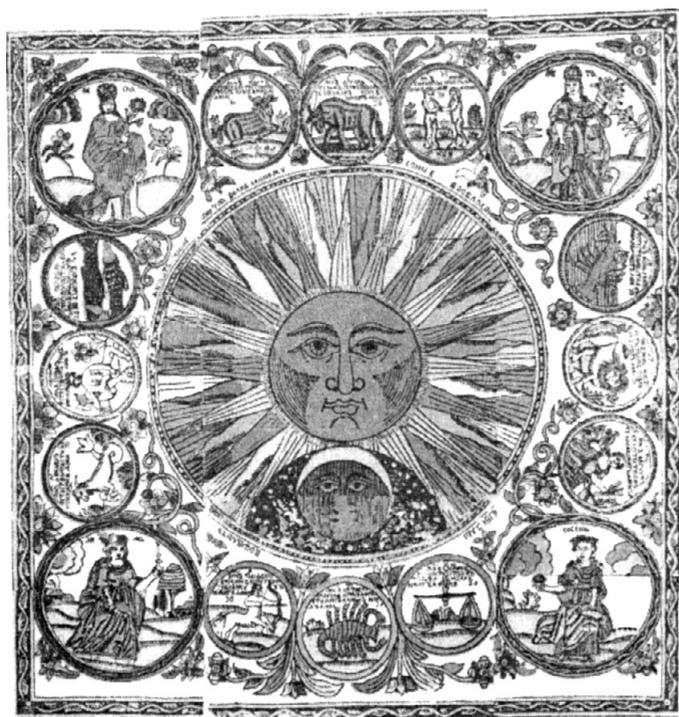
оружием Чудо-юдо пользуется. Поединок завершается, когда чудовище принимает свой исходный вид. Тогда герой и побеждает его, используя оружие, обладающее магической силой: многопудовую железную палицу, волшебный меч-кладенец. Вначале герой лишает своего противника волшебной силы («отсекает ему огненный палец»), а затем поочередно отрубает все головы.

В.Я. Пропп считает, что в образе Чуда-юда отразились древние представления человека об «общей опасности, исходящей из окружающего его мира», поэтому Чудо-юдо часто наделяется качествами оборотня, способного принимать различный вид: медведя, дерева, иглы, веника.

Победить чудовище герою помогают звери-помощники, встреченные им во время поисков чудовища: медведь, волк, ворон, пес. Они рвут чудовище на части, не давая ему вновь возродиться.

После гибели Чудо-юда разрушается и его царство, созданное с помощью колдовства.

Народное Православие. Христианские персонажи

Ангел

От древнегреческого «вестник» – бесплотное существо, служащее единому верховному Богу. Первоначально ангелы считались только божественными вестниками, но постепенно их функции изменились. Согласно христианской традиции ангелы воюют с врагами Бога, прославляют его и несут его волю стихиям и людям.

В христианском предании говорится, что ангелы образуют «воинство небесное», которым командует архангел Михаил. В европейской богословской традиции ангелы делились на девять чинов: серафимы, херувимы, престолы, господства, силы, власти, начала, архангелы, ангелы.

Со временем в легендах появились также ангелы – монахи. Например, в одной из них рассказывается, что, увидев на явившемся ему ангеле черную одежду, коптский монах Пахомий ввел особую монашескую одежду.

В славянских странах ангела стали воспринимать как

духа, находящегося поблизости от человека и предохраняющего его от возможной опасности и даже от различных стрессовых ситуаций. Считалось, что невидимый ангел сидит на правом плече, тогда как на левом плече находится бес. Ангел-хранитель незримо сопровождает человека до самой смерти.

В русских легендах святых нередко называют «земными ангелами». В многочисленных поверьях рассказывается, что ангелы могут вызывать ветер, который помогает человеку в хозяйственной деятельности.

Иоанн Предтеча в образе ангела

Сильный же ветер, приносящий разрушения, вызывается бесами. В быличках говорится, что ангел может явиться, чтобы наставить грешника на праведный путь. Чаще всего ангел появляется во сне или во время видения (похожая ситуация изображена на картине Нестерова «Видение отрока Варфоломея»), иногда во время молитвы.

Очевидно, что в посвященных ангелам поверьях христианские представления соединились с мифами о языческих духах-хранителях. Поэтому ангелов обычно поминали по понедельникам, в день, следующий за праздником, посвященным главному богу, Солнцу.

Позже христианская церковь стала чествовать в понедельник все «бесплотные ангельские силы». С языческих времен сохранился и другой обычай: отмечать определенный день года, считавшийся днем ангела-ранителя.

Андрей

Один из двенадцати апостолов, память которого совершается 30 ноября.

В Евангелии рассказывает, что Андрей был рыбаком на

озере Тивериадском (Галилейском море). Вместе с братом Петром Андрей входил в общину учеников Иоанна Крестителя. Когда Иисус Христос призвал Андрея на служение вере, он стал первым из будущих апостолов. Поэтому за Андреем позже закрепилось прозвище Первозванного (первым призванного на служение Господу).

Согласно церковному преданию Андрей проповедовал христианство балканским народам и скифам. За свою деятельность он был распят на кресте по распоряжению римского магистрата города Патры. В честь Андрея крест, имевший форму буквы X, на котором он был распят, позже был назван Андреевским.

Со временем Андрея стали воспринимать как покровителя православной и, в частности, русской церкви. На Руси Андрей также считался покровителем брака и мужчин (видимо по аналогии с греческим значением имени апостола – Андрос – мужественный).

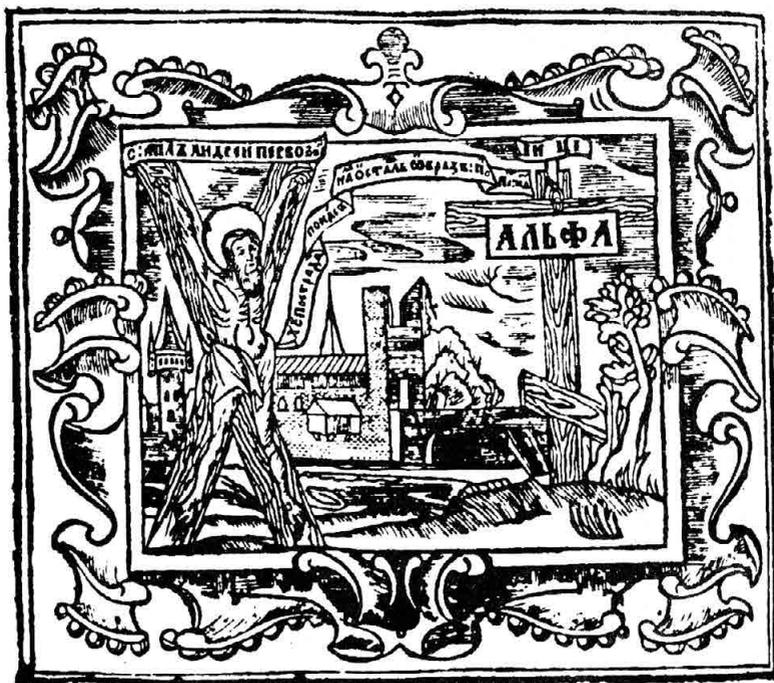
Легенда о святом Андрее неоднократно использовалась в церковной политике. Когда Византийская империя стала центром православного мира, руко-

водители церкви объявили Андрея основателем православия.

После падения Византии, когда главой православного мира стала Русь, с именем Андрея связали проповедь христианства у славян. В «Повести временных лет» встречается рассказ о том, как Андрей из Корсуня (Херсонеса) совершил путешествие по Днепру и дошел до тех мест, где в будущем были основаны Киев и Новгород.

В Киевской Руси Андрея считали небесным покровителем государственности. Петр I также использовал образ Андрея, ставшего небесным покровителем русского военно-морского флота. При Петре I в 1698 г. был учрежден орден Андрея Первозванного и Андреевский флаг.

В народном календаре Андреев день открывал зимний цикл праздников. С него начинался предРождественский пост.

Андрей Первозванный

Считалось, что в этот день в последний раз перед Рождеством активизирует свою деятельность нечистая сила.

Для защиты от нечистой силы на возвышенных местах зажигали «андреевские костры». В некоторых районах в костер бросали соломенное чучело, «андришку». Полагали, что его сожжение предохраняет от порчи, наведенной ведьмой.

В повседневной обрядности с именем святого связывались некоторые ритуалы. Так, в Андреев день проходили гадания, участники которых пытались узнать о предстоящем замужестве. Обычно будущие невесты узнавали свою судьбу во время сна. Еще с вечера девушка клала под подушку щепочку, кусочек кутьи или какую-нибудь вещь, принадлежащую избраннику. Если во сне она видела человекоподобный образ, то верила, что скоро выйдет замуж.

Другой способ гадания основывался на вере в магические свойства чисел. Девушка приносила в дом охажку дров и считала их. Четное количество поленьев предвещало замужество.

Иногда девушки гадали по ветке, срезанной с дерева в андреев день. Ветку ставили в

воду. Если к Рождеству на ней распускались почки, то говорили о скором замужестве.

Чтобы привлечь жениха, проводили обряд сеяния. Обычно брали горсть семян ржи (льна или конопли) и рассыпали их вокруг кровати или колодца. При этом произносили приговор: «Андрею, Андрею, я на тебя сею, дай мне знати, с кем буду свадьбу играти».

Во многих местах к Андрееву дню приурочивалась ритуальная игра «калита». В этот день пекли особый корж, хлеб округлой формы, который подвешивали к потолку на шнурке. Играющий должен был «подъехать» на кочерге к висящему коржу и, подпрыгивая, откусить кусок. Если участнику удавалось откусить кусок хлеба, это считалось благоприятным предзнаменованием. Совершившему неудачную попытку мазали лицо сажей.

Бог

Мифологический персонаж, олицетворяющий верхнюю сущность. По христианскому верованию, Бог обладает высшим разумом, абсолютным совершенством и всемогуществом.

В народном православии с образом Бога прежде всего связывается представление о богатстве и всяческом благополучии. Считается, что именно Бог посылает человеку процветание и удачу. Обычно Бога представляют в образе старика с бородой («ветхого деньми»). Он живет на небе в большом дворце. Иногда Бог спускается на землю и ходит среди людей в образе нищего. В некоторых сюжетах быличек и преданий Бога сопровождают святые, чаще всего апостолы Иоанн, Петр и Николай Чудотворец.

Богу подчиняются ангелы, вместе с которыми он противопоставит всему «роду сатанинскому». Бесы, черти и другая нечистая сила стремятся помешать Богу и всячески соперничают с ним, стремясь завладеть душой человека. Бог истребляет нечистую силу ударами молнии.

В первые века распространения христианства на Руси с образом Бога слились языческие образы богов Белобога и Чернобога. Следы объединения образов сохранились в текстах заговоров, где черта иногда именуют «богом из воды». Отсюда же происходит и название «богинка», обозначающее злого духа, обменивающего младенца.

Образ Бога в мифологическом восприятии противопоставлен человеку. Один живет на земле, а другой – на небе. После смерти человек отдает Богу душу, и она попадает на небо, где Бог решает ее судьбу.

В сказках и легендах распространены сюжеты, в которых рассказывается, как Бог защищает человека от беды, приходит к нему на помощь, исцеляет от тяжелой болезни, совершает разнообразные чудеса. Часто функции Бога выполняет Никола Чудотворец.

Богородица (Богоматерь, Матерь Божия, Дева Мария)

Принятое в церковной традиции имя матери Иисуса Христа. На состоявшемся в 431 г.

Богородица

вселенском соборе в Эфесе дева Мария была официально признана Пресвятой Богородицей. В 1950 г. католическая церковь официально приняла догмат о вознесении Богородицы на небо.

В народном православии Богородица выступает как защитница от бед, невзгод и нечистой силы, ее также почитали как носительницу производящего начала. Во время трудных родов Богородицу просили облегчить муки и страдания.

На Руси Богородица всегда пользовалась особым уважением. Ее почитание связывалось с древним культом Матери-Зем-

ли. Перед началом сева икону Пресвятой Богородицы ставили в лукошко и обсыпали семенами. В первый день Пасхи икону Пресвятой Богородицы выносили из церкви и обходили с ней дворы и поля. Считалось, что после этого зерно получало дополнительную плодородящую силу.

В день Ивана Купалы Богородицу призывали для защиты от ведьм. В хлеву ставили икону Пресвятой Богородицы, а затем обходили двор с молитвой: «Богородице, Дево, радуйся». Если защитные меры не принимались, ведьма могла испортить корову, и та начинала доиться кровью.

Чтобы защититься от нечистой силы, изготавливали своеобразный оберег: обращенную к Пресвятой Богородице молитву переписывали на листок бумаги, складывали его и вешали в узелке на шее. Подобные амулеты встречаются у всех славянских народов. Во время трудных родов икону Пресвятой Богородицы омывали и давали роженице пить эту воду.

Богородица является популярным персонажем апокрифических сказаний, народных легенд и быличек. В многочисленных легендах рассказывается,

Богородица. *Выносная икона*

как Богородица ходит по земле и помогает попавшим в беду. Нередко появление Пресвятой Богородицы предвещало стихийное бедствие.

Известны также рассказы, в которых говорится, как Богородица исцеляет раненых. Подобные истории появлялись и в XX в. Известны многочисленные рассказы о том, как Богородица ходила по полю боя во время Второй мировой войны, в частности, после Курской битвы.

Богородица также выступает как заступница детей. Согласно поверьям, потерявшая грудного ребенка мать, должна была в течение нескольких ночей молиться в церкви, очертив вокруг себя круг. Когда Богородица показывала матери ребенка, считалось, что Богородица услышала молитву женщины, и ее дитя попало в царство небесное.

В России традиционно отмечают дни памяти наиболее известных икон Пресвятой Богородицы: Казанской (25 июня (8 июля), Смоленской (14 (28) июля), Владимирской (10 (23) июня), Тихвинской (13 (26) июня). Почитание Богородицы проявляется и в культе ее икон. Всего известно около трехсот почитаемых икон, с каждой из

которых связаны народные сказания и поверья.

Богородице молились во время важнейших исторических событий. Соответственно и победу связывали с ее помощью. Во время Куликовской битвы русским воинам помогала Донская икона, в спасении Москвы от Тамерлана и во время стояния на Угре – Владимирская. При изгнании поляков из Москвы русских воинов воодушевляла Казанская икона. Утверждение династии Романовых связано с Феодоровской иконой, победа в Полтавской битве – с Каплуновской иконой.

Хотя богородичные праздники приходятся на время интенсивных сельскохозяйственных работ, они всегда отмечаются крестным ходом и запретом на трудовую деятельность. Считается, в частности, что если работать в день Казанской Божьей Матери в поле, то посевы может побить град.

Борис и Глеб

Мифологизированные образы сыновей князя Владимира, убитые своим братом Святославом. Они стали одними из первых святых, канонизиро-

Борис и Глеб. Рис. И.Я. Билибина

ванных на Руси. В христианской традиции с образами благоверных князей Бориса и Глеба связывается представление о покорности судьбе.

Посвященные Борису и Глебу дни отмечаются 2 мая и 24 июля. День 2 мая называют в народе барыш-днем. Чтобы получить в течение года хорошие барыши, нужно что-то выгодно продать в этот день.

После 24 июля начинается интенсивный сев зерновых. Поэтому святых часто называли

Перенесение мощей Бориса и Глеба

«сеятелями». Обычно перед посевом произносили приговор:

Народи, Господи с пол-осьмины,
Народи, Господи, на птиц небесных,
На всю нищую братию,
И на всех православных.

Однако 24 июля старались не выезжать в поле, ибо боялись грозы. Сам день назывался в народе паликопна (день, когда горят копны, подожженные молнией). Со временем обычай отразился в поговорке «На Глеба и Бориса за хлеб не берися».

Власий

Христианский святой, епископ Севастийский, убитый во время гонений на христиан 11 февраля 316 г. В католической церкви Власию соответствует святой Блажий. В народной традиции Власий является покровителем скота. Созвучие имен Власий – Велес привело к перенесению на Власия функций бога домашнего скота у славян.

В житии Власия рассказывается, что во время гонений святой скрывался в пещере, куда приходили для исцеления дикие звери. Правда, в народном православии покровителями домашних животных также

считались Зосима и Савватий Соловецкие и Сергей Радонежский.

Еще в середине XIX в. в разных местах России зафиксированы ритуалы, посвященные святому Власию. Обычно совершался молебен, во время которого процессия с иконами обходила деревню. После обхода следовала обедня, на которую в церковь приносили специально выпеченные ржаные караваи. Священник кропил их святой водой, после чего хозяйки уносили их по домам и скармливали скотине. Вечером того же дня устраивался общий пир, для которого специально собирали деньги и готовили кушанья.

Обычно в день святого Власия, отмечавшийся 11 февраля, домашний скот впервые после зимы выпускали на прогулку. Поскольку животные старались стать так, чтобы солнце прогрело им бока, Власия также называли бокогреем. В этот день произносили специальную молитву: «Святой Власий, дай счастья на гладких телушек, на толстых бычков, чтобы со двора шли – играли, а с поля шли – скакали», а также соответствующий заговор: «Угодник божий Власий! Не оставь скотину в пути и в дороге, иди

без всякого препятствия. Ключ и замок – крепкие слова». Очевидно, молитва могла использоваться как заговор, а заговор, в свою очередь, мог стать молитвой.

Небольшие образки Святого Власия ставили или вешали в коровниках. Считалось, что они помогают предохранять скот от падежа.

При эпидемиях совершался своеобразный ритуал жертвоприношения, в котором соединились языческие и христианские представления. Для этого отбирали четырех больных животных: овцу, барана, лошадь и корову. Их выводили на деревенскую площадь, где связывали хвостами. Затем икону святого Власия обносили вокруг больных животных. После завершения обряда зараженных животных перегоняли за село или в овраг, а там забивали камнями или резали. При этом произносился заговор:

Мы камнями побьем и землей загребем,
Землей загребем – коровью смерть вобьем,
Вобьем глубоко, не вернешься в село.

Трупы заваливали сухими древесными ветками, щепой, соломой и всяким горючим му-

сором. Потом разводили костер, в котором сгорали без остатка все животные.

Посвященные святому Власию церкви обычно строили на открытых местах, удобных для выгона скота. В Вологде, Костроме и других северных городах церковь Власия специально возводилась на главном городском выгоне, чтобы охранять скот от возможных неприятностей. В Новгороде Власия называли «коровьим богом» и в день святого клали перед его образом кусочек коровьего масла.

Георгий Победоносец

Один из самых почитаемых славянами святых, покровитель Москвы и Русского государства.

Святому Георгию посвящены два праздника, соответственно 23 апреля (Георгий вешний) и 3 ноября (Георгий осенний). В народном православии образ Георгия представлен как бы в трех ипостасях: воина, защитника скота и волчьего пастыря. Все эти ипостаси отразились в соответствующих рассказах о святом.

В житии святого рассказывается, что Георгий родился в Каппадокии, в Малой Азии. Он

был воином, служил при императоре Диоклетиане и получил награду за личное мужество. За то, что отказался отречься от христианской веры во время гонения в Никомидии или Каппадокии был казнен.

В легенде, возникшей уже после его смерти, имя Георгия связалось с популярным сюжетом о змееборстве. Ее герой родился в Ливане. С детства он творил чудеса и совершал добрые дела. Центральным эпизодом легенды является поединок со Змеем, победив которого Георгий освобождает царевну. Он пронзил гортань змея копьем и велел девушке связать чудовище своим поясом. Затем Георгий привел змея в город и убил, прославляя Господа. Так возник образ Георгия как христолюбивого воина. На ранних иконах вместо змея изображается император Диоклетиан.

Но в народном сознании Георгий воспринимается прежде всего как защитник скота. В большинстве славянских стран весенний праздник, посвященный дню памяти святого, считался днем первого выгона скота на поле. Поэтому в посвященных ему песнях всегда содержалось обращение к святому:

Егорий ты наш, храбрый,
Макарий преподобный,
Ты спаси нашу скотину
В поле и за полем
В лесу и за лесом,
Под светлым месяцем
Под красным солнышком
От волка хищного,
От медведя лютого,
От зверя лукавого.

Образ Георгия-змееборца был особенно популярен во время борьбы с татаро-монгольским нашествием. После появления рассказов о битве с татарами на реке Сити, где героически погиб князь Георгий Владимирович, стали известны многочисленные былины и духовные стихи, в которых Георгий

Георгий Победоносец

гий описывался так же, как и русские богатыри: «Егорий, у которого руки по локоть в красной замше, ноги по колено в чистом серебре, а во лбу-то солнце, во тылу – месяц, по косицам – звезды перехожие».

С именем Георгия связан и эпический сюжет о ссоре Ильи Муромца с князем Владимиром. Согласно былине Георгий родился в Чернигове и был сыном «Царица Кудреванница». После ссоры с отцом его посадили в «погребя глубокие». Когда на город напали враги, отец умолил сына выступить на бой. Вняв просьбе отца, Георгий вышел на белый свет и отправился сражаться.

Увидев воина, враги с помощью колдовства воздвигли перед ним непреодолимые препятствия: огненную реку, высокие горы, через которые «ни пешему, ни конному проезда нет». Георгий разрушает препятствия одним словом: «Полно вам, горы, полно тебе, река, врагу веровать. Веруйте вы в Господа распятого». После этих слов горы и река исчезают, затем Георгий побеждает врагов.

Изображение Георгия в образе воина, побеждающего змея, считалось охранительным талисманом. Естественно, что

оно вошло в гербы многих городов, в том числе и Москвы.

В одной из легенд рассказывается, что Георгий поразил копьём не только змея, но и волка, который однажды вцепился зубами в ногу его коня. Раненый волк спросил святого: «За что ты меня бьешь, я же есть хочу». «Если ты хочешь есть, спроси у меня, – сказал Георгий. – Возьми другую лошадь, тебе ее хватит на два дня». В легенде отразилось поверье, согласно которому любая скотина, которую унес волк или медведь, дана им святым Георгием. Отсюда происходит и поговорка: «Что у волка в зубах, то Георгий дал». Существует даже специальный обряд, которым сопровождается выгон скота в поле. Хозяин дома рано утром вышел на луг и «выкликал волка»: «Волк, волк, скажи, на какую животину от Егория тебе наказ вышел». Потом в поле кидали ноги и голову от заранее зарезанной овцы.

К Георгию также обращались с просьбой защитить скот. Вначале хозяин обходил с образом Георгия всю домашнюю скотину, собранную на дворе. После того как коров сгоняли в общее стадо, в часовне служили водосвятный молебен. Затем

коров кропили святой водой и гнали за околицу. Чтобы охранить скотину, хозяйки погоняли ее вербой, освященной в вербную неделю. Вербу также завязывали в пучок и затыкали в хлеве под стрехой. Считалось, что освященная верба спасет хлев от удара молнии.

Известен и иной обряд. Для него пекли специальное угощение – пирог, в центр которого помещалось крутое яйцо. Пирог клали в решето, сверху ставили восковую свечу. Рано утром хозяин опоясывался кушаком, затыкал спереди за него вербу, а сзади – топор. Взяв в руки пирог, он трижды обходил весь свой скот.

Одновременно хозяйка окуривала животных ладаном. Затем пирог разрезали на несколько частей, по количеству домашней скотины. Каждому животному давали по куску. Еще в начале XX в. во многих местах перед выгоном скота ставили свечи перед образом святого Георгия. Считалось, что в противном случае он возьмет скотину «волку на зуб».

Осенний праздник Георгия-победоносца празднуется по-иному. Здесь главным событием становился пивной пир. Праздник начинался с того, что

все мужчины приносили в церковь горшочки с суслом (кануном). На время обедни их ставили перед иконой святого Георгия, а затем отдавали церковному причту. В тот же день в селе собирали общий пир, полагая, что вместе с людьми пирует и святой Георгий.

Дева Мария –
см. **Богородица**

Демоны

Общее название для всех низших сверхъестественных существ. В славянских странах демонов чаще всего называют бесами или нечистой силой.

В легендах рассказывается, что бесы были созданы из плевака Господа Бога. В них могли превратиться и согрешившие ангелы, которых Господь Бог низверг с небес на землю. Бесом мог стать и заложной покойник или дети, появившиеся после соития человека и нечистой силы.

Верили, что бесы обитают в «нечистых местах»: пустошах, лесных глухих дебрях, непроходимых болотах, на перекрестках, в пещерах, в глубоких ямах. Поэтому они часто получают

дополнительные прозвища – Боровой, Болотник, Зыбочник, Стоговой.

Во внешнем облике демонов объединены антропоморфные черты с традиционными признаками нечистой силы. Лицо демона черное, неприглядное. У него есть хвост, рожки, когти. Иногда демон целиком покрыт шерстью. Он обладает способностью превращаться в животных, чаще всего небольших: кошку, собаку, зайца, лягушку, змею, мышь, свинью. Иногда демон появляется в виде неодушевленных предметов: вихря, святящегося столба, катящегося клубка или вороха сена.

Демон враждебно относится к людям. Он может наслать болезнь или какую-либо нездоровую страсть (обжорство, прелюбодеяние, скупость, пьянство). Демон часто просто вредит человеку, пугая его стуком, грохотом, воем, насылая страшные сны. Лесные демоны часто заводят человека в чащу и оставляют там одного.

Для защиты от демонов применяются разнообразные обереги: растения (мак, крапива, полынь), режущие и колющие предметы. От демона также защищают крест и молитва.

Находясь в нечистом месте, следует также читать заговоры или молитвы («Отче наш», «Богородице, дево»). Как и другие представители нечистой силы, демоны боятся крестного знамения и пения петуха.

Иногда человеку приходится заключать договор с демонами. Так, перед гаданием нужно снять с себя крест и сказать: «Мое место клято, Бог от меня, черт со мной». Когда гадание заканчивается, совершают обратное действие, надевают крест, осенив себя крестом, говорят: «Мое место свято, с нами Бог».

Душа

Мифологический двойник человека, олицетворяющий его жизненную силу. Душу обычно представляют в виде маленького человечка с прозрачным телом или ребенка с крыльшками.

Согласно христианским представлениям, бог наделяет человека душой. Пока человек живет, душа находится в его теле: вместе с человеком она растет, питаясь паром от пищи. Во время сна душа может покидать тело и летать по белу свету. В это время человек видит

сон, ему кажется, что он попадает в самые различные места. Проснувшись, человек оказывается в собственном доме.

После смерти человека его душа покидает тело и возносится к Богу. Чтобы душа быстрее переместилась на небо, в помещении, где находится умерший, открывают двери, форточки и печные заслонки. Во время обмывания покойника в комнате ставят стакан с водой, а из окна вывешивают полотенце, чтобы душа могла вымыться и вытереть свои слезы.

Когда начинались поминки, душу кормили, ставили стакан с водкой и ломтем хлеба. Иногда душу кормят свежеспеченными неостывшими (с пылу с жару) блинами.

Душа отправляется на тот свет только на сороковой день,

когда Бог определяет ее дальнейшую судьбу. Души праведников направляются в рай, где они проводят время в молитве и пирах за столами, на которых никогда не уменьшаются яства. Грешные души перемещаются в ад, где терпят различные муки, там они не получают еды, голодают. Существуют поверья, что в поминальные дни душа может возвращаться к усопшему. Обычно это происходит в Сочельник, на Новый год и в Троицу. Чтобы встретить душу, принято оставлять на могилах блин или рюмку с водкой. Обычно в родительские дни могилу прибирают и украшают березовыми ветками, которые должны понравиться душе.

Заключив договор с дьяволом, ведьма могла продать ему душу, получив в обмен нечис-

Исход души из тела

тый дух. Тогда душа начинала совершать различные злодеяния. В частности, после смерти ведьмы ее душа отбирала у коров молоко, навела порчу и болезни. Полагали, что если во время сна ведьмы удастся изменить положение ее тела, то вернувшаяся утром душа могла не узнать его. И хотя при этом ведьма погибала, ее душа продолжала творить злодеяния, вселяясь в курицу, собаку, кошку или птицу.

В данном представлении отчетливо видны следы влияния европейской демонологии, поскольку все названные животные могут выступать в качестве домашних духов ведьм. Иногда ведьма обладала несколькими душами. После смерти ведьмы они разбежались во все стороны и также вселялись в принадлежавших ей домашних животных. Поэтому после смерти хозяйки, подозреваемой в колдовстве, их часто убивали. Если к дому ведьмы постоянно прилетала какая-нибудь птица, считалось, что в нее вселилась душа ведьмы, продолжающая творить зло.

У всех славянских народов распространено представление, что летающие около пламени свечи насекомые на самом деле

являются душами умерших. Отсюда же происходит и представление, что пролетающие в поле мелкие птицы на самом деле являются душами праведников. В знак поминовения на могилах или перекрестках дорог рассыпают зерно.

Дьявол

Мифологический персонаж, олицетворяющий силы зла и противостоящий доброму началу в лице Господа Бога.

Образ Дьявола известен не только в христианской традиции, он распространен в исламе (иблис), буддизме, иудаизме.

В Библии рассказывается, что Дьявол был сначала ангелом, потом выступил против Господа Бога и за это оказался низвергнутым в темный подземный мир. Вероятно, в образе Дьявола соединились древнейшие представления о боге – владыке подземного мира. Дьявол является повелителем злого царства, где мучаются души грешников, а также вдохновителем и руководителем земной нечистой силы, колдунов и ведьм.

Обычно Дьявола представляют в образе человекоподоб-

ного существа, наделенного хвостом, крыльями и рогами. На руках и ногах у него длинные когти, иногда ноги заканчиваются копытами.

Как и другие представители нечистой силы, Дьявол может превращаться в животных и в человека. Чаще всего он появляется в образе собаки, черной кошки, свиньи, козла или змеи.

Считается, что Дьявол может появиться в любом месте и в любое время. Поверье отразилось в запрете упоминать Дьявола в повседневной жизни. Поэтому в быличках имя его обычно заменяется каким-нибудь эвфемизмом: «лукавый», «враг», «черный», «лысый», «тот, что с копытом», «старина с хвостом».

Основным оберегом от Дьявола является крест, помогает также крестное знамение и молитва «Отче наш». Чтобы отогнать Дьявола, необходимо очертить мелом круг или нанести изображение креста на окна и двери. Иногда помещение окропляли святой водой.

В быличках рассказывается о помощниках Дьявола на земле. Колдуны и ведьмы получают от него власть и способность причинять вред человеку. Сам Дьявол также может совершать различные злодеяния,

в частности соблазнять женщин. В результате этой связи рождаются уроды или упыри. Вселившись в человека, Дьявол заставляет его кликушествовать, но в славянской традиции не получил распространения европейский сюжет о договоре с Дьяволом.

Часто его образ сближают с образом черта. В сказках и быличках понятия «черт» и

Черт. Миниатора XVI в.

«дьявол» нередко выступают как синонимы, но Дьявол все-таки не вошел в число постоянных мифологических персонажей русского фольклора.

Илья Пророк

Персонаж христианского культа, встречающийся и в Ветхом, и в Новом завете. В библейской легенде рассказывается, что Илья жил в израильском царстве и пользовался известностью как предсказатель будущего от имени бога Яхве.

В наказание за то, что израильтяне отвернулись от него, Яхве наслал на страну длительную засуху. Молитвы к богу Ваалу не приносили дождя. На-

конец Бог Яхве велел Илье отправиться к царю Ахаву и пообещать ему вызвать дождь. Царь распорядился, чтобы на горе Кармил были построены два жертвенника: около одного молились жрецы Ваала, у другого – Илья. Все усилия жрецов Ваала оказались напрасными. Когда же Илья полил жертву водой и воззвал к Яхве, с неба был ниспослан огонь, в котором сгорели и жертва, и дрова, и сам жертвенник. Вскоре пошел дождь. Весь народ воскликнул: «Яхве есть бог!»

Однако Илье пришлось спастись от приверженцев Ваала, и он ушел в пустыню. Там Илья скитался много лет в сопровождении своего ученика Елисея. Несколько раз его пытались схватить, но падавший с неба огонь уничтожал преследователей.

В тот день, когда Яхве призвал Илью на небо, воды Иордана расступились, и со дна поднялась огненная колесница. Илья встал на нее и начал подниматься в небо, а Елисей воскликнул: «Отец мой, отец мой!»

После распространения легенды Илья-пророк стал рассматриваться как персонаж, связанный с дождем и громом. Считалось, что он разъезжает

Илья Пророк

по небу на своей колеснице и посылает людям гром и дождь. В народном сознании образ Ильи заместил громовержца Перуна, посвященный которому основной праздник отмечался в середине июля.

В апокрифическом житии Ильи рассказывается, что молниями пророк убивает нечистую силу и грешников. Любопытно, что к святому обращались как при отсутствии дождей, так и при их избытке. К Илье обращались и с молитвой о здоровье, в которой сохранились следы древнего заговора: «Святой божий Илья! Пошли тридцать ангелов в златокованом платье, с луки и стрелы, да отбивают и отстреливают от раба божьего (имя) уроки и призоры, и притки, и щипоты, и ломотья, и ветроносное язво. Спустите мне гром и молнию и отстреливайте от раба божия уроки и призоры, и потяготы, и позевоты».

Поскольку с Ильина дня (около 20 июля) начиналась жатва, святого считали также покровителем урожая. До Ильина дня не полагалось начинать уборку хлеба, чтобы не обидеть его. Только после того, как он «зажинал золотым серпом», начиналась настоящая уборка хлеба. Во время жатвы пели

песни, приветствовали Илью-пророка и просили его помочь собрать богатый урожай:

Наш хозяин-господин,
К нам на нивку приходил,
Кругом нивку обходил,
Да Богу молился,
Чтоб овес родился.
Ай, слава Богу.

Когда жатва заканчивалась, Илью-пророка благодарили в соответствующей песне:

Илюшка накормил
И накормил, и напоил,
А Петрушка было
С голоду уморил.

В этой песне противопоставляются Илья-пророк и святой Петр. Петров день отмечался 29 июня, когда старые запасы кончались, а новый урожай еще не был собран. В Ильин день в семью вновь приходило благополучие, поскольку одновременно с жатвой начинался сбор и других сельскохозяйственных культур.

Козьма и Демьян (Косма и Дамиан)

Христианские святые, которых почитают 1 июля и 1 ноября. В народном календаре оба праздника обозначаются как «кузьминки».

Летний праздник Козьмы и Демьяна совпадал с днем чествования языческого бога огня Сварога. Поэтому на них перешли и его функции, Козьма и Демьян считаются покровителями кузнечного дела. В украинской быличке рассказывается, как братья сковали людям первый плуг.

В русской традиции Козьма и Демьян также являются

чудесными кузнецами, истребившими змея. В легенде рассказывается, как они защемили язык змея раскаленными щипцами, а затем убили его.

В христианском предании говорится, что Козьма и Демьян были врачами, исцелявшими различные болезни. Имена святых часто упоминаются в заговорах о семейном благополучии:

Козьма и Демьян

Козьма-Козьма, святой Демьян,
Вы и скуйте нам свадебку,
На четыре да на гранюшки,
Первая-то гранюшка – на житье,
на богатство,
Вторая-то гранюшка – на совет, на
любовь,
Третья-то гранюшка – на долгий век,
Четвертая-то гранюшка – на сыно-
вей- пахарей,
На дочерей-вышивальниц.

В народной традиции свя-
тых часто воспринимали как
единого персонажа. Отсюда и
дни их поминовения стали на-
зывать кузьминками. Летние
«кузьминки» считались женс-
ким и девичьим праздником.
Вечером устраивались «женс-
кие братчины», на которых
женщины собирались в одной
из изб на угощение, отдельно
собирались девушки. Для праз-
дника обязательно готовили
блюдо из курятины, посколь-
ку Козьму и Демьяна считали
и покровителями домашних
кур. Во время праздника в ку-
рятниках служили молебны,
домашнюю птицу кропили свя-
той водой. Зимние «кузьмин-
ки» считались праздником куз-
нецов. В этот день также гото-
вились кушанья из курицы.
Хозяйкой в доме в этот день
становилась старшая незамуж-
няя дочь.

В некоторых местах в зим-
ние «кузьминки» совершали
обряд «похорон» Козьмы и Де-
мьяна. Обычно девушки изго-
тавливали чучело (Кузьку), на-
бивая соломой мужские штаны
и рубаху. К ним приделывали
голову, которую также набива-
ли соломой. Чучело обували в
старые лапти и усаживали по-
середине избы. Кузьке избира-
ли невесту и затем устраивали
потешное венчание. После уго-
щения чучело выносили из
дома, клали на носилки и не-
сли в лес или за околицу. Там
чучело сажали на землю и сжи-
гали. Вокруг костра устраива-
ли пляски.

Полагали, что именно со
дня Козьмы и Демьяна вступа-
ет в свои права зима. Известна
поговорка: «Козьма и Демьян
куют лед на земле и на водах».

Михаил Архангел

**Предводитель ангелов,
персонаж народных апокри-
фических сказаний.** В Ветхом
завете рассказывается, как по
поручению Господа Бога Ар-
хангел Михаил изгоняет из рая
Адама и Еву, а также Дьявола в
образе змея. Поэтому и на ико-
нах Михаил традиционно изоб-
ражался в виде крылатого вои-

Михаил Архангел

на с копьем, которым он поражает Дьявола.

В большинстве апокрифических сюжетов Михаил выступает как посредник между людьми и Богом. Он провожает в рай души умерших, вооружившись огненным мечом, Михаил также охраняет райские врата. После кончины Пресвятой Богородицы Михаил несет ее тело в рай. Отсюда происходит представленное в быличках осмысление Михаила и как ангела смерти.

В народной традиции Михаил Архангел приобрел черты эпического героя. Он научил людей скотоводству и хлебопашеству. Вместе со святыми Фролом и Лавром Михаил яв-

Собор Михаила Архангела

ляется покровителем домашних животных и ремесел. Видимо, здесь отразились общеевропейские мифы о культурном герое.

На Руси Михаила считали предводителем небесного воинства и покровителем князей и воинов. На иконах его изображали в виде крылатого красного всадника с трубой в руках. В преданиях рассказывается, как Михаил Архангел приходит на помощь воинам во время Куликовской битвы. Тексты с подобным сюжетом записывались и после сражений Великой Отечественной войны.

Николай-угодник (Никола-чудотворец)

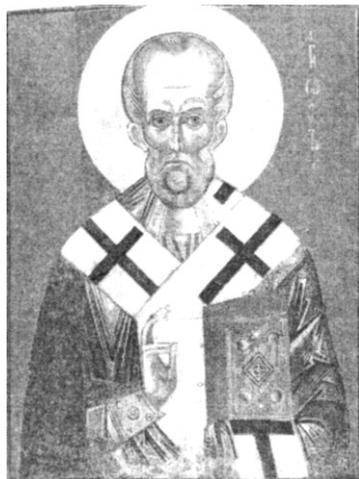
Образ широко распространен в народных сказках, многочисленных быличках, духовных стихах и апокрифических рассказах. Согласно житию святой Николай был епископом города Миры в Малой Азии. Его канонизировали за милосердие и, в частности, за то, что он всегда выступал против смертных казней.

На иконах святой Николай изображался в виде старика с бородой, поэтому Николин день считался праздником стариков и старших членов семьи. В этот

день обычно устраивали складчину, на которой собирались родственники.

Святой Николай всегда противопоставлялся Илье Пророку. Считалось, что он всегда дружелюбно относится к людям и помогает им в повседневных делах и заботах. Видимо, отсюда и происходит соединение образа Николая с представлением о домашнем духе-хранителе. В Средние века появляется трактовка Николая как покровителя детей. Одним из ее проявлений стало восприятие Николая как рождественского деда Мороза.

Главный праздник, посвященный святому, отмечался 6

Николай Угодник

декабря, отсюда происходит именованье святого как Николы зимнего. С праздника начинались интенсивные приготовления к святкам: изготавливались маски и другая обрядовая утварь.

После дня Николы вешнего (9 мая) устанавливалась теплая погода, поэтому с ним связывали начало выпаса лошадей в ночном. В этот же день служили молебны святому, обращаясь к нему с просьбами уберечь скотину от болезней, волков и медведей. К празднику Николы вешнего также приурочивался посев хлебов. Чтобы обеспечить будущий урожай, перед образом святого ставили мирскую (общую, постоянно горящую) свечу.

В день Николы осеннего (14 октября) прекращались выезды в ночное, скот на ночь оставляли во дворе. Со временем возникла поговорка: «Никола весенний лошадь откормит, а осенний – на двор загонит».

Николай угодник является самым почитаемым святым в народном православии. К нему обращались для защиты от любых несчастий в дороге. Он считался покровителем и защитником воинов: во время проводов на военную службу новобранцу давали икону святого Николая.

Приведем текст народной молитвы, обращенной к святому, в котором соединились черты плача и заговора:

Да хранит тебя Никола многоми-
лостивый,
И от бури да хранит тебя, от падары,
От голода тебя да он от холода,
От тычков-пинков ведь да от за-
тыльников!
В бою да сохранит он с неприятелем,
От оружица ведь он да завоенного,
От искры сохранит тебя от трескучей,
От этого огня да от палящего,
Впереди да он, Микола, щитом берет,
Позади да он, Микола, мечом сечет,
Посторонь да он, Микола, огнем
палит,
Тучи нет, а быв как гром гремит,
Грому нет, а искры сыплются!

Параскева Пятница

Мифологический персонаж, в котором соединились следы культа древнего языческого божества и христианские представления.

Образ святой великомученицы Параскевы в народном сознании связался с остатками культа древней языческой богини Мокоши. Основой для слияния стала общность функций – и Мокошь и Параскева были покровительницами брака и родов, а также всех женских занятий. День Пятницы считался одно-

временно днем поминовения Мокоши, но после принятия христианства культ Пятницы практически полностью заслонил собой архаичную Мокошь.

В христианской традиции пятый день недели – пятница связывался со святыми женского пола. Сохранился обычай: в этот день в церковь приводилась женщина в белой одежде, называемая Пятницей. Вероятно, со временем все обычаи че-

ствования Пятницы соединились с образом святой великомученицы Параскевы.

Почитание Пятницы оказалось настолько глубоким, что в древности лик Параскевы Пятницы часто изображали на оборотной стороне икон Богородицы. Посвященный Пятнице праздник отмечается 28 октября и именуется Пятницей. Правда, он далеко не всегда приходится именно на данный день недели.

Параскева Пятница

В день святой Параскевы женщинам категорически запрещалось прясть, ткань, стирать, а также купаться и купать детей. Считалось, что Параскева Пятница сурово наказывает нарушающих запреты. Она может наслать болезнь, порвать полотно или спутать пряжу на веретене.

В многочисленных быличках рассказывается, как Параскева Пятница появляется около больных или рожаящих женщин и облегчает их страдания. Иногда Пятница помогает мужчинам, подсказывая, что

нужно сделать для достижения благополучия.

Петр и Павел

Православные святые, апостолы Иисуса Христа.

В Евангелии говорится, что Петра вначале звали Симон. Когда его призвал Иисус Христос, он был назван Петром. Христос сказал Петру: я сделаю так, что ты будешь ловцом человеков. Перед распятием Иисуса Петр трижды отрекается от него, но именно к нему одному из первых является Иисус после воскресения.

В апокрифических сказаниях Петр является неременным спутником Иисуса, сопровождающим его во время путешествия по земле. Известны многочисленные рассказы о том, что святой Петр помогает бедным, излечивает больных и помогает разбогатеть.

Петр занимает особое место среди апостолов. Во время Нагорной проповеди Иисус говорит: «Ты Петр, камень, и на этом камне я создам церковь мою». Петра считают основателем католической церкви.

День святого Петра отмечается 29 июня. Он обозначает своеобразный перерыв в летней

Петр и Павел

сельскохозяйственной страде, окончание уборки озимых и начало сенокоса. В этот день совершается своеобразный обряд заклинания полей, во время которого девушки приносят в поле горшок смолы, солому, огонь и лавочки.

Участники обряда разводят в поле костры и поют песни, посвященные Петру. Одновременно девушки собирают двенадцать цветов с двенадцати полей. Перед тем как лечь спать, их кладут под голову и произносят заговор: «Двенадцать цветов – с двенадцати полей, двенадцать цветов – двенадцать молодцов! Кто – суженый-ряженный, мне покажися, меня погляди».

Поскольку в Евангелии говорится, что Петр раньше занимался рыболовством, во время праздника рыбаки преподносят ему дары.

Во многих местах России 29 июня приносили жертвы водяному. Считалось, что в противном случае водяной начнет рвать сеть и не позволит добывать рыбу. Распространено также поверье, согласно которому купание в реке в этот день может очистить от сглаза и порчи.

29 июня в церкви заказывают молебен и ставят свечу перед иконой Петра.

Павел

В христианской традиции считается апостолом язычников. Он не входит в число двенадцати апостолов. В Евангелии не говорится, что он лично встречался с Иисусом. Однако церковь признает заслуги Павла, который первым начал распространять учение Господа среди неиудеев (т.е. язычников). Фактически его можно назвать первым христианским миссионером. Как и апостола Петра, церковь называет апостола Павла первоверховным.

Церковь приписывает Павлу авторство четырнадцати посланий, входящих в Новый Завет. Полагают, что Павел писал их во время проповеди христианства в разных местах. Ему также приписывается апокрифическое сочинение «Апокалипсис Павла», в котором описаны его видения во время посещения Ада и Райя. Вероятно, апокриф стал основой сюжета «Божественной комедии» Данте, он же был переведен на славянский язык под заглавием «Хождение апостола Павла по мукам».

В церковном календаре день Павла отмечается одновременно с днем Петра, 29 июля. Имена святых часто употребляются

вместе: «Петр и Павел жару прибавил», «Петр и Павел день убавил».

Вероятно, связь святого Павла с потусторонним миром обусловила появление обряда угощения предков. После праздничного пира в день Петра и Павла на столе оставляют неубранными остатки пищи. Полагают, что после ухода из комнаты живых, там собираются на пир умершие предки.

Сатана

Мифологический персонаж, олицетворяющий образ злого духа. Обычно Сатану представляли как человекоподобного персонажа с рогами и крыльями. Со временем его образ стал походить на черта: на руках появились когти, а на ногах – копыта.

Образ Сатаны как носителя злого начала возник задолго до распространения христианства. Вероятно, он происходит от древнейших мифологических персонажей, в качестве прообраза можно назвать Ахримана из иранской мифологии. Аналогичные образы встречаются во многих религиях. В исламе Сатану называют иблисом и шайтаном, в буддизме – Ямой.

В христианской традиции Сатана часто предстает в виде исполина, в облике которого соединены черты человека и животного. У него много рук, через его пасть можно попасть в ад. Иногда у Сатаны бывает несколько голов, они терзают грешников.

В Библии рассказывается, что вначале он носил имя Денницы и был ангелом. Возгордившись, Сатана выступил против Бога и был свергнут с небес в подземный мир – «тьму крошечную». С тех пор Сатана находится под землей, где собирает своих приспешников – нечистую силу.

В народном православии Сатана выступает как главный враг Бога. Он постоянно мешает Богу, но неизменно терпит поражение.

С образом Сатаны связано несколько космогонических мифов. В апокрифическом сказании говорится, что Бог велел Сатане нырять за землей на дно океана. Когда Сатана принес землю во рту, то часть утаил. По велению Бога земля начала расти, и Сатане пришлось ее выплюнуть. Так на земле произошли холмы и горы. В другой легенде рассказывается, что Сатана увидел спящего

на земле Бога и хотел утопить его, но земля стала разрастаться, и Сатана не смог дотащить Бога до воды. Так была создана суша.

После сотворения земли Сатана попытался создать свое собственное небо, но архангел Михаил вместе с помощниками вновь низверг его на землю. Так на земле появились черти и нечистая сила.

В «Повести временных лет» рассказывается, как Сатана сотворил человеческое тело, но так и не смог его оживить. Тогда Бог вложил в него душу. С тех пор тело остается в земле, а душа после смерти возносится на небеса.

Для защиты от козней Сатаны и нечистой силы приме-

няются разнообразные обереги. Самым сильным средством является крест и молитва. Считается, что Сатана не может войти в помещение, на дверях и окнах которого начертан крест. Чтобы отогнать его, необходимо покропить на все четыре стороны святой водой. Иногда следует произнести приговор: «Мое место свято! Сгинь, пропади, нечистая сила!».

Образ Сатаны привлек внимание многих писателей: он встречается в «Божественной комедии» Данте, «Потерянном рае» Д. Мильтона, «Демоне» М.Ю. Лермонтова. Один из последних вариантов образа Сатаны – властитель Мордора Саурон в книге Д. Толкиена «Властелин колец».

Праздники

В данном разделе речь пойдет о важнейшей части традиционной культуры – обрядовом комплексе. В фольклористике принято делить обряды на календарные, связанные с определенными днями года – выгоном на поле скота, жатвой, и бытовые – свадьбу, крестины, похороны, новоселье. К ним примыкает группа обрядов, связанная с определенными ситуациями – падежом скота, эпидемиями, пожарами.

В далеком прошлом календарные и семейные обряды не различались. Их единство отразилось в общей символике, использовании одних и тех же атрибутов. Все праздничные обряды включают одни и те же действия – обход дворов (чтобы в каждый дом вошло благополучие), персонификацию праздника в песнях и ритуальных действиях с куклами (в образах Коляды, Масленицы, Купалы), употребления определенных видов пищи (кутцы, блинов, крашенных яиц, печенья «козули», «жаворонков»), почитания умерших предков.

Торжественное проведение и особое значение некоторых обрядов (встреча весны, Новый год, Масленица) создали праздники, с которыми связаны сложные ритуальные комплексы. Они включают различные обрядовые действия – гадания, оберегающую магию, умиловительные ритуалы.

Обряды насыщены самобытной народной поэзией – песнями, приговорами, причитаниями. Красота, гармония, поэтичность этих произведений всегда привлекали композиторов, писателей, художников. В.А. Жуковский, А.С. Пушкин, Н.А. Некрасов, Н.А. Римский-Корсаков, П.И. Чайковский, С.В. Рахманинов создали великолепные произведения, основанные на народных образах и верованиях.

Хотя форма обряда во всех районах оставалась неизменной, конкретные особенности менялись. Даже в соседних деревнях свадьбу играли по-разному. В справочнике приведена общая схема описания обрядов, без учета вариантов, распространенных в отдельных местнос-

тях. В специальных изданиях можно более подробно познакомиться с данным материалом, относящимся к тому или иному региону.

Поясняя собственную позицию, проведем различие между обычаем и обрядом.

Обычай – издавна укоренившийся в быту и ставший традиционным порядок совершения каких-либо общественных действий, традиционные правила поведения в определенных ситуациях.

Обряд представляет собой более локальное явление, чем обычай. Это традиционный порядок совершения каких-либо действий, например, встречи Нового года, свадьбы или похорон. Обрядность объединяла людей, составляла общий и нерушимый уклад жизни. В ней отразился многовековой опыт народа, своеобразная этика и эстетика. Обряды передавались из рода в род, из поколения в поколение и в конечном счете именно они составляют основу русской народной культуры.

Традиционная крестьянская жизнь включала в себя несколько составляющих. Периоды напряженной трудовой деятельности прерывались праздниками, ритм повседневной жизни оп-

ределялся чередованием будней и праздников. Хозяйственная и бытовая деятельность крестьянина зависели от дат в церковном календаре (святочках). По святам определялось время постов, свадеб, начала различных сельскохозяйственных работ. Составлявшие годовой круг праздники служили точками отсчета, круг праздников повторялся из года в год. Каждый день посвящался памяти определенного святого или событию из библейской истории.

Вместе с тем сохранялся повторяющийся круг праздников, связанных с циклическим развитием природы, когда с языческих времен годовой ритм жизни подчинялся земледельческому календарю. Работы в поле начинались после таяния снега и заканчивались с наступлением холодов (к Покрову дню). После этого переходили к зимним занятиям. Женщины занимались обработкой льна: мяли, чесали кудель, пряли, сучили нитки, а с Масленицы начинали ткать, заканчивая к весеннему севу. Мужчины рубили лес, возили дрова, занимались ремеслом или уходили на отхожие промыслы, чтобы вернуться весной, к пахоте.

В праздники привычный ритм нарушался, и жизнь строилась по иным правилам. Запрещалось работать («День свят – все дела спят»), занимались только самым необходимым, например, уходом за скотом, приготовлением еды, сбором ягод, грибов, рыбной ловлей и охотой. Нарушение запрета на работы грозило всевозможными несчастьями.

Содержание народного календаря определяли предписания, запреты, приметы, в которых обобщался многовековой народный опыт. В нем неразрывно соединились христианская и языческая составляющие, причем последняя часто преобладала.

Годовой отчет времени древние славяне начинали с праздника, посвященного пробуждению весенней природы. После него наступало время ежегодных полевых работ, завершавшихся глубокой осенью. Тогда отмечали второй основной праздник, посвященный уходу лета. Наступление праздников напоминало, что пора заняться определенными видами сельскохозяйственных работ. Сельскохозяйственный календарь делил год на две половины – от зимнего солнцестояния

(солнцеворота) до летнего и от летнего солнцестояния (солнцеворота) до зимнего. Основными точками отсчета становились дни зимнего (22 декабря) и летнего (22 июня) солнцестояний, весеннего (21 марта) и осеннее (23 сентября) равноденствия.

В первую половину года, когда крестьянин вспахивал поля, сеял, выводил на пастбище скот, обращения к высшим силам природы были проникнуты просьбами о помощи в обеспечении будущего урожая. Во вторую половину года (во время сенокоса, жатвы, обмолота и обработки собранного урожая) крестьянин благодарил природу за помощь.

Совместившись, народный и христианский календари своеобразно дополнили друг друга. С христианскими названиями тех или иных дней связалось начало различных сельскохозяйственных работ. Так, праздник пророка Иеремии, к которому приурочивали начало весеннего сева, получил народное название Ермий – подними сетевое. Некоторых святых стали воспринимать и как небесных покровителей определенных видов работ. Например, 5 мая отмечался день святой велико-

мученицы Ирины. Народ называл ее Ириной-рассадницей, потому что в это время начинается высадка рассады огородных культур. День святого Никиты, отмечавшийся 15 сентября, получил народное название репореза, поскольку с этого дня начинали убирать репу.

Получилось, что внешне народный календарь подчинился церковному, циклическому празднованию богородичных и господских праздников, дней памяти особо почитаемых святых (Николая, Ильи, Димитрия, Георгия, Параскевы Пятницы, Варвары, Власия, Феодора Тирона), церковных событий, соблюдению постов.

На самом деле в народном календаре образовалась сложная система, состоящая из нескольких органически соединенных между собой частей. Одна (христианская) была обращена к небу. Другая, языческая – к земле, к ее плодам, к урожаю, который зависел не только от Бога, но и согласно старинным поверьям, от многочисленных сверхъестественных сил, обитавших где-то рядом, поблизости от человека.

По значению праздники делились на великие, большие и малые. К великим праздни-

кам относятся Рождество, Пасха и Троица. Они назывались господскими, поскольку были связаны с событиями из жизни Господа нашего Иисуса Христа. Каждый из них сопровождался особым ритуалом, продолжавшимся в течение нескольких дней.

Другую группу составили богородичные праздники. Вместе с некоторыми господскими праздниками они образуют годовой круг – двенадцать главных праздников, названных двенадцатыми (от «два на десять» – двенадцать). Среди них – Благовещение, Крещение, Успение, Введение во храм, вход Господень в Иерусалим, Покров, Рождество Пресвятой Богородицы. Двенадцатые праздники обычно отмечались в течение двух, иногда трех дней.

Выделим также пять великих праздников, отмечавшихся по всей России: Обрезание Господне, Память святого Василия Великого, Рождество Иоанна Предтечи, Святых апостолов Петра и Павла, Усекновение главы Иоанна Предтечи, Покров Пресвятой Богородицы.

Большими праздниками считались Ильин день, Егорьев день, Николин день, а также

престольные праздники. Кроме того, отмечались святки, Масленица, заветные дни, связанные с языческими обычаями – братчины, маргосья, конский праздник, курячьи именины.

Праздники были подвижными и неподвижными. Многие праздники зависели от дня Пасхи, который каждый год приходится на разное число. Пасха праздновалась в первый воскресный день, наступавший после первого весеннего полнолуния. Началом весны считался день весеннего равноденствия. Соответственно менялись и дни, на которые приходились остальные праздники. Так, Троицу отмечали на пятидесятый, а Духов день – на пятьдесят первый день после Пасхи. Соответственно менялось и начало Великого поста, но большинство праздников оставались неподвижными, они всегда отмечаются в один и тот же день года.

Остальные праздники считались малыми, их количество и время проведения различались в разных районах. Обычно малые праздники связывались с днями почитания наиболее известных в данной местности святых, икон и храмов. Так, во многих местах 9 мая отмечали

день Николая вешнего. В большинстве же районов России в этот день работали. Как в северной, так и в южной Руси отмечались праздники, посвященные известным иконам Пресвятой Богородицы – Казанской, Тихвинской, Владимирской и Смоленской. Повсеместно отмечали Ильин день, или День Ивана Купалы.

В некоторых населенных пунктах и местностях отмечали собственные «заветные» праздники. Их день устанавливался «по обещанию», в зависимости от местных традиций и преданий. Чаще всего праздник устраивался в честь того святого, с которым связывали предотвращение каких-нибудь бедствий – эпидемии, засухи, пожара, падежа скота или наиболее чтимой чудотворной иконы. Как заветный праздник обычно отмечался день, посвященный Параскеве Пятнице, которую считали главной народной заступницей после Богородицы. Во многих районах Подмосковья отмечали день Зосимы и Савватия. Полагали, что они могут предотвратить падеж скота.

Если складывался местный культ какого-нибудь святого, наравне с другими праздниками ежегодно отмечались дни

прославления и преставления данного святого. Так, в районе, прилегающем к Ростовскому Борисоглебскому монастырю, сложилось почитание преподобного Иринарха, некогда подвижавшегося (совершавшего духовный подвиг) в монастыре.

Известны случаи, когда подобный праздник, отмечаемый в какой-либо местности, не признавался православной церковью. Так, праздники, связанные с именем Серафима Саровского, официально признали только после канонизации святого в 1903 г. Во многих северных районах в качестве большого праздника отмечался День Ивана Купалы.

Характерной особенностью любого праздничного дня является запрещение заниматься определенными видами сельскохозяйственной деятельности. Запрет вступал в силу накануне праздника, после захода солнца. Считалось, что нарушивший запрет может заболеть или потерять приплод у домашнего скота. Нередко с соблюдением запрета связывалось местное предание. Так, в отдельных северных районах верили в то, что работа в русальный четверг может вызывать разлив реки или наводнение.

Со многими праздниками связывались и определенные языческие ритуалы, сохранившиеся с дохристианских времен. Обычно их делят на восемь комплексов – святочный, масленичный, весенний, пасхальный, троицко-купальский, летний (жатвенный), осенний и зимний.

В Благовещенье совершались обряды встречи весны, а также магические действия, которые должны были предохранить от укуса змей и защитить от будущего неурожая. С глубокой древности сохранилось понимание праздника как опасного дня, когда нарушалась традиционная граница между потусторонним миром и миром людей. Считалось, что родившийся в праздник ребенок будет несчастным, а появившиеся в этот день теленок или поросенок вскоре умрут или погибнут насильственной смертью. Особое ритуальное значение приобретал тот день, на который в данном году приходились Рождество и Пасха. Верили, что он предвещает удачу в любом деле.

Переплетение языческой и христианской обрядности наиболее наглядно проявилось в рождественских обычаях – разнообразных гаданиях, магичес-

ких ритуалах, связанных с культом предков.

Отголоски языческих верований проявились и в том, что в сказках, преданиях и быличках праздники часто выступают как антропоморфные персонажи. Они как помогали главному герою, так и наказывали его. Существуют заговоры, в которых к праздникам обращаются за помощью: «Праздники годовые, великие, малые, приступите, помогите». Троицу, Пятницу и Среду представляли в образах старых женщин. Иногда они замещали трех старух-помощниц или Бабу-Ягу.

Название праздника использовалось и в качестве своеобразного оберега. Чтобы избежать укуса змеи, при встрече с ней следовало произнести приговор: «Прочь, змея. Благовещенье было в такой-то день недели».

Система праздников складывалась из нескольких компонентов. Обязательной составляющей праздника было гуляние. В эти же дни совершалось перегащивание (взаимное хождение в гости). Во многих местах для праздничного угощения специально варили пиво. Существовала специальная церемония опробования пива. С

древних времен сохранился обычай устраивать раздельное угощение для мужчин и женщин. В большинстве районов России женские пирушки (складчины) устраивались на Покров и в день Михаила Архангела. Мужчины и женщины праздновали в разных избах.

В дни заветных праздников, связанных с местными иконами, вокруг храмов устраивали крестный ход. В тех местах, где бытовали легенды о чудесных явлениях икон, совершался крестный ход. Считалось, что воспроизведение счастливого события обладает оберегающей силой.

Автор рассчитывает на то, что читатель не станет воспринимать простых русских людей, жизни и быту которых посвящен справочник, как некоторые абстракции. Необходимо помнить, что обряды и ритуалы – естественная часть жизни сельского труженика. Цель автора – дать читателю общее представление о той атмосфере, в которой жили, трудились и умирали наши предки.

Благовещение

Двунадесятый праздник, отмечаемый 25 марта (7 апреля).

В Евангелии рассказывает, что в этот день Пресвятой Богородице явился архангел Гавриил и сообщил, что ей предстоит стать матерью Спасителя. О радостном (благом) событии сообщается следующим образом: «Радуйся, Благодатная, Господь с тобою, благословенна ты между женами, ибо ты обрела благодать у Бога. И вот, зачнешь во чреве и родишь сына, и наречешь ему имя Иисус. Он будет велик и наречется Сыном Всевышнего, и даст ему Господь Бог престол Давида, отца его, и будет царствовать над домом Иакова вовеки, и царству его не будет конца».

На Руси Благовещенье считается великим праздником: «Благовещенье, самый большой праздник у Бога, в этот день даже грешников в аду не мучат», – говорится в пословице. Вся природа разделяет радостную весть, считается, что «на Благовещенье солнце на восходе играет», переливается разными красками.

В земледельческом календаре к Благовещенью приурочивались обряды встречи весны. Утром молодежь поднималась на крыши или забиралась на возвышенные места – бани, верхушки скирд или поленицы.

Затем участники обряда начинали «гукать», призывая весну поскорее прийти на поля.

В этот день старались определить, каким будет будущий год, поэтому с праздником связано множество примет: если на Благовещенье выпадала теплая ночь, то обычно бывала теплой и зима. Если на Благовещенье лил дождь, полагали, что уродится неплохая рожь. Как и в другие переломные дни года, на Благовещенье гадали о благополучии будущего года, хорошем урожае, богатстве. Одновременно стремились, чтобы ко дню праздника все члены семьи были здоровы и сыты, полагая, что так будет и весь год.

Для защиты от нечистой силы в деревнях совершали очистительные обряды – били в металлическую посуду, звонили в колокольцы. Иногда участники обряда зажигали костры, в которых сжигали солому и всякое старье. Чтобы защитить скот, вокруг хлева обводили по земле черту металлической косой.

Поскольку праздник приходится на время Великого поста, с ним не связаны ни людские обряды, ни пиршества. Обычно в этот день в церкви производится специальное ос-

вящение просфор. Полагали, что они обладают особенно сильной благодатью.

Благовещенскую просфору использовали и в качестве оберега. Кусочки просфоры клали в семена, зарывали по углам поля, чтобы защитить посевы от града. Просфору также скармливали домашнему скоту, чтобы защитить его от болезней. Иногда кусочек просфоры клали в первый сноп, а также в сусек, чтобы зерно не ели мыши. Чтобы обеспечить будущий урожай, благовещенскую просфору клали в сетево (особое решето, из которого сеяли зерно). И в XX в. зафиксировано, что во время сева просфору привязывали к сеялке или просто брали с собой.

В Благовещенье категорически запрещалось работать, прежде всего не разрешалось «прикасаться к земле», чтобы не побеспокоить ее. Пахота начиналась только после Благовещенья. Благовещенье также считалось праздником птиц. Именно в этот день их выпускали на волю. Открывая клетки, произносили приговор:

Синички-сестрички,
Вы по воле полетайте,
Вы на вольной поживите,
К нам весну скорей ведите.

Особые ритуалы связывались с сезонными изменениями в природе. Ко дню Благовещенья весна уже вступала в свои права, выходили из нор барсуки, просыпались медведи, появлялся леший. Чтобы не потревожить проснувшихся после спячки существ, в день Благовещенья не разрешалось ездить в лес.

В некоторых местах в день Благовещенья совершался ритуал благословения зерна. Икону с изображением Благовещенья ставили в открытый мешок или кадку с зерном, предназначенных для посева, затем произносили приговор:

Матерь божья!
Гавриил-архангел,
Благовестите, благоволите,
Нас урожаем благословите,
Овсом да рожью,
Ячменем пшеницы,
И всякого жита сторицей.

Введение во храм

Дванадцатый праздник, отмечаемый 21 ноября (4 декабря).

В Библии рассказывается, что, когда деве Марии, будущей Пресвятой Богородице, исполнилось три года, родители отдали ее на воспитание в Иеруса-

лимский храм. Там она пробыла до двенадцати лет и в течение этого времени готовилась к своей будущей миссии.

В народном православии Введение отмечается как день вступления зимы в свои права: «На Введение зима вводится, введение пришло, зиму привело». В большинстве районов России в это время крестьяне пересаживались с телег в сани, у детей начиналось время зимних развлечений – катания с гор. Об этом говорится в детской песенке:

Введение пришло
Зиму в хату завело,
В сани коней запрягло,
В путь-дорожку вывело,
Лед на речке вымело,
С берегом связало,
К земле приковало,
Снег заледенило,
Малых ребят,
Красных девчат
На салазки усадило,
На ледянке с горы покатило.

В этот день начинался период первых зимних гуляний, в большинстве мест России совершали первый выезд на са-

Введение во храм

нях. Он открывался ритуалом «казать молодую»: обычно выбирали расписные легкие сани, украшали их колокольчиками и искусственными цветами, устилали разноцветными дорожками. В сани сажали молодоженов, которые наряжались в лучшие одежды. Во главе процессии сани проезжали вдоль деревни, к месту гуляний или к ярмарке.

С Введения в большинстве городов России также открывались зимние ярмарки. Одна из крупнейших проходила в Москве на Лубянской площади, там торговали санями и разнообразными изделиями из дерева. В северных районах России введенскую ярмарку обычно называли рыбной, поскольку с этого дня начиналась интенсивная торговля мороженой рыбой.

Введение повсеместно считалось женским и девичьим праздником, в связи с чем в этот день запрещалось заниматься какими-либо женскими занятиями. Иначе Богородица могла наказать провинившихся.

Утром в день праздника совершали ритуал введения скотины: в дом приводили яловую корову, телку или молодого бычка, животное кормили хлебом и водой. Корову или телку

осыпали зерном, мазали вымя густой мучной затиркой, чтобы они давали много молока.

Введение считали также днем поминовения предков. Полагали, что на Введение Бог отпускает души праведников на землю, чтобы они могли посмотреть на своих родственников. Во многих местах в этот день посещали кладбища и приводили в порядок могилы умерших.

Вербное воскресенье – см. **Вход Господень в Иерусалим**

Воздвижение креста

Церковный праздник, отмечался 14 сентября. Он связан с легендой, в которой рассказывается, как Елена, мать императора Константина Великого, посетила Святую землю, чтобы найти то место, где был погребен Иисус Христос, и крест, на котором его распяли.

Выполняя данный обет, Елена испытала немалые трудности: за двести лет до ее путешествия по указу императора Адриана пещера гроба Господня была завалена, а на Голгофе построили храм в честь Юпитера. Однако Елене удалось обна-

ружить пещеру, в которой нашли три деревянных креста и доску с надписью «Иисус Назарянин, царь иудейский». По свидетельству евангелистов, доска с подобной надписью была прибита к кресту Иисуса Христа.

После обнаружения креста Иисуса вокруг него стали совершаться чудеса. Крест признали чудотворным и поместили в главную иерусалимскую церковь, а частицы дерева начали продавать паломникам. День

Воздвижения считался национальным праздником Византийской империи. Крест стал эмблемой империи, а посвященный празднику тропарь – ее гимном. Впоследствии текст этого тропаря стал гимном и в России.

В народном календаре с днем Воздвиженья связывается начало осенних работ и окончание жатвы. Считается, что с этого дня начинается отлет птиц, впадают в спячку змеи. В

Воздвижение

этот же день медведь ложится на зимнюю спячку.

Широко распространена легенда, в которой рассказывается, что в День Воздвиженья змеи празднуют свадьбу своего царя. Поэтому в этот день запрещается ходить в лес. В народных быличках рассказывается, что в день Воздвиженья активизируются лешие, они бегают по лесу, а потом проваливаются под землю, где спят до весны.

Обычно после Воздвиженья начинался сбор осенних грибов и уборка капусты. В течение двух недель в деревнях проходили капустники, или капустинские вечерки. Женщины собирались в домах и рубили собранную днем капусту. Работа сопровождалась песней: «Вейся ты, вейся капуста».

В России в день Воздвиженья совершался обряд похорон мух, блох и тараканов. Из репы или брюквы вырезали маленькие гробики, в них помещали пойманных мух и тараканов, затем гробик выносили из избы и хоронили в огороде. Обряд похорон совершали только девушки. Они притворно причитали, изображая горе: «Ой, таракан наш помер, ой-ой-ой, наш таракашенька, да наш батенька, да наш соколинька, да как мы тебя хороним».

Обряд сохранился с глубокой древности и носил оберегающий характер. Сам ритуал тщательно имитировал основные действия и элементы погребального обряда: обряжение в саван, положение в гроб, оплакивание, отпевание, погребение и поминки.

Во многих местах таракана не хоронили, а подвешивали в гробике к ветке дерева. Известно, что подобным образом хоронили умерших многие первобытные народы. Иногда обряд похорон воспроизводился летом. Так, для вызывания дождя совершали похороны лягушки. При этом могилу обязательно поливали водой.

Во многих местах на Воздвиженье совершался обход полевых, сопровождавшийся крестным ходом. Для праздника изготавливали специальный деревянный крест, украшали его лентами, цветами и венками. Основными участниками праздника становились дети. Процессия обходила поля, при этом дети пели особую песню:

Мы крест носим – Бога просим,
Пусть Господь даст, чтобы дождь
шел,
Трава росла, нива зеленела.

После завершения обряда хозяйка поля обсыпала детей зерном, подбрасывая его высоко со словами: «Чтобы так же высоко росла пшеница».

День Воздвиженья открывал цикл осенних праздников. Именно после него начинались приготовления к Святкам: изготавливались костюмы, маски, звезды для колядования.

Вознесение

Один из основных двенадцатых праздников, замыкающий пасхальный цикл, отмечается на сороковой день после Пасхи, в четверг на шестой послепасхальной неделе.

В Евангелии рассказывается, что на сороковой день после смерти Иисус Христос вместе с учениками отправился на гору Елеонскую и оттуда вознесся на небеса.

В народном православии с днем Вознесением связано поверье, что в этот день «отверзаются двери райские, разрешаются узы адские», небесные врата открываются для всех, любой усопший, даже грешник, попадает в рай. День Вознесения считался праздником мертвых, поминальным днем. В этот день пекли и раздавали «божьи

онучи» – блины овальной формы. Полагали, что именно в подобных онучах вознесся на небо Иисус.

В быличке рассказывается, что в период от Пасхи до Вознесения Иисус Христос ходит по земле в образе нищего. Поэтому от Пасхи до Вознесения полагалось оделять подаянием всех нищих.

Иногда поминальный хлеб пекли в форме лесенки, прямоугольной булки с семью перекладинами, символизирующими семь небес. С помощью лесенок гадали о своей посмертной судьбе: поднявшись на колокольню, лесенку бросали вниз. По количеству оставшихся целыми перекладин узнавали, на какое небо человек попадет после смерти. Если оставались целыми все семь перекладинок, то человека считали праведником. Полностью разбившаяся лесенка указывала на то, что бросивший ее являлся законченным грешником.

Лесенки использовали и для ритуала заклинания посевов. Выйдя на поле, лесенки подкидывали вверх. Полагали, что чем выше удавалось поднять лесенку, тем выше поднимется летом рожь. Совершались летом рожь. Совершались молебны, в которых про-

силы Бога о плодородии. После молебна девушки выходили «проводить Христа». Каждая шла к своей ниве с хлебцами-лесенками, блинами и яйцами. Блины съедали, а лесенки и яйца подбрасывали вверх с приговором: Христос, иди на небеса, возьми ржицу за колосок». В некоторых местах женщины катались по полю со словами: «Растит трава к лесу, а рожь к овину».

Вознесение считалось рубежом между весной и летом. Поэтому именно с этого дня переставали петь весенние песни. Во многих местах именно с Вознесения подростки за год девочки впервые получали право выходить на улицу в одежде взрослых девушек. Они также могли гулять с парнями и участвовать в посиделках.

Вход Господень в Иерусалим

Один из двенадцатых праздников, отмечается в последнее воскресенье перед Пасхой, установлен в память о торжественном въезде Иисуса Христа в Иерусалим.

В Евангелии рассказывает, что жители города приветствовали Иисуса, устилая дорогу перед ним пальмовыми вет-

вями. Поскольку на Руси пальма не росла, ее заменили вербой, а сам праздник получил название Вербного Воскресенья. Вербу приносили в церковь, где священник освящал ее. Считалось, что освященная верба оберегает дом от бедствий и происков нечистой силы. Поэтому ветки хранили целый год на божнице. А прошлогодние ветки втыкали в землю на поле или раскладывали по углам усадьбы.

Вербка олицетворяла жизненную силу, плодородие. Эту силу отмечали в обрядах и старались передать людям, полям и животным. В некоторых местах к этому дню пекли шарики из ржаного теста с почками вербы внутри. Их скармливали овцам, ягнятам, телятам. Женщина, хотевшая иметь ребенка, должна была проглотить освященные в церкви почки вербы.

У всех славян встречается обычай ударять пучком вербы детей, людей, скотину. Первоначально ударяли с приговором «Не я бью, верба бьет».

Празднику предшествовала Лазарева суббота, названная в память произошедшего в этот день Воскресения Лазаря.

Хотя продолжался Великий пост, Вербное воскресенье

всегда праздновали весело и многолюдно. Однако в субботу готовили только постные блюда: брагу, гречневые блины, кашу, рыбный курник.

Бьюнишник –
см. **Егорьев день**

Духов день – см. **Троица**

Егорьев день

Праздник, посвященный святому Георгию Победоносцу, отмечался дважды в год – 23 апреля и 26 ноября. Соответственно, их обозначали как дни Егория вешнего и Егория осеннего. Считалось, что именно со дня Егория начинается освящение речной проруби, которое совершалось в день Крещения Господня.

В христианской традиции Георгий почитается как великомученик и чудотворец. Главным его подвигом было освобождение жителей Бейрута от огромного змея, которому ежегодно отдавали на съедение девицу.

В народной традиции Георгий считался одним из главных святых, а посвященный ему праздник – вторым по значению после Пасхи. Егория пред-

ставляли могучим богатырем, у которого «во лбу красное солныце, на затылке светел месяц». Верили, что он обладает огромной властью над природой, может победить холод, прислать дождь, защитить от несчастий.

После Георгия вешнего наступала настоящая весна, что нашло отражение в выражении «Егорий на порог, весну приволок». С начала мая открывалась пора полевых работ, которые и заканчивались на день Егория осеннего.

С днем Егория вешнего связывался цикл примет, определяющих, какое будет лето. В частности, полагали, что если на Егория будут сильные теплые росы, то и все лето будет теплым и влажным. В духовном стихе говорилось, что Егорий «взял ключи золотые, пошел в поле, росу выпустил, росу теплую». С поверьем связан и ритуал катания по росе. Его следовало выполнить, чтобы получить от земли силу для будущих работ.

У всех славянских народов Егорий считался покровителем скота. Ведь к концу апреля уже появлялась первая трава, поэтому ко дню Егория приурочивался первый выгон скота на пастбище. В этот день чествовали па-

стухов, посвящая им специальный обряд «Окликания Егория».

В ночь на 23 апреля, еще затемно, группа мужчин во главе с пастухом обходила все дома и произносила окликание:

Мы ранешенько вставали,
В поле ходили,
Кресты становили,
Кресты становили,
Егория вопили:
Батюшко Егорий,
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку,
В поле и за полем,
В лесу и за лесом,
Волку – медведю,
Всякому зверю –
Пень да колода.

Песня исполнялась под аккомпанемент барабанки – небольшой доски, которую пастух вешал на грудь, а затем палочками выбивал на ней определенный ритм.

Обычно каждое утро под звуки барабанки пастух собирал коров в стадо. Иногда барабанку заменяли березовым рожком. После завершения обряда окликальщиков обычно одаривали пирогами и яйцами. Их складывали в мешок мехоноша.

Утром в Егорьев день коров и овец выпускали из хлева и трижды ударяли веткой вербы, обращаясь к святому:

Христос с тобой, Егорий храбрый,
Прими мою животинку
На все полное лето и спаси ее.

Обряд завершался обходом собранного стада. При этом пастух или уважаемый в деревне человек брал в руки решето, в которое насыпали зерно, клали крашенные яйца, иконку святого Георгия, замок и зажженную свечу.

С решетом обходили все стадо, произнося заговор: «Господи, благослови меня, Василия, обнести своих милых животов. Не я обношу, а прошу Николая чудотворца и Егория-победоносца: обнесите моих милых животов железным тыном, обтяните медной проволокой, покройте святой пеленой, спасите от огня, от воды, от лютого зверя, от ползучего змея, от волшебных стихов. Аминь». (Имя просящего, соответственно, менялось.)

Как только обход завершился и обходчик произносил «Аминь», пастух и подпасок ударяли топорами обухом об обух или стреляли из ружья, угрожая воображаемому зверю.

В этот же день совершался обряд «вождения Юрия». Сначала выбирали парня – зеленого Юрия. Его голову и плечи

украшали венками из первой зелени и давали ему в руки большой круглый пирог. Вместе с «Юрием» участники обряда обходили вокруг поля. Затем процессия направлялась к возвышенному месту, там все садились вокруг Юрия и произносили заговор:

Мы вокруг поля ходили,
Мы Егорья водили,
Юрия величали:
Егорий, спаси нашу скотинку.

Потом «Юрий» делил пирог. Одновременно поворачивали ломти и смотрели, кому достанется кусок с самым большим количеством начинки. Если таковой оказывалась девушка, то полагали, что она скоро обязательно выйдет замуж.

Жатва

Период наиболее интенсивных полевых работ, связанных с уборкой зерновых культур. Он начинался в разное время в зависимости от района России. В большинстве мест начинали убирать рожь после Ильина дня (20 июля) или дня Бориса и Глеба (24 июля), а на севере – с праздника Преображения (6 августа). Овес собирали еще позже – с Третьего Спаса (16 августа).

С периодом жатвы связывался обширный комплекс обрядов и магических ритуалов. Они не приурочивались к определенной дате, а зависели от времени созревания злаков. Жертвенные обряды проводились, чтобы отблагодарить землю-матушку за долгожданный урожай. С помощью магических действий участники обряда стремились вернуть земле плодородие, обеспечивая урожай будущего года. Кроме того, обряд имел практическое значение: жницам требовался определенный перерыв в работе.

Начало жатвы отмечалось особым обрядом «первого снопа». Первый сноп, называемый «именинником», жала старшая женщина в семье. Утром она молилась, а потом шла в поле и жала три снопа. Эти снопы укладывали на поле крестом, а сверху клали кусок черного хлеба с солью и икону Спасителя. Зажинальщица возвращалась домой, и только после этого на поле выходили остальные жницы. В северных районах производились коллективные зажины, раньше которых также не приступали к жатве. Считалось, что иначе Господь накажет потерей урожая.

Первый сноп обвязывали лентами, украшали цветами, а

затем ставили под иконами в переднем углу. Когда жатва заканчивалась, первый сноп скармливали домашним животным, часть зерен прятали до следующего сева, их подсыпали в первую пригоршню засеваемого зерна.

Поскольку жатва воспринималась как роды земли, хлеб жали только женщины, во многих местах мужчинам запрещалось подходить к полю до окончания жатвы. По полосе двигались в строгом порядке – вначале хозяйка дома, за ней дочери, затем снохи. Меняться местами или брать чужой серп не разрешалось.

В некоторых местах жатва открывалась обрядом «вождения колоска». В нем участвовали только девушки и молодые женщины, вышедшие замуж в текущем году. Главным действующим лицом являлась девочка девяти-двенадцати лет, ее одевали в нарядный сарафан, голову украшали цветочным венком и яркими лентами. Подойдя к полю, девушки становились парами друг за другом, соединив руки наподобие ворот. Девочка шла между ними, поочередно дотрагиваясь до головы каждой участницы. Как только она проходило мимо пары, де-

вушки расцепляли руки и становились вперед, продолжая дорожку. Процессия медленно передвигалась вокруг поля, где колосились рожь или пшеница.

Иногда девушки держали в руках березовые поленья или прутья. Обойдя поле, процессия останавливалась, передняя пара вместе с девочкой подходила к колосьям. Девочка срывала несколько колосьев, бежала к деревне, разбрасывая стебли по дороге. В ряде случаев упавшие на землю колосья использовали для гадания. Если колос поднимал неженатый мужчина, он должен был жениться в ближайший мясоед (период между Успенским и Рождественским постом).

Во время работы женщины пели жнивные песни. Пение помогало организовать ритмический темп работ, каждая строчка в жатвенной песне заканчивалась высоким возгласом: «У» или «Гу»:

Пора же, мати, жито жати,
Ох и колосок налился – У!
Колосок налился – У!
Пора же, мати, дочку дати, У!
Ох, и голосок сменился – У!

Жатву старались закончить как можно быстрее, пока не осыпалось зерно. Поэтому

нередко хлеб дожинали «всем миром», выходя на одно поле. По дороге на толоку (совместную работу) и обратно домой пели специальные песни, в которых обращались к зерну:

И говорило, и говорило
Ржаное жито,
Не хочу я в поле стояти,
Не хочу я колосом махати,
А хочу я
Во пучок завязаться,
В засеку ложиться,
А чтоб меня ржаное жито,
Во пучок связали,
Из меня рожь выбирали.

Когда заканчивали жать поле, землю благодарили и просили ее передать часть своей силы:

Нивка, нивка,
Дай мою силку на другую нивку.

Окончание жатвы сопровождалось особым обрядом обнимания козы. Старшая жнея оставляла небольшую круглую площадку несжатых колосьев, вокруг нее и внутри тщательно выпалывали траву, оставшиеся колосья связывали наверху. Так получался небольшой шалашик, называвшийся «козой».

Одновременно приносили дар матери-земле: в середину шалашика клали ломоть хлеба, посыпанного солью. Затем все

присутствующие читали молитву, благодаря Бога за то, что благополучно завершили жатву.

После этого начиналось гадание: старшая жница садилась на землю спиной к «козе», около нее складывали все серпы. Взяв в руки по одному серпу, жница кидала их через голову. Если серп при падении втыкался в землю, это считалось недобрый предзнаменованием. Если серп падал плашмя или оказывался неподалеку от козы, то его хозяйке предсказывали долгую жизнь.

Когда все поля были сжаты, совершали обряд женитьбы серпа. Жницы благодарили серп за то, что он помог им собрать хлеб и не обрезал руку. Серп обматывали пучком ржи или пшеницы так, чтобы колосья свешивались с острия. Потом серпом несколько раз кололи землю, приговаривая:

Ниву сжали,
Страду пострадали,
Гибкими спинами,
Острыми серпами.
Слава Богу,
До Нового году.

На каждом поле оставляли несжатым пучок колосьев, его называли пожинальной бородой и предназначали какому-

нибудь из христианских святых: Илье-пророку, Николе-чудотворцу или Егорию. Стебли свивали жгутом, а колосья втаптывали в землю. Затем сверху клали кусок хлеба, посыпанного солью. При этом женщина приговаривала:

Вот тебе, Илья, борода,
Расти овес на прок,
Корми доброго коня.

Считалось, что в оставленной на поле бородке сохранялась плодородящая сила зерна. Ее стремились отдать земле, чтобы обеспечить плодородие в будущем году. Чтобы не обидеть землю, последний сноп всегда жали молча, потом, не произнося ни слова, уносили домой. Этому снопу приписывалась магическая сила. Внося дожиночный сноп в дом, хозяйка произносила приговор:

Кыш, мухи, вон,
Хозяин пришел в дом.

Зерно из снопа хранили весь год. В начале сева его подсыпали в сетево, после обмола та солому скармливали заболевшим животным.

После окончания жатвы хлеба во многих местах хозяйка дома выходила на поле и несколько раз каталась по после-

дней полосе, приговаривая: «Нива, нива, отдай мою силу». Считалось, что после этого обряда земля отдает женщине потраченные во время жатвы силы.

Зазывание (кликание) весны

Праздник, происходящий на третьей или четвертой неделе Великого поста. Он обозначал переход ко второй половине поста. В большинстве мест праздник совпадал с днем Преполовения, празднование которого установили в честь ветхозаветного праздника кущей. В народном православии он получил название «середокрестие».

Люди радовались тому, что с каждым днем приближалась Пасха, обозначающая наступление весны. В этот день женщины выпекали из теста фигурки

Зазывание весны

птиц с распахнутыми крыльями. Печенья назывались «грачами», «жаворонками» или просто «птичками». Каждый член семьи брал в руку печенье, выходил на улицу и подбрасывал его в воздух. Одновременно проносились заклички:

Жаворонки, жавороночки!
Прилетите к нам,
Принесите нам лето теплое!
Нам зима надоела,
Весь хлеб у нас поела,
Всю скотинку поморила.

В некоторых закличках содержались заклинания, обращенные к живительным силам природы:

Весна, весна красная!
Приди, весна, с радостью,
С радостью, с огромною милостию:
Со льном большим,
С корнем глубоким,
С хлебом великим.

Во многих местах печенье выпекали и в форме небольших крестиков. Считалось, что крестообразное печенье обладает чудесной силой. Поэтому оставшиеся на столе крошки не выбрасывали, а собирали и хранили. Весной, во время сева, их бросали в сетев.

С крестообразным печеньем связан и особый ритуал гадания. В отдельные печенья клали зернышки, чешуйку хмеля или монетку. Следуя игровой традиции, иногда запекали и таракана. Часто кресты давали ребятам, которые бегали с ними от дома к дому и выкрикивали особые песенки-заклички:

Крестики, крестики, жавороночки,
Крест подают и водой обдают,
Половина-то говина⁵ перевалится,
Кадка с молоком перекатится.

Крестообразная форма выпечки сложилась под влиянием христианства, а сам обряд сохранился с более древних времен. Ритуальное выпекание хлеба должно было способствовать новому урожаю, дать силу земле, а также работавшему на ней пахарю.

Участие детей тоже не было случайным. В древности обряд закликания совершали взрослые, со временем основными участниками стали дети, заклички вошли в детский фольклор как самостоятельный жанр. Дети собирались на освобожденных от снега лужайках, где водили хороводы и играли с

⁵ Говином назывался пост, время говенья, ограничения в еде.

«жаворонками», громко выкрикивая заклички:

Жавороночки-полетовочки,
Прилетите к нам,
Принесите нам,
Весну красную,
Лету теплую!
Нам зима надоела,
Весь хлеб у нас поела,
Всю скотину поморила.

Когда игры заканчивались, печенье прикрепляли к веткам деревьев или прятали его под стрехи в сараях или домах. Оставшееся печенье съедали или скармливали скоту.

Во время совместной трапезы с печеньем совершали и другой ритуал. Собравшись за столом, все члены семьи брали по одному печенью и одновременно их разламывали. Обнаруженное зерно означало богатство, таракан – будущие сплетни, чешуйка хмеля – веселье.

Если после зазывания весны продолжались заморозки, то совершали особый обряд, обращенный к морозу. Для него пекли небольшие шарики-колобки. Их выбрасывали на улицу, приговаривая:

Мороз Красный нос,
Вот тебе хлеб и овес,
А теперь убирайся подобру-поздорову.

Иногда вместо колобков варили овсяной кисель и выставляли его в миске на краю поля или просто на крыльцо. Затем Мороз приглашали отведать кушанье:

Мороз – Мороз, не тронь мой овес,
Приходи кисель есть.

Обычно после зазывания весны начиналась активная подготовка к весенним полевым работам.

Зеленые святки –
см. **Троица**

Иван Купала

Главный летний праздник народного сельскохозяйственного календаря, отмечался 24 июня. В христианской традиции в этот день также празднуется рождество Иоанна Предтечи.

Совершаемые накануне и в день Ивана Купалы обряды связаны с оберегательной магией и направлены на предохранение от возможных козней нечистой силы. День Ивана Купалы совпадает и с днем летнего солнцестояния. Отсюда и происходит восприятие праздника как пограничной даты, с которой начинается постепенное уменьшение светового дня. Еще

в языческие времена в день Ивана Купалы славяне разжигали костры и прыгали через пламя, чтобы очиститься от возможного зла.

Обычно ночные ритуальные действия включали выслеживание и символическое уничтожение ведьм. Со временем ведьм или другую нечистую силу стали обозначать чучела или надетый на палку конский череп. Их сжигали или бросали в воду, предварительно разделив на части. В некоторых местах «ведьму» просто выбрасывали за пределы населенного пункта, отпугивая шумом или выстрелом.

Вместе с «ведьмой» уничтожались предметы, участвовавшие в ритуале – веники, пучки веток, остатки цветов. Обычно за несколько дней до праздника собирали кучу из старых вещей, которую сжигали во время ритуала. Сохраняли только венки, которым приписывали магическую силу. Их использовали для лечения болезни или как оберег. Так, в украинских деревнях купальский веночек прятали в хлеву, чтобы ведьма не могла причинить вред скотине.

В купальских обрядах черты народного православия со-

единились с представлениями европейской демонологии. На Украине в этот день кипятили на костре кастрюлю с иголками, стремясь причинить ведьме боль и заставить ее подойти к костру. Если девушка не могла перепрыгнуть через костер, ее считали ведьмой. С другой стороны, огонь считался олицетворением жизнетворящего начала. Поэтому в костер бросали борону (фаллический символ) со словами: «Догорай, а наших девок разбирай!».

В Ивановскую ночь до самого утра купались в реках и озерах. Считалось, что вода в эту ночь приобретает особую силу, и человек может получить от нее здоровье, красоту, снять порчу или сглаз. По этой же причине в реках купали копей, а «купальской» водой поливали грядки.

Огонь и вода осмысливались как метафора мужчины и женщины, вступающих в брак. Именно поэтому в Иванову ночь так распространены эротические забавы, тесно связанные с любовной магией – гаданием о замужестве, о будущем муже. Парни и девушки всю ночь вместе гуляли, купались, что было не принято в другие дни, пировали на берегах рек. В

эту ночь девушка могла «играть» с кем хотела, и ее постоянный ухажер не мог ее ревновать. Любовная тема звучит и в купальских песнях, сопровождавших дарение венка:

Носи, мой друг,
Не складывай,
Люби меня,
Не покидывай.

Совершались и другие действия – опахивание дороги вокруг села, чтобы «сваты скорее приезжали», или проведение борозды к дому понравившегося парня, «чтобы быстрее по-сватался».

Колядование

Один из святочных обрядов.

Происхождение обряда колядования уходит корнями в глубокую древность. Еще в языческие времена несколько раз в году славяне производили заклинание злых духов.

С принятием христианства обряд приурочили к святочному периоду. Он состоял в том, что по домам ходили группы славильщиков, состоявшие в основном из подростков. Каждая группа несла на палке шести- или восьмиконечную звез-

Христославы

ду, склеенную из серебристой бумаги. Иногда звезду делали полой и внутри нее зажигали свечу. Создавался особый эффект, светящаяся в темноте звезда словно плыла по улице.

В состав группы входил мехоноша, несший мешок для сбора даров. На ходу участники пели песню припевку:

К нам пришло-прикатилось
Святое Рождество!
Вот Свят вечер! Вот Свят вечер!
Мы ходили-походили, колядовщи-
ки!
Мы искали-поискали Иванова
двора!
Стоит Иванов двор на пяти стол-
бах!
На пяти столбах, на семи верстах!
Коляда-коляда!
Подавай пирога!

Славильщики останавливались под окнами или заходили в дома. Они просили у хозяев разрешить им спеть колядки. Обычно в каждом доме славильщиков встречали радушно и гостеприимно, заранее готовили угощение и подарки.

Содержание колядок было разнообразным: в них желали хозяевам получить богатый урожай, обильный приплод у скота; провести год здоровыми и счастливыми. Колядка завершалась благодарностью за щед-

рые подарки и угощение. Скупые хозяева порицались, им желали неурожая, накликали на них засуху и всякие несчастья. В колядке, в частности, говорилось:

Коляда, Моляда,
Уродилась Коляда!
Кто подаст пирога –
Тому двор живота,
Еще мелкой скотинки
Числа бы вам не знать!
А кто не даст ни копейки –
Завалим лазейки,
Кто не даст лепешки –
Завалим окошки,
Кто не даст пирога –
Сведем корову за рога,
Кто не даст хлеба –
Уведем деда,
Кто не даст ветчины –
Тем расколем чугуны.

Закончив петь, славильщики получали в подарок специальное обрядовое печенье, выпеченные из теста фигурки домашних животных, съестные припасы, а иногда и деньги.

После обхода нескольких домов славильщики собирались в заранее намеченной избе и устраивали общую пирушку. Все принесенные дары и еда делились между участниками.

Красная горка (Фомина неделя после пасхи) – см. Поминование усопших

Первое воскресенье после Пасхи, последний день Пасхальной недели.

Название праздника связано с воспоминанием о явлении Иисуса Христа апостолу Фоме, который не поверил в его Воскресение. В церковной традиции этот день называется Антипасха. В храмах в последний раз в году служат литургию по пасхальному чину и закрывают Царские врата.

Название «Красная горка» связано с тем, что в это время древние славяне отмечали праздник Солнца. В этот день устраивались молодежные гулянья, для которых обычно выбирали какое-нибудь возвышенное место. Участие в празднике всех парней и девушек брачного возраста считалось обязательным, ибо этот день был своего рода испытанием для молодых.

Праздник начинался с того, что рано утром девушки собирались на возвышенном месте за деревней. Они становились в круг, брались за руки, одна из них выходила в середину. Когда солнце показывалось

над горизонтом, она приветствовала его: «Здравствуй, Красное солнышко! Из-за гор выкатайся, на светел мир воздвуйся. По траве-мураве, по цветикам, по лазоревым подснежникам пробегай, сердце девичье лаской согревай, добрым молодцам в душу загляни, дух из души вынь, в ключ живой воды закинь». В северных районах, где весна приходила позже, девушки пели: «Весна, весна красная, приди, весна с радостью».

Во многих местах на Красную горку устраивали свадьбы, считая этот день счастливым.

Крещение (Богоявление)

Христианский праздник, отмечается 6 (19) января. В Евангелии рассказывается, что в этот день Иоанн Креститель крестил Иисуса Христа в реке Иордан.

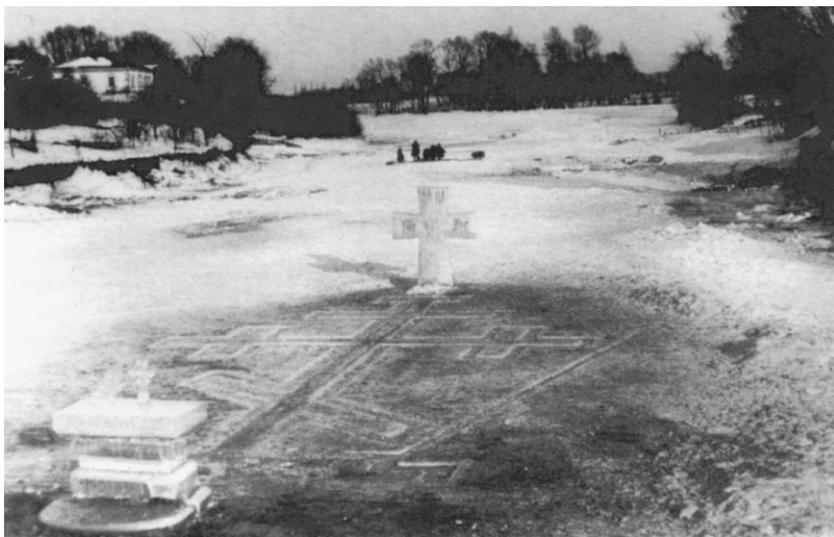
В апокрифическом сказании повествуется, что в ночь с 5 на 6 января в реке купается Иисус Христос. Если прийти к проруби в полночь, то можно увидеть, как по воде пройдет волна. По преданию, она поднялась тогда, когда в реку вступил Христос. Поэтому в течение недели после праздника в реке нельзя было стирать белье.

Главным событием праздника является водосвятие. Накануне на реке или водоеме вырубалась прорубь – «иордань» в виде круга или креста. Около проруби изо льда делали возвышение, а рядом с ней ставили деревянный крест. Утром, после литургии, от церкви к проруби совершался крестный ход, и священник служил водосвятный молебен. В конце обряда он трижды опускал в прорубь крест, освящая воду.

Считалось, что после совершения обряда вода в проруби становится лечебной: в ней купали больных и тех, кто хотел очиститься от греха. Кроме

того, каждый хозяин брал немного воды из проруби и кропил ею дом и хозяйственные пристройки. Для защиты от нечистой силы освященную воду выливали в колодцы.

Обычно к празднику приурочивались смотрины невест. Они наряжались в сарафаны, красивые передники. Празднично разодетые девушки выстраивались на берегу или около «иордани». Одна из женщин помогала девушкам расстегнуть шубы, чтобы те могли похвастаться своим нарядом перед будущей родней. Обычно с Крещения до Масленицы засылались сваты и игрались свадьбы.

Крещение. Иордань. Фото начала XX в.

В Крещение также совершали особый обряд «освящения скота». Каждый из домоладцев брал свой ритуальный предмет, хозяин – икону с зажженной на ней свечой, другой член семьи – кадьлицу, третий – топор, четвертый (как правило, старший сын) миску с богоявленской водой и кропилом. Старший сын также надевал вывернутую наизнанку шубу. Потом вся семья отправлялась на скотный двор, несущий топор всегда шел первым. Процессия останавливалась в середине двора, где заранее раскладывался корм для скота: куски хлеба, ржаные лепешки, зерна и немолоченные снопы злаков, оставшиеся с осени.

Когда процессия останавливалась, хозяйка выпускала из хлева скотину и направляла ее к пище. Одновременно хозяин обходил каждое животное с иконой. Старший сын кропил скотину освященной водой. В конце обряда хозяин крестообразно перебрасывал топор через скот. Одновременно с просьбой о защите обращались к домовому.

Совершенные действия должны были защитить скотину от болезни.

Кумление – см. Тронца, Зеленые святки.

Обряд, которым отмечался переход подростка в группу брачного возраста. Обычно он проходил на Троицкой неделе или в день Аграфены Купальницы. В эти дни повсеместно проходили гуляния и общие трапезы девушек. Для обряда заранее выбиралась береза, росшая на опушке леса или поляне. Из веток с первыми листочками сплетался венок, к которому привешивалось крашеное яйцо или крестик. Девушки собирались около дерева вечером, вели хоромы, пели песни. Подходя к завитому на дереве венку, они целовались через него и обменивались подарками, становясь кумами. После кумления устраивалось угощение, на которое приглашались и парни.

Кумление

Масленица

Неделя, предшествующая Великому посту. Сначала она называлась мясопустной, название Масленицы появилось примерно в XVI в.

В славянском народном календаре Масленица разделяла два главных сезона – зиму и весну. Поэтому основной едой во время Масленицы были блины, своей формой, напоминавшие о близком приходе Солнца и, следовательно, лета. Обряды

же были связаны с проводами зимы и встречей весны.

В масленичных празднествах соединились черты многих древних культов. Главным из них был культ усопших. Поэтому первый блин не ели, а помещали на слуховое окошко дома. Считалось, что ночью туда прилетят навии. Иногда этот блин отдавали нищим на помин души.

Каждый день масленичной недели имеет свое название: встреча, заигрыш, лакомка, раз-

Масленица. Картина В. Судейкина

гул, тещины вечерки, золовкины посиделки, прощенное воскресенье. Кануном Масленицы считается Вселенская, или большая родительская суббота, в этот день обязательно поминуют усопших родителей.

С каждым днем масленичной недели связан свой комплекс обычаев и ритуальных действий. Масленичная неделя начиналась с «встречи праздника», когда впервые начинали угощать тонкими блинчиками, которые пекли практически всю оставшуюся неделю.

В понедельник дети и молодежь собирались на высоких местах или на горах для катания. Там они грелись около костров, пели масленичные песни, в которых приветствовали приходящую к ним Масленицу. Обычно день завершался семейным пиршеством.

Собственно гулянье начиналось во второй день, во вторник, во время заигрыша. Утром посылали к родным и знакомым позываток – тех, кто передавал приглашение прийти вечером в гости. Обычно позыватка произносил благопожелание и получал в обмен какое-нибудь подношение. Во вторник в большинстве районов катались на снежных горах и брали снеж-

ные города. Во время игры собравшиеся делились на две группы, одна из которых обороняла, а другая пыталась захватить специально построенную снежную крепость. Те, кому удавалось взять город, получали право целовать всех девушек, присутствовавших на празднике.

Значительная часть обычаев масленичной недели посвящалась чествованию молодежи, тех, кто женился во второй половине прошедшего года. Молодым устраивали своеобразные смотрины. Их могли поставить в воротах и заставить целоваться под крики «горько». Иногда молодых зарывали в снег или осыпали снегом в знак будущего благополучия.

В среду наступало время лакомки, когда теща приглашала в дом молодого зятя с женой. Поэтому за столом и после окончания угощения произносились благопожелания в честь молодых.

В масленичный, или широкий четверг начинались народные гулянья. Сам день получил название «загула». С четверга начинали работать балаганы, происходили кулачные бои и начинались катания на тройках. Вечером по улицам ходили ряженые и колядовщики. Они

приходили в дома и произносили коляды – благопожелания, адресованные хозяину и хозяйке. В ответ хозяин одаривал колядовавших специально приготовленными блинами или хлебом округлой формы.

Вплоть до начала XX в. сохранялся обычай «возить дерево». Какое-нибудь сухое дерево, чаще всего березу или ольху, спиливали и укрепляли в саях. Затем дерево украшали лентами, лоскутами и бубенчиками и провозили его вдоль деревни.

Иногда вместо дерева в сани клали колесо, на ступицу сажали юношу или молодого мужчину, державших в руках вино и калачи. Сани проезжали через всю деревню. За санями с деревом ехали другие сани, в которых находились участники ритуала, певшие песни.

Наша Масленица годовая,
Она гостейка дорогая,
Она пешая к нам не ходит,
Все на коноях разъезжает,
Чтобы коники были вороные,
Чтобы слуги были молодые.

Считалось, что обряд открывал череду масленичных празднеств.

Обязательной составляющей масляной недели были вза-

имные визиты недавно породнившихся семей. Приходившим в гости молодые должны были выставлять угощение.

В пятницу происходили тещины вечерки – молодожены принимали своих родителей. Обычно зять посылал в дом родителей сватов, передававших приглашение. Их также одаривали подарками. Специальные дары зять готовил для тещи, как бы демонстрируя, что в молодой семье все благополучно.

Масленичная суббота – «золовкины посиделки» – считалась праздником молодых женщин. Обычно в этот день молодая невестка принимала своих подруг и сестер мужа. С этого дня она становилась полноправным членом женского коллектива. Обычно угощение сопровождалось взаимным обменом подарками.

Воскресенье посвящалось проводам Масленицы, поэтому его называли целовником, или Прощеным днем. С одной стороны, близкие люди просили друг у друга прощения за причиненные в году обиды. С другой, следовало посетить кладбище, чтобы попросить прощения и у умерших родственников.

Ритуал прощания (прощения) совершали после обеда.

Хозяин и хозяйка садились в переднем углу. К ним поочередно подходили все родственники, сначала шли сыновья, а за ними – дочери и жены сыновей. Каждый из них кланялся и произносил: «Прости меня, дедушка». В обряде сохранились языческие представления: в древнерусском языке слово «дедушка» являлось синонимом слова «предок». Хозяин и хозяйка олицетворяли умерших предков, поэтому собравшиеся прикладывались к щеке хозяина и целовали руку хозяйке.

Масленичная неделя завершалась «проводами» – сожжением Масленицы. В воскресенье чучело провозили по улице, затем везли за деревню и сжигали (иногда бросали в реку или разрывали и разбрасывали по полю). Во время обряда пели корильные песни (а позже и частушки), в которых Масленицу упрекали за то, что она слишком быстро ушла и привела за собой Великий пост:

А мы масляну провожали
Тяжко-важко по ней вздыхали:
А масляна, масляна, воротися
До Великого дня протянися⁶.

Угощение и веселье продолжались до начала вечернего богослужения, с которого начинался Великий пост. Поэтому с первым ударом колокола веселье прекращалось. Значение ритуала состояло в том, чтобы изгнать, похоронить враждебные человеку силы.

Во время масленичной недели также совершались и обряды, направленные на обеспечение будущего урожая. В них участвовали только женщины. Когда они катались с гор, то старались съехать как можно дальше. Существовало поверье, что тогда летом уродятся высокие лен и конопля. Молодожены скатывались под крики: «Солите рыжиков, солите рыжиков!» (целуйтесь горячее!). Их специально приглашали на горку: «Молоду на горку!» Молодуха должна была поклониться всем и съехать с горы на коленях у мужа. Стоявшие наверху держали сани, чтобы молодые целовались как можно дольше: «Еще раз, еще раз подмажь, быстрее пойдет!»

Во время проводов Масленицы костры зажигали на разных возвышенных местах. Туда приносили собранные по дерев-

⁶ Тяжко-важко – сильно, Великдень – Пасха.

не старые вещи и вышедшую из употребления утварь. Их обычно собирали дети по всей деревне. Посередине костра ставили колесо, воспринимавшееся как символ приближающейся весны. Иногда в костры бросали и остатки от масленичного пира: блины, масло, молоко.

Последний день Масленицы завершался пиром, на который приглашали всех знакомых. После ухода гостей со стола не убирали, поскольку вслед за живыми в гости приходили навии. Прощание с Масленицей завершалось в первый день Великого поста. В этот день, называемый Чистым понедельником, очищались от совершенных грехов и от употребления скоромной пищи: мылись в бане, парили посуду (прежде всего молочную утварь), очищая ее от жира и скверны, чтобы в чистоте встретить первый день поста.

Навий День –
см. **Фомина неделя**

Новоселье

Комплекс обрядовых действий, связанных с переездом в новый дом.

При начале строительства нового дома совершали цикл ри-

туальных действий, чтобы преодолеть возможные происки нечистой силы. Выбирая безопасное место, вначале выпускали корову. Если она ложилась на землю, то считали, что выбрали удачное место для постройки.

Перед закладкой нижних бревен под передним углом закапывали монету «для богатства», рядом с монетой клали кусочек ладана – «для святости». После возведения сруба резали петуха и брызгали кровью на четыре угла. Птицу зарывали под дверь, чтобы домовый охранял дом и его жильцов.

Самым опасным моментом считался переезд в новую избу. Ведь на новом месте начиналась новая жизнь. Конечно, нечистая сила стремилась помешать будущему благополучию. Чтобы обмануть ее, первыми в дом пускали петуха или кошку. Они должны были защитить от возможных происков нечистой силы. Считалось также, что с кошкой в дом незримо входит домовый.

За животными входили с иконой и хлебом-солью все остальные члены семьи. Считалось, что безопаснее переходить в новый дом ночью, поскольку нечистая сила не предполагала, что в это время

люди могут заселять дом. Поставив в передний угол икону, все члены семьи крестились на нее. Затем хозяйка отрезала от каравай хлеба первый ломоть и клала его под печку, таким образом приветствуя домового.

Еще в середине XIX в. во многих местах России записывали древний ритуал: сняв одежду, до рассвета хозяйка дома обходила новую избу и произносила приговор: «Поставлю я около двора железный тын, чтобы через этот тын ни лютый зверь не перескочил, ни гад не переполз, ни лихой человек ногой не переступил и дедушка лесной через него не заглядывал». Чтобы придать заклятью дополнительную крепость, женщина трижды кубарем переворачивалась в воротах, приговаривая: «Дай, чтобы род и плод в новом доме увеличивались».

Незадолго до новоселья или сразу после переезда хозяин обязательно приглашал домового перебраться на новое место: ставил под печку угощение и просил домового последовать за семьей.

Вводя в новый хлев скотину, хозяин также представлял ее домовому: «Хозяин и хозяйка! Мне по уму, а вам по шерсти. Пои и корми моего живота!»

Считалось, что иначе скотина не приживется на новом месте.

Если одновременно с домом строили баню, то перед первой топкой приветствовали банника: брали черную курицу, душили ее и неочищенную закапывали в землю под порогом бани. Во многих местах этот обряд совершали регулярно в ночь под чистый Четверг. В бане также оставляли ломоть ржаного хлеба, посыпанный солью.

О связи домового с предком-охранителем дома свидетельствует быличка, записанная на Севере: «Он (хозяин) в аккурат как мой дедко».

Пасха

Главнейший христианский праздник, завершающий семинедельный Великий Пост, день Воскресения Христа.

Пасхе предшествует Страстная неделя, в течение которой совершаются все приготовления к празднику: производится уборка и побелка домов, готовятся специальные пасхальные кушанья (куличи, пасха, крашеные яйца). Накануне праздника кушанья освящают в церкви.

В течение всей пасхальной недели (Светлой седмицы) любой прихожанин мог подняться

на колокольню и позвонить в колокола. Поэтому в некоторых местах первую неделю после Пасхи называли звонильной.

Пасхальные торжества начинались с крестного хода. Процессия прихожан во главе со священнослужителями, выходила из церкви и обходила ее против часовой стрелки. Они несли иконы, специальные зажженные фонари, хоругви и свечи.

Когда процессия возвращалась к церковному порогу, священник объявлял о Воскресении Христовом. После этого участники крестного хора входили в храм, где продолжалась праздничная служба. Она за-

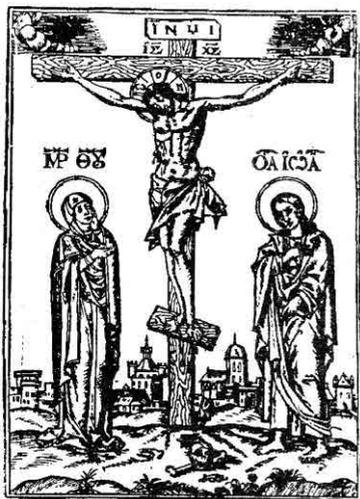
канчивалась уже под утро. Выходя из храма, люди христосовались и обменивались крашеными яйцами.

Считалось, что время пасхальной службы благоприятно для совершения определенных магических действий. Воры, например, «заворовывали», старались незаметно украсть что-нибудь, чтобы удача сопутствовала им весь оставшийся год. При возгласе священника «Христос воскрес!» охотники стреляли в воздух, полагая, что их ружья будут в дальнейшем стрелять без промаха. Рыбаки говорили: «У меня рыба есть». Они полагали, что, выполняя подобные обрядовые действия, обеспечивают себе хороший улов.

Известны также гадания девушек, обращавшихся к Богу с просьбой послать хороших женихов.

В пасхальную ночь можно было распознать нечистую силу. Полагали, что если прийти в церковь в новой одежде, то во время пения херувимской песни можно было увидеть хвост у ведьмы, которая тайно пробралась в церковь.

Спрятавшись в церкви во время крестного хода, можно было также увидеть умерших предков, пришедших на бого-

Распятие Иисуса Христа

служение. Правда, оказавшийся в церкви человек рисковал жизнью, ибо умершие могли ослепить его или наслать смертельную болезнь. Считалось, что если взять зажженную во время заутрени свечу и подняться с ней на чердак, то можно увидеть домового. После окончания заутрени участники обряда отправлялись на кладбище, чтобы известить умерших родственников о воскресении Христа. Обратный путь участники стремились преодолеть как можно быстрее, чтобы в течение года быть первыми во всех делах.

Светлое воскресенье начиналось домашним завтраком: прежде всего хозяин разрезал крашеное яйцо и делил его по числу домочадцев. Магические свойства также приписывались остаткам пасхальным блюд. Считалось, что освященные яйца и даже их скорлупа могли помочь погасить пожар или найти заблудившуюся скотину. Поэтому освященные яйца клали в зерно, предназначенное для посева, поглаживали ими корову перед первым выгоном в поле и даже закапывали яйца в

поле, чтобы уберечь посевы от ненастья.

Утром в день Светлого воскресенья молодежь начинала обходить деревню, исполняя специальные волочебные песни⁷. Волочебниками руководил починальщик, приветствовавший хозяина и произносивший припев песни, обращенный к хозяйину и хозяйке. В песне обязательно содержались обращения к святым: Юрию, заботившемуся о коровах; Николе, опекавшему коней; Илье, зажинавшему «обильное жниво». Одновременно обращались к праздникам, выступавшим как антропоморфные существа: Богородицу просили хорошо засеять, а Покров – собирать урожай. В песне рефреном произносились слова «Христос Воскресе!».

Вместе с группой волочебников ходил мехоноша, собиравший в мешок получаемые за песни подношения. Часто участников сопровождали несколько музыкантов, игравших на скрипке и дуде.

Обряд можно считать своеобразной разновидностью весеннего колядования. Волочебники желали хозяйину дома хорошего

⁷ Их название восходит к древнерусскому глаголу «волочить», медленно передвигаться.

урожая, обильного приплода у скота и семейного благополучия:

Живи здорово, живо богато!
Дай тебе боже пива варить,
Пива варить, сынов женить,
Горелку гнать – дочек выдавать!
Христос воскрес на весь свет.

Кроме волочесников, дома обходил священник, его сопровождали причт и несколько прихожан, несших иконы. Они служили в доме пасхальные молебны, получая соответствующее вознаграждение.

Светлое воскресенье считалось днем праздничных гуляний. На людных местах устраивались карусели и качели. Существовали и особые пасхальные развлечения: катание крашеных яиц по земле или по специальным лоткам. Обычно побеждал тот, чье яйцо катилось дальше. Девушки использовали игры с яйцами для гадания.

Вторая пасхальная игра называлась «битки». Она заключалась в том, что два человека брали в руки по крашеному яйцу и несколько раз ударяли ими друг о друга. Побеждал тот, чье яйцо оставалось целым после третьего удара.

В день Пасхи также водили хороводы, обряд сопровождал-

ся исполнением песни «Мы просо сеяли, сеяли». Иногда исполнялись особые любовные песни, в которых назывались имена будущих супругов.

Пасхальные игры продолжались в течение целой недели, заканчиваясь большим гулянием на Красную горку.

Покров

Дванадесятый праздник, отмечается 2 (14) октября.

Праздник установили в честь чудесного явления Пресвятой Богородицы в Константинополе, когда она покрыла город своим омофором (головным платком) и защитила его от врагов. По преданию, молившиеся в Влахернском храме Андрей Юродивый и его ученик Епифаний увидели над городом Богородицу, распростершую свой омофор (покров) над христианами.

В народном православии название праздника «покров» стали связывать с природными явлениями: в этот день иней или снег впервые покрывали землю, указывая на близость зимних холодов.

День Покрова совпадал с окончанием летних полевых работ и началом подготовки к

зиме. «На Покров до обеда осень, а с обеда зима», – отмечается в поговорке. К Покрову дню обычно собирали урожай, поэтому с этого дня открывались ярмарки и праздновались свадьбы.

В большинстве районов России с Покрова дня начинался отопительный сезон, хозяйственная деятельность сосредоточивалась в избах: начинали работать пряжи, ткачи. Мужчины уходили в отхожий промысел. Только плотники завершали все работы и возвращались домой.

С днем Покрова был связан обряд «запекания углов». Обычно хозяйка пекла «блинцы» – небольшого размера блины. Первый блин разламывался на четыре части, которые раскладывали в четырех углах избы. Одновременно домового просили, чтобы он не пускал в избу холод. В большинстве районов средней России с Покрова переходили в зимнюю избу, конопатили стены, уплотняли окна, приговаривая: «Батюшка Покров, покрой нашу избу теплом».

Как и другие праздники, Покров представляли в антропоморфном образе. Девушки верили, что обращение к Покрову поможет выйти замуж.

Известна апокрифическая молитва: «Покров, Пресвятая Богородица! Покрой мою победную головку жемчужным кокошником, золотым подзатыльничком! Покров-Батюшко, покрой землю снежком, а меня женишком». Ранним утром на Покров девушки шли в церковь и ставили свечу перед соответствующей иконой. Существовало поверье, что та, которая поставит свечку раньше других, быстрее выйдет замуж.

С Покрова дня во всей России начинались регулярные девичьи посиделки. Обычно девушки собирались по понедель-

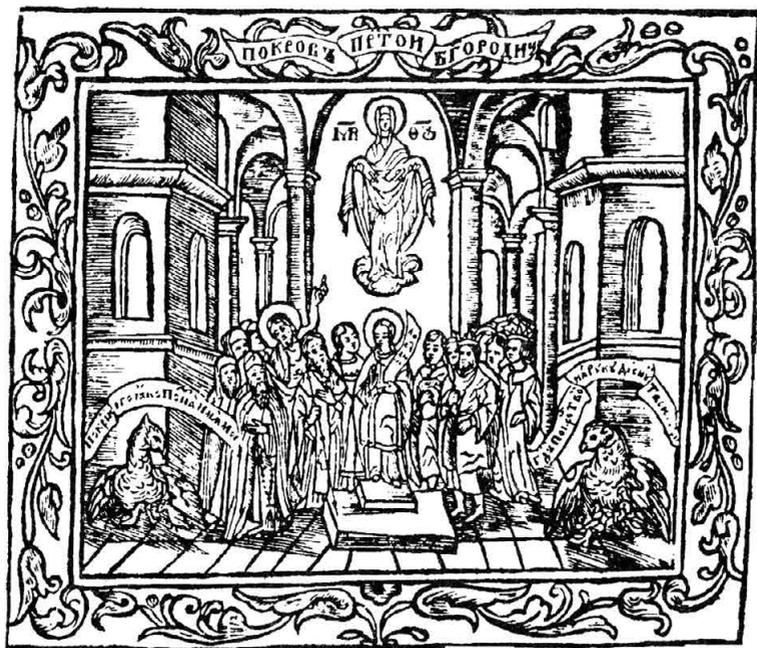
Покров

никам, средам и пятницам в специально нанятой избе или у той девушки, у которой изба была просторнее других. Посиделки продолжались с заката до полуночи, девушки пряли или вышивали будущее приданое. Иногда к ним присоединялись парни, которые плели лапти или вили веревки. Во время работы участники пели протяжные – проголосные песни и частушки.

Когда ставили на зимнее содержание скот, его «закарм-

ливали», чтобы зимой он не голодал. Для этого использовали последний сноп, оставленный от дожинок. Каждому животному давали по горсти зерна с приговором: «Покров батюшка! Ставлю я милова скота-животинку на всю студеную зиму. Ты ее пои-корми, обогревай и спать местечко давай!».

Радунница –
см. **Фомина неделя**

Покров

Рождество Христово

Дванадцатый праздник, отмечается 25 декабря (7 января), поскольку 25 декабря исполняется девять месяцев от Благовещения (25 марта). По церковному календарю Рождество открывает цикл зимних господских праздников. С него начинается двухнедельный период Святков. Рождеству предшествует сорокадневный рождественский, или Филипповский, пост.

Сама идея празднования рождения главного бога была заимствована христианской традицией из более древних религий. В первые века христианства Рождество отмечалось одновременно с Крещением и Богоявлением. Только в IV в. праздники разделили двухнедельным промежутком.

Предшествующий Рождеству день называется сочельником (от славянского «сочево» – кутья⁸). Она является единственным кушаньем, которое разрешается есть в этот день. В православной церкви принято воздерживаться от еды до появления на небе первой звезды. После ужина обычно отправля-

лись в церковь на ночную Рождественскую службу. На Рождество служат литургию Василия Великого. Она открывается Великим повечерием, на котором звучит песнь «Яко с нами Бог».

В сочельник приветствовали души умерших, приходивших, чтобы отметить Рождество и Крещение. С ними связан обряд согревания покойника. В ночь перед Рождеством на улицах и во дворах зажигали многочисленные костры. Иногда на возвышенном месте сваливали воз соломы и поджигали его. Считалось, что к кострам собираются покойники, чтобы согреться во время зимних холодов.

Костры также разводили на кладбищах и на принадлежащих семье участках земли. Около них нередко оставляли пищу, лили вино и воду и растилали коврики. Затем умерших приглашали приговором: «Иван, Петр, здесь ли вы? Приходите и обогрейтесь». Покойников также стремились обогреть на Благовещение и в Страстной четверг.

Как и другие пограничные даты года, Рождество считалось временем наибольшей актив-

⁸ Кутья – размоченные в воде пшеничные зерна.

сти нечистой силы. Рождественский праздник как бы делится на две части, светлую и темную. Верили, что в этот день нечистая сила стремится омрачить радость, вызванную появлением на свет Спасителя, а также тем, что в природе происходит поворот к теплу, начинает увеличиваться день.

В первый день Рождества устраивали угощение. С дохристианских времен сохранился обычай подавать в этот день свиную голову, запеченного поросенка или горячий окорок. Традиционно на стол ставили лишний прибор для приходящих в дом гостей или умерших.

Второй день Рождества назывался в соответствии с народной традицией «бабьими кашами». Обычно в этот день чувствовали повивальных бабок. Женщины с детьми приходили к повивальным бабкам и приносили им угощение, водку или блины.

Православная церковь отмечает в этот день праздник иконы Пресвятой Богородицы «Блаженное чрево». Считается, что именно она помогает во время родов. После богослужения женщины с детьми приходили к домой к повитухе и приносили угощение. Труд повиту-

хи считался важным и богоугодным делом. Ее благодарили, дарили подарки – мыло, полотенце, отрез ткани. После угощения повитуха подавала на стол горшок с кашей. Ее делили между всеми, а затем присутствующие складывали туда деньги, а бабка благодарила их приговором: «Расти отцу на украшение, матери на утешение, миру на прославление».

С «бабьих каш» начинался период Святков (святых вечеров). После Рождества почти каждую ночь по улицам ходили колядовщики, ряженые и просто любители развлечений.

Посты

Периоды воздержания, запрета на употребление пищи животного происхождения: мяса, молочных продуктов, яиц. Обычай воздержания христианство заимствовало из других религиозных систем: дни воздержания были приняты в иудаизме, манихействе, античных культах.

В христианской догматике пост трактуется как время внутреннего очищения и благочестивых размышлений. В православной церкви единая система постов установилась толь-

ко с 1166 г. Общая продолжительность всех постов составляет примерно 200 дней в году.

Основным христианским праздникам предшествуют многодневные посты. Перед Рождеством проходит Рождественский, или Филиппов пост, длящийся с 15 (28) ноября до Рождества Христова. Он продолжается сорок дней, потому называется четырьдесятницей.

Перед Пасхой проходит Великий пост, продолжающийся семь недель. Он состоит из святой четырьдесятницы, в память о сорокадневном посте Иисуса Христа в пустыне, и Страстной недели. Во время Великого поста воздержанием верующие готовятся к самому большому празднику – дню Пасхи.

Перед Успением наступает Успенский пост, длящийся две недели с первого по пятнадцатое августа. В дни летней страды соблюдается Петровский пост, продолжающийся от Троицы до дня апостолов Петра и Павла и длящийся от восьми до сорока двух дней. Его сроки зависят от дня празднования Пасхи.

Кроме больших постов, в православии приняты однодневные посты: в течение всего года полагается поститься по средам и пятницам, а также в

определенные дни: в Крещенский сочельник (18 декабря (6 января)); в день усекновения главы Иоанны Предтечи (29 августа / 11 сентября); в день Воздвиженья креста Господня (13 / 27) сентября).

Во время постов следует «смирять свою плоть», есть только постную пищу – хлеб и овощи, в определенные дни нельзя было есть и рыбу. Не разрешалось предаваться веселью, развлекаться, посещать зрелища. Православный человек должен ходить в церковь, молиться, исповедоваться и причащаться.

Кроме установленных могли исполняться «обещанные» посты, принятые по коллективному или личному обету. Поводом могла стать болезнь близкого человека, несчастье в семье или желание «замолить грех». Постились и перед совершением поездки на богомолье. Чтобы скорее выйти замуж, девушке следовало поститься накануне дней святой Екатерины (24 ноября) и Андрея Первозванного (30 ноября). Чтобы получить хороший урожай, постились накануне дня иконы Казанской Божьей Матери (8 июля). Чтобы очиститься от греха прелюбодеяния, следовало поститься 1 апреля, в

день Марии Египетской, которая считалась покровительницей раскаявшихся блудниц.

На Руси традиция постить укоренилась далеко не сразу. Известно множество поучительных сочинений, в которых доказывалась необходимость соблюдать посты. Только в начале XVI в. эта идея утвердилась окончательно, и посты приобрели всеобщее распространение. Известно, что в XVII в. за несоблюдение поста наказывали «торговой казнью», проведением по улице и кнутобитием, а позже – наложением епитимьи. Однако со 2-й половины XIX в. традиция соблюдения постов постепенно ослабевает, на что указывают и опросы, и литературные произведения. Н.С. Лесков, в частности, пишет, что в 1860 г. во время поста на станциях Николаевской железной дороги не подавали постной пищи. Однако в сельской местности эта традиция сохранялась и в середине XX в.

Рождество Пресвятой Богородицы

**Двунадесятый праздник,
отмечается 9 (21) сентября.**

В земледельческом календаре этот день называли «осе-

нинами» или «оспожинками». В это время завершалась жатва и обеспечивалось благосостояние семьи на будущий год. Поэтому «осенинины» отмечались как праздник урожая. Встреча осени также отмечалась обновлением огня: старый огонь гасили и зажигали новый, который добывали ударами кремня.

Основная хозяйственная деятельность переносилась с поля в огород или в дом: начинался сбор овощей. Прежде всего заготавливали лук. Обычно в день Рождества Пресвятой Богородицы устраивалось угощение, на которое собиралась вся семья. Для праздника варили пиво и закалывали овцу (барана). Из муки нового урожая пекли пироги.

Поскольку с этого дня начинался сбор хмеля, на праздничном гулянье пели соответствующие игровые песни:

Вейся ты, хмель, перевейся,
На нашу сторонку,
Как на нашей на сторонке приволье
большое!
А приволье-то большое, мужики
богаты!
Что мужики-то богаты, каменны
палаты!
Что каменны палаты, двери золотые,
Что маковки литые!

Н.А. Некрасов своеобразно перефразировал эту песню в поэме «Кому на Руси жить хорошо».

Пятница

В народном православии Пятница являлась днем, с которым были связаны специальные поверья и ритуалы. В течение года выделялось двенадцать пятниц, во время которых следовало быть особенно осторожными.

Первая пятница отмечалась во время первой недели Великого Поста, вторая наступала на Страстной неделе, третья – перед Благовещением, четвертая – перед вознесением Христовым. Пятая пятница наступала перед Троицей, шестая – перед днем Иоанна Предтечи, седьмая – перед днем пророка Ильи, восьмая – перед Успением Пресвятой Богородицы, девятая – перед днем Козьмы и Демьяна, десятая – перед днем Архангела Михаила, одиннадцатая перед Рождеством, двенадцатая – перед Богоявлением (Крещением).

Соответственно защищались: постившийся во время первой пятницы стремился уберечься от внезапной смерти,

второй – от разбойников, третьей – от меча, четвертой – от пожара, пятой – от внезапной смерти, шестой – от лихоманок (лихорадок), седьмой – от грома и молнии. Постившийся в восьмую пятницу мог увидеть Богородицу. В девятую старались предохраниться от великого грехопадения, верили, что в десятую пятницу душа сразу переносилась в рай через огненную реку. Полагали, что за постившегося в одиннадцатую пятницу станет молиться сама Богородица, в двенадцатую – сам Иоанн Предтеча.

Поскольку у древних славян Пятница считалась днем богини Мокоши, во время праздника запрещалось заниматься каким-либо женским трудом. В многочисленных быличках рассказывается, как Пятница появляется в человеческом образе и наказывает тех, кто нарушает запрет и работает в пятницу.

В народном православии персонифицировались и другие дни недели – среда и суббота. В быличках рассказывается, что все три дня – сестры, вместе они ходят по земле. Они помогают нищим и наказывают нерадивых. В частности, Пятница однажды исцелила больного ребенка, дав матери совет иску-

пять ребенка, произнеся при этом молитву.

С образом Пятницы связана и легенда о возникновении лягушек. Рассказывают, что Пятница превратила в лягушку женщину, которая не почитала святую и продолжала заниматься во время праздника своими делами.

Святки

Название праздника происходит от сочетания «святые вечера». В XVIII в. святки продолжались с Николы зимнего (6 декабря) до Крещения (7 (20) января). Со временем период святок сократился, в настоящее время они продолжают от Рождества (25 декабря / 7 января) до Крещения.

Основной формой проведения досуга во время святок считаются посиделки, на них собираются раздельно девушки и парни. Особенно разнообразно и интересно проходят девичьи посиделки. Основным занятием на них являются обрядовые игры и гадания.

В театрализованных народных играх сочетаются элементы народной комедии и эротические мотивы. Поэтому в большинстве игр принимают учас-

тие как девушки, так и парни, которые специально для этого приходят в избу, где происходят девичьи посиделки.

Нередко в игре принимают участие ряженые. Одной из общих игр является игра в кузнеца, в которой главным участником становится парень с большим деревянным молотом, «кузнец», намазывавший перед началом игры лицо сажей. За кузнецом идут помощники – парни, переодетые стариками. Они несут высокую скамью, покрытую спускающимся до пола покрывалом.

Игра начинается с того, что кузнец предлагает «старых на молодых перековать». Вначале он обращается к одной из девиц (как правило, не первой молодости): «Хочешь ли я тебя на молодую переделаю?»

Девушка отказывает, тогда кузнец приказывает одному из ряженых стариков: «Ну-ка ты, старый черт, полезай под наковальню, я тебя перекую». Старик прячется под скамейкой, а кузнец бьет по ней молотом. В это время парень сбрасывает наклеенную бороду и выскакивает наружу в своем обычном виде.

«Перековав» подобным образом всех «стариков», кузнец

снова обращается к девушкам, спрашивая у каждой: «Тебе, красавица, что сковать? Тебе, умница, что сковать?»

Между кузнецом и девушкой происходит диалог, после которого каждая девушка получает небольшой подарок. Выкупая его, она должна поцеловать кузнеца. Он же старается перемазать девушку сажей.

У всех славянских народов на святках распространена игра в барина. Один из парней специально одевается в костюм необыкновенной толщины, надевает высокую шапку и мажет лицо сажей. Затем он берет в руки длинную трубку, имитирующую курительную.

Затевая игру, «барин» входит в избу с кучером (или слугой) и мальчишкой-казачком. «Барина» усаживают на скамью, после чего между ним и кучером происходит диалог:

Хочу жениться, – заявляет барин.
Что? – переспрашивает кучер.
Жениться, – повторяет барин.
Телиться? – переспрашивает кучер.
Жениться, – отвечает барин.
Ягниться? – переспрашивает кучер.

Наконец, до кучера доходит содержание просьбы. Он выбирает одну из девушек и подводит ее к «барину». В соот-

ветствии с правилами игры девушка упирается и не идет. Кучер подгоняет ее ударами бича и кричит: «Благодари барина, целуй барина».

Вслед за «барином» начинают «жениться» остальные парни, каждый из них подходит к «барину» и спрашивает у него разрешение. После этого начинается выбор невест, который продолжается до тех пор, пока парни не разберут всех девушек. Подобные игры проводились для того, чтобы преодолеть естественную скованность вступивших в брачный возраст молодых людей, поощрить их начать период ухаживания и выбор суженой.

Многие святочные игры впоследствии перешли в детскую аудиторию. Отметим, например, игры в «барыня прислала сто рублей», «молчанку», «фанты».

Обязательным компонентом святочных посиделок становилось пение особых песен, которые исполняли только девушки. Если парни пытались войти в это время в избу, их выгоняли. Песни также принимали форму своеобразной игры. Внешне она выглядела как диалог между двумя группами присутствующих. Обычно одна

группа загадывала загадки, а другая их разгадывала. Песня открывалась своеобразным прологом:

Загануть ли,
 Загануть ли,
 Да красна девка,
 Да красна девка,
 Да семь загадок,
 Да семь мудреных,
 Да хитрых мудрых,
 Да все замужеских,
 Да королецких,
 Да молодецких.

Другая сторона отвечала:

Да загани-ко,
 Да красна девка,
 Да красна девка,
 Да семь загадок,
 Да семь мудреных,
 Да хитрых мудрых,
 Да все замужеских,
 Да королецких,
 Да молодецких.

Затем первая сторона задавала вопросы:

Кто греет?
 Кто греет?
 Да во всю землю,
 Да во всю руску,
 Да во всю святоруску.
 Вторая сторона отвечала:
 Солнце греет,
 Солнце греет
 Да во всю землю,
 Да во всю руску,
 Да во всю святоруску.

Святочные вечера завершались гаданиями. Поскольку, как и все переходные периоды года, святки считаются временем наибольшей активности нечистых и потусторонних сил, во время праздника стараются выяснить свою будущую судьбу.

Святочные гадания обычно начинались после того как девушки собирались домой. Чаще всего каждая из участниц посиделок поочередно бросала свой сапог через порог в сени. Если он падал носком к порогу, то в текущем году девушку не ожидало замужество. Противоположное положение означало, что девушка могла выйти замуж. Местом гадания становились и ворота дома, через которые также бросался башмак. Девушки гадали и на банника, и на домового. Они по очереди подходили к двери бани и поднимали платье на спину. Если чувствовалось тепло, то прогноз был благоприятен. Те же действия совершали и у двери хлева.

Кроме общих гаданий, существовали индивидуальные. Так, вернувшись домой со святочных посиделок, девушка ложилась спать, положив под подушку свой гребень. Если поутору на нем оказывался волос, то

считалось, что девушка скоро выйдет замуж. Цвет волоса указывал на цвет волос будущего мужа.

Отметим, что любое гадание считалось делом греховным, поэтому после него требовалось очищение святой водой, покаянием во время исповеди и принятием причастия.

Семика (четверг седьмой недели после Пасхи) – см. Пасха

Бочельник – см. Рождество

Спасы

Под названием «спасы» известны три праздника, отмечаемые в августе.

Первый Спас отмечался 1 (14) августа, в день священномучеников Маккавеев, погибших за христианскую веру в 175 г. н.э. Свое название он приобрел в память о знамени,

которое получили русские воины от иконы Спасителя перед битвой князя Андрея Боголюбского с волжскими булгарами в 1164 г. Вдохновленные поддержкой свыше, они почувствовали в себе несокрушимую силу и разбили численно превосходившего их противника.

Первый Спас называется медовым или мокрым. Обычно после него начинается интенсивный сбор меда. Первые соты жертвуют в церковь на помин родителей. Название «мокрый» объясняется тем, что в этот день во многих местах России совершался летний водосвятный молебен. После утреннего богослужения от церкви к водоему или источнику отправляется крестный ход. На берегу служится молебен, после которого все купаются. Обычно после людей в реку загоняли скотину, полагая, что она станет здоровее.

С первого Спаса начинался интенсивный сбор ягод, прежде

Спас Нерукотворный

всего малины, черемухи, заготовливали кедровые шишки. С этого дня вычищали овины, готовили гумна для обмолота. В начале августа начинали подготовку к зимним сельскохозяйственным работам: сеяли озимые. Первую пригоршню зерна бросал самый старший член семьи. Его приглашали особым приговором: «Посей, дедушка, первую горсточку на твое стариковское счастье».

Для защиты от нечистой силы во время первого Спаса совершался особый обряд, называвшийся «обсыпание маком». Собрав семена дикого мака, «обсеивали» им дом. Верили, что маковые семена защищают от нечистой силы, прежде всего от ведьм.

Второй Спас отмечают 6 (19) августа в день Преображения Иисуса Христа (Преображения Господня). В Евангелии рассказывается, что в этот день Иисус Христос с двумя учениками поднялся для молитвы на гору Фавор. Там Господь преобразился: его одежды стали белыми, от лица и рук стало исходить сияние. Событие отразилось и в народном названии праздника – «Спас на горе».

Иногда второй Спас называют яблочным, поскольку с се-

редины августа начинается интенсивный сбор яблок и овощей. Именно со дня Спаса разрешалось есть садовые яблоки. Существовало поверье, что у того, кто съест яблоко раньше Спаса, умершие дети не получат яблока в рай (оно описано, например, Н.А. Некрасовым в поэме «Кому на Руси жить хорошо», где Матрена Тимофеевна говорит, что до Спаса яблока в рот не брала).

В день второго Спаса совершался особый ритуал столования. Вокруг церквей ставили столы, на которых раскладывали только что собранные горох, огурцы, репу, яблоки. После завершения обедни священник благословлял плоды, читая над ними молитву и освещая их. Хозяева жертвовали в пользу нищих «начатки», небольшие порции каждого из собранных ими плодов. Отсюда возникла поговорка: «На второй Спас и нищий яблочко съест», полагая, что яблоки достанутся каждому.

После обедни от церкви направлялся крестный ход в гороховое поле, где служился молебен. После него наступали «гороховые розговины», все угощались горохом. Интенсивная уборка урожая сопровождалась приговорами: «Вовремя

собрать – вовремя убрать», «После второго Спаса дождь – хлебогной!»

Праздник завершался гулянием в поле, во время ритуала исполнялись особые песни, в которых провожали закат солнца и приветствовали наступающую осень. В некоторых местах день второго Спаса называли «осенинами»: «Со Спасо-Преображения – погода преобразается!» «Пришел второй Спас – бери рукавицы про запас!»

Третий Спас праздновался 16 (29) августа, после дня Успения Пресвятой Богородицы, в день Нерукотворного образа Спасителя. По преданию, во время пути на Голгофу Иисус Христос остановился передохнуть. Какая-то женщина дала ему убрус – полотенце, чтобы утереть пот. Когда Христос отнял ткань от лица, то на ней отпечатался его лик. Событие отразилось в народном названии праздника, получившем название «Спас на полотне».

В земледельческом календаре третий Спас называли хлебным, поскольку в этот день впервые пекли пироги из хлеба нового урожая. В местах больших ярмарок со дня третьего Спаса начинался полотняный торг, продажа полотна и хол-

стов. Чтобы обеспечить успешную торговлю, на ярмарках служили особый молебен.

С третьего Спаса начиналась заготовка лесных орехов, но в большинстве мест России на этот день не приходилось больших праздников, поскольку начиналась подготовка к завершению летних полевых работ до наступления дождей. Считалось, что «если журавль отлетит к третьему Спасу, то на Покров будет морозно».

Сретенье Господне

Дванадцатый праздник, отмечался 2 (15) февраля, на сороковой день после рождества. Поскольку славянское слово «сретение» означает «встреча»), традиционно его связывали с воспоминанием о встрече младенца Иисуса Христа в Иерусалимском Храме с двумя ветхозаветными праведниками – Симеоном Богоприимцем и Анной Пророчицей (Лука, 2: 22–39).

Содержание праздника связано с обычаем, следуя которому в сороковой день после рождения первенца мужского пола мать должна была прийти с ним в храм для принесения очистительной жертвы и «выкупа», ибо по закону Моисееву

все первенцы принадлежали Богу (Исход 13: 12–13; Левит 12: 1–8; Числа 3: 13–18).

В жертву приносили агнца (ягненка) и горлицу, бедный человек жертвовал двух горлиц или голубиных птенцов и пять сиклей. Известно, что когда Мария пришла в храм, младенца Иисуса встретил праведный Симеон. Святой Дух пообещал ему, что тот не умрет, пока не увидит Христа Господня. Праведный Симеон взял младенца на руки и сказал: «Ныне отпус-

каешь раба Твоего, Владыко, по слову Твоему, с миром; ибо видели очи мои спасение Твое, которое Ты уготовал пред лицом всех народов, свет к просвещению язычников и славу народа Твоего Израиля». Иисуса также встретила жившая при храме вдовица Анна, восьмидесяти четырех лет. Анна Пророчица возвестила о Спасителе всем, кто с верою ожидал Его.

Хронологически Сретение завершает цикл рождественских праздников, посвященных

Сретенье

прославлению Спасителя. Древнейшим историческим свидетельством о праздновании Сретения на христианском Востоке являются записки Сильвии, паломницы, побывавшей в Иерусалиме в конце IV в., в которых Сретение именуется «сороковым днем от Богоявления».

В кратком описании упоминается шествие в Храм Воскресения, пресвитерские и епископские проповеди, на которых толковалось Евангелие от Луки, затем обычная Литургия и отпуст. Аналогичное название праздника зафиксировано и в армянском Лекционаре, содержащем краткие богослужебно-уставные заметки о праздниках годового цикла, совершавшихся в Иерусалиме в начале V в. Видимо, в это время праздник Сретения существовал как местночтимый, завершая сорокадневный цикл праздников, посвященных Богоявлению.

В календаре Константинопольской Церкви этот праздник появляется при византийском императоре Юстине I (518–527). Его преемник, Юстиниан I перенес Сретение с 14 на 2 февраля, в соответствии с календарной традицией Римской Церкви, отмечавшей Рож-

дство Христово 25 декабря. Известны два основных названия: Встреча Господа и праздник Очищения. Первое закрепилось в Византии, а также в григорианской традиции Рима; второе – в многовековой богослужебной традиции папы Гелазия (конец V в.).

В восточной традиции праздник Сретения постепенно трансформировался в Богородичный праздник и стал называться Сретение Пресвятой Богородицы. Если праздник Сретения попадает на воскресенье, то воскресная служба соединяется с праздничной, как и в двенадцатых Богородичные праздники.

В католической церкви только после Второго Ватиканского собора (1965) праздник стал Господским и начал именоваться «Представление [Praesentatio] Господне». Однако среди русских католиков сохранилось название «Сретение Господне». Важной особенностью сретенского богослужения в латинском обряде является благословение свечей, с которыми верующие стоят на Мессе, а потом хранят их в течение года. Свеча символизирует Христа – «Свет к просвещению язычников», т.е. принесшего в

мир веру. Отсюда происходит обычай благословения свечей на Сретение, воспринятый и православными (в частности, во многих приходах Украины).

В народном православии название праздника объясняется тем, что в этот день зима встречается с летом. Ведь с начала февраля начинают ослабевать морозы, в воздухе чувствуется приближение весны. Иногда во время праздника совершают обряд обхода дома, во время которого хозяин несет икону Сретенья или образ Спаса. За glavой дома идут остальные члены семьи. Войдя внутрь, они произносят: «Господи Боже наш, войди к нам и благослови».

Структурно праздник Сретения состоит из предпразднества, происходящего 1 (14) февраля – и семи дней попразднества. Отдание – 9 (22) февраля.

Со Сретеньем связано множество земледельческих примет: «На Сретенье снежок – весной дождок», «Если на Сретенье петух напьется воды, то зима будет продолжаться долго», «Если на Сретенье тихо и красно, то летом будут хороши травы». Капель в Сретенье предвещала урожай пшеницы.

Иногда во время праздника совершают обряд обхода дома, во время которого несут икону Сретенья или образ Спаса. Обычно икону несет хозяин, за ним идут все члены семьи. Войдя в дом, они произносят: «Господи Боже наш, войди к нам и благослови».

В Сретенье начинали кормить овсом племенных кур. Существовал целый цикл примет, связанный с домашней птицей, например: «Корми кур овсом, весной и летом будешь с яйцом».

Страстная неделя

Последняя неделя Великого поста. Название «страстная» объясняется тем, что в каждый из дней недели на богослужении читаются отрывки из Евангелия с описаниями страданий (страстей) Иисуса Христа. Поэтому каждый из дней недели посвящен воспоминанию о каком-либо евангельском событии. Для всех дней записаны собственные поверия и ритуалы.

В Великий понедельник вспоминают чудо иссохшей смоковницы, в Великий вторник – последние беседы Иисуса с учениками, в Великую среду – пребывание в доме Симона прокаженного, в Великий

четверг – Тайную вечерю, в Великую пятницу – страдания Христовы.

Празднование Страстной недели уходит корнями в языческие времена, когда после весеннего равноденствия начинались обряды, посвященные приходу весны. Непосредственно примыкавшая к празднику празднования весны неделя называлась перуновой и посвящалась соответствующему богу.

В течение всей недели Перуну посвящали жертвы, которые должны были помочь божеству победить темные силы зимы. Поэтому на возвышенных местах разжигали костры (перуновы огни). После принятия христианства Перунова неделя органично вошла в годовой цикл праздников, а приуроченные к ней обряды стали составляющей пасхальной недели.

Готовясь к празднику, с понедельника начинали убирать, чистить и мыть дома и другие помещения. Во вторник изготавливали «соченое молоко»: брали немного конопляного или льняного семени, толкли его в ступе и разводили водой. Взвесь мелких капелек масла приобретала белесоватый оттенок. Верили, что соченое молоко оберегает от нечистой силы, защи-

щает от болезней. Обычно раствором поили скотину, обеспечивая ей сытую жизнь и обильный приплод.

В среду совершали ритуал обливания скотины «живой водой». Чтобы получить воду, по оврагам собирали снег. Когда он таял в избе, в ведро добавляли несколько крупинок прошлогодней «четверговой соли». Выгнав во двор скотину, обливали ее водой, а затем кропили по углам хлева и курятника.

Тогда же старались умиротворить нечистую силу, прежде всего домового. Под угол дома или на чердак клали еду и при-

События Страстной недели

глашали домового отведасть ее. При этом приговаривали: «Чужой домовый, ступай домой, а свой домовый за скотиной ходи, скотинку паси».

Похожим образом умиловляли лешего, для этого снимали крест и затемно отправлялись в лес. Сев на поваленную березу или осину, клали принесенное угощение и приглашали лешего: «Царь лесной, царица лесная, возьми на доброе здоровье, дай мне на плод, на род». Затем собирали на земле муравьев и приносили их в хлев.

Если Страстной четверг приходился на морозный день, то совершали ритуал «кормления мороза»: варили овсяной кисель, наливали его в миску и ставили на окно или выносили его во двор, приглашая Мороза отведасть кушанье: «Мороз, мороз, не морозь наш овес, киселя поешь и нас потешь». Иногда вместе с морозом приглашали зверей: «Волки, медведи, лисицы, куницы, зайцы, горностаицы, идите к нам кисель есть».

Чтобы уберечь скотину, совершали обряд выкликания скота, кричали в открытую печную трубу, последовательно перечисляя весь домашний скот. Таким образом оберегали животных от возможных болезней.

В некоторых местах вместо трубы использовали окно дома. Соседка или один из членов семьи стучали в окно и спрашивали: «Дома ли коровки (овечки)?». Хозяйка тотчас отвечала: «Дома, дома». В диалоге также перечислялись или назывались все огородные и зерновые культуры и предметы домашней утвари. Позже обряд перешел в детскую игру под названием «Кто дома?»

В Страстной четверг топили баню и печь, потом все обитатели дома мылись. Четверг был связан и с культом предков. В этот день готовили баню для мертвых и оставляли для них поминальную трапезу. Отсюда и происходит название четверга «чистым».

Одновременно при топке печи в ней пережигали соль: щепотку соли заворачивали в узелок и клали внутрь печи. Когда кончали топить, соль доставали. «Четверговая соль» использовалась в лечебных целях: узелок с четверговой солью хранили в божницах или за иконами.

Обычно в Страстной четверг завершалась основная подготовка к празднику Пасхи. В этот день пекли куличи, красили яйца, ставили (заваривали)

пасху. После уборки в избах развешивали чистые полотенца и занавески и раскладывали красивые половики.

В Страстную пятницу в храмах на утрени читают двенадцать Евангелий (Страсти господни). На вечерне вспоминают погребение Спасителя и выносят плащаницу.⁹ В монастырях после выноса Плащаницы поют «Плач Пресвятой Богородицы».

Плащаницу выносили из алтаря и ставили на особом возвышении – гробнице. Сам день посвящался посту и молитве. Считалось, что в Страстную пятницу нельзя смеяться, улыбаться. Следовало пребывать в грустном настроении, настроившись на размышления. Обычно со Страстной пятницы открывались ярмарки, причем в основном торговали разнообразными продуктами питания.

В Великую субботу продолжается поклонение плащанице. В этот день на утрени читают отрывки из Евангелия о снятии тела Иисуса Христа с креста и его положении в гроб.

Вечером проходило пасхальное богослужение. С шести часов вечера в храмах читались Страсти. Чтецом назначали одного из грамотных и всеми уважаемых жителей. После чтения Страстей начиналось Всенощное пасхальное богослужение. Оно открывается Полунощницей, которая получила свое название от песни «Се жених грядет в полунощи».

После полунощницы совершается крестный ход – торжественное шествие вокруг храма. Оно символизирует шествие жен-мироносиц, встретивших воскресшего Господа вне Иерусалима. При словах «друг друга обьем» все присутствующие в церкви христосуются.

После крестного хода начинается Литургия. На ней читается Евангелие от Иоанна о божественной природе Иисуса Христа, о его явлении апостолам. Ранее после Литургии происходило освящение принесенных в храм куличей, пасхи и крашенных яиц (сейчас – в Великую субботу утром).

⁹ Плащаница – вышитое полотнище с изображением положения Иисуса Христа в гроб. Весь год оно находится в алтаре, и лишь в страстную пятницу его выносят в церковь, чтобы верующие могли приложиться к нему.

Троица (Духов день)

Дванадесятый праздник, отмечаемый на пятидесятый день после Пасхи. Он входил в летний цикл праздников, называемых Зелеными святками.

В народном календаре Троица являлась рубежом между зимой и летом. В цикле специальных обрядов собравшиеся приветствовали первую зелень и начало летних полевых работ.

В христианском календаре в этот день отмечалось сошествие Святого духа на апостолов.

Период времени между Троицей и Петровым днем (29 июня) назывался Зелеными святками. Троицкая и следующая за ней русальная неделя считалась кульминацией, «макушкой» лета. Цикл Зеленых святок состоял из нескольких обрядов: внесения в село березки, завивания венков, кумленья, похорон кукушки (костромы или русалки). Березка являлась символом неисчерпаемой жизненной силы. Кульминацией Зеленых святок был день Ивана Купалы. Продолжительность этого периода зависела от дня Пасхи и колебалась от месяца (если Пасха была ранней) до двух недель.

Как и во время зимних святок, во всех обрядах участвовали ряженые, изображавшие животных, чертей и русалок. В исполнявшихся во время Зеленых святок песнях, можно выделить две основные темы – любовную и имитативную. Считалось, что подражание трудовой деятельности обеспечивало благополучие будущих полевых работ. Один из таких обрядов – «Хождение в жито». Женщины и девушки собирались и шли в поля, смотреть озимые посевы. Затем они переходили на поляну или лужайку, где разводили костер, готовили яичницу, пели песни и водили хороводы. Во время исполнения песни «Ты удайся, удайся мой лен» девушки показывали, как лен сеяли, пололи, дергали, стелили, трепали, чесали и пряли. Вероятно, в припеве данной песни «Ты удайся, удайся мой лен» сохранилась часть древнего заклинания. Во время исполнения песни «Мы просо сеяли» воспроизводились движения, в которых участники воспроизводили процессы сева, сбора, молотбы, засыпания в загреб проса.

В русской обрядовой традиции использовались два типа венков – обычные, сделанные

из травы или цветов, и закрученные из молодых веток берез или дубов. Обычно закрученные венки девушки изготавливали вдвоем: они выбирали большую ветвистую березу, с нее срезали несколько веток, из которых скручивали венок, связывая ветки живыми цветами, травами, а также лентами.

Девушки изготавливали венки не только для себя, но и для дерева, вокруг которого во время праздников водили хороводы. Заплетание венка сопровождалось пением. Во время праздника Троицы венок становился обязательным атрибутом девушки. В венках водили хороводы, кумились, молились в церкви. Когда праздник заканчивался, венки бросали в воду или оставляли на могилах умерших родственников.

Иногда венок приносили домой и сохраняли около икон, в течение года его использовали как оберег или лечебное средство. Перед мытьем ребенка венок опускали в воду, во время эпидемий скармливали скоту. Повреждение венка воспринимали как дурной знак, считалось, что хозяйка венка, поврежденного мышами, будет несчастлива в браке или проживет недолго.

В древности обе песни исполнялись на полях и выполняли магическую функцию. Со временем ритуальный смысл утратился, и их стали петь в местах для гуляний, имитируя и некоторые практические действия.

В церковь также приносили ветки березы и букеты первых цветов. После обедни их уносили домой, сушили и хранили в переднем углу за иконами. После начала жатвы растения клали в житницу или подмешивали к свежему сену. Из листьев деревьев, стоявших в церкви во время обедни, вили венки, клали их в горшки, где высаживали капустную рассаду. С поверьем, что троицкие растения обладают магической силой, связан обряд «венчания скота». Венок надевали на рога коровы или вешали над дверями хлева. Его хранили весь год и использовали для лечения животных.

Чтобы обеспечить высокий урожай, иногда после обедни служили специальный молебен. Отсюда возник обычай «плакать на цветы» – ронять слезинки на дерн или на пучок цветов. О нем упоминают, в частности, А.С. Пушкин в «Евгении Онегине» и С.А. Есенин в стихотворении «Троицыно утро».

После завершения богослужения в церкви все участники отправлялись на кладбище, где украшали ветками березы могилы и устраивали угощение. Помянув умерших, уходили домой, оставив на кладбище еду.

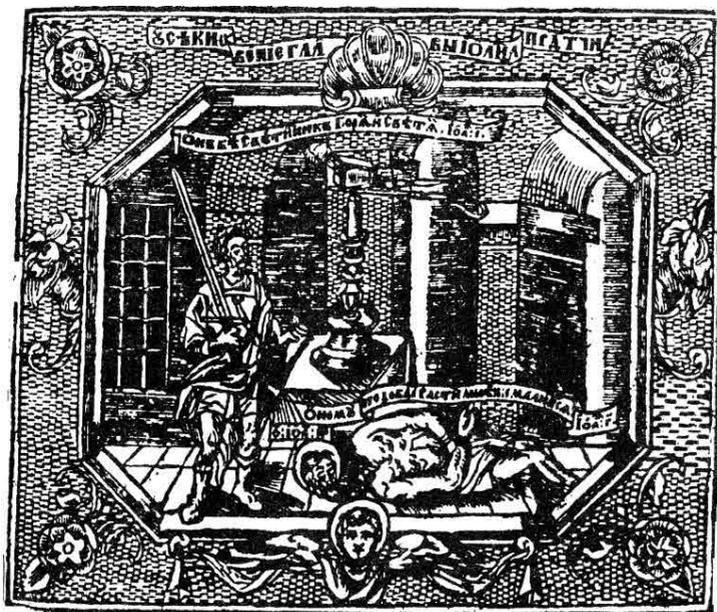
Считалось, что в Зеленые святки на земле появляются русалки – души умерших девушек и маленьких детей. Они сидят на ветках берез, прячутся в полях, водят хороводы, а в Петровское заговенье покидают этот мир. С поверьем связан об-

ряд похорон или проводов русалок (Костромы).

Усекновение главы Иоанна Предтечи

Один из великих праздников, отмечаемый 29 августа (11 сентября).

В Библии рассказывается, что в этот день Иродиада (дочь царя Ирода) завоевала расположение царя пением и танцами, а в качестве награды она попросила голову Иоанна Крестителя.

Усекновение главы Иоанна Предтечи

В народном православии день получил название Ивана Постного, поскольку в этот день следовало соблюдать многочисленные запреты на еду. Так, категорически не разрешалось есть любые шаровидные плоды – арбузы, яблоки, лук, капусту, репу, огурцы. Не разрешалось также употреблять в пищу овощи красного цвета – помидоры, красный перец и виноград. Считалось, что нарушение запрета приводило к кровопролитию.

Во многих местах запрещали пить красное вино и употреблять круглые блюда и тарелки. Нельзя было также брать в руки любые острые или режущие орудия – серп, нож, топор и даже иголку.

Возможно, последний запрет был связан со следующим поверием. В апокрифической легенде рассказывается, что за год отсеченная голова Иоанна Предтечи вновь прирастает к телу. Если же люди в день ее отсечения будут что-нибудь резать, то голова снова упадет.

К библейской легенде восходит и запрет, согласно которому нельзя было в этот день танцевать, петь, мыть голову и расчесывать волосы.

В большинстве мест России после дня Иоанна Постного начиналась интенсивная уборка репы, свеклы и других аналогичных культур. Поэтому во многих местах 11 августа отмечали как репный праздник. Первую репу, снятую с грядки, приносили домой, клали под иконами и устраивали небольшое угощение.

Поскольку день Иоанна Постного считался концом лета и началом осени, полагали, что именно в этот день змеи уходят на зиму в норы. Верили, что в этот день опасно находиться в лесу. Вместе с тем, как и в любой пограничный день, собирали лекарственные травы, ягоды и корни. По поверью, собранные калина, клюква или брусника обладали волшебной силой и могли избавить от головной боли.

Успение Пресвятой Богородицы

**Дванадесятый праздник,
отмечаемый 15 (28) августа.**

В большинстве районов России к этому дню завершается уборка и посев озимого хлеба. Одновременно начинается Успенский пост, «спожинки».

Обычно в этот день на литургию приносят колосья нового урожая, чтобы Успенья-матушка благословила крестьянский труд и помогла благополучно завершить молотьбу, предохранив собранный урожай от пожара и вредителей. С Успенья Пресвятой Богородицы начинается соление огурцов и грибов.

Праздник отмечался в домашнем кругу, поскольку его одновременно рассматривали и как день поминовения усопших.

Успение Пресвятой Богородицы

Фомина неделя (поминовение усопших)

Неделя, следующая за пасхальной. Получила свое название от имени апостола **Фомы**, уверовавшего в Воскресение Христово после того, как он ошупал раны Спасителя. В обрядности Фоминой недели преобладает поминальная тематика.

Понедельник получил название «Проводы», именно в этот день начинали провожать предков на тот свет. Согласно народным представлениям, в пасхальный период умершие посещают землю и свои дома, чтобы отметить собственную Пасху. Поэтому значение поминальных обрядов заключается в угощении умерших и помощи им в благополучном возвращении на тот свет. Если в семье были утопленники, угощение оставляли у воды или бросали в реку.

Основным днем Фоминой недели считается вторник, получивший народное название «Радуницы». В этот день, взяв различные кушанья, родственники умерших отправлялись на кладбище. Там они ожидали священника, служившего на могиле панихиду. После ее

окончания на могиле устраивалось угощение, различные кушанья оставляли и для умерших. Во время угощения было принято окликать усопших по именам и вежливо приглашать их на пир.

В канун Радуницы обычно топили баню для предков, готовили полотенце и мыло, но сами не мылись.

Самым опасным днем Фоминой недели считался четверг. Он получил название *На вье го дня*. Считалось, что в этот день умершие приходят в свои дома. Чтобы достойно их встретить, в одной из комнат на ночь оставляли угощение и открывали окна. В комнату категорически запрещалось входить до рассвета.

Защищаясь от нежелательных покойников, одновременно предпринимали и определенные меры защиты: дома обсыпали по углам маком и зажигали перед иконами свечи.

Воскресенье Фоминой недели называлось *Красной горкой*. В этот день старались освободиться от всех тяжелых переживаний и приветствовали наступление весны. На возвышенных местах устраивались массовые гулянья, водили хороводы и играли в раз-

ные игры. Обычно в этот день происходили смотрины будущих невест. Накануне по деревням ходили окликальщики. Они исполняли под окнами молодоженов величальную песню и приглашали всех жителей на гулянья.

Свойственное этому дню сочетание траурных настроений и веселья отразилось в пословице: «На Фомину неделю утром пащут, днем плачут, а по обедне скачут».

Чистый четверг

Четверг на последней неделе Великого поста.

В чистый четверг в большинстве районов Северной и Северо-Западной Руси совершали ритуал окуривания вересом. Так называли можжевельник, который собирали на восходе солнца, считалось, что в это время растение приобретает наибольшую магическую силу. Перед сбором следовало выйти из дома не помолившись и не умывшись.

Войдя в лес, произносили заговор: «Царь лесовой и царица лесовая, дайте мне вереса на доброе здоровье, на плод и на род». Разыскав можжевельник, с него срезали несколько веток

и приносили их домой. Посередине избы клали на пол печную заслонку, на ней размещали принесенные ветви и поджигали их угольком из печи.

Когда комната наполнялась пахучим дымом, каждый живший в избе должен был перешагнуть или перепрыгнуть через заслонку. Так, по поверью, избавлялись от грехов и болезней. Одну ветку можжевельника отрезали. Намочив ее в святой воде, хозяйка кропила

углы в комнатах, посуду и утварь, детей, а также скотину. Затем ветку разламывали на части, которые затыкали за косяк двери в избе и в хлеву. Считалось, что ритуал защищает людей и скотину от порчи и нападения диких зверей.

В некоторых местах можжевеловым дымом окуривали вымя у коров перед началом дойки после отела.

Юрьев день – см. **Георгий**.

Ритуалы и таинства

Бүтүчнүй күрг богослүжөннүй. Үтрөннү

В православной церкви сутки начинаются с заходом солнца. В это время (обычно в шесть часов вечера) начинается Вечерня. Она открывается пением 103-го псалма. За ним следует великая ектеня – начальная просительная молитва всех литургических служб. Затем читается ряд псалмов, меняющихся каждый вечер. Чтение завершается 140-м псалмом и гимнами, посвященными данному дню. В них вспоминается отмечаемое событие из церковной истории или прославляется определенный святой.

Накануне праздников священник совершает великий вход – вступает в алтарь через царские врата. В это время поется вечерняя песнь, начинаемая со слов «Свете тихий». За ней поют прокимен – стих из соответствующего псалма, вечерние молитвы и прошения, завершающиеся молитвой «Ныне отпуцаещи». Считается, что автором этой молитвы был Симеон Бого-

приимец. После нее следуют молитвы «Святый Боже», «Пресвятая Троица» и «Отче наш». Вечерню заключает тропарь, посвященный событию или святому, поминаемому в этот день.

Утреннее богослужение начинается с Шестопсалмия – чтения шести псалмов и великой ектении. Потом поются стихи из 117-го псалма: «Бог Господь и явился нам, благословен грядый во имя Господне». Затем поется тропарь, после которого в монастырях обычно читаются ежедневные группы псалмов (кафизмы). Псалмы сменяют песнопения, посвященные этому дню. В дни больших праздников поются особые славословия и псалмы, в воскресенье они посвящаются воскресению Христа из мертвых. По праздникам и воскресеньям читается Евангелие.

После чтения Евангелия следует длинная просительная молитва, после которой поется канон, составленный из гимнов и стихир. В основу гимнов положены ветхозаветные песни. Они завершаются Песнью Пресвятой Богородицы «Величит

душа Моя Господа» (Лк. 1: 46–55). После нее поется Великое славословие, за которым следуют утренние ектеньи. После них опять повторяется тропарь, и молящиеся получают благословение для начала повседневной деятельности.

Утренняя служба (Утреня) состоит из псалмопения, молитв с размышлением о библейских песнях, прочитанном евангельском отрывке и определенной теме дня, выраженной в предписанных стихах и гимнах. Центральными в утренней службе являются темы Божьего откровения и света. В русской богослужебной традиции Утреня и Вечерня объединяются в длинное **Всенощное бдение**. Перед большими праздниками к Вечерне также добавляется лития – благословение хлеба, пшеницы, вина и елея.

Кроме Вечерни и Утрени в суточный круг богослужений входят **Часы**, **Повечерие** и **Полунощница**. Их регулярно служат только в монастырях, а в приходских церквях – во время Великого поста, на Страстной неделе и в кануны Рождества и Богоявления.

Службы **Первого**, **Третьего**, **Шестого** и **Девятого** часов соответствуют трем, шести и

девяти часам утра, и трем часам дня. Название «часы» возникло в глубокой древности, когда по этим службам велся счет времени. Они состоят из псалмов, посвященных Страстям Христовым, произошедшим в соответствующее время дня. Третий час посвящен сошествию Святого Духа на апостолов во время Пятидесятницы. К часам добавляется тропарь данного дня или праздника.

В те дни, когда не совершается Божественная литургия, служитя **Обедница**, включающая в себя элементы из Литургии (псалмы, «Заповеди Блаженства», «Символ Веры» и «Отче Наш»). Обедница служитя после Девятого часа.

Повечерие в переводе с церковно-славянского означает «послеужинная» служба. Название связано с тем, что в монастырях эта служба начинается после вечерней трапезы – общего ужина. Накануне Рождества, Богоявления и Пасхи Повечерие соединяется с утренней, составляя Всенощное бдение. В первую неделю Великого поста во время этой службы читается «Покаянный канон» Андрея Критского.

За Повечерием следует ночное богослужение – **Полунощ-**

ница. В монастырях с нее начинается ночное бодрствование монахов. Служба состоит из псалмов и молитв, взятых из других служб – «Приидите, поклонимся», «Трисвятое», «Отче наш» и соответствующего тропаря. В приходских церквях полунощница обычно служитя в канун Пасхи и предшествует пасхальной заутрене.

Водосвящение

Почитание водоемов и вера в магические свойства воды существовали задолго до появления христианства. Древние ритуалы органично вошли в христианский культ и получили соответствующее символическое истолкование. Совершаемый накануне и во время праздника Крещения (Богоявления) обряд

Чаша водосвятия

называется Великим водосвятием.

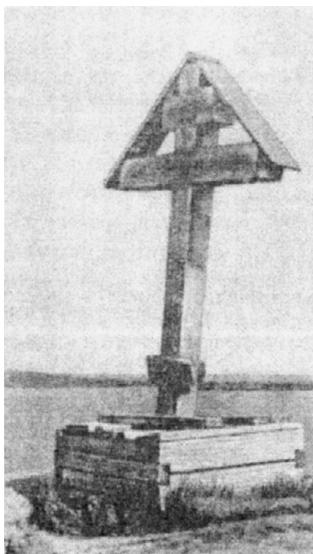
Накануне праздника, после совершения Литургии, священник освящает воду в купели, поставленной в храме. Купель украшается цветами и свечами. Хор исполняет особые песнопения, дьякон читает отрывки из пророчества Исаии, Апостола (1 Кор. 1: 10–14) и Евангелия (Мф. 1: 9–11).

Наконец священник произносит особую великую ектению, в которой призывает благодать Святого духа на воду и на всех, кто пьет ее. Освящение воды производится трехкратным погружением в купель креста.

Крест для водосвятия

В день праздника производится освящение Иордани. Иорданью называется прорубь в форме креста или прямоугольника, которая заранее делается на водоеме, расположенном поблизости от храма. Если поблизости нет водоема, то проводится освящение воды в колодце. Закончив утреннее богослужение, священник с причтом выходит из храма и вместе с при-

Крест у колодца

сутствующими направляется к месту совершения обряда. Верующие несут иконы и хоругви. Около Иордани священник служит водосвятный молебен. Считается, что освященная вода приобретает магические свойства, ее используют в качестве оберега от нечистой силы, средства для лечения болезней.

Всенощная

Всенощным бдением называется богослужение, которое совершается накануне великих праздников и воскресных дней. Оно состоит из

вечерни (великого повечерия), литии, утрени и первого часа, объединенных в одну службу. Название «всенощное» связано с тем, что по Уставу богослужение предписывается совершать ночью.

Богослужение начинается с открытия Царских врат. Через северные двери из алтаря выходит священник со свечой и дьякон с кадилом. Если служит патриарх, то он несет специальный подсвечник – трикирий. Войдя в алтарь, священник останавливается у горнего места.

Дьякон возглашает: «Премудрость, прости», а хор поет прокимен – песнь на стихи из Псалтири. Затем дьякон читает паремии – избранные места из Ветхого завета, посвященные празднуемому событию. Потом священник выходит из Царских врат и начинается лития – общее моление.

После литии происходит благословение хлебов. Священник и дьякон выходят на середину храма и останавливаются перед столом, на котором стоят пять хлебов, сосуды с пшеницей, вином и елеем (оливковым маслом). Над ними читается молитва «Ныне отпускаеши», хор поет тропарь праздника, а дьякон кадит стол.

Затем в храме зажигается весь свет, и начинается пение полиелея (псалмов 134–135). Название происходит от греч. «поли» – много и «елеос» – милость. Оно связано с тем, что в этой части богослужения хор, священник и все присутствующие многократно прославляют Господа за его великие милости. Полиелей завершается величанием перед праздничной иконой. Затем все присутствующие прикладываются к иконе, а священник совершает помазание освященным елеем. Хор поет стихиры, посвященные празднику или святому. Богослужение завершается пением канона и великого славословия.

Ектения

Просительная молитва, входящая во все богослужения. Название происходит от греческого слова «эктенейя» – усердие. По форме ектения представляет собой диалог священника или дьякона и хора. Священник произносит прошение, а хор отвечает ему возгласом: «Господи, помилуй», «Поддай, Господи» или «Тебе, Господи». По содержанию прошений различают Великую, просительную, сугубую и малую ек-

тении. Великая ектения начинается словами: «Миром (все вместе) Господу помолимся». Затем молящиеся просят о ниспослании благополучия всему миру. Просительная ектения обращена к ангелу хранителю. В ней молящиеся просят о ниспослании «дня сего свята, мирна и безгрешна» и умоляют хранителя не оставлять их без поддержки вплоть до смерти. Сугубая ектения посвящена какому-либо конкретному поводу, например большому празднику, избавлению от стихийного бедствия, войны или эпидемии. Малая ектения содержит конкретные просьбы молящихся. Она начинается словами «Паки и паки Господу помолимся» и состоит всего из трех возгласов. На панихиде и при погребении произносятся особые ектении об умерших, в которых содержится просьба к Господу принять усопшего в царство небесное.

Форма ектении восходит к древнейшим заклинательным песнопениям. Подобные тексты сохранились и в русском фольклоре. Они входят и в состав обряда «гуканья», когда на просьбу, обращенную к матери земле, следует ответ в виде возгласа «Гу!».

Елеосвящение

Таинство елеосвящения совершается над смертельно больными, когда уже нет надежды на выздоровление. Обряд преследовал две цели – отогнать злых духов, наславших болезнь, и помешать им унести умершего с собой, в царство тьмы. В христианской традиции таинство воспринимали как последнее напутствие церкви перед возможным переходом в мир иной.

Произнесение заговоров над больным и умирающим применялось в глубокой древности, задолго до появления христианства. В охранительных ритуалах и заговорах широко использовалась магия чисел. Шаманы, например, накладывали на больного семь амулетов, семь раз обходили вокруг его ложа, семь раз произносили текст заговора, столько же раз ударяли в бубен. Исцелению больного помогали магические

Реликварий

действия – обсыпание землей, которая передавала ему свою магическую силу, окуривание дымом священных растений.

Элементы ритуалов, возникших на разных стадиях развития человеческой культуры, соединились в христианском таинстве. В нем сохранилась вера в магическую силу числа семь – елеосвящение совершают семь священников, во время обряда читается семь отрывков из Евангелия, произносится семь молитв, больного семь раз помазывают освященным маслом (елеем). В христианское таинство вошли и другие ритуалы, в частности, окуривание, замененное каждением ладаном – дымом от ароматической смолы.

Перед совершением таинства на столе ставили крест, рядом с ним клали евангелие, ставили семь свечей, размещали семь кисточек для помазания, блюдо с пшеницей, в которое ставили сосуд с елеем и вином.

Появление в ритуале зерен объясняется тем, что именно земля считалась главным источником животворящей силы. Закапывание больного в землю для исцеления зафиксировано этнографами практически у всех народов земли, в том числе и у славян. Упоминание об этом ритуале

ле вошло в фольклор. Вспомним, что Илья Муромец побеждает врага после того, как получает от земли неодолимую силу, когда прижимается к ней, упав в ходе боя с царем Калином.

Таинство начинается с пения особого канона «О здравии и прощении грехов больного». Текст гимна составлен византийскими гимнографами в IX в. на основе древних заклинательных песен. Затем священник служит Великую ектенью, в которой просит Господа Бога исцелить больного. За ней читается молитва и поются тропари, обращенные к Иисусу Христу, Богородице и святому, соименному больному.

Признеся молитву священник читает семь отрывков из Евангелия. После прочтения каждого отрывка он помазывает елеем лоб, щеки, губы, грудь и руки больного. В конце таинства священник раскрывает Евангелие и кладет его текстом на голову больного, произнося разрешительную молитву. Считается, что совершение таинства завершает земной путь человека.

Хотя по канону таинство должны совершать священники, в большинстве случаев его выполняет только один священнослужитель. Семь священников приглашают только к особо важ-

ному больному, тогда таинство называют соборованием (от старославянского собор – собрание). Обычно к соборованию присоединяется чин пострижения в монахи – принятия схимы, обозначающий уход от мира к Богу. Красочная картина совершения подобного таинства над умирающим царем Борисом представлена в опере М. Мусоргского «Борис Годунов».

Крестины

Крестинами называется комплекс ритуальных действий, связанных с наречением имени новорожденному и обеспечением его дальнейшего благополучия.

Как только ребенок появился на свет, над ним совершали ряд магических действий, которые должны были обеспечить ему долгую жизнь и здоровье. Бабка-повитуха брала ребенка на руки и обходила баню, где обычно происходили роды. Одновременно она произносила заговор:

Бабка Соломонида
На престоле стояла,
Христа повивала
И нам, рабам, приказала
Роженице помогать,
Младенца повивать.

Чтобы мой внучок
Велик рос, здоров был,
До церкви божьей ходил.
Боже писание читал,
Отца, мать почитал,
И всех старших,
И меня, бабушку.
Чтоб его князи-бояре любили,
В высокий терем водили,
За дубовый стол садили,
Чаем, кофеем поили,
Золотым перстнем дарили,
Красной девицей.

Во многих местах России известен другой обычай – после рождения ребенка пекли ржаные хлебы с оттиском ступни и ручки новорожденного. Хлеба преподносили или рассылали родственникам, живущим в других деревнях.

Главным обрядом было крещение ребенка. Обряд могли совершать в церкви или дома. Крестили обычно на третий или на сороковой день жизни. Вместо родителей ребенка в обряде участвовали восприемники – крестная мать и крестный отец. Крестная мать обычно дарила крестнику первую рубашку, а крестный отец – нательный крестик, символы новой жизни.

Подмена настоящих родителей восприемниками является древнейшим реликтом, известным по обрядам инициации. Она должна была предохранить

ребенка от нечистой силы, возможные козни которой должны были пасть на подставных, а не на настоящих родителей.

Христиане заимствовали структуру ритуала крещения из более древних религиозных систем. Похожие обряды встречаются у многих народов. При наречении имени ребенок становится членом общины и соответственно попадает под защиту родовых богов. Отсюда происходит обычай хранить в тайне имя, присвоенное при крещении. Оно служило оберегающим талисманом, в повседневной жизни человек пользовался прозвищем.

Первоначально крещение производилось над принимаемыми в общину иноверцами, поэтому в нем и появилось оглашение и развернутый диалог принимаемого со священником. Со временем крещение связали с наречением имени и стали проводить над недавно родившимися младенцами.

Таинство крещения состояло из нескольких ритуалов: оглашения, отречения от дьявола, сочетания с Христом, освящения воды, погружения в освященную воду, миропомазания, хождения вокруг купели, омовения и пострижения.

Оглашение заключается в чтении предогласительной молитвы, трехкратном дуновении священника на лицо младенца, троекратном благословении и возложении руки на голову младенца. Ритуал также восходит к обрядам инициации.

Отречение от дьявола происходило следующим образом. Восприемник с младенцем на руках поворачивается лицом на запад, потом, отвечая на вопрос священника: «Отрицаешься ли от сатаны?», он трижды произносит формулу: «Отрицаюся от сатаны!», дует и плюет на левую сторону – место пребывания незримого дьявола.

Формула, отражающая христианское представление о дьяволе, появилась в составе обряда в раннем Средневековье, когда сформировалось персонифицированное представление о нем. В таинстве сохранилось и древнейшее представление о западе как о местоположении дьявола – в отличие от восточной стороны, которая считалась полюсом светлых сил. В нем видна солнечная символика, основанная на оппозиции свет–тьма. После отречения от дьявола принимающий крещение поворачивался лицом на восток, в сторону Бога. У древних евреев

Бог назывался востоком: «Восток имя Ему».

Подготовку к принятию крещения завершал еще один диалог со священником: «Сочетаешься ли с Христом? – Сочетаюсь». Затем следовало трехкратное повторение формулы инициации: «Сочетался ли с Христом и веруешь ли в него? – Сочетался и верую ему как царю и Богу».

Подготовив крестимого к таинству, священник переходил к приготовлению воды: очищал ее от возможных проявлений враждебных сил. Священник осеял воду крестным знаменем, погружал крест, произносил молитву и запрети-тельный приговор: «Да сокрушатся под знаменем образа Твоего все супротивные силы!» В заключение священник наносил на воду освященным елеем знак креста.

Таинство крещения заключалось в том, что священник трижды погружал малыша в сосуд с водой и вынимал его со словами: «Крещается во имя Отца и сына и Святого духа раб Божий (далее следовало имя). Аминь». Считалось, что после крещения ребенок очищается от греха и входит под покровительство Бога. Если крещение

принимал взрослый, то погружение можно было заменить трехкратным кроплением освященной водой из купели.

Ритуал завершался надеванием на окрещенного символов новой жизни – нательного креста и новой одежды белого цвета. В конце обряда священник совершал миропомазание – наносил на лоб ребенка крест освященным ароматическим маслом – миром.

В древности считалось, что после крещения семь дней нельзя было мыться и менять одежду, чтобы не осквернить священное миро. Крестильную одежду можно было снять только после очистительного омовения. Поскольку на практике это создавало определенные неудобства, символическое омовение стали совершать сразу же после крещения. За ним проводилось символическое пострижение волос. Оно означало, что принявший крещение становится «рабом Божиим». Данный ритуал отражает римский обычай наголо стричь головы рабам в знак полной покорности своему хозяину.

Священник отстригал несколько волосков с головы, вкладывал их в комочек воска и опускал в купель. Элементы этого

ритуала заимствованы из оберегающей магии. Поскольку волосы можно использовать как в охранительных целях, так и для причинения вреда, появился народный обычай закапывать комочки воска в землю или тайно засовывать его в щель стены храма.

После обряда крещения устраивали крестинный обед, или «каши». Обычно на него приглашали всех родственников и знакомых. Главным лицом на обеде становилась крестная мать (кума), которой посвящались основные песни, содержавшие благопожелания ребенку:

А у кого виноград на дворе?
У (имя) виноград на дворе.
Собрал не людям – сам себе,
Посадил кумусю на куте:
«Пей-гуляй, кумуся, у меня.
Чтоб мое дитяtko росло,
Чтоб оно счастливо было,
Чтоб ему Бог долюшку дал».

Крестинный обед завершился особым ритуалом. Бабка-повитуха выносила к столу горшок с кашей. На стол клали ломоть хлеба и втыкали в него ложки, собранные у всех сидящих за столом. Бабка обращалась к гостям с просьбой выкупать ложки. Кум, кума и остальные гости передавали ей заранее приготовленные подношения и разбирали ложки.

Кашу ели, произнося приговор:

Дай Бог кашу на ложки,
А младенцу на ножки.

Каша гречневая или пшенная, как правило, варилась круто, так, что в ней стояла ложка. Иногда в нее клали мед. Отдельную сильно посоленную ложку каши давали отцу младенца. Она так и называлась «пересол».

Все присутствующие в доме дети наделялись кашей, остальную кашу делили на части и давали каждому гостю. Считалось, что с кашей его наделяют благо-

получием. Принесенную с крестинного обеда кашу обычно скармливали детям. Завершалось веселье приговором:

Запрягайте-ка да двенадцать волов,
Запрягайте-ка да двенадцать волов,
Волоките-ка куму с куту долой,
А кума нейдет, упирается.
Она назад погребается,
Напилася да кумусенька
Зелена вина,
А не дойти, кумусенька,
До своего двора.

Крестный ход

Крестным ходом называется торжественное шествие с

Христославы

иконами и хоругвями, которое совершается в дни некоторых церковных праздников и знаменательных событий. Название происходит от того, что во главе процессии несут запрестольный крест или вырезанное из дерева распятие. Крестный ход вокруг храма совершается на Пасху.

В день Крещения совершается крестный ход к месту совершения водосвятного молебна. В некоторых городах крестным ходом отмечают и другие праздники. Например, в Москве до ликвидации патриаршества в день Входа Господня в Иерусалим патриарх совершал крестный ход от Успенского собора в Кремле к Казанскому собору.

В католической церкви во время крестного хода в особом сосуде – монстрации, или гестиарии, выносятся из храма святые дары.

Литургия

Главное христианское богослужение, существующее во всех вероисповеданиях. Название происходит от греческих слов «лейос» – общественный и «эргон» – дело. Согласно христианскому догмату литургию установил сам Иисус Хри-

стос во время Тайной вечери. В Библии рассказывается, что Христос взял хлеб, разломил его на части и дал ученикам со словами: «Приимите, едите, это тело мое. Делайте так в знак воспоминания обо мне» (1 Кор., 11, 24). Затем Иисус взял чашу с вином, разбавленным водой, подал ее ученикам и сказал: «Пейте из нее все, ибо это кровь моя» (Мф. 26, 27).

Во время литургии совершается таинство евхаристии, т.е. превращения хлеба и разбавленного вина в плоть и кровь Иисуса Христа. Поскольку на самом деле они не претерпевают никаких внешних изменений, богословы называют евхаристию не превращением, а пресуществлением (от лат. *transsubstantiatio* – изменение по сущности). Полагают, что хлеб и вино сохраняют свой внешний вид, изменяется их сущность, которую можно увидеть только «очами духовными», т.е. только представить.

Исторически ритуал христианской литургии унаследован из более древних религиозных систем. Принесение в жертву животных было широко распространено у древних греков. На периферии античного мира, например у скифов, су-

ществовал ритуал выпивания крови животного. Полагали, что после жертвоприношения кровь приобретала магическую силу.

Христиане сохранили общую схему ритуала, но заменили реальную жертву «бескровной», т.е. символической. Вместо мяса появился специально выпеченный хлеб – просфора, а вместо крови – разбавленное водой вино, как это было принято в античном мире. Считается, что во время совершения таинства хлеб и вино превращаются в мясо и кровь Иисуса Христа. Следы реального жертвоприношения сохранились в тексте молитвы, которой сопровождается нарезание просфоры: «Раздробляется и разделяется Агнец Божий (ягненок)».

Ритуал христианской литургии складывался постепенно и впервые был зафиксирован решением карфагенского собора в 397 г. н.э. Впоследствии он неоднократно видоизменялся, и к началу VI в. в отдельных регионах христианского мира существовало пять разных видов литургии.

Христианские богословы не могли мириться с подобным разнообразием, и в 604 г. папа римский Григорий Великий со-

ставил «Сакраментарий», в котором закрепил единый и обязательный для всех христианских конфессий текст литургии. Обязательный для всех православных церквей текст литургии был зафиксирован позже – в постановлении патриарха Филофея в середине XIV в. Текст католической литургии был закреплён в булле папы римского Урбана VIII в 1634 г.

В русской православной церкви приняты три вида литургии – Василия Великого (середина IV в.), Иоанна Златоуста (начало V в.) и сокращенный вариант – литургия Григория Дво-

Великий вход

еслова (начало VII в.). Они различаются количеством поучений, песнопений, молитв и тем, что во время последней литургии таинство не совершается.

Литургия Василия Великого продолжается дольше других. Она совершается 10 раз в году – накануне Рождества, Нового года и Крещения, в Великий четверг, в Великую субботу и во все воскресные дни Великого поста. В остальные дни служат литургию Иоанна Златоуста, которая представляет собой укороченный вариант литургии Василия Великого. В дни постов совершают литургию преждеосвященных даров Григория Двоеслова.

Любая литургия состоит из трех частей – проскомидии, на которой готовится вещество

Дискос со звездичей

для жертвоприношения; литургии оглашенных, на которой верующие готовятся к совершению таинства; а также литургии верных, т.е. самого таинства.

Во время проскомидии священник вырезает из просфоры и раскладывает на дискосе 10 небольших кусочков хлеба, один из которых – Агнец – символизирует Иисуса Христа, а остальные – святых и Богородицу. Затем он наливает в чашу разбавленное вино и ставит ее рядом с дискосом. В заключение священник ставит на дискос металлический каркас – звездичу и накрывает ее покрывалом – воздухом.

Приготовив «бескровную жертву», священник переносит ее на жертвенник и начинает служить Литургию оглашенных. Название происходит от того, что в древности на ней могли присутствовать как принявшие христианство (верные), так и готовящиеся к крещению (оглашенные).

Литургия оглашенных начинается с великой ектении – просительной молитвы, построенной как диалог священника и молящихся. На каждое прошение, которое произносит священник, хор отвечает: «Господи, помилуй!». После ектении по-

ются антифоны – псалмы 102 и 145 и песни на слова из Нагорной проповеди, во время пения которых священник совершает Малый вход. Он входит в алтарь, берет с престола Евангелие, выносит его из алтаря через северные двери и вместе с дьяконом и свеченосцем входит в алтарь через царские врата и проходит за престол к горнему месту.

Хор поет Трисвятую песнь, в которой трижды повторяются слова «Святой Боже, Святой крепкий, Святой бессмертный». Затем алтарник читает отрывок из Посланий или деяний апостолов. После чтения Апостола хор поет «Аллилуйя» и священник читает отрывок из Евангелия. Литургия оглашенных завершается сугубой ектеньей. В ней содержатся конкретные прошения, касающиеся членов данной общины. Наконец священник восклицает «Оглашенные изыдите!» и приступает к следующей части ритуала.

Литургия верных

Начинается с возгласа «Паки и паки (снова и снова) миром Господу помолимся» и чтения краткой ектеньи. Затем священник совершает великий

вход: входит в алтарь через северные двери, берет в руки дискос со святыми дарами, выходит из алтаря и входит туда уже через Царские врата и ставит дискос на престол. Дьякон аналогично несет потир. Накрыв дискос воздухом, священник задерживает завесу и закрывает царские врата. В это время все присутствующие в храме читают ектенью, хор поет Херувимскую песнь и Символ веры. Во время пения Символа веры врата открываются.

Евхаристия (причащение) начинается с возгласа «Станем добре, станем со страхом, вонем святое подношение». После него следует совместная молитва присутствующих и священника. Она завершается пением Серафимской песни. Затем священник произносит слова молитвы и возносит дары – поднимает дискос над головой. Дьякон поднимает над головой портир. Вознесение даров обозначает, что они невидимо поднимаются в царство небесное для превращения. Хор поет: «Тебе поем, Тебе благословим, Тебе благодарим, Господи». В этот момент и происходит преисшествление – вино и хлеб превращаются в плоть и кровь Христа. В заключение священ-

ник ставит святые дары на престол и совершает над ними крестное знамение. Звонарь ударяет в колокол, провозглашая, что таинство совершилось.

Перед причащением дьякон «препоясует чресла» – крестообразно опоясывается орарем. Священник и дьякон причащаются в алтаре, после чего выносят Святые дары через царские врата. Совершив краткую молитву, все присутствующие причащаются – принимают из лжицы кусочек просфоры с вином из чаши и целуют ее край. После причащения раздается антидор – остатки просфоры, из которой на проскомидии вынули Агнца. В заключение священник читает заамвонную молитву и благословляет всех на выход из храма.

Литургия преждеосвященных даров

Данная разновидность литургии служится во время Великого поста. Авторство службы приписывается церковью папе Римскому Григорию Двоеслову (VI в.). Исторически служба возникла гораздо позже – уже в Византийской империи. Она состоит из торжественной Великопостной вечерни, к

которой добавлен обряд перенесения Святых даров в алтарь.

Святые дары освящаются заранее, обычно во время совершения литургии в предыдущее воскресенье. Во время вечерни дары (освященный хлеб и вино) переносятся с престола, где они хранились, на жертвенник. После окончания вечерни священник в полном молчании снова переносит дары на престол. После ектеньи и молитв поется «Отче наш» и верующие причащаются.

Молебен

Молебном называется церковная служба, в которой содержится обращение к святым и Господу Богу по какому-либо конкретному поводу. По характеру принято различать просительные и благодарственные молебны. Обычно просительный молебен служат во время болезни, голода, засухи, эпидемии или стихийного бедствия.

Композиционно молебен состоит из общей начальной молитвы, пения тропарей и канонов и двух ектений. Вначале служат Великую ектению, в которой содержится общая просьба к Богу о милости и ниспослании помощи. В конце молебна произносится сугубая ектенья, где

просьба молящихся приобретает конкретность.

Молебен завершается чтением Апостола и Евангелия. Иногда, для усиления воздействия, молебен соединяют с чтением акафиста – развернутого прославления святого, состоящего из 25 песен (12 икосов и 13 кондаков). После избавления от несчастья или прекращения стихийного бедствия служат благодарственный молебен. В него входит только одна ектения, а вместо второй поются тропари, посвященные святому, который оказал помощь.

Повечерие

Церковная служба, которую проводили после вечерни (откуда происходит и ее название). В настоящее время в богослужебном обиходе осталось только Великое повечерие. Название происходит от того, что это богослужение совершается в дни Великого поста (малое повечерие) и праздники Рождества Христова, Богоявления, Благовещения и Воскресения Христова (Великое повечерие). Основная мысль повечерия – покаяние в грехах. Все молитвы поются только стоя, поэтому на Руси за ним закрепилось

название Великого стояния. Богослужение состоит из чтения псалмов, Великого славословия, Символа веры, канона, молитвы Богородице («Нескверная, Неблазная»). На Великом повечерии читается покаянный канон Андрея Критского. Отсюда происходит его наименование Андреевым стоянием. Чтение канона перемежается пением особых припевов, восхваляющих Господа. От греческого слова «эфимейон» – припев происходит их народное наименование – ефимоны.

Погрешение

Обрядовый комплекс, в котором воплощены мифологизированные отношения между живыми и мертвыми, потомками и предками, различия между этим и тем светом.

С точки зрения древнего человека, смерть обозначала не прекращение жизни, а переход в другой мир, где человек продолжал существовать невидимо для живых. Поэтому к смерти относились как к естественному явлению, особенно если речь шла о старом человеке.

Задолго до появления христианства над больным и умирающим произносили заклинания

и заговоры, сопровождаемые очистительными ритуалами. В них широко использовалась магия чисел. Шаманы, например, накладывали на больного семь амулетов, семь раз обходили вокруг его ложа, семь раз произносили текст заговора, столько же раз ударяли в бубен. Исцелению больного помогали магические действия – обсыпание землей, которая передавала ему свою магическую силу, окуривание дымом священных растений.

Все эти элементы сохранились и в христианском таинстве **елеосвящения (соборования)**. Совершая обряд, священник не только отпускал грехи, но и отгонял духов, наславших болезнь, чтобы они не смогли унести умершего с собой, в царство тьмы. Вместе с тем таинство

Собор сил земных и небесных

было последним напутствием церкви человеку перед переходом в мир иной.

В нем сохранилась вера в магическую силу числа семь – елеосвящение совершают семь священников, во время обряда читается семь отрывков из Евангелия, произносится семь молитв, больного семь раз помазывают освященным маслом (елеем). Вошли в него и другие ритуалы, в частности, окуривание, замененное каждением ладаном – дымом от ароматической смолы.

Перед совершением таинства соборования на столе клали крест, рядом с ним Евангелие, ставили семь свечей, размещали семь кисточек для помазания, блюдо с пшеницей, в которое ставили сосуд с елеем и вином.

Появление в ритуале зерен объясняется тем, что именно земля считалась главным источником животворящей силы. Закапывание больного в землю для исцеления зафиксировано этнографами практически у всех народов земли, в том числе и у славян. Упоминание об этом ритуале вошло в фольклор. Вспомним, что Илья Муромец побеждает врага после того, как, прижавшись к земле, получает от нее неодолимую силу.

Таинство начинается с пения особого канона «О здравии и прощении грехов больного». Его текст составлен византийскими гимнографами в IX в. на основе древних заклинательных песен. Затем священник служит Великую ектенью, в которой просит Господа Бога исцелить больного. За ней читается молитва и поются тропари, обращенные к Иисусу Христу, Богородице и святому, соименному больному.

Произнося молитву, священник читает семь отрывков из Евангелия. После прочтения каждого отрывка он мажет елеем лоб, щеки, губы, грудь и руки больного и гасит свечу. В конце таинства священник раскрывает Евангелие и кладет его текстом на голову больного, произнося разрешительную молитву. Считается, что совершение таинства завершает земной путь человека.

Хотя по канону таинство должны совершать семь священников, в большинстве случаев обряд выполняет только один священнослужитель. Семь священников приглашают только к особо важному больному, тогда таинство называют соборованием (от старославянского собор – собрание). К соборова-

нию могло быть присоединено пострижение в монахи, что означало разрыв всех социальных связей и уход к Богу. Красочная картина совершения подобного таинства, совершаемого над умирающим царем Борисом, представлена в опере М.П. Мусоргского «Борис Годунов».

С другой стороны, считалось, что человек стоящий на грани жизни и смерти знает то, что уже недоступно обычным людям. Поэтому у умирающего просили наказ, который следовало обязательно выполнить. Отсюда, в частности, происходит эвфемизм «Он приказал долго жить». В руки ему давали икону, чтобы получить благословение на дальнейшую жизнь. Во время агонии надо было молиться, помогая ангелу, который незримо боролся с чертом за душу умирающего: «Ангел Господень, не дай лукавому демону обладать мной, прикрой меня своими крыльями, чтобы не видел я его бесчестного и смрадного образа».

Происходивший далее **похоронный обряд** состоял из нескольких этапов, включавших комплекс разнообразных действий: очищение усопшего, подготовку тела к похоронам, сами похороны и поминовение.

В могилу (позже в гроб) клали те вещи, которые были необходимы покойному в будущей загробной жизни: домашнюю утварь, лук, стрелы, запас пищи и одежды. В древности во время погребения убивали домашних животных, которых затем помещали в могилу.

В христианской традиции эти представления сохранились, скорректировавшись в соответствии с догматом о бессмертии души. По этой концепции, в загробный мир отправлялся не сам человек, а его душа, покидавшая тело в момент агонии. С помощью погребальных обрядов стремились облегчить этот переход – удалить покойника из дома и одновременно обеспечить ему безбедную загробную жизнь в образе благодетельного предка. Сам загробный мир представляется местом, где

Ветрышки не провеивают.
 Лютое зверье не прорыскивает,
 Мала птичка не пролетывает,
 Не прохожих туда, не проезжих,
 Хоть не дальня сторонка – безызвестная,
 Не колодист туда путь – бесповоротный.

Переход в загробный мир рассматривался как длинная и

трудная дорога, в конце которой умерший соединялся со своими предками:

Пойдешь по тем путям-дороженькам,
 По лесам да по дремучим,
 По болотам по седучим,
 По ручьям по преглубокиим,
 По узеньким тропиночкам,
 По частому вересинничку,
 Уж как встретишь то, сердечное,
 Моих родных-то родителей.

Соответственно тело стремились очистить от грехов, чтобы умерший предстал перед Богом таким же чистым, как он был в момент крещения. От этого представления происходит четко просматриваемая симметрия погребальных и крестильных обрядов.

Через один-два часа после смерти производилось обмывание умершего. Этот обряд могли исполнять только старые женщины и мужчины. Считалось, что умерший может лишиться молодых способности к деторождению. После обмывания умершего обряжали, надевая специально приготовленную «смертную» одежду. Все предметы погребального костюма шились из белой холстины, причем все стежки прокладывали «от себя», а нитки не закрепляли узлами. Девушек

обычно хоронили в свадебном наряде с венком из цветов.

Иногда вместо «смертной» использовали праздничную одежду или ту, в которой покойник ходил перед смертью. Под одежду обязательно надевали крест, а на лоб укладывали венчик – ленту с текстом молитвы, а в руку вкладывали разрешительную грамоту, подтверждающую, что перед смертью ему были отпущены грехи.

Чтобы покойный не причинял зла близким, его старались задобрить, расположить к себе: на окно выставляли миску с водой и вешали чистое полотенце, чтобы душа могла умыться и утереться перед дальней дорогой. На могиле оставляли поминальные блины, пироги, рюмку с водкой¹⁰. Во время поминок, ставших частью обрядового ритуала, на столе выставляли отдельный прибор, на тарелку клали кусочек хлеба или блин, ставили рюмку водки. Когда впервые после смерти родственника топили баню, на первый пар приглашали умершего и несли для него особый веник и чистое белье.

С другой стороны, многие элементы ритуала были направлены на отведение смерти от живых. В доме, где находится усопший, закрывали зеркала (окна в потусторонний мир). Осуществляя обряд, усопшего выносили из дома вперед ногами, иногда даже не через дверь, а через окно или через хлев, чтобы он не увидел дороги. Использованные при обмывании и обряжании вещи обязательно выбрасывали, а посуду разбивали. Считалось, что они пропитались «смертным духом» и могут принести несчастья живым.

Вынос гроба, путь на кладбище, погребение и возвращение с кладбища сопровождалось множеством магических действий, направленных на то, чтобы не позволить умершему вернуться и чтобы защитить живых от влияния смерти. Похоронная процессия двигалась на кладбище по самой длинной и запутанной дороге, чтобы «запутать» умершего. В доме делали уборку, мыли полы, посуду, пол, лавки. Постель умершего на несколько дней переносили

¹⁰ Употребление водки связано с благопожелательной семантикой белого цвета. По этой же причине на поминках не полагалось пить красные вина, за исключением кагора, символизировавшего кровь Иисуса Христа.

силы в курятник, чтобы ее «опели петухи». По лавке или столу, на котором стоял гроб, трижды ударяли топором, чтобы «отсечь смерть». Приходя с кладбища, все должны были вымыть руки и лицо, а затем перекреститься под иконами.

Чтобы покойник не смог вернуться домой, перед возвращением с кладбища обязательно перепрягали лошадей. Категорически запрещалось принести с кладбища какие-либо предметы или еду, поскольку покойный мог явиться за ними и принести вред живым.

На похоронах обязательно раздавалась милостыня ради умершего. Тем, кто пришел проститься с покойным и просто знакомым, нищим на кладбище раздавали деньги, платки, полотенца, принадлежавшие умершему вещи. Первому встреченному погребальной процессией давали кусок холста с завернутой в него краюшкой хлеба. Особенно действенной считалась тайная милостыня – вещи, незаметно оставленные в доме соседа или в бедной семье. Считалось, что получивший такой дар должен был помолиться за упокой души.

Обязательным элементом похоронного ритуала являются

причитания, или причеты. В причитаниях не только выражалась реакция на утрату близкого человека, но и содержалась похвала покойному.

Каждое обрядовое действие сопровождалось особым причетом. Нередко причет превращался в развернутое повествование, в котором рассказывалось о жизни покойного. Одновременно у него спрашивали совета, как жить дальше, что делать. Нередко причет принимал форму диалога между живыми и усопшим. В конце причета содержалось пожелание: покойника просили поскорее вернуться на землю, чтобы он помог живым в их деятельности.

Причитания исполняли специально приглашенные плакальщицы. Они высоко ценились и считались мастерами своего дела, поскольку должны были помнить огромное число словесных формул, словосочетаний, постоянных образов.

Особенно широко в причитаниях использовалась символика, связанная с птицей, – вдова сравнивалась с кукушкой, осиротевший после смерти хозяина, дом – с опустевшим гнездом. Считалось, что именно птица принесит родным весть с того света:

Вот придет-то лето теплое,
Закукует в бору кукушечка,
А я выйду, горька горяшечка,
На прекрасное крылечко,
Загорюю я, сироточка,
Заболит мое сердечушко.

Наиболее известны причеты таких мастеров, как Н. Богданова, И. Федосова. Об исполнении Федосовой М. Горький писал: «Она вся пропитана русским стоном, около семидесяти лет она жила им, выпевая в своих импровизациях чужое горе и выпевая горе своей жизни».

Похороны проводились на третий день после смерти. Они начинались с выноса тела из дома. Перед этим священник служил литию (от греч. «литэ» – усердная молитва). В основе литии – ритуал траурных возлияний, который христиане унаследовали от римлян и греков. Ритуал был направлен на умилоствление домашних богов. Отслужив литию, священник сопровождал покойного до церкви.

Обычно вынос происходил рано утром, чтобы успеть перенести тело в церковь до обедни. Вынося гроб, произносили охранительный приговор: «Было и нету, было и нету, было и нету, и Бог с тобой». Если тело переносили в храм накануне, то ночью

около него оставались родные умершего или специально приглашенный чтец, который читал избранные места из Псалтири.

Во главе процессии шел человек с иконой, за ним несли крышку гроба, а за ней сам гроб с телом. Вынос и путь до храма сопровождался причитаниями. В них оплакивалась утрата, рассказывалось о горе живых, потерявших близкого, и содержались обращения и просьбы к умершему. Его просили передать в иной мир «приветы», рассказать предкам о «жизнь-быть». Если храм находился за пределами села, то гроб несли на руках до околицы, а затем ставили на сани или телегу. В больших населенных пунктах гроб обычно несли до конца улицы.

В храме по усопшему служат **панихиду** (от греч. «пано» – весь, «нокс» – ночь). Она преследует две цели – облегчить усопшему путь в мир мертвых и помочь его близким преодолеть горечь утраты. Название службы связано с тем, что в первые века христианства погребения происходили по ночам, чтобы власти не могли помешать обряду. Ритуал панихиды также не был изобретением первых христиан. Уже в Древнем Египте панихида строилась

как диалог двух персонажей, из которых один символизировал бога смерти, а другой – усопшего. Аналогичный ритуал существовал и в Древнем Риме. Христиане сохранили его общую схему, приспособив ее к нуждам новой религии.

Согласно христианскому канону, усопшего в гробу переносили в храм, где ставили головой к дверям. Считалось, что так усопший лучше услышит панихиду и литию и в то же время не сможет увидеть дорогу на кладбище. По форме панихида представляет собой несколько измененную утреню. Она строится как диалог священника или дьякона и хора. Церемония начинается с чтения псалмов и пения покаянного канона. Священник выступает от лица умершего, кающегося в своих грехах перед Господом. Он умоляет Господа Бога принять усопшего в царство небесное, а хор отвечает ему. В ходе панихиды священник произносит над усопшим молитву, кадит ладаном и кропит гроб святой водой.

Все названные действия заимствованы из римского погребального ритуала, где над гробом пели гимны, совершали траурные возлияния, а в храме возжигали курения.

Затем следует обряд прощания с умершим, во время которого хор поет стихиры, проникнутые настроением светлой печали. Их суровая красота помогает присутствующим справиться с горечью неизбежной утраты. После песнопений поются «Заповеди блаженства». Они построены как диалог между хором и умершим, от лица которого священник читает молитвы. Наконец произносится надгробное слово, и все присутствующие отдают усопшему «последнее целование», по очереди подходят к гробу и прощаются. Хор в это время поет гимн «Вечная память» – моление о том, чтобы усопший вечно жил и пребывал в «вечном покое». Церемония завершается отпусом – напутствием живым и усопшему. Из-за большого количества песенных текстов иногда панихиду называют отпеванием.

После завершения церемонии в храме гроб выносят, хор поет «Святой Боже, святой крепкий, святой бессмертный, помилуй нас». От троекратного произнесения слова «святой» песнопение получило название «Трисвятое».

После выноса из храма гроб ставили на сани или телегу, и

процессия отправлялась на кладбище. Если кладбище было рядом с храмом, то гроб несли до могилы на руках. Гроб устанавливали на краю могилы, и священник служил литию, чтобы отогнать нечистую силу от умершего. Этот ритуал также происходит из античного Рима и связан с необходимостью умиловить богов-охранителей кладбища и умерших, которых беспокоят похороны. По той же причине погребение не совершали в канун таких праздников, как Рождество, – до звона колоколов, призывающих на службу, во второй половине дня и особенно вечером – считалось, что это в это время нельзя нарушать покой обитателей кладбища.

Произнеся литию, священник крестообразно высыпает на гроб горсть земли, льет часть еля и сыплет пепел из кадила. Ритуал проводится, чтобы отогнать от могилы нечистую силу и помешать усопшему встать из гроба до Страшного суда. Гроб закрывают крышкой и медленно опускают в могилу, располагая тело лицом к востоку, чтобы в день Страшного суда умерший восстал из гроба лицом к Господу.

После погребения в доме усопшего устраивались помин-

ки. Обычай также сохранился с дохристианских времен, когда на могиле устраивали поминальное угощение – тризну. Языческие представления в народном сознании трансформировались под воздействием христианства.

Считается, что в течение сорока дней после смерти душа умершего находится на земле и навещает места, которые человек посещал при жизни, прилетая на ночь в родной дом. Через сорок дней душа отправляется в загробный мир и летит туда в течение года. В годовщину смерти она приходит на «тот свет» и встречается с душами предков.

Поэтому поминки проводились на третий, девятый и сороковой дни после смерти. В христианской традиции сроки поминок связаны с библейским рассказом о воскресении Иисуса (на третий день) и его Вознесении (в сороковой день). Они включали посещение храма и могилы всеми родственниками умершего, поминальный обед и раздачу милостыни.

В храме обычно заказывали заупокойную обедню, а также поминание – короткую службу, состоящую из молитв о прощении грехов и упокоении в царстве небесном. Некоторые заказывали сорокоуст – заупо-

койную литургию и панихиду, совершавшуюся в течение сорока дней после смерти. В конце заупокойной литургии родственники умершего раздавали всем присутствующим просфору и устраивали угощение для причта «за помин души».

На могиле вначале молились, а затем поминали умершего кутьей – разваренным рисом или пшеницей с изюмом и медом. Затем все отправлялись на поминальный обед в дом умершего.

Обед также проходил в соответствии с ритуалом. Начинаясь он с «поисков покойника» – обхода всех жилых и хозяйственных помещений с приговором «Приди, родимый, посиди с нами!». На самое почетное место стола – в переднем углу под божницей – ставили миску, чарку водки, ковш с пивом, хлеб и ложку. От каждого кушанья в миску клали кусочки с приговором: «Покушай, родимый!». Начинаясь угощение с кутьи, а заканчивалось ржаным, овсяным или клюквенным киселем.

В европейской части России представлен и другой элемент поминок – символическое «провожание» в сороковой день после похорон. Кто-то из род-

ных, а иногда и знакомых семьи (например, обмывальщик) переодевался в одежду умершего и приходил в дом, где заканчивался поминальный обед. Постучав в дверь, он произносил имя покойного, после чего входил в дом. Его угощали, а затем давали котомку с иконой, скатертью, ложкой, миской, чашкой, нитками, иглой и хлебом. Взяв ее, он выходил на улицу, затем каждый присутствующий подходил к нему с приговором: «Прощается с тобой ...». Расставшись со всеми, «покойник» уходил из дома.

В некоторых местах сороковины заканчивались вытряхиванием на улице полотенца, вывешенного на окне в день смерти. Считалось, что на нем отдыхала душа умершего.

Свадьба

Сегодня свадьба считается прежде всего семейным событием, происходящим в тесном кругу близких людей. В старину, когда деревни в основном состояли из родственников, участниками торжества становились практически все жители. Свадьба обычно продолжалась в течение нескольких дней. Недаром тогда говори-

ли – не «справлять», а «играть свадьбу». Свадьбу действительно играли, как своеобразное театрализованное представление.

Свадьба состояла из многих эпизодов, в каждом из которых были свои участники, выполнявшие строго определенные роли. Любое действие или событие свадебного ритуала имело особый смысл и повторялось из поколения в поколение. Считалось, что отступление от установившегося порядка навлечет большую беду не только на новобрачных, но и на других участников свадьбы.

Отличаясь большим разнообразием и множеством региональных особенностей, русская свадьба сохраняла обязательную, общую для всех мест структуру. Основными эпизодами свадебного обряда считались: сватовство, рукобיתье, стговор, девичник, мальчишник, баня, утро перед венчанием, венчание, встреча молодых, свадебные столы.

Свадьба начиналась со сватовства. В дом родителей невесты приходили сваты и договаривались о будущем бракосочетании. Если стороны достигали соглашения, устанавливался день смотрин. Тогда в дом невесты приезжали родители жени-

ха. Их угощали и приветствовали как будущих родственников.

Родители жениха приносили в дом невесты особый пряник округлой формы (аналог солнца), на котором с помощью вырезанных из дерева досок оттискивали символические узоры – квадраты с точкой посередине, круги, волнистые и прямые линии (древние знаки плодородия).

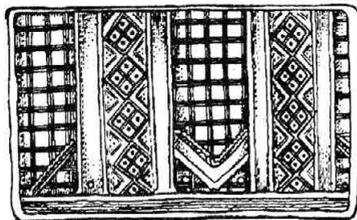
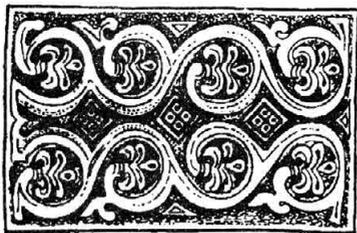
Сговорный пряник представлял собой символическое напутствие невесте – она должна была стать хорошей хозяйкой и плодотворной матерью. Первоначально вместо пряника подносили хлебный каравай, специально испеченный к дню сговора. Постепенно каравай заменили пряником, который дольше сохранял свежесть. Пряником угощали гостей и после свадьбы.

Девичник

Кроме сговорного пряника родители жениха также готовили к сговору всевозможные печеные изделия – хлебы, блины, кулебяки. Родители невесты обязательно подавали к столу курник – закрытый пирог с начинкой из куриного мяса. Он символизировал богатство и чистоту невесты, ведь в исполняемых во время сговора песнях девушку сравнивали с курочкой.

Невеста не принимала участия в пиршестве. Она выходила к гостям несколько раз (обычно от трех до пяти), причем каждый раз меняла наряды. Только после этого она могла сесть со всеми за стол. Смотрины завершались особым ритуалом – рукобительем.

Сговорные пряники

Отцы жениха и невесты соединяли руки новобрачных и ударяли по ним рукавицей.

Иногда во время рукобителья отцы жениха и невесты били пирогом о пирог или разламывали пирог пополам в знак нерушимости сговора. Затем сваха трижды обносила вокруг рук жениха и невесты хлеб с солью и икону. Она как бы благословляла будущий союз от имени сил неба и земли.

С этого времени семьи жениха и невесты составляли одну семью, все расходы по подготовке к свадьбе делились пополам. После взаимного угощения свадьбу уже нельзя было отменить. Обычно во время сговора определяли дату венчания в церкви.

После совершения ритуала рукобителья девушку, становившуюся невестой, называли сговоренкой. Став невестой, девушка переодевалась в особый наряд, так называемую «печальную» одежду. Она надевала черную или белую рубаху, не украшенную вышивкой, повязывала на голову простой белый или темный платок. Обычно он завязывался «кукушкой» (в нахмурочку), так, чтобы закрывалась верхняя часть лица.

Невеста должна была носить платок до самого дня венчания, нередко не снимая его даже во время сна.

До дня свадьбы невеста, как правило, не появлялась на людях. Вместе с подругами она занималась подготовкой приданого. Обычно приданое шили задолго до свадьбы, теперь его готовили к переезду, украшали вышивкой и упаковывали в сундуки. В приданое входили вещи, которые женщина должна была носить в первые годы после замужества. Невестка приносила в дом мужа постельные принадлежности, несколько скатертей, полотенца, покрывала на сундуки. В приданое включали и отрезы материи, из которых впоследствии шилась одежда для детей.

Во время работы невеста и ее подруги причитали. Хором или сменяя друг друга, они произносили причеты или пели песни. Причеты помогали выразить сложную гамму чувств и справиться с естественным волнением.

Благослови Боже, Господи,
Мать Божья, Богородица,
Мне запеть молодешеньке,
Невеселую песенку,
Не с веселья, со радости,
Со печали, со великия,

Со причетом, со жалостным,
Со слезами горячими.

В первом причитании невеста просила отца не выдавать ее замуж. Она говорила, что родители рано отдают ее в чужую семью, что ей будет плохо на чужой стороншке. Обычно дом жениха сравнивался с темным лесом, а его родные – со зверями. Во время причитания невеста садилась около печного столба, на границе мужской и женской частей избы, поскольку поочередно обращалась то к отцу, то к матери:

Не засвечивай да свечки Божией,
Ты родимый батюшка,
Не ходи к дубову столу,
Не принимай золотой чары,
Ты не пей зелена вина.
Не вино ты пьешь зеленое,
Ты мой-то пьешь горячи слезы,
Пропиваешь мою буйну головушку
Со хорошей девьей красотой.

Или:

Ну Господь же с тобой матушка,
И родимая моя матушка,
И соколики братцы желанные.
И голубушки невестушки!
Не послушались наказу крепкого –
Запоручили вы красну девицу
За поруки-то за крепкие,
За письма-то вековечные.

Отец никогда не отвечал на причитания, а мать произноси-

ла свой ответный причет. В нем она успокаивала свою дочь, говорила, что никогда не забудет ее и будет помогать после замужества:

Ты родимо мое дитяtko,
У нас дело-то все сделано,
По рукам дело ударено.
Во субботу-то девичничек,
В воскресенье – разлучный день:
Разлучат тебя с подруженьками,
Задушевными голубками.

Материнское причитание всегда завершалось своеобразным напутствием. Мать подсказывала невесте, как уважать свекровь и свекра, как следует относиться к мужу. В материнских причитаниях свекровь все-

Вологодская девушка
в праздничном наряде.
Рис. И.Я. Билибина

гда выступала как злодейка, с которой следовало обращаться почтительно и даже осторожно. В последних строках причитания содержался совет невесте быть тихой и смирной.

Почти каждый день после рукобитья невесту навещали родственники и жених. Невеста принимала их в куте, небольшом помещении за печкой. Каждого приходящего она встречала причетом, ей отвечали только женщины, произнося ответный причет. Если у нее не было родителей, она обращалась к брату:

Уж как братец, мой, сокол,
Уж ты сходи-ка в село Павлово,
Уж ты скажи церковному сторожу,
Как ударил бы в большой колокол,
Да раздробил бы мать-сыру землю,
Разбудил бы родиму маменьку!

Будущие родственники говорили, что примут девушку как родную. Жених сравнивался с соколом, нежно кружащимся вокруг своей голубки.

Молодой преподносил невесте разные лакомства. Принимая угощение, невеста отдавала его своим подругам и, в свою очередь передавала будущим родственникам пирог с инициалами жениха.

Обычно вместе с приданым невеста с подругами готовила

дары, которые она должна была поднести всем членам семьи жениха. Работа не прекращалась до самой свадьбы. Когда дары и само приданое были готовы, в доме невесты устраивали девичник. Он проходил накануне свадьбы. После девичника невесту начинали называть молодухой.

Кульминационным моментом девичника являлся ритуал потери красоты (воли). Он начинался после завершения девичника, когда с невестой оставались только самые близкие подруги. Они усаживали невесту посередине избы на пустую квашню, покрытую шубой.

Исполняя протяжную песню, девушки снимали с невесты платок, надетый во время сговора, и расплетали девичью косу. Русские девушки традиционно заплетали волосы в одну длинную косу. Замужняя женщина носила более сложную прическу, состоящую из двух кос, которые укладывала в пучок на затылке.

Расплетая косу, подруги вынимали из волос «волю» — ленту, которая символизировала девичью красоту и свободу. Чаще всего после завершения обряда лента передавалась младшей сестре невесты. Если

же у девушки не было сестры, воля переходила к ближайшей незамужней подруге невесты.

После расплетения косы и снятия воли невеста шла вместе с подругами в заранее истопленную баню. Девушку приглашали туда особой песней:

Ты пойдем, милая подруженька,
Ты посмой красу девичью,
Что свою-то волю-волюшку.

Чтобы защитить невесту от нечистой силы, подруги несли перед ней украшенный лентами веник. Иногда веник расплетали, а вынутые из него прутья втыкали вдоль дорожки, по которой невеста шла в баню. Подходя к бане, невеста обязательно обращалась к ней с особым причетом. Она просила, чтобы баня не смывала с нее красоту.

Перед тем как войти в баню или сразу же после мытья, невеста гадала, чтобы узнать будущее. Обычно она бросала веник через плечо, иногда закидывала его на крышу. Если веник падал прутьями к невесте, то считалось, что она удачно выйдет замуж.

Вышедшую из бани невесту у дверей дома встречали отец с матерью. Отец держал в руках икону, которой благословлял дочь. Одновременно

он желал ей удачного замужества. В ответном причете дочь благодарила отца и подруг, в конце причета она вновь обращалась к бане, благодаря ее за то, что она не смыла девичью красоту.

Войдя в дом, невеста вновь садилась на пустую квашню. Девушки начинали расчесывать волосы невесте. Теперь косу уже не заплетали, а только готовили несколько прядей. Согласно обычаю невеста должна была идти под венец с распущенными волосами. Только приехав в дом жениха, она уходила в комнату, где ей заплетали две косы, укладывали их на голове и надевали женский головной убор.

Расчесывание волос сопровождалось своеобразным диалогом. Невеста обращалась к своим подругам, родителям, умершим предкам. Мотивы расставания и страха перед будущим постепенно уступали место другим просьбам. В них невеста просила пожелать ей всяческого благополучия, умоляла предков защитить ее и обещала почитать их после свадьбы.

Подруги также отвечали невесте причетами и песнями, в которых сожалели о расставании, просили невесту не забывать их.

Они также напутствовали невесту: умоляли ее оставаться такой же красивой и доброй, любить своего будущего мужа.

Расчесав невесте волосы, подруги усаживали ее за стол, где было приготовлено угощение. Обычно в это время приезжал жених. Он привозил подарки невесте, ее родителям и подругам. В свою очередь невеста передавала заранее приготовленные дары жениху и его родне. Когда жених уезжал, девушки прощались с невестой и пели ей последнюю песню.

На следующее утро невеста одевалась к свадьбе, но не заплетала волосы, оставляя расчесанные пряди. Настроение невесты отразилось в песне:

Не поет ли пташечка рано по заре,
 Не плачет ли девица об русской косе,
 Вечор ее косыньку девушки плели,
 Да девушки плели!
 Разделили косыньку на шесть на
 долей,
 Да на шесть на долей!
 Клади ее косыньку да по верх голо-
 вы,
 Вот тебе, да косынька, да до веку
 лежать,
 А тебе подруженька, в девках не
 бывать.

Утром в день свадьбы к невесте приезжал кто-нибудь из

родных жениха, обычно его старший брат. Он привозил подарок и уезжал с ответным даром. Только после этого за невестой приезжал жених. Он останавливался перед запертыми воротами.

Подруги невесты отказывались отпереть ворота и требовали подарков. Жених передавал одной из девушек деньги, и ворота открывались. Иногда вместо жениха разговор с подругами невесты вел дружка.

Получив шуточный выкуп, невесту показывали жениху, и они садились в свадебный поезд. Он состоял из нескольких повозок, украшенных лентами и колокольчиками. В свадебные повозки никогда не запрягали кобыл. Считалось, что новобрачных могут везти только кони – животные, символизирующие стихийную силу природы.

В первой повозке всегда ехали дружки, во второй – невеста с крестной матерью или свахой. В третьей повозке находился жених, за ним следовали все остальные родственники и гости.

В церкви священник проводил обряд венчания. Обряд не происходил во время постов, святок, пасхальной недели, а также во вторник, четверг и субботу.

В течение долгого времени в христианской церкви вообще не было брачного обряда. Видимо, слишком отчетливая связь брака с «плотской» стороной человеческой жизни препятствовала тому, чтобы его заключение стало предметом соответствующего таинства. Только когда численность членов христианских общин увеличилась, была составлена соответствующая служба. Образцом для нее послужил обряд крещения.

Традиционно обряд венчания состоит из двух частей – обручения и собственно венчания. Во время обручения священник спрашивает жениха и невесту, готовы ли они вступить в брак. Получив утвердительные ответы, он надевает им заранее освященные кольца, которыми жених с невестой многократно меняются.

Обряд венчания начинается с того, что в руки молодых священник вкладывает венчальные свечи. Они должны гореть, пока совершается таинство. Жених и невеста подходят к алтарю и становятся на белый плат, расстеленный перед аналоем, на котором находятся крест и Евангелие. Священник снова спрашивает о намерениях вступающих. Получив под-

тверждение намерения вступить в брак, священник с благословением возлагает на головы жениху и невесте венцы.

Затем венчающиеся пьют из одной чаши вино, под песнопения священник трижды обводит их вокруг аналоя. Венцы снимаются, и над молодыми читают завершающие молитвы. Как и все таинства, венчание завершалось совместным принятием святого причастия.

После венчания невеста едет вместе с женихом. Приехав из церкви в дом жениха, гости занимали места за свадебным столом. Молодых сажали в красном углу, под иконами. Они принимают поздравления и приветствия, но не могут участвовать в общем пиршестве.

Через некоторое время молодые уходят в горницу или в кут, где для них была приготовлена специальная еда. Чаще всего им подавали два пирога, один из которых пекли в доме невесты, а другой – в доме жениха. Молодой кормил жену пирогом, привезенным из своего дома, а она кормила мужа своим пирогом.

Поев, невеста уходила в свою комнату и переодевалась в женский наряд. Она надевала рубаху, поверх нее сарафан с

широкими лямками, подруги заплетали ей две косы и укладывали их на голове. В заключение невесте надевали кичу и накрывали ее платком – головным убором замужней женщины.

Потом невеста выходила к гостям и вместе с женихом садилась за общий стол. Вначале молодоженам подавали кашу и хлеб, а также стакан с молоком. Они должны были пить из одного стакана, есть одной ложкой из одного блюда, откусывать от одного куска хлеба или пирога. Предполагалось, что общая еда навеки соединит молодых. Затем молодые принимали участие в общем веселье. Центральной фигурой на пире был дружка, он поддерживал произносивших тосты и заполнял паузы собственными шутками и прибаутками.

Во время пира жену с мужем сажали в красном углу. Остальные родственники рассаживались двумя рядами, причем с одной стороны мужчины, с другой – женщины. К столу подносили угощение, обычно свадебный пирог, который раздавал дружка. Потом подавались горячие и жареные блюда. Считалось, что свежеприготовленная горячая пища передает молодым плодородящую силу огня.

Подруги невесты и женщины пели величальные песни, в которых молодых называли князем и княгиней, солнцем и голубкой, месяцем и солнышком. Сначала обращались к жениху:

Князь-то у нас хорошенький,
Князь-то у нас пригоженький,
Что Иван-то Васильевич,
Ты не во саду сидишь,
Ты не во зеленоем –
За столом дубовым,
За скатертям бранным,
За рисом сахарным.
Все не соловьи поют.
Тут поют все девицы,
Души красные певичы,
От тебя даров хотят,
От тебя великих.

Потом пели величание невесте:

И сколь хороша, и сколь хороша,
Лицо-то у ей, лицо-то у ей,
Будто белый снег, будто белый снег,
Щечки-то у ей, щечки-то у ей,
Будто алый цвет, будто алый цвет,
Брови-то у ей, брови-то у ей,
У черна соболя, у черна соболя,
Очи-то у ей, очи-то у ей,
У ясна сокола, у ясна сокола,
Славна-то была, славна-то была,
У Никифора дочь, у Никифора
дочь,
У Леонтьевича, у Леонтьевича.

После молодых величали их родителей и других родственников, в том числе и дружку. Когда пир заканчивался, мо-

лодых провожали в спальню с пением подблюдных песен (например, «Эй, Настасья, эй, Настасья, отворяй-ка ворота»).

Утром молодых будили громкими окриками, ударами в дверь, даже выстрелами их ружья. Иногда перед их дверью разбивали горшки. Так появилось со временем выражение «посуда бьется к счастью».

Основной пир – красный стол начинался на следующий день. Еду для него готовили только замужние женщины. Им помогала молодая.

На третий день невеста выходила к гостям в обычной будничной одежде. Когда молодая входила в комнату, на пол бросали соломы, сор, иногда и деньги. Она должна была мести пол, причем по направлению от двери к печке. В старину верили, что обряд предохранит новую семью от враждебных действий со стороны домового.

Во время завтрака устраивался «мягкий стол». Мать жениха выносила горшок с кашей и притворно причитала: «Ой жарко, жарко!» Невеста должна была взять горшок у нее из рук, подуть на него и подарить свекрови платок, чтобы та могла взять горшок в руки. С этого

момента невестка считалась полноправным членом семьи и принимала участие во всех домашних хлопотах.

Обычно на третий день молодые приезжали в дом родителей невесты. Теща выходила встречать зятя с блинами. Он должен был откусить кусочек

верхнего блина и подарить теще подарок за проявленную заботу.

Свадебный ритуал нередко завершался обрядками – ритуальным пиром. Замужние женщины деревни принимали молодуху в свое общество. Они угощали ее вином и студнем.

Календарь основных православных праздников

Зимние Святки: 25 декабря (7 января) – 6 (19) января

Святые вечера: 25 декабря (7 января) – 1 (14) января

Страшные вечера: 1 (14) января – 6 (19) января

Рождественский сочельник: канун Рождества

Рождество: 25 декабря (7 января)

Васильев день (Новый год): 1 (14) января

Второй сочельник: канун Крещения

Крещение (Богоявление): 6 (19) января

Масленица: восьмая неделя до Пасхи – обычно приходится на период с начала февраля до середины марта

Прощеное воскресенье: последний день Масленицы

Великий пост: семь недель от Масленичной недели (Прощеного воскресенья) до Пасхи

Сретенье: 2 (15 февраля)

День Святых сорока мучеников (Сороки святые): 9 (22) марта

Благовещение: 25 марта (7 апреля)

Средокрестие: середина четвертой недели Великого поста

Вербное воскресенье: предшествует Пасхальному воскресенью

Великий («чистый») четверг: четверг на последней неделе перед Пасхой

Егорьев (Юрьев) день (Егорий весенний): 23 апреля (6 мая)

Пасха (Велик день, Светлый день, Христово воскресенье): первое воскресенье после первого весеннего полнолуния (наступающего после весеннего равноденствия)

Фомина неделя: первая неделя после Пасхальной. Фомино воскресенье (Красная горка), первое воскресенье после Пасхального

Радуница: вторник на Фоминой неделе

Вознесение Господне: сороковой день после Пасхи

Святки летние (Семицкая и Троицкая, недели): седьмая и восьмая недели после Пасхи

Преполование: середина срока между Пасхой и Троицей – 25-й день после Пасхи

Семик: четверг на седьмой неделе после Пасхи

Троица (Пятидесятница): воскресенье, пятидесятый день после Пасхи

День сошествия Святого Духа (Духов день): первый понедельник после Троицы

Георгий Победоносец (Егорий вешний): 23 апреля (6 мая)

Николин день (Никола вешний): 9 (22) мая

Борис и Глеб: 2 (15 мая)

Аграфена Купальница: 23 июня (6 июля)

Иванов день (Иван Купала): 24 июня (7 июля)

Кузьма и Демьян (Летние кузьминки): 1 (14 июля)

Петров день (Петр-солнцеворот): 29 июня (12 июля)

Ильин день: 20 июля (2 августа)

Первый Спас: 1 (14 августа)

Преображение Господне (Второй Спас): 19 (6 августа)

Успение Пресвятой Богородицы (Третий Спас): 28 (15 августа)

Семен-летопроведец: 1 (14 сентября)

Рождество Пресвятой Богородицы: 8 (21 сентября)

Воздвижение: 11 (27) сентября

Покров Пресвятой Богородицы: 1 (14) октября

Параскева Пятница: 14 (27 октября)

Дмитрий Солунский: 26 октября (8 ноября)

Димитриевская (родительская, дедова) суббота: неделя после дня Дмитрия Солунского: 26 октября (8 ноября)

Кузьма и Демьян (зимние Кузьминки): 1 (14 ноября)

Егорьев день (Егорий осенний): 26 ноября (9 декабря)

Николин день (Никола зимний): 6 (19) декабря.

Содержание

Предисловие	3
Языческие персонажи	13
Авсень	15
Банник	16
Белобог	18
Бесы	19
Ведьма	21
Ведьмак	23
Велес (Волос)	25
Ветер	26
Вечорка, Полуночка и Зорька	27
Вихрь	28
Вода	29
Водяной	32
Воздух	34
Даждьбог (Дажьбог)	35
Дворовой	36
Домовой	36
Кикимора	40
Кострома	42
Купала	43
Лада	45
Лель	47
Леший	48
Мать сыра земля	50
Масленица	52
Мокошь	55
Навии	56
Овинник	57
Огонь	59
Перун	61
Полевой (полевик)	62
Полудница	63
Род	65
Русалки (берегини)	66

Сварог	68
Святовит	69
Семаргл	70
Стрибог	71
Трясовицы (лихорадки)	72
Хорс	73
Чернобог	74
Ярило	74
Фольклорные персонажи	77
Алатырь	79
Алеша Попович	79
Алконост	82
Баба-Яга (Яга Ягишна, Ежи-баба)	82
Бова королевич	84
Боян	85
Буян	86
Василий Буслаев	87
Василиск	89
Великан	90
Верлиока	92
Вий	92
Волк	93
Волкодлак	94
Волх (Вольга, Волх Всеславьевич)	96
Горе	98
Див	99
Добрыня Никитич	100
Дунай	103
Еруслан Лазаревич	104
Жар-птица	106
Змей	107
Змей Горыныч	108
Иван-богатырь	110
Иван-дурак	111
Иван-царевич	113
Идолище Поганое	114

Илья Муромец.....	114
Индрик-зверь	118
Кашей Бессмертный.....	119
Китоврас	120
Князь Владимир Красное солнышко.....	121
Кот Баюн	122
Лесовик	123
Лихо одноглазое	123
Марья Моревна (девица Синеглазка, Царь-девица, Усоньша-богатырша, Белая Лебедь Захарьевна).....	123
Микула Селянинович	125
Морской царь	126
Морозко	127
Норка-зверь	128
Огненный царь	129
Папоротник	129
Петух	130
Покойник.....	132
Привидения	133
Садко	134
Святогор	136
Сивка-бурка	138
Сирин	138
Смерть	139
Снегурочка.....	141
Солнце	142
Соловей-разбойник	144
Упырь.....	145
Финист – ясный сокол	146
Черт	147
Чудо-юдо	148
Народное православие. Христианские персонажи	151
Ангел	153
Андрей	154
Бог	156
Богородица (Богоматерь, Матерь Божия, Дева Мария).....	157

Борис и Глеб	159
Власий	161
Георгий Победоносец	162
Дева Мария	165
Демоны	165
Душа	166
Дьявол	168
Илья Пророк	170
Козьма и Демьян (Косма и Дамиан)	171
Михаил Архангел	173
Николай Угодник (Никола Чудотворец)	175
Параскева Пятница	176
Петр и Павел	178
Павел	179
Сатана	180
Праздники	183
Благовещение	191
Введение во храм	193
Вербное воскресенье	195
Воздвижение креста	195
Вознесение	198
Вход Господень в Иерусалим	199
Вьюнишник	200
Духов день	200
Егорьев день	200
Жатва	202
Зазывание (кликание) весны	205
Зеленые святки	207
Иван Купала	207
Колядование	209
Красная горка (Фомина неделя после Пасхи)	211
Крещение (Богоявление)	211
Кумление	213
Масленица	214
Навий день	218
Новоселье	218

Пасха	219
Покров	222
Радуница	224
Рождество Христово	225
Посты	226
Рождество Пресвятой Богородицы	228
Пятница	229
Святки	230
Семика (четверг седьмой недели после Пасхи)	233
Сочельник	233
Спасы	233
Сретенье Господне	235
Страстная неделя	238
Троица (Духов день)	242
Усекновение главы Иоанна Предтечи	244
Успение Пресвятой Богородицы	245
Фомина неделя (поминовение усопших)	246
Чистый четверг	247
Юрьев день	248
Ритуалы и таинства	249
Суточный круг богослужений. Утренняя	251
Водоосвящение	253
Всенощная	254
Ектения	255
Елеосвящение	256
Крестины	257
Крестный ход	261
Литургия	261
Литургия верных	264
Литургия преждеосвященных даров	265
Молебен	266
Повечерие	266
Погребение	267
Свадьба	276
Календарь основных православных праздников	286

Справочное издание

КАПИЦА ФЕДОР СЕРГЕЕВИЧ

**СЛАВЯНСКИЕ ТРАДИЦИОННЫЕ ВЕРОВАНИЯ,
ПРАЗДНИКИ И РИТУАЛЫ**

Справочник

Подписано в печать 21.11.2011.

Электронное издание для распространения через Интернет.